

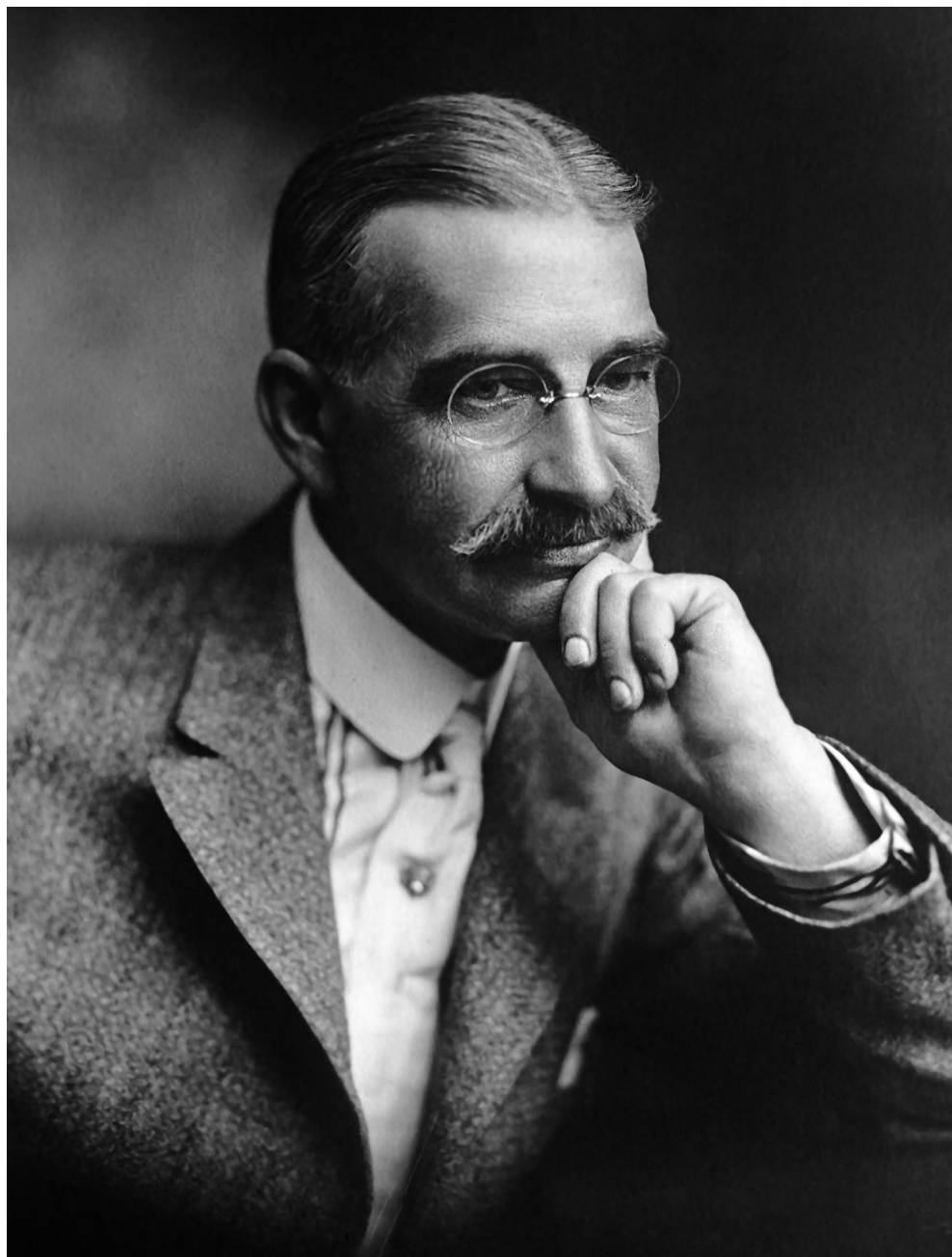
Фрэнк Баум
Рут Томпсон
Родословная книга
страны Оз
Удивительные истории
страны Оз

Свыше ста семидесяти иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фрэнк Баум
(1856–1919)

Фрэнк Баум • Рут Томпсон

РОДОСЛОВНАЯ КНИГА СТРАНЫ ОЗ

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирувания
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

- Б29 Баум Фрэнк, Томпсон Рут. Родословная книга страны Оз. Удивительные истории страны Оз.** — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2025, — 344 с.: ил.
В издании представлены сказки Фрэнка Баума (1856–1919), дополняющие его цикл повестей о стране Оз, и книга, написанная Рут Томпсон (1891–1976) уже после кончины писателя — «Родословная книга страны Оз». Читателей ждут захватывающие приключения, встречи с любимыми героями и знакомства с новыми персонажами. Тексты приводятся с классическими цветными иллюстрациями Джона Нилла (1877–1943). Перевод сказок на русский язык выполнил Сергей Юрьевич Афонькин (1957).

© СЗКЭО, 2025

© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

ISBN 978-5-9603-1327-8 (7БЦ)

ISBN 978-5-9603-1328-5 (Кожаный переплет)

РУТ ТОМПСОН И ФРЭНК БАУМ

РОДОСЛОВНАЯ КНИГА СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

Эта книга рассказывает, как Пугало отправился на поиски своих семейных корней и узнал, что он — давно пропавший правитель Серебряных Островов. В ней говорится также о том, как он был спасен и доставлен обратно в страну Оз Дороти и Трусливым Львом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие дети, наверное, вам стоит рассказать, что когда мистер Баум покинул этот мир, он оставил несколько незаконченных заметок о принцессе Озме и Дороти, а также о других славных обитателях чудесной страны Оз. Издатели постарались собрать эти заметки и напечатали для вас новую книгу о стране Оз. Вот она перед вами. В ней рассказано о Родословной книге страны Оз.

Новую историю о стране Оз сочинила Рут Томпсон, и я уверена, что мистера Баума это бы порадовало, ведь когда Рут была маленькой девочкой, она читала его истории о стране Оз и очень их любила. Почему я так считаю? Видите ли, я ведь миссис Баум, супруга королевского историка страны Оз, и поэтому я точно знаю, что мой муж подумал бы по этому поводу.

Теперь пара слов о самой истории.

Конечно, всем было хорошо известно, что Пугало очень славный житель страны Оз, но никто из нас и подумать не мог, что он царских кровей. Большинство из нас знают своих предков, но не у всех среди родственников есть императоры!

В этой истории Пугало попадет в удивительную переделку на Серебряных Островах, а Дороти и Трусливый Лев попытаются его спасти. Для них самих эта история — просто продолжение их собственных приключений, которые, как кажется, просто не успевают заканчиваться. Во время своих странствий они заведут себе несколько очаровательных новых друзей — сэра Рыцаря, Сомневающегося Дромадера и Беспечного Верблюда. Надеюсь, и вам эти необычные создания понравятся. Они причудливы и своеобразны, а эти особенности обитателей страны Оз мы так любим!

Все мы очень рады, что Джон Нилл нарисовал для этой новой книги забавные и милые картинки. Без всякого сомнения мистер Нилл является настоящим Королевским художником страны Оз.

Это небольшое предисловие адресовано всем детям, которые знали и любили мистера Баума, и оно написано для каждого из вас.

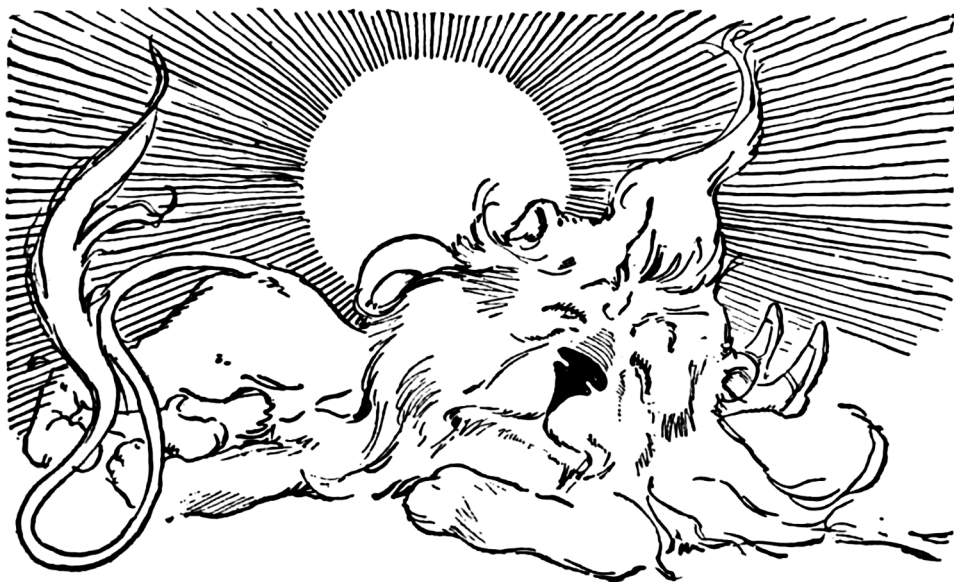
*С любовью,
Мод Баум.
Оскот, Калифорния,
1921 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Грандиозная идея профессора Кувыркуна	15
Глава II Семейное древо Пугалы	27
Глава III Вниз по волшебному стеблю	39
Глава IV Дороти завтракает в одиночестве	49
Глава V Рыцарь из Медляндии	61
Глава VI Спасительное пение.	75
Глава VII Пугало провозглашают Императором	83
Глава VIII Пугало знакомится с Серебряными Островами.	95
Глава IX Спасите нас своей магией!.	107
Глава X Принцесса Озма и Бетси Боббинс беседуют. . .	119
Глава XI Сэр Рыцарь побеждает великана.	125
Глава XII Дороти и сэр Рыцарь прибывают в Фикстаун .	135
Глава XIII Танцующие кровати и раскручивающиеся дороги	149
Глава XIV Пугало приветствуют его сыновья и внуки . .	161

Глава XV Заговор принцев	171
Глава XVI Дороти и ее приятели встречают новых друзей	179
Глава XVII Дроми и Кэми исчезают	189
Глава XVIII Дороти находит Пугало	195
Глава XIX Попытка покинуть Серебряные Острова. . .	205
Глава XX Дороти расстраивает торжественную церемонию	211
Глава XXI Сборы в дорогу	223
Глава XXII Полет под зонтиком.	229
Глава XXIII Наконец-то в безопасности.	233
Глава XXIV Дорога в Изумрудный город.	241

Глава I

ГРАНДИОЗНАЯ ИДЕЯ ПРОФЕССОРА КУВЫРКУНА

— Вот это мысль! Вот это идея! — воскликнул профессор Жук Кувыркун, вскочив с места и опрокинув при этом свою золотую чернильницу. — То, что надо!

— Это вы обо мне? — спросил его круглолицый мальчишка манчкин, просунув голову в дверь и подобострастно взглянув на Кувыркуна. До кабинета профессора он добрался, выбежав из Спортивного колледжа, которым руководил Жук Кувыркун. Одной из обязанностей этого мальчугана было прислуживать этому выдающемуся педагогу страны Оз.

— Конечно нет! — рявкнул в ответ профессор Кувыркун. — Ты же пока ничего из себя не представляешь! Перестань на меня таращиться и принеси мой цилиндр! Я решил посетить Изумрудный город. Приглядывай тут за всем, пока меня не будет. Смотри, чтобы все ученики регулярно принимали свои обучающие таблетки, — добавил он, нахлобучив на макушку свой высокий цилиндр, который ему протянул Зиф.

— Да, сэр! Конечно, сэр! — почтительно кивал мальчуган. — Не волнуйтесь, сэр!

Последнее замечание профессор не услышал. Он уже сбегал вниз по лестнице.

— Озма будет в восторге от этой идеи! Какой же я умный! — бормотал Кувыркун, покручивая свои усы-антенны и быстро шагая по дорожке, посыпанной голубым гравием.

Колледж Искусств и Атлетики, которым руководил Кувыркун, находится в юго-западной части страны Манчкинов. Профессор был самым большим жуком как в стране Оз, так и в мире. Он сделал образование в своем колледже весьма необременительным, заменив учебники специальными таблетками. Его ученики принимали эти таблетки для изучения латыни, истории и для тренировки навыков чистописания. Таким образом они с легкостью осваивали любые предметы, а высвободившееся от зубрежки время использовали для занятий спортом. Неудивительно, что колледж профессора пользовался невероятной популярностью в стране Оз. Также неудивительно, что сам профессор был невероятно горд собой.

Размахивая тростью, он поспешно направился к дороге, выложенной желтым кирпичом. Она вела в Изумрудный город, и ближе к вечеру Кувыркун уже успел добраться до прекрасной столицы страны Оз.

Ах, Оз! В этой чудесной стране никто не стареет. В ней животные и птицы умеют разговаривать так же, как люди, а удивительные события случаются в этом краю каждый день. Из всех волшебных стран мира Оз — самая восхитительная, а из всех волшебных городов Изумрудный — самый красивый на свете. Мягкий зеленый свет разливается от него на мили вокруг, а драгоценные камни, украшающие башни и шпили столичного дворца, сверкают ярче звезд.

Впрочем, очарование этого города профессору Кувыркуну было не в диковинку, поэтому он, не озираясь по сторонам и не задерживаясь по пути, сразу направился во дворец Озмы и вскоре оказался в его большом зале для пиров.

Из распахнутых дверей до него донеслись взрывы веселого смеха и шум застолья. Озма, прекрасная юная правительница страны Оз, устраивала вечеринку, и в зале было полно самых удивительных созданий. Многим они могли бы показаться весьма странными, но большинство читателей, уже знакомых со страной Оз, сталкивались с ними не впервые.

Кувыркун с удивлением увидел, как Тыквоголовый Джек, крепко держась за свою большую голову, удирал во все лопатки от Дороти. Быстрее двигаться ему просто не позволяли его шаткие деревянные ноги. Игра в жмурки была в самом разгаре. Лоскутка, Тиктак, Пугало, Железный Дровосек, Хрустальная кошка, Трусливый Лев, а также Волшебник страны Оз вместе с Козлами, капитаном Биллом, Бетси Боббинс, курицей Биллиной и Голодным Тигром, убежали, толкаясь и налетая друг на друга, от девочки с завязанными глазами.

Однако удрать от Дороти им не удавалось. Она бегала быстрее всех. Внезапно развернувшись, девочка схватилась за рукав чей-то куртки.

— Пугало! — звонко рассмеялась она. — Это ты, я знаю! Чувствую солому, которой ты набит. Ты попался!

— Да уж! — усмехнулся Пугало. — Ты права — это я! Смотрите-ка, у нас появился новый участник игры. Гляньте — посреди залы торчит столбом наш ученый профессор!

За суетой игры вначале никто толком и не заметил профессора Кувыркуна, который молча стоял в зале, наблюдая за игрой.

— Не хочу прерывать вечеринку, — молвил он, двинувшись к трону Озмы, — но у меня недавно нашлась блестящая мысль!

— Как? Еще одна? — пробормотал Пугало, закатывая глаза к потолку.

— А где ты ее потерял? — спросил Тыквоголовый Джек, проталкиваясь к трону.

— Потерял? С чего ты взял, что я ее потерял? — хмыкнул профессор, уставившись на бедного Джека.

— Ну, ты же сам сказал, что у тебя нашлась мысль, а это значит, что ты ее где-то потерял, поэтому... — голос Джека звучал все тише, и наконец Тыквоголовый смущенно умолк.

Стараясь подбодрить растерявшегося Джека, Озма попросила профессора объяснить, о чем идет речь.

— Ваше Высочество! — начал профессор Кувыркун, в то время как вся честная компания расселась прямо на полу. — Всем хорошо известно, что страна Оз является самым необычным и восхитительным краем на континенте Воображения, а ее жители необычайно умны и талантливы. Поэтому я намереваюсь составить Родословную Книгу, в которой будут записаны истории происхождения всех ее обитателей. Другими словами, я собираюсь заняться в стране Оз генеалогией!

— О чем это он? — прошептал Пугало на ухо Дороти.

— И этим делом, — продолжил профессор, сурово глянув на Пугало, — с разрешения Вашего Величества я хочу заняться незамедлительно!

— Да ради бога! Пожалуйста! — молвил Пугало, выразительно указав на дверь залы. — А мы пока продолжим нашу вечеринку!

Тряпичная кукла Лоскутка, до этого тарасившаяся на профессора своими пришитыми пуговицами-глазами, при этом вскочила на ноги и громко выкрикнула:

Гене-ало-гини-я?
Не слышали мы, друзья,
Это слово. Впрочем, я
Без него жила чудесно.
Это нам не интересно!

Впрочем, поймав неодобрительный взгляд Озмы, Лоскутка снова плюхнулась на пол.

— Я вообще не понимаю, о чем речь, — подавленно вздохнул Тыквоголовый Джек. — Боюсь, моя голова уже перезрела.

— Я тоже не пони-маю, — поддакнул медный человечек Тиктак. — Пожалуйста, Доро-ти, заведи меня немного потуже, я хочу хорошенько подумать!

В ответ на эту просьбу Дороти услужливо взяла ключик, который был прикреплен к спине Тиктака, засунула его в отверстие, расположенное под левой рукой заводного человечка, и до упора прокрутила его несколько раз. После этого все загалькали одновременно. Трусливый Лев громко зарычал, Тиктак что-то заговорил своим скрипучим голосом, а все прочие принялись тараторить на все лады. Шум поднялся невероятный.

— Помолчите! — воскликнула тогда Озма, хлопнув в ладоши.

В зале сразу же воцарилась гробовая тишина. Стало даже слышно, как жужжит заводной механизм Тиктака.

— Пожалуйста, теперь говорите по очереди! — предложила Озма. — Давайте для начала выслушаем Пугало.

Пугало встал.

— Мне кажется, Ваше Высочество, — скромно заметил он, — что любой, кто изучал Генелогию, уже знает, кем он является и...

— Кем он является? — перебил его Кувыркун. — Разумеется, всем это хорошо известно. Я же хочу выяснить, откуда вы взялись!

— Откуда я взялся? — удивленно вскинул голову Пугало и потер свой лоб вязаной перчаткой. — Откуда взялся? Ну, и откуда же?

— В этом-то все и дело! — воскликнул профессор Кувыркун. — Кем были твои предки? Какова твоя родословная? Как выглядит твое генеалогическое древо? От кого ты произошел?

Казалось, каждый новый вопрос профессора все более и более обескураживал Пугало.

— От кого я произошел? Откуда я взялся? Мое древо? — повторил он смущенно. — Да от шеста на кукурузном поле! — воскликнул он наконец.

И это было чистейшей правдой, потому что Дороти — девочка, которую принес из Канзаса в страну Оз ураган — нашла Пугалу на кукурузном поле, где тот торчал на деревянном шесте. Она сняла его с этого шеста, а потом они вместе отправились в Изумрудный город. Там Волшебник страны Оз снабдил Пугалу прекрасными мозгами, и с тех пор Пугало стал считаться самым умным жителем этого волшебного края. Одно время Пугало даже управлял всей страной Оз.

Прежде чем Пугало успел сказать что-то еще, Лоскутка снова не сдержалась. Она вскочила и выпалила:

Вот Пугало, смотрите
Не пьет он и не ест.
Его родней ближайшей
Был в поле длинный шест!

— Все это чушь! — резко заметил профессор Кувыркун. — То, что Пугало набит соломой, может, и делает его весьма необыкновенным созданием, и совершенно очевидно, что Пугало до того, как стал самим собой, никем и не был. У него нет ни предков, ни семьи. В качестве его генеалогического древа можно рассматривать только палку, на которой он торчал, поэтому в Родословной книге страны Оз для него будет отведена всего одна строчка!

— А как же мои мозги? — обиженно спросил Пугало. — Разве о них не нужно упомянуть?

— Мозги не имеют никакого отношения к благородному происхождению! — решительно отмахнулся от этого соображения профессор. — Теперь давайте...

— Но послушайте, разве я не был однажды правителем страны Оз? — перебил его Пугало.

— Правитель может быть и не из благородных! — почти выкрикнул профессор в ответ. — Давайте поступим так, — предложил он, немного успокоившись. — Я буду называть вас по очереди,

а вы будете отвечать на мои вопросы. Собрав таким образом нужные мне сведения, я удалюсь.

С этими словами профессор вытащил небольшую записную книжечку.

— Что же до Вас, Ваше Высочество, — поклонился он Озме, — я не стану утруждать Вас расспросами. Не беспокойтесь. Я уже внес Вас в самое начало моего списка. Поскольку Вы принадлежите к славному роду фей, ваше генеалогическое древо является самым древним и самым прославленным во всей стране Оз.

Затем профессор раскрыл свою книжицу и воскликнул:

— Принцесса Дороти!

Услыхав свое имя, девочка встала.

— Я знаю, что вы из Канзаса, и титул принцессы вам милостиво даровала наша правительница, — молвил профессор, глянув на Дороти поверх своих очков с толстыми стеклами. — Однако можете ли вы рассказать мне что-нибудь о ваших предках, живущих в Америке? — спросил он.

— Об этом вам придется расспросить дядю Генри и тетю Эм, — довольно угрюмо буркнула в ответ Дороти. Профессор задел чувства Пугалы, который был ее лучшим другом, а собственные предки ей никоим образом не интересовали.

— Ладно, — сказал профессор, что-то пометив в своей записной книжонке. — Запишу вас как Дороти, принцессу страны Оз и дальнюю родственницу президента!

— Но я не нахожусь в родстве с президентом! — решительно запротестовала Дороти.

— Думаю, каждый в Америке может претендовать на такое родство! — отмахнулся профессор. — Ник Дровосек!

В ответ поднялся наш старый друг — Железный Дровосек, которого Дороти тоже повстречала, впервые оказавшись в волшебной стране Оз.

— Вы ведь когда-то были человеком из плоти и крови и работали лесорубом. Верно? — спросил профессор Кувыркун, приподняв свое перо над раскрытой записной книжкой.

— Все верно, — ответил Железный Дровосек с достоинством, — и вы можете записать меня в свою книжицу под именем

Ника Кузнеца, потому что меня ведь создал кузнец. Однако нынче я являюсь Императором винкинов, и мои связи с людьми из плоти и крови меня больше не интересуют.

Вся компания в ответ на эти слова разразилась бурными аплодисментами, а Трусливый Лев громко застучал хвостом по полу.

— Ник Кузнец? Очень славно! — кивнул с улыбкой профессор Кувыркун. — Думаю, я смогу написать о нем и о его родственниках целую главу.

И действительно, Железный Дровосек когда-то был обычным человеком. Однако злая ведьма заколдовала его топор, и тот сначала отрубил ему одну ногу, потом другую, а затем обе руки и голову. После каждого такого несчастного случая Ник отправлялся к кузнецу, который делал для него вместо утраченных конечностей железные части. Так в конце концов Ник и стал полностью железным. Такое могло произойти только в волшебной стране Оз. Ведь в этом удивительном краю никого нельзя убить, и Ник с его железным телом прекрасно в стране Оз себя чувствовал. Более того, Дровосек стал настолько выдающимся ее обитателем, что винкины уговорили его стать их Императором.

— Лоскутка! — выкрикнул Профессор, когда Ник с чувством собственного достоинства уселся рядом с Дороти.

Лоскутка в ответ прошла колесом, приставила палец к кончику своего носа и пропела:

Я сшита из кусочков, траля-ляля-ляля!
Салфетки и накидки — вот вся моя семья.
Набита туго ватой, пляшу я и пою.
Мне дела нет до связей. Плевать мне на родню!

Вязаные салфетки в качестве родственников? Это позабавило даже профессора Кувыркуна. Никто не мог без улыбки смотреть на проказы Лоскутки. Она была сшита из самых разных кусочков ткани, а потом оживлена с помощью магического порошка. Это комичное создание было самым веселым существом, которого только можно было себе представить.

— Запишите меня как металлического человечка! — заявил Тиктак, когда смех после куплетов Лоскутки стих.

*Это комичное создание было самым веселым существом,
которого только можно было себе представить*

Это удивительное создание также появилось в стране Оз благодаря Дороти. Тиктак был рассчитан на гарантированную работу в течение тысячи лет. Он мог думать, ходить и говорить; его для этого надо было только заводить должным образом время от времени.

Трусливый Лев по праву был записан как представитель царской династии.

Все знаменитости страны Оз выходили по очереди вперед, чтобы ответить на вопросы профессора. Кувыркун быстро заносил их ответы в свою маленькую записную книжицу. Озма внимательно выслушивала каждого. Всех происходящее невероятно забавляло. Один лишь Пугало, как казалось, оставался безучастным. Сидя рядом с Дороти, он подпирал свое лицо ладонью и в задумчивости возводил глаза кверху. Уставившись в потолок, Пугало тихо бормотал:

— Если бы я только знал откуда взялся! Я должен это обдумать!

— Да выкинь ты все это из головы! — сказала Дороти, дружески похлопав его по плечу. — Родословные нынче вышли из моды. Готова поспорить, что корни происхождения самого нашего профессора надо искать в зарослях молочая!

Впрочем, Пугалу это соображение отнюдь не утешило, и после того, как вся компания разбрелась кто куда, он еще долго просидел, сгорбившись, в углу залы.

— Мне нужно это выяснить! И я обязательно это сделаю! — наконец воскликнул он, медленно поднимаясь на ноги.

В это время в залу вернулась юная служанка Озмы — Джелия Джем. Правительница страны Оз попросила ее принести платок, который она забыла на своем троне. Заметив быстро пересекавшего длинную залу Пугалу, Джелия удивилась и спросила:

— Куда это ты так торопишься?

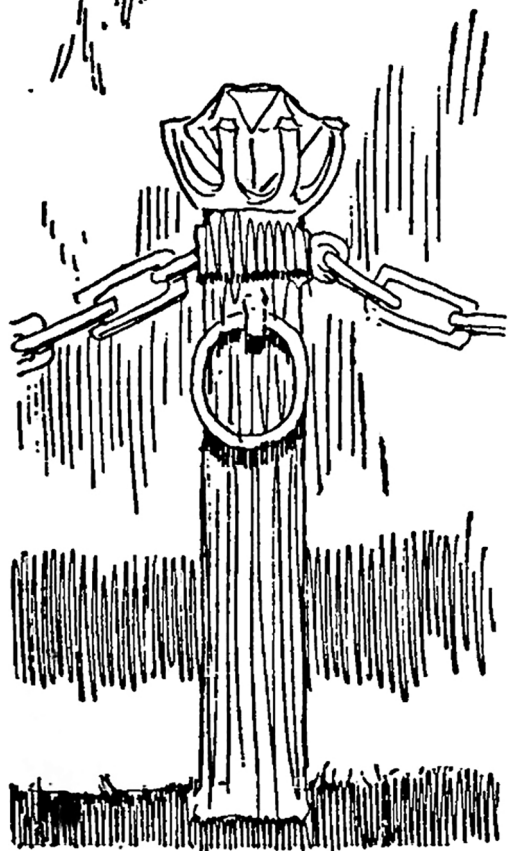
— Хочу найти свое родословное древо! — мрачно буркнул в ответ Пугало и исчез в дверном проеме.

Глава II

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО ПУГАЛЫ

Луна ярко сияла на небесах, и все жители Изумрудного города крепко спали. По его пустынным улицам торопливо шел лишь Пугало. Впервые с тех пор, как его заметила посреди кукурузного поля малышка Дороти, он был поистине несчастен. Живя в Волшебной стране, он принимал многое как должное и даже гордился своей необычной внешностью. Однако до грубых замечаний профессора Кувыркуна о своем происхождении Пугало не задумывался о своем прошлом.

— Я единственный в стране Оз без семьи! — грустно бормотал он. — Даже у Трусливого Льва есть царственные родители и своя родословная! Я должен все это хорошенько обдумать. Мои мозги еще никогда меня не подводили. Кем же я был раньше? Откуда я взялся? От кого произошел?

Порой Пугало размышлял так усердно, что забывал смотреть, куда идет. Поэтому он то и дело натыкался на заборы, спотыкался о камни и попадал ногами в колдобины. К счастью, Пугало не мог пораниться или ушибиться. Поэтому, растянувшись на земле в очередной раз, он с трудом поднимался, похлопывал себя по бокам, придавая себе должную форму, а потом снова принимался вышагивать вперед. Частые падения никак ему не вредили, и вскоре Пугало оказался на дороге, вымощенной желтым кирпичом. Она вела от Изумрудного города в страну манчкинов. Пугало ведь решил вернуться на ту ферму, где его впервые увидела Дороти, и попытаться найти какие-то следы своей семьи.

Пугало был набит соломой, и это давало ему много преимуществ. Он не нуждался ни в еде, ни в воде. Ему не нужно было укладываться на ночлег, поэтому он мог вышагивать круглые сутки без перерыва. Когда звезды на утреннем небе стали одна за другой пропадать, а на фермах манчкинов закукарекали петухи, он подошел к берегу широкой реки с голубоватой водой.

Пугало снял шляпу и задумчиво почесал в затылке. Переправа через реки — дело в стране Оз нелегкое, потому что в этих краях нет паромов, и если вы плаваете не слишком уверенно и не способны колдовать, то такая переправа может стать большой проблемой. С водой Пугало не дружил, а что касается плавания, то он делал это не лучше, чем мешок с мукой.

Однако Пугало был слишком умен, чтобы сдаваться. Ведь любое препятствие можно преодолеть, если подумать как следует. Именно в таких непредвиденных обстоятельствах и следовало поработать мозгами, а у Пугалы они были превосходными!

— Если бы со мной был Ник Дровосек, он во мгновение ока построил бы плот, — пробормотал Пугало. — Поскольку же его здесь нет, мне нужно придумать какой-то другой способ переправиться через эту реку!

Пугало повернулось спиной к реке, чтобы ее течение не отвлекало его мысли, и глубоко задумался. Однако не успел он как следует собраться с мыслями, как вдруг раздался страшный шум, и в следующую секунду Пугало уже лежал ничком, уткнувшись лицом в речной ил. Рядом что-то негромко затрещало, и его окатило водой. Затем кто-то с веселым раскатистым смешком заметил:

— Давай, выползай, мой дорогой Погремучник. Неплохое местечко для перекуса, верно? Завтрак подан!

Завтрак?! Пугало осторожно перевернулось лицом вверх. К нему по траве приближалось огромное и совершенно невероятное создание. За ним следовало второе, чуть поменьше, но столь же удивительное. С обоих стекала вода. По-видимому, они только что выбрались из реки.

— Доброе утро! — пробормотал Пугало, выпрямившись и одновременно потянувшись к палке, которая лежала неподалеку.

— Смотри-ка! Оно разговаривает! — заметило меньшее существо, пристально уставившись на Пугалу. — И как же, скажи на милость, теперь нам его лопать?

Услышав это, Пугало попытался придумать, что бы еще такое сказать. Однако (как он потом рассказывал Дороти) вид этой парочки был настолько поразительным, что он буквально онемел от удивления. Более крупный был длиной не менее двухсот футов, и он полностью состоял из деревянных кубиков. На каждом виднелась своя буква азбуки. Голова этого существа представляла собой большой квадратный брусок, напоминавший по форме голову змеи; а язык у него был очень длинный и закрученный, словно рулетка. Второй был намного меньше. Казалось, он состоял из сотен погремушек: деревянных, пластиковых и резиновых. Все они были скреплены вместе проволокой. Когда он двигался, эти погремушки начинали трещать и звенеть. Впрочем, морда у этого создания была отнюдь не противной. Это немного приободрило Пугалу. Он воспрянул духом и отвесил незнакомцам глубокий поклон.

— И я не подумаю есть то, что шевелится, — добавил большой змей, обращаясь к своему спутнику.

— Вот спасибо! — сказал Пугало, поклонившись еще несколько раз. — Вы меня прямо успокоили. Мне еще ни разу в жизни не приходилось быть чьим-то завтраком, и, честно говоря, пробовать им стать не хочется. И если я не могу быть вашим завтраком, то позвольте мне стать вашим другом!

С этими словами он порывисто протянул руки навстречу странной парочке.

Улыбка Пугалы была такой веселой, а весь его вид таким располагающим, что оба забавные создания сразу стали относиться к нему более дружелюбно. Более того — они даже рассказали ему кое-что о себе.

— Как вы, несомненно, заметили, — начало более крупное создание, — я являюсь Азбучным Морским Змеем. Моя работа — обучать детишек морских русалок грамоте. А это мой приятель Погремучник, и его работа — развлекать детишек морских русалок, пока они занимаются своими русалочьими делами. Раз в году мы берем отпуск, поднимаемся из морских глубин, плывем вверх по этой странной реке и где-нибудь выбираемся на берег. Может быть, вы, сэр, сможете сказать нам, где мы нынче очутились?

— Вы находитесь в стране Оз, в краю Манчкинов, — вежливо объяснил Пугало. — Это очаровательное место для отпуска. Я бы устроил вам экскурсию и показал все лично, но мне надо торопиться по срочному делу.

При этих словах Пугало тяжело вздохнул.

— Кстати, у вас есть семья? — любопытно спросил он, обращаясь к Азбучному Морскому Змею.

— Ну, разумеется, — ответил тот, раскручивая и скручивая свой язык-рулетку. — У меня пять прабабушек, двадцать одна внучатая племянница, семь братьев и шесть невесток!

— Ах! — пробормотал Пугало, трагически заломив руки. — Как я вам завидую! А у меня вот никого нет — ни теток, ни предков, ни семьи, ни родословного древа. Только один деревянный шест из родственников. Увы! Я существо без прошлого!

Вид у Пугалы был такой подавленный, что на глаза Погремучника навернулись слезы.

— О, не унывай! — взмолился он дрогнувшим голосом. — Думай лучше не о прошлом, а о настоящем! Послушай, я разрешаю тебе меня потрясти!

Пугало был так тронут этим любезным предложением, что сразу же повеселел.

— Думать не о прошлом, а о настоящем! Я это запомню!

С этими словами Пугало облегченно вздохнул, расправил плечи, наклонился и погладил Погремучника по голове.

— А ты умеешь разгадывать загадки? — тихонько поинтересовался Погремучник.

— Ну, у меня же прекрасные мозги, которые мне дал знаменитый Волшебник страны Оз, — рассудительно ответил Пугало.

— Тогда скажи — почему Азбучный Морской Змей похож на город? — быстро спросил Погремучник.

Пугало несколько секунд напряженно размышлял, а потом торжественно воскликнул:

— Потому что он состоит из блоков-кубиков! Это просто! Теперь моя очередь. Почему Азбучный Морской Змей медленно говорит?

— Я сдаюсь! — сказал Погремучник, задумчиво погромев несколько раз.

— Потому что его язык похож на рулетку, и ему приходится каждый раз его раскручивать, когда он хочет что-то сказать! — воскликнул Пугало, пытаясь щелкнуть своими отнюдь не проворными пальцами. — Хорошая загадка, верно? Я сам ее придумал! Надо будет не забыть рассказать о ней Дороти!

После этих слов Пугало посерьезнел. Заговорив о Дороти, он вспомнил, зачем покинул Изумрудный город. Погремучник уже собирался загадать ему новую загадку, но Пугало оборвал его на полуслове и пояснил, как ему не терпится вернуться на маленькую ферму, рядом с которой он торчал на кукурузном поле, и попытаться найти следы своей семьи.

— Настоящая же загадка, — вздохнул он под конец, — состоит в том, как мне пересечь эту реку.

— Это легко! Вовсе это не загадка, — прогрохотал Азбучный Морской Змей, прислушивавшийся к этому разговору. — Я вытянусь, и ты сможешь перейти по мне на другой берег.

После этих слов Азбучный Морской Змей начал очень осторожно ползти к реке. Теперь он явно не хотел сбивать Пугалу с ног.

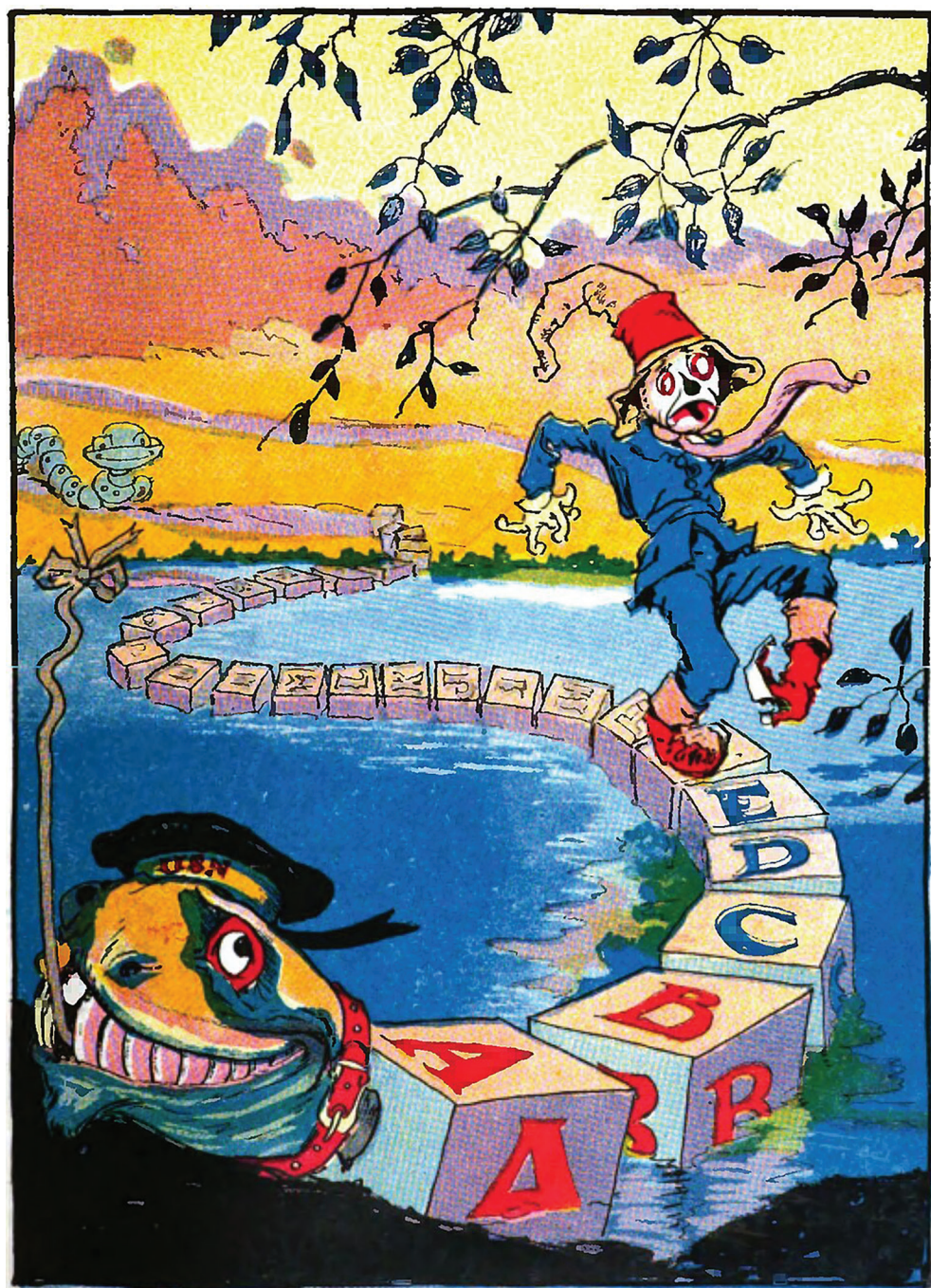
— Осторожнее с Р и Q! — предостерегающе крикнул ему вслед Погремучник.

Хорошо, что он об этом напомнил. Кубики с этими буквами держались плохо, и Змею пришлось их продублировать. Тем не менее, ему удалось дотянуться до противоположного берега, превратившись в своеобразный мост, и Пугало легко зашагал по кубикам. Огромная змея старалась не шевелиться. Однако, когда Пугало добрался до кубика с буквой В, Змей оглушительно чихнул, и все кубики застучали друг о друга. Пугало взлетел вверх и избежал падения в ручей лишь по чистой случайности.

— Вот болван! — в сердцах воскликнул Погремучник, который всерьез волновался за Пугалу.

— Со мной все в порядке, большое спасибо! — воскликнул Пугало, переводя дух и поднимаясь на ноги уже на берегу. — Приятно провести отпуск!

— С этим он приятным и тихим не бывает, — ответил Азбучный Морской Змей, угрюмо кивнув в сторону Погремучника.

Огромная змея старалась не шевелиться.
Однако, когда Пугало добрался до кубика с буквой В,
Змей оглушительно чихнул, и все кубики застучали друг о друга

— Не надо ссориться! — взмолился Пугало. — Вы оба — существа совершенно очаровательные и весьма необычные. Если вы поползете по этой дороге из желтого кирпича, то доберетесь до Изумрудного города, где Озма будет рада вас приветствовать.

— Изумрудный город! Мы должны его увидеть, мой дорогой Погремучник!

Перестав ворчать, Азбучный Морской Змей выполз из воды и, помахав Пугале на прощание своими кубиками X Y Z, он загрохотал по дороге. Погремучник загрохотал вслед за ним.

Что же касается Пугалы, то он продолжил свой путь. День был таким восхитительным, а пейзажи такими приятными, что он почти забыл про свою бессемейность. К нему повсюду обращались с величайшей почтительностью, и он получал от гостеприимных манчинов бесчисленные приглашения заглянуть в гости. Однако Пугале не терпелось добраться до своей родной фермы, поэтому он неизменно отказывался, продолжая идти по дороге днем и ночью. На второй день пути, ближе к ночи, без прочих приключений, Пугало благополучно добрался до маленькой фермы, рядом с которой его впервые повстречала Дороти. Пугале было ужасно любопытно узнать, торчит ли еще посреди кукурузного поля тот шест, на который его насадили, чтобы отпугивать ворон, и сможет ли фермер, который его смастерил, поведать что-нибудь об истории его жизни.

— Впрочем, будет жаль его будить, — пробормотал добросердечный Пугало. — Пожалуй, я просто осмотрю это кукурузное поле.

Луна светила так ярко, что ему не составило труда найти дорогу к этому полю. Пыхтя от удовольствия, Пугало стал пробираться между сухими стеблями кукурузы и вскоре заметил, что в центре поля торчит высокий шест — точно такой, с которого его когда-то сняли.

— Вот вся моя семья и родословное древо! — воскликнул Пугало, с волнением подбежав к этому шесту.

— Кто там? — Одно из окон в фермерском доме распахнулось, и из него высунулся сонный манчкин. — Что ты там делаешь? — сердито крикнул он.

— Думаю! — ответил Пугало, обхватив шест руками и опершись на него.

— Тогда не делай этого так громко! — рявкнул фермер. Однако, присмотревшись и узнав Пугало, он вскрикнул от удивления: — Да это же ты! Заходи, заходи, мой дорогой друг! Расскажи нам последние новости! Что происходит в Изумрудном городе? Я сейчас принесу свечу!

Фермер очень гордился своим Пугалом. Он сделал его давным-давно, набив один из своих старых костюмов соломой. Затем он нарисовал веселую рожицу на набитом соломой мешке, а потом соединил голову и туловище вместе. Красные сапоги, шляпа и желтые перчатки довершили наряд Пугалы. Результат получился преотличный — веселее некуда! Позже, когда Пугало сбежал вместе с Дороти, получил свои замечательные мозги от Волшебника страны Оз и стал правителем Изумрудного города, этот фермер страшно возгордился, что создал такого важного персонажа.

Однако теперь Пугалу было не до долгих разговоров. Он хотел спокойно поразмыслить.

— Не беспокойся! — крикнул он в ответ фермеру. — Я собираюсь провести здесь ночь. Увидимся утром.

— Ладно! Береги себя, — зевнул фермер и закрыл окошко.

Пугало довольно долго простоял совершенно неподвижно возле столба посреди поля. Он размышлял. Затем он взял из сарая лопату и начал расчищать вокруг шеста место, убирая стебли и сухие кукурузные листья. Работа двигалась медленно, потому что его пальцы были весьма неловкими, но Пугало не останавливался. Ему в голову пришла замечательная мысль.

— Возможно, если я тут немного покопаю, то смогу обнаружить...

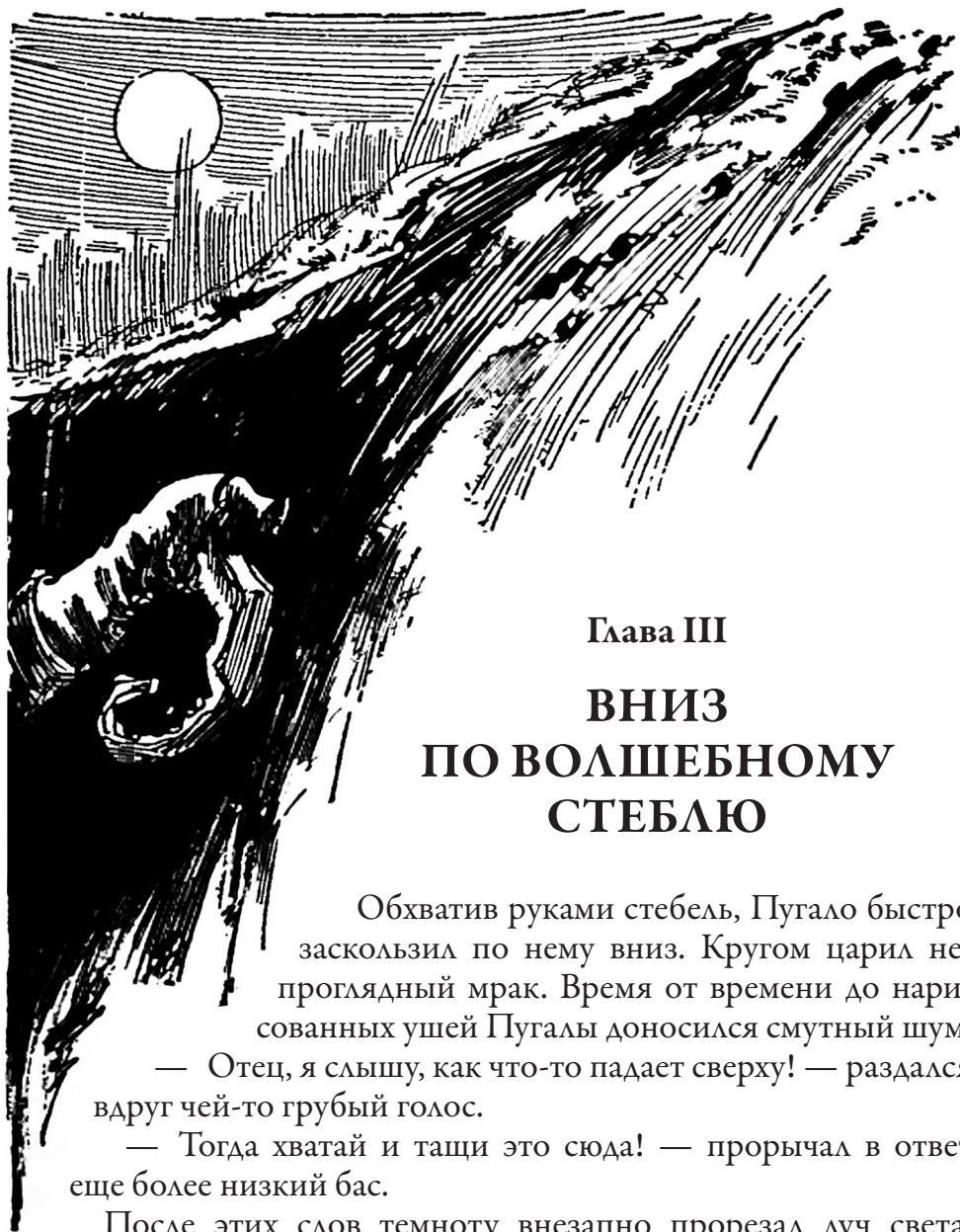
Однако закончить фразу ему не удалось. Сказав «обнаружить», он изо всех сил навалился на лопату. Раздался громкий звук, и дно ямы ушло вниз. Пугало куда-то провалился!

— Клянусь кукурузой! — только и успел он выкрикнуть, вскинув руки кверху. К его удивлению, они коснулись толстого крепкого стебля, и Пугало сразу его обхватил. Для Пугалы это могло оказаться спасением, потому что он полетел вниз в темноту с огромной скоростью.

— Ну и дела! — выдохнул он, как только смог перевести дыхание, потому что падал вниз необычайно стремительно. — Похоже, я скольжу вниз по этому стеблю!

Глава III

ВНИЗ ПО ВОЛШЕБНОМУ СТЕБЛЮ

Обхватив руками стемель, Пугало быстро заскользил по нему вниз. Кругом царил непроглядный мрак. Время от времени до нарисованных ушей Пугалы доносился смутный шум.

— Отец, я слышу, как что-то падает сверху! — раздался вдруг чей-то грубый голос.

— Тогда хватай и тащи это сюда! — прорычал в ответ еще более низкий бас.

После этих слов темноту внезапно прорезал луч света. Быстро открылась какая-то дверь, и огромная рука сгребла воздух прямо над головой Пугалы.

— Хорошо, что у меня нет сердца, а то оно точно выпрыгнуло бы у меня из груди! — испуганно пробормотал при этом Пугало, глянув вверх и еще крепче обнимая свой стемель. — Впрочем,

спокойствие. Хотя я быстро скольжу вниз, расшибиться при падении все равно не смогу. Но куда же я падаю тут под землей?

В это время далеко внизу открылась еще одна дверь, и кто-то громко крикнул:

— Эй! Ты кто? Приготовь входную плату и будь готов приветствовать королевского правителя Средняков!

За время своих многочисленных странствий и удивительных приключений Пугало усвоил, что лучше всего выполнять любой приказ или просьбу незнакомцев, если они звучат достаточно разумно и в принципе выполнимы. Понимая, что если он тут же не ответит, то просто пролетит мимо этих странных вопрошающих, Пугало дружелюбно выкрикнул:

— Я Пугало из страны Оз, и я лечу вниз по своему родословному дереву!

Его ответ гулко загулял эхом в узком вертикальном тоннеле. После слова «дереву» Пугало смог различить внизу двух смуглых здоровяков, выглядывавших внизу из открытой двери. В следующую секунду его падение резко остановилось. Из двери быстро высунулась доска, которая перекрыла тоннель. Пугало приземлился на эту доску так внезапно, что его резко подбросило вверх. Пока он пытался сохранить равновесие, двое здоровяков с любопытством на него уставились.

— Так вот что они там наверху выращивают, — сказал один, протянув фонарь со свечкой к голове Пугалы.

— Плату, плату гони! — прогудел другой, вытянув вперед скрюченную руку.

— Одну минуту, Ваше Королевское Среднячество! — воскликнул Пугало, отшатнувшись от фонаря как можно дальше.

Пугало ведь был набит сухой соломой, для которой любой огонь был смертельно опасен. При этом он нащупал в кармане изумруд, который подобрал в Изумрудном городе несколько дней назад. Он вытащил его и осторожно протянул незнакомцам.

— Почему ты назвал меня Королевским Среднячеством? — сердито проворчал один из них, забирая изумруд.

— Разве ваши владения не находятся посреди Земли, а вы, как я полагаю, королевская особа. По-моему, Королевское Сред-

нячество звучит вполне подобающе, — заметил Пугало, стряхивая пыль со своей шляпы.

Теперь он смог получше рассмотреть двух незнакомцев. Оказалось, что они были полностью сделаны из глины и при этом слеплены довольно безыскусно. На головах у них пучками торчали волосы из сухой травы, а лица были большими и комковатыми. При этом они имели сбивающую с толку особенность все время менять свою форму. Например, когда Правитель наклонился, чтобы получше рассмотреть Пугалу, его мягкие щеки пугающе поползли вниз, в то время как его нос свесился набок и удлинился по крайней мере на дюйм!

Находившийся рядом средняк постарался вернуть нос Правителя на место и начал массировать его щеки, подталкивая их кверху. Вместо рук и ног у средняков были корявые корни, которые были скручены и перевиты совершенно устрашающим образом. Их зубы были золотыми, а глаза светились, как маленькие электрические лампочки. На них были жесткие робы из засохшей грязи. Пуговицами им служили куски угля. На голове у Правителя

высилась глиняная корона. В общем, Пугало решил, что никогда еще не видел более неприятно выглядящих созданий.

— Ему нужна накидка из грязи, — пробормотал Правитель, с жадностью сцапав изумруд. — Может, нам стоит затащить его внутрь?

— Как-то он несуразно сделан, Ваше Величество, — ответил второй средняк. — А ты работать-то вообще умеешь, чудик? — спросил он, грубо ткнув Пугало корявым пальцем в грудь.

— Меня зовут Пугало, с Вашего позволения! — ответил с достоинством Пугало, гордо вскинув голову. — И лучше всего я умею работать головой!

— Головой?! — громко хохотнул Правитель. — Нет, ты это слышал, среднячок? Он работает головой! А руками не пробовал?

Правитель снова резко наклонился вперед, и на этот раз его лицо скособоилось на другую сторону и успело основательно сползти, прежде чем средняк успел вернуть ему прежнюю форму. Оба начали возбужденно перешептываться. Пугало молчал. За спиной Правителя он смог разглядеть темную мрачную пещеру, которую освещали только светящиеся красные глаза тысяч средняков. Судя по стукам лопат и заступов, они копали. Один из трудяг при этом хриплым голосом напевал средняковский гимн. По крайней мере Пугале, который смог разобрать слова, показалось, что это был именно гимн. Звучал он следующим образом:

Давай, копай лопатой грязь, рубай ее лопатой!
О, наша грязь, святая грязь, ты будешь нам оплатой.
Мы любим грязь, копаем грязь, ее мы обожаем,
Хрипим, сопим, хрипим, сопим, лопатами копаем!
Наш мир из грязи сотворен, из липкой жирной грязи,
Ее едим, ее мы пьем, мы темной грязи князи!

При этом сопение и хрипы, которые сопровождали эту песню, были такими ужасающими, что Пугало невольно вздрогнул.

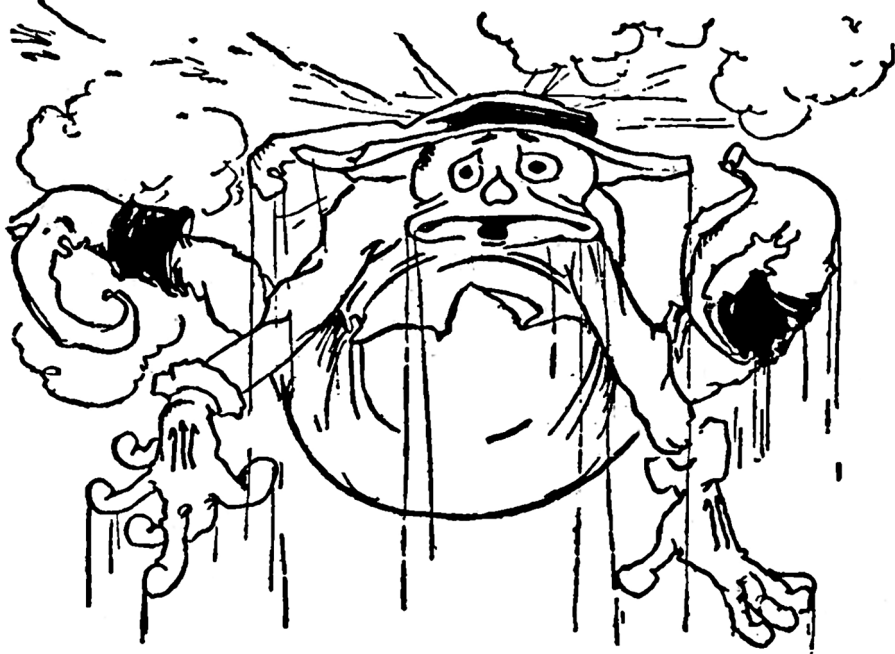
— Фу! Какая гадость! — едва слышно прошептал он, невольно отшатываясь от открытой двери и прижимаясь спиной к стене тоннеля. — Не думаю, что посещение этого места доставит мне удовольствие!

Чувствуя, что это дело может для него плохо закончиться, он громко заявил двум среднякам:

— Я — Пугало из страны Оз, и я хотел бы продолжить свое падение. Я заплатил вам дань, а если Ваше Королевское Среднячество меня не отпустит...

— Пожалуй, мы можем сбросить его дальше вниз, — заметил в ответ средняк. — Он же совершенно бесполезное создание!

И, прежде чем Правитель успел возразить, он выдернул из-под Пугалы доску.

— Давай, падай дальше! — злобно выкрикнул при этом средняк, и Пугало снова полетел вниз, в темную бездну.

Эхо от сопения и хрипов копающих средняков еще некоторое время сопровождало его во мраке. Бесполезно было даже думать, что случится дальше. Бедный Пугало летел вниз, по временам стучаясь о стенки тоннеля. Он с трудом удерживал руки на стебле, так быстро он падал вниз.

— Хорошо, что я не из плоти и крови, как малышка Дороти, — с трудом прошептал он, стараясь не замечать свиста воздуха в ушах — он сбивал с мыслей.

Его перчатки стали уже протираться от трения о стебель, а чудесные мозги Пугалы просто отказываются работать в такой ситуации. Пугало летел все дальше вниз, опускаясь все ниже и ниже. В конце концов он потерял счет времени. Сколько он уже падал? Много часов? Неужели это падение никогда не закончится?

И вдруг вокруг резко посветлело. Пугало просвистел сквозь какую-то дыру. Ему показалось, что это было отверстие в крыше огромного серебряного дворца. Пугало пролетел вниз несколько этажей и шлепнулся на какую-то кучу, лежавшую на полу обширного зала. В одной руке у него оказался небольшой веер, а в другой — зонтик, за ручку которого он успел ухватиться, пролетая сквозь крышу дворца.

Пугало был потрясен случившимся. Он лежал, скрючившись на куче, которая смягчила его падение. Несмотря на это, он смог заметить, что попал в какое-то дивное место. Краем глаза он заметил облаченных в шелка придворных, расшитые птицами и цветами ширмы, мозаичные полы и светящиеся серебряные фонари. И тут раздался такой громкий звон, от которого бедный Пугало подскочил, взлетев чуть ли не на пару этажей вверх. Снова приземлившись, он сел прямо и вцепился в спасительный стебель. Рядом с ним от полученных мощных ударов все еще вибрировали два огромных гонга.

Вокруг него сгрудились придворные. Когда Пугало попытался подняться на ноги, они все разом пали ниц. От этого общего падения всколыхнулся воздух, и бедное легковесное Пугало снова подбросило в воздух. На сей раз он приземлился лицом вниз. Все это начало уже выводить Пугалу из себя, но прежде чем он успел открыть рот и что-нибудь сказать, рядом с ним кто-то громогласно проговорил:

— Он прибыл!

— Он прибыл! Прибыл! — воскликнули прочие придворные, и опять согнулись ниц, ткнувшись лбами в каменный пол. Их язык показался Пугале странным, но, к своему удивлению, он его прекрасно понимал. По-прежнему опираясь на стебель, Пугало устался на распростертую перед ним компанию. Он был слишком поражен случившимся, и слова застревали у него в горле. При-

— С возвращением домой, о благородный Предок!
Добро пожаловать, о почтенный и высокородный Господин!

дворные были удивительно похожи на тех китайцев, которых он однажды видел в одной из книжек Дороти. Впрочем, кожа у них была не желтой, а какой-то сероватой. Волосы же придворных, независимо от их возраста, были седыми или серебристыми, и они были заплетены в длинные плотные косицы. Прежде чем Пугало успел заметить что-либо еще, какой-то престарелый придворный выдвинулся вперед и властно поманил стоящего у двери слугу. Тот сразу же подбежал к Пугалу и раскрыл над его головой огромный шелковый зонт.

— С возвращением домой, о благородный Предок! Добро пожаловать, о почтенный и высокородный Господин!

Проговорив это приветствие, престарелый придворный отвесил Пугале несколько глубоких поклонов.

— Добро пожаловать, о бессмертный и славный Предок! Добро пожаловать, о древний и просветленный Отец! — заголосоли остальные придворные. При этом они так рьяно начали биться головами об пол, что их косицы замелькали в воздухе.

— Предок? Отец?! — озадаченно пробормотал Пугало.

Немного собравшись с мыслями, он в ответ тоже отвесил глубокий поклон, а затем, скинув с головы свою шляпу поистине королевским жестом, заговорил:

— Я невероятно польщен...

Однако закончить свою фразу он так и не смог. Облаченные в шелка придворные разом вскочили на ноги. Приплясывая от бурной радости, они подхватили Пугало на руки и понесли его в огромный серебряный Тронный зал.

— Ах, как я счастлив снова слышать этот божественный голос! — воскликнул престарелый придворный, заламывая руки от избытка чувств.

— Это он! Наш Император! Император вернулся! Да здравствует Император! — кричали все хором. Общее волнение нарастало с каждой минутой. — Наш Предок! Отец! Император!

Пугало едва мог верить своим ушам.

— Разумеется, я упал очень низко, но для падшего создания я теперь быстро поднимаюсь вверх, словно на дрожжах! — пробормотал он себе под нос.

Полдюжины придворных выбежали в это время наружу, чтобы поделиться со всеми чудесной новостью, и вскоре по всей округе громко загудели серебряные гонги и зазвонили колокола. От повсеместных криков «Император! Император!» всеобщее волнение только усиливалось. Через минуту Пугало оказалось сидящим на троне. Вцепившись в его подлокотники, он ошарашенно озирался по сторонам, моргая от смущения.

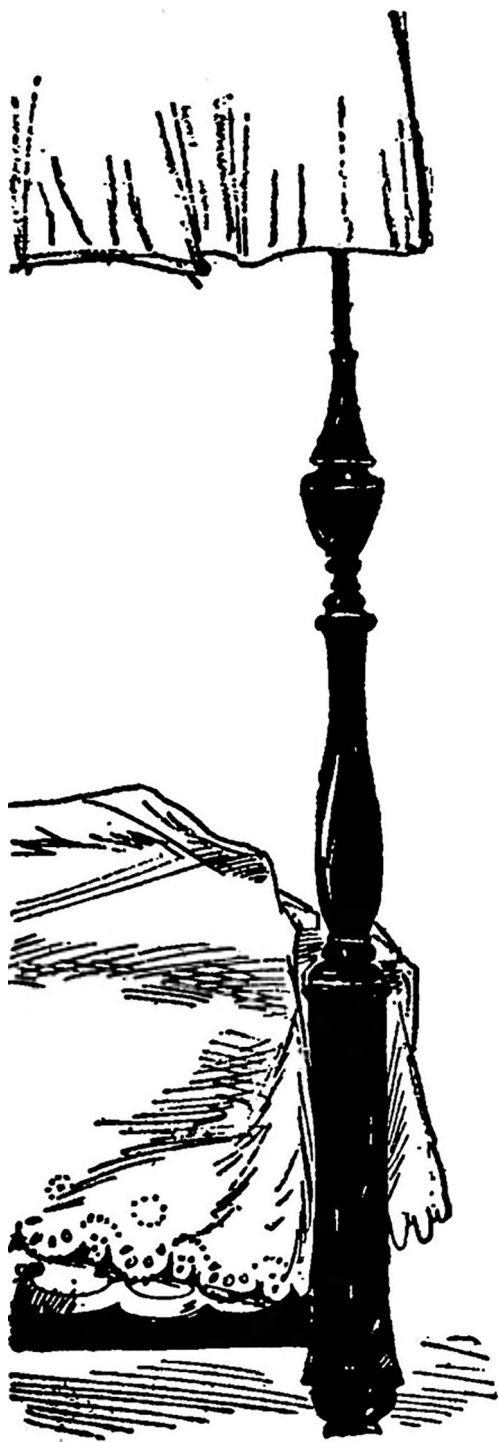
«Если бы они только перестали кричать об этом Императоре, я мог бы их спросить, кто же я для них такой», — подумал бедный Пугало.

Словно бы в ответ на его мысли, престарелый придворный снова вышел вперед. Он простер вперед свою длинную высохшую руку, и шум в зале сразу стих.

«Сейчас я наверняка услышу кое-что интересное!» — выдохнул Пугало, подавшись от нетерпения вперед.

Глава IV

ДОРОТИ ЗАВТРАКАЕТ В ОДИНОЧЕСТВЕ

Как хорошо известно, Дороти занимала одну из самых уютных комнат во дворце Озмы. Однако этим утром она не находила себе места. За завтраком отсутствовал Пугало. Хотя он, как и Железный Дровосек, и Лоскутка не нуждались в еде, они всегда оживляли трапезу Дороти своими разговорами. В другой день девочка наверняка не придавала бы значения отсутствию Пугалы, но она не могла забыть его расстроенное выражение лица после того, как профессор Кувиркун так грубо высказался о его семейном древе. Профессор ушел еще до завтрака, и все, кроме Дороти, уже успели позабыть, как он говорил о Родословной книге страны Оз.

Многие гости Озмы, для которых ее дворец не был родным домом, уже готовились его покинуть, а Дороти так и не смогла избавиться от чувства беспокойства. Пугало был ее лучшим другом, и это было на него не похоже — уйти, не попрощавшись. Поэтому Дороти обошла королевские сады и все комнаты дворца, пытаясь его разыскать. Она поговорила также со всеми слугами. Единственной, кто видел, как Пугало покинул дворец, была Джелия Джем, однако в это время она находилась рядом с Озмой, которая всегда завтракала одна, а потом проводила некоторое время, занимаясь государственными делами. Зная, как Озма занята по утрам, Дороти не хотела ее беспокоить. Бетси Боббинс и Трот, такие же обычные девочки, как и Дороти, также жили в королевском дворце Озмы, которая была их лучшей подругой. Однако и они не беспокоили правительницу страны Оз до обеда. Они прекрасно знали, что если Озма не будет по утрам заниматься государственными делами, она потом не сможет играть с ними во второй половине дня. Поэтому Дороти продолжала искать Пугалу, не обращаясь к Озме за помощью.

— Возможно, я недостаточно внимательно все осмотрела, — пробормотала она и снова обыскала весь дворец от чердака до подвалов.

— Да не волнуйся так, — посоветовал ей Железный Дровосек, игравший в шашки с Лоскуткой. — Наверное, он просто отправился домой.

Лоскутка же только отмахнулась от Дороти и проговорила нараспев:

Покинул нас Пугало, страшно сказать!
Но он ведь умен и не мог заплутать!

В ответ Дороти невольно рассмеялась, и побежала осматривать сад по второму разу.

«Наверное он и в самом деле нас покинул, — подумала она при этом. — Возможно, если я потороплюсь, то смогу его догнать. А если и не догоню, то в любом случае загляну к нему в гости».

Трот и Бетси Боббинс в это время качались в одном из королевских гамаков. Дороти предложила им составить ей компанию,

но они отказались, сказав, что собираются устроить вместе с Железным Дровосеком пикник. Поэтому Дороти решила больше не мешкать. Она не стала тратить время на дальнейшие разговоры. Даже не свистнув своему песику Тото, она выбежала из сада.

Трусливый Лев в это время мирно дремал, устроившись под кустом роз. Заметив мелькнувшее среди деревьев синее платье Дороти, он вскочил и подбежал к своей давней знакомой.

— Куда направляешься? — спросил он ее, подавив чудовищный зевок.

— Хочу навестить Пугалу, — объяснила Дороти. — Он выглядел таким расстроенным вчера вечером. Боюсь, он переживает по поводу своего родословного дерева, и я подумала, что его стоит подбодрить.

— Пожалуй, я тоже хочу это сделать, — прорычал Трусливый Лев, с наслаждением потянувшись и тряхнув гривой. — Однако я не припомню, чтобы Пугало всерьез переживал по какому-то поводу. Что его так расстроило?

— Видишь ли, — грустно вздохнула Дороти, — вчера профессор Кувыркун заметил, что у него нет семьи.

— Семья? Семейные хлопоты? А мы разве не в счет? — Трусливый Лев от возмущения даже остановился и резко замахал хвостом.

— Дорогой друг! Ты подал мне прекрасную идею! — воскликнула в ответ Дороти и обняла его за шею.

Льву это очень польстило, но он постарался сохранить невозмутимый вид.

— Раз уж я тебе эту идею подал, не могла бы ты мне пояснить, в чем она состоит? — мягко предложил он.

— Ах! Все очень просто! — ответила Дороти, подпрыгивая от радости. — Мы позволим ему нас усыновить! Тогда мы станем его настоящими родственниками. Я буду его сестрой, а ты... Ты станешь...

— Его двоюродным братом — подхватил Лев. — Разумеется, если ты считаешь, что Пугало не будет против иметь такого труса, как я, в качестве двоюродного брата, — озабоченно добавил он.

— Ты все еще по-прежнему считаешь себя трусом? — сочувственно поинтересовалась Дороти.

— Все еще! — вздохнул огромный зверь, с тревогой оглядевшись по сторонам.

В ответ Дороти лишь рассмеялась. Она ведь прекрасно знала — хотя при любой опасности Трусливый Лев и начинал трястись, как желе, когда дело доходило до драки, он всегда умудрялся доблестно сражаться. С ним Дороти чувствовала себя в большей безопасности, чем со всеми вояками страны Оз, которые на словах храбрились, а на деле всегда давали стрекача.

Теперь стоит заметить, что любой, кто хоть мало-мальски смыслит в географии, знает, что Волшебная страна Оз разделена на четыре части. Изумрудный город находится в самом ее центре. На севере простирается фиолетовый край Гилликинов, а на юге — красный край Квадлингов. На востоке лежит синий край Манчкинов, а на западе — желтый край Винкинов. Именно туда, на запад, и направились Дороти с Трусливым Львом, потому что именно в краю Винкинов Пугало возвел свою великолепную золотую башню, имевшую вид огромного кукурузного початка.

Дороти бежала вприпрыжку рядом с Трусливым Львом и болтала, вспоминая об их многочисленных приключениях в стране

Оз. Время от времени она останавливалась, чтобы сорвать один из лютиков или маргариток, которые в изобилии росли по обочинам дороги. Она собрала маргаритки в большой пучок и прикрепила его к кисточке на конце хвоста своего друга. Лютики же она вплетала в его гриву, так что вскоре Лев принял весьма праздничный вид. Когда же Дороти немного притомилась, она взобралась на широкую спину Льва, а он ускорил шаг. Они быстро двигались через прекрасную страну Манчкинов. Ее жители махали им вслед из окон и с полей, ведь все знали и любили малышку Дороти и ее верного друга — огромного Льва.

Когда они проходили мимо одного из славных желтых домиков, из него выбежала его хозяйка. В одной руке у нее была чашка чая, а в другой — ведро.

— Я заметила вас еще издалека, — пояснила она, — и подумала, что вы, быть может, хотите пить.

Дороти выпила свою чашку чая одним глотком.

— Мы ужасно торопимся — идем к Пугале! — воскликнула она с чуть виноватым видом.

Лев залпом выпил ведро чая. Он был таким горячим, что у него на глаза навернулись слезы.

— Как я ненавижу чай! — фыркнул он, миновав жилище заботливой хозяйки. — Если бы я не был таким трусом, я бы опрокинул это ведро! Но я этого не сделал — боялся ее обидеть. Тьфу! Как ужасно быть трусом!

— Ерунда! — ответила Дороти, вытирая глаза Льва своим платком. — Ты не трус, ты просто вежливый. Давай лучше прибавим скорости, чтобы успеть к Пугале к обеду.

После этих слов Трусливый Лев рванул вперед и помчался как ветер. Дороти крепко держалась за его гриву. Ветер играл ее развевавшимися кудрями. Ровно через два часа и семнадцать минут они добрались до великолепной резиденции своего старого друга. Пробежав через кукурузное поле, окружавшее эту уникальную постройку, Дороти и Трусливый Лев ринулись в открытую дверь.

— Мы пришли в гости на обед! — громогласно объявила Дороти.

— А я так голоден, что сожрал бы и ворону, — рыкнул Лев.

Затем оба остановились в смятении. Большая приемная была совершенно пуста. В комнате наверху послышалось шарканье ног, и через минуту вниз спустился Блинк — управляющий Пугалы.

— А где же Пугало?, — спросила Дороти с тревогой. — Разве его здесь нет?

— А разве он не в Изумрудном городе? Его там нет? — ахнул Блинк, от волнения нацепив на нос свои очки вверх тормашками.

— Нет, его там нет! По крайней мере, я так думаю! О, боже, я так и знала, что с ним что-то стряслось! — охнула в свою очередь Дороти, рухнув на черное кресло и начав обмахиваться шелковой диванной подушкой.

— Не стоит так волноваться! — попытался успокоить ее Трусливый Лев.

Он бросился к Дороти, сбив по пути три вазы и часы с маленького столика (наверное просто для того, чтобы показать, насколько он спокоен).

— Подумай о его мозгах! Пугало еще ни разу в жизни серьезно не пострадал. Поэтому все, что нам теперь нужно сделать — это вернуться в Изумрудный город и взглянуть на Волшебную Картину Озмы. Так мы узнаем, где он находится. Потом мы сможем

разыскать Пугалу и рассказать ему о нашем маленьком плане усыновления, — добавил Лев, с надеждой глядя на Дороти.

— Сам Пугало не мог бы выдвинуть более разумный план, — заметил Блинк, испустив глубокий вздох облегчения.

Даже Дороти после этих слов немного успокоилась.

Как многие из вас уже знают, во дворце Озмы есть Волшебная Картина. Когда Озма или Дороти хотят увидеть кого-то из своих друзей, им нужно просто подумать об этом, и тогда эта Картина сразу показывает этого человека и то, чем он в данный момент занимается.

— Ну, разумеется! — вздохнула Дороти. — Как я сама раньше об этом не додумалась?

— Перекусите на дорожку, — предложил Блинк.

Он хлопотливо засуетился, и вскоре еда была подана. Мысли Дороти были слишком заняты судьбой Пугалы, и есть ей совершенно не хотелось. Трусливый же Лев проглотил семнадцать жареных кусков мяса и вылакал целое ведро кукурузного сиропа.

— Это придаст мне храбрости! — объяснил он Дороти, облизываясь. — Видишь ли, я особенно труслив на пустой желудок, а еда меня бодрит!

Покинуть жилище Пугалы путники смогли только во второй половине дня. Блинк настоял на том, чтобы приготовить им ужин, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понаделать для Трусливого Льва достаточное количество бутербродов. Наконец, все они были готовы и упакованы в старую шляпную коробку, принадлежащую Мопсу — повару Пугалы. Потом Дороти забралась на спину Трусливого Льва и осторожно поставила коробку себе на колени. Заверив Блинка, что они вернутся через несколько дней вместе с его хозяином, Дороти и Лев распрощалась с ним и неспешно тронулись в обратный путь. Блинк при этом едва не разрыдался. Впрочем, ему удалось сдерживать свои чувства до тех пор, пока наши друзья не скрылись из вида.

— Смотри, как темнеет небо, — заметила вскоре Дороти. — По-моему, будет гроза.

Едва она произнесла эти слова, как раздался ужасный раскат грома. Трусливый Лев тут же присел на задние лапы. Коробка с бутербродами кубарем покатилась с его спины. Вслед за ней свалилась и Дороти.

— Громкие звуки меня ужасно расстраивают, — смущенно покашляв, пояснил Трусливый Лев.

— Да уж! Так оно и есть! Вижу! — возмущенно воскликнула Дороти, сбрасывая с себя шляпную коробку и смахивая со своего носа кусочек масла. — Ты испортил наш ужин!

— Во всем виновато мое сердце, — печально заметил Трусливый Лев. — Оно так сильно екнуло, и это меня ужасно расстроило. Ладно, давай, забирайся снова мне на спину; я быстро поищу какое-нибудь укрытие.

— А ты где? — тревожно спросила Дороти, ведь вокруг уже было не видно ни зги.

— Да здесь я, вот тут, — пробормотал Трусливый Лев.

Спотыкаясь, Дороти пошла на его голос и вскоре опять вскарабкалась на спину Льва. За первым раскатом грома последовал второй и третий. С каждым разом при этих оглушительных звуках Трусливый Лев начинал бежать вперед немного быстрее, и вскоре они уже стрелой летели сквозь тьму.

— Чтобы добраться до Изумрудного города такими темпами много времени нам не потребуется! — выкрикнула Дороти, но ве-

тер сорвал эти слова с ее губ и отшвырнул далеко назад. Сообразив, что разговаривать не получится, Дороти лишь покрепче вцепилась в гриву Льва и снова начала думать о Пугале. Вокруг гремело не переставая, но дождя не было. Дороти казалось, что прошло уже несколько часов. И тут громыхнуло так ужасно, что она опять полетела через голову Льва в ближайшие кусты. Не в силах поначалу говорить, она лишь тщательно ощупала себя со всех сторон. Затем, обнаружив, что все еще цела, Дороти окликнула Трусливого Льва. Она слышала, как он стонал неподалеку и что-то бормотал, упоминая свое сердце.

— Кости целы? — спросила она его с тревогой.

— Пострадала только голова, — простонал в ответ Лев.

В этот момент тьма вокруг рассеялась так же внезапно, как и сгустилась, и Дороти увидела Трусливого Льва. Он сидел, прислонившись к дереву. Глаза у него были закрыты, а на лбу красовалась большая шишка. Дороти сочувственно охнула и поспешила к своему другу. При этом она в изумлении огляделась. Окружающее выглядело весьма странно.

— Ну и ну! Где это мы очутились? — воскликнула девочка, остановившись как вкопанная. Лев разлепил глаза и в смятении огляделся. Кажется, он даже позабыв о своей шишке на лбу. Никаких признаков Изумрудного города кругом и в помине не было. На самом деле они находились в густом темном лесу. Учитывая количество деревьев, их окружавших, казалось странным, что они до сих пор ни в одно из них не врезались.

— Должно быть, я побежал не туда, — расстроено пробормотал Трусливый Лев.

— Это не твоя вина. Любой мог заблудиться в такой темноте, — великодушно заметила Дороти. — Надеюсь, мы не передавили бутерброды. Я проголодалась!

— И я тоже. Как думаешь, Дороти, этот лес обитает?

Дороти не ответила, потому что как раз в этот момент она заметила большой указатель, прибитый к одному из деревьев. На стрелке было написано: «Поверните направо».

— Отлично! Пошли! — воскликнула Дороти, сразу же повеселев. — Думаю, нас ждут новые приключения!

— Я бы предпочел поужинать, — тоскливо вздохнул Трусливый Лев. — Впрочем, если мы не собираемся провести здесь ночь, то нам и впрямь лучше двинуться дальше. Похоже, я уже сыт по горло приключениями.

На следующем знаке было написано: «Поверните налево». Приятели послушно повернули и поспешили дальше, стараясь держать прямой курс среди деревьев. В такой волшебной стране, как Оз, где нет ни поездов, ни трамваев, ни даже обьезженных лошадей (козлы Озмы не в счет), рано или поздно обязательно попадаешь в неизведанные места. И хотя Дороти в то или иное время побывала почти во всех уголках страны Оз, местность, в которой они теперь очутились, была ей совершенно незнакома. В лесу уже сгущались сумерки, и вскоре стало так темно, что Дороти лишь с трудом смогла прочитать надпись на третьем знаке, который попался им по пути.

«Не пойте!» строго приказывал он.

— Не пойте! — возмутилась Дороти. — Как будто кому-то тут хочется распевать!

— Может нам стоило все время поворачивать налево? — смиренно предположил Трусливый Лев, после того как они молча прошли вперед изрядное расстояние.

Однако деревья стояли вокруг уже не так густо. Вскоре приятели подошли к опушке леса, и перед ними возник еще один знак.

— «Сбавьте скорость», — с трудом прочитала Дороти. — Какая чушь! Если мы пойдем медленнее, как мы вообще сможем куда-то добраться?

— Погоди-ка, — заметил Трусливый Лев, призадумавшись и слегка прикрыв глаза. — Разве это не указывает, что впереди могут быть две дороги? Одна идет вверх, а другая вниз. Значит, мы должны пойти по дороге, ведущей вниз. Ведь там же написано «Сбавьте скорость».

Конечно, так оно и было. Действительно нужно было сбавить скорость, потому что ведущая дальше дорога оказалась крутой и каменистой. Дороти и Трусливому Льву приходилось делать каждый шаг с предельной осторожностью. Однако и плохие дороги рано или поздно где-то заканчиваются. Внезапно выйдя на опуш-

ку леса, наши друзья увидели лежащий прямо перед ними большой город. Его главные ворота были слабо освещены, и Трусливый Лев с Дороти устремились к ним со всей возможной скоростью. Впрочем, двигались они все равно не очень быстро, потому что их начала одолевать необъяснимая сонливость.

Приближались к тускло освещенным воротам, уставшая девочка и ее огромный четвероногий спутник шли все медленнее и медленнее. Глаза у них слипались, друзья перестали разговаривать, но все же они продолжали медленно продвигаться вперед.

— И-я-м! — широко зевнул Трусливый Лев. — Мои ноги стали словно свинцовыми. Интересно, что делает их такими тяжелыми?

Он остановился и сонно осмотрел каждую из своих четырех лап. Дороти подавила зевок и попыталась побежать, но ей удалось делать лишь маленькие шажки.

— И-я-м! — зевала она, спотыкаясь и бредя вперед с почти закрытыми глазами.

Когда друзья наконец добрались до ворот, они зевали так сильно, что Трусливый Лев чуть было не вывихнул себе челюсть, а Дороти уже с трудом могла нормально дышать. Уцепившись за гриву Льва, чтобы не упасть, Дороти сонно помаргивала, пытаясь прочесть вывеску над воротами.

— На... на... — пробормотала она, — наконец-то дошли! — Уф!

Дороти опять широко зевнула, устало прикрыв рот рукой.

Затем с огромным усилием она медленно прочитала слова вывески.

— Э... Великое... Великое и Могучее Сонное Королевство Медляндия! Ух ты! — Сонное! Слышишь? И-я-м!

Дороти оглянулась, с трудом преодолевая свою сонливость.

— Ты слышишь меня? — повторила она, обращаясь ко Льву.

Ответа не последовало. Трусливый Лев ее не услышал. Рухнув на землю, он уже крепко спал. Через минуту вслед за ним заснула и сама Дороти, положив голову на теплый бок Льва — туда, где билось его доброе трусливое сердце. Два друга заснули прямо перед воротами этого странного города!

Глава V

РЫЦАРЬ ИЗ МЕДЛЯНДИИ

Дороти проснулась, когда солнце стояло на небосклоне уже высоко. Она протерла глаза, пару раз зевнула, а затем толкнула в бок Трусливого Льва. Городские ворота перед ними были распахнуты, и хотя днем они выглядели еще мрачнее, чем ночью, путников это

не особо беспокоило — они были слишком голодны, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Прямо перед ними висело большое объявление:

ЭТО МЕДЛЯНДИЯ!

НЕ БЕГАТЬ!

НЕ ПЕТЬ!

НЕ БОЛТАТЬ!

НЕ СВИСТЕТЬ!

Приказ Главного Медляка.

— Как забавно! — прочитав его, задорно рассмеялась Дороти, и снова громко зевнула!

— Перестань! — взмолился Трусливый Лев со слезами на глазах. — А то я опять тоже начну зевать! К тому же я так голоден, что готов позавтракать своим хвостом, если мы не разживемся какой-нибудь едой. Давай уберемся отсюда поскорей! В этом месте есть что-то странное! — С этими словами Лев снова громко зевнул.

Подавляя зевоту, они пошли по длинной узкой улице. Все дома на ней были построены из серых камней. Постройки были высокими, угловатыми и с крошечными зарешеченными окошками. Кругом царила мертвая тишина. Прохожих на улице не было. Однако, завернув за угол, друзья увидели целую толпу странных личностей, которые очень медленно к ним приближались. Эти необычные создания останавливались после каждого шага и некоторое время стояли совершенно неподвижно. Дороти была так удивлена странным видом местных жителей, что ее очередной зевок закончился смешком.

Она заметила, что эти существа во время ходьбы не отрывают ног от земли. Они как бы медленно скользили по ней, словно на коньках. На женщинах были серые платья в горошек и шляпы с широкими полями, которые почти скрывали их одутловатые сонные лица с большими ртами. У многих на поводках были ручные улитки, но их хозяйки двигались так медленно, что казалось, будто эти улитки тянут владелиц вперед.

Своими костюмами мужчины напоминали депутатов, но вместо цилиндров на головах у них красовались большие красные ночные колпаки. Вид у всех был невероятно напыщенный и в то же время сонный. Похоже, им трудно было держать оба глаза открытыми — то один, то другой у них поочередно закрывались, и сначала

Дороти даже показалось, что эти мужчины ей подмигивают. Сообразив, в чем тут дело, Дороти снова звонко рассмеялась. От неожиданных звуков ее хохота (никто ведь раньше никогда не смеялся в Медляндии) женщины в испуге подхватили своих улиток на руки, а мужчины захлопали пальцами по ушам или по тем местам, где эти уши у них под красными ночными колпаками должны были находиться.

— Должно быть, это местные жители — медляки, — хихикнула Дороти, толкнув в бок Трусливого Льва. — Давай пойдем им навстречу, ведь они сами, двигаясь с такой скоростью, до нас никогда не доберутся!

— У меня что-то не так с ногами, — проворчал Трусливый Лев, с трудом поднимая веки. — Да и какой смысл торопиться?

Хотя, честно говоря, они не смогли бы поторопиться, даже если бы и захотели. Ведь и Лев, и Дороти лишь с огромным трудом могли отрывать ноги от земли.

— Жаль, что с нами нет Пугалы, — вздохнул Трусливый Лев. Было видно, что его раздражает собственная медлительность. — Пугало ведь никогда не спит, и он всегда знает, что делать.

— Тут уж ничего не поделаешь, — ответила, зевая, Дороти. — Я только надеюсь, что в отличие от нас он находится в менее удручающей ситуации.

С невероятным трудом они продолжали двигаться вперед. Когда Дороти с Трусливым Львом подошли, наконец, к медлякам достаточно близко, они были совершенно измотаны. Один из медляков угрожающе поднял руку, и наши друзья остановились.

— Вы... — начал этот медляк, но не договорил.

Он закрыл рот и простоял, уставившись в пустоту, добрую минуту.

— Вы... — наконец повторил он, но тут его физиономию перекосило от чудовищного зевка.

Дороти начала обмахивать Трусливого Льва шляпой, потому что глаза у него опять стали слипаться.

— Что мы? — сердито спросила она.

— под... — выдохнул медляк после долгой паузы, и Дороти, понимая, что ничто не в состоянии заставить говорить его быст-

рее, начала считать про себя. Когда она дошла до шестидесяти, медляк сдвинул свой красный ночной колпак и договорил:

— арестом!

— арестом! — выкрикнули за ним все остальные медляки.

Трусливый Лев при этом встрепенулся, а улитки на поводках высунули свои головы из раковин.

— Под арестом? Вот сюрприз! А мы ожидали, что нас накормят! — раздраженно проворчал Лев и хотел было рыкнуть, но вместо этого снова зевнул (а ведь зевая, просто невозможно выглядеть свирепым.)

— Вы... — начал было снова медляк, но Дороти уже была не в состоянии выслушивать столь медленную речь. Заткнув уши пальцами, она крикнула в ответ:

— За что?

Медляки сурово на нее уставились. Некоторые даже открыли оба глаза. Тогда тот, кто первым заговорил с нашими друзьями, опять зевнул, прикрывая свою пасть одной рукой, а другой при этом указал на знак, висевший на столбе, который высился на углу улицы.

Знак гласил:

«СКОРОСТЬ НЕ БОЛЕЕ ЧЕТВЕРТИ МИЛИ В ЧАС».

— Мы арестованы за превышение скорости! — крикнула Дороти в ухо засыпавшему Трусливому Льву.

— Лучше бы нас арестовали за переедание, — спросонья пробормотал бедняга. — Если я снова усну, не поев, я просто умру от голода!

— Тогда не спи! — зевнула в ответ Дороти.

К этому времени медляки успели их окружить. Они повелительно замахали руками, повелевая двигаться вперед. Выглядели они при этом так грозно, что Дороти и Трусливый Лев не стали спорить и медленно двинулись по направлению к мрачному серому замку. Потом они ничего толком не могли припомнить, что видели по дороге, потому что ползущие рядом медляки все время зевали, навевая на наших друзей сон. Наверное, они брели в полудреме, но все-таки продвигались вперед, потому что через весьма продолжительное время Дороти услышала чей-то грубый голос, медленно проговоривший:

— Пихните его!

Это заставило Дороти разлепить глаза. Она находилась в огромном зале с каменными стенами, на которых в обилии висели ржавые доспехи. Посреди залы на большом каменном троне сидел рыцарь, храпевший так громко, что его доспехи дребезжали. Самый высокий и угрюмый из медляков довольно сильно ткнул в него длинной кочергой, в результате чего рыцарь растянулся на полу.

— Ну, что же, — зевнул Трусливый Лев, очнувшись от раздавшегося грохота, — вижу, рыцарь был повержен!

— Задержанные, сэр Рыцарь! — крикнул главный медляк в щели рыцарского забрала.

Казалось, он говорит по старинному телефону со съемной трубкой на рычажке.

В ответ Рыцарь поднялся на ноги. С чувством собственного достоинства он поправил доспехи, поднял забрало, и Дороти увидела, что у него доброе лицо, а глаза небесно-голубые. В общем, как позже Дороти рассказывала Озме, вид у него оказался совсем не рыцарский.

— Что тут за шум? — спросил сэр Рыцарь, с любопытством разглядывая арестованных.

— Извините, что разбудили Вас, — вежливо обратилась к нему Дороти, — но не могли бы Вы приказать принести нам чего-нибудь поесть?

— И побольше! — добавил Трусливый Лев, облизываясь.

— Я лучше спою, — мрачно заметил Рыцарь, а после запрокинул голову и высоким хриплым голосом продекламировал:

Вы рты не разевайте,
Бегите, не зевайте!
Уйдите наконец,
Иначе вам конец!

В ответ Трусливый Лев угрожающе зарычал и начал хлестать себя по бокам хвостом.

— Если бы он не находился в этой консервной банке, я бы его слопал, — прорычал он, — но я ненавижу консервы!

— Он не в банке, а в доспехах, — пояснила Дороти, однако внимание ее привлек не Лев, а медляки, потому что как только Рыцарь запел, они начали ужасно хмуриться, а при слове «конец» попятиться. При этом задвигались они со скоростью, которой Дороти от них никак не ожидала.

— Вот почему на объявлении было написано «не петь», — пробормотала она.

Атмосфера вокруг сразу будто бы посвежела; сонливости Дороти больше не чувствовала.

Когда последний медляк исчез, Рыцарь вздохнул и с важным видом опять взгромоздился на свой каменный трон.

— Мое пение очень их злит, — заметил он. — По правде говоря, они вообще не выносят любую музыку — она их будит. Ах, да! Вы же спрашивали о еде! Полагаю, речь шла о завтраке.

Бросив обеспокоенный взгляд на Трусливого Льва, который жадно принюхивался, продолжая бить себя по бокам хвостом, Рыцарь ударил мечом по своим стальным доспехам. В ответ в залу, шаркая, медленно вошел какой-то толстый медляк.

— Принеси жаркое, Скор! — приказал ему сэр Рыцарь, однако медляк даже не пошевелился. Он просто стоял и моргал, тупо уставившись на наших друзей.

— Жаркое, Скор! — громко повторил Рыцарь и начал напевать себе под нос.

Это возымело действие — Скор почти выбежал из залы. Вернувшись через несколько минут с большой желтой тарелкой, он с хмурым видом передал ее Дороти. Затем он принес большую медную лохань для Трусливого Льва и, насупившись еще больше, удалился восвояси.

Дороти показалось, что ничего вкусней она в жизни не ела. Трусливый Лев поглощал свою порцию, зажмурившись от удовольствия, и оба, хотя мне и жаль об этом напоминать, забыли в конце трапезы поблагодарить сэра Рыцаря за предоставленное угощение.

— Вы случайно не Прекрасная Дама, попавшая в беду? — внезапно спросил Рыцарь Дороти.

Та от неожиданности вздрогнула и оторвала глаза от тарелки.

— Она же попала в Медляндию, а это, считай, одно и то же, — заметил Трусливый Лев, не отрывая от еды глаз.

— Мы заблудились, — начала объяснять Дороти, — а потом...

В облике этого необычного Рыцаря было нечто трогательное, и Дороти вскоре почувствовала, что разговаривает с ним так, будто он ее давнишний друг. Она рассказала ему обо всех своих приключениях с тех пор, как они со Львом покинули Изумрудный город. Повела она ему в том числе и об исчезновении Пугалы.

— Все это звучит странно и необычайно интересно, — пробормотал Рыцарь в ответ. — Если я кажусь тебе немного старомодным, это не моя вина. Я продремал в этом сером замке несколько веков, и мне кажется, что все кругом сильно изменилось. Любопытно, что этот зверюга умеет разговаривать совсем как человек! А что это за Королевство, о котором вы говорите! Страна Оз, кажется? Никогда о ней не слышал!

— Вы никогда не слышали о стране Оз? — ахнула Дороти. — Да ведь вы же в ней обитаете! Ваша Медляндия находится в стране Оз, хотя я точно не знаю, где именно она расположена.

После этих слов Дороти вкратце рассказала Рыцарю историю страны Фей и поведала о многочисленных приключениях, кото-

рые выпали на ее долю с тех пор, как она в нее попала. По мере рассказа лицо Рыцаря вытягивалось все больше и больше.

— Подумать только! — наконец глубоко вздохнул он, — а я все это время просидел в этом замке словно пленник!

— Пленник? — удивилась Дороти. — А я думала, что Вы являетесь правителем Медляндии!

— Клянусь моим мечом! — рявкнул ее собеседник так внезапно, что Дороти аж подпрыгнула. — Я не правитель. Я Рыцарь!

Заметив испуг девочки, Рыцарь взял себя в руки.

— Вернее, я был Рыцарем, — бросил он отрывисто. — Много веков назад, верхом на своем прекрасном скакуне, я выехал из замка моего отца, чтобы предложить свой меч могущественному королю... Как же его звали? — Рыцарь легонько постучал себя кулаком по лбу. — Похоже, я это позабыл!

— Может это был король Артур? — воскликнула Дороти, раскрыв глаза от удивления. — Неужели вы такой старый?

— В том-то и дело, — пробормотал Рыцарь. — Я так давно живу на свете, что почти все позабыл. Да я даже не помню, как полагается разговаривать рыцарям, — признался он с сожалением.

— Но как Вы здесь очутились? — прорычал Трусливый Лев, которому не нравилось, что Рыцарь беседует только с Дороти.

— Покинув замок своего отца, я вскоре повстречал незнакомца, — ответил сэр Рыцарь, приосанясь на своем троне, — и он вызвал меня на бой. Я пришпорил своего скакуна, наши копыта скрестились, и незнакомец вылетел из седла. Но, клянусь небесами, это был не обычный рыцарь!

После этих слов сэр Рыцарь глубоко вздохнул и замолчал.

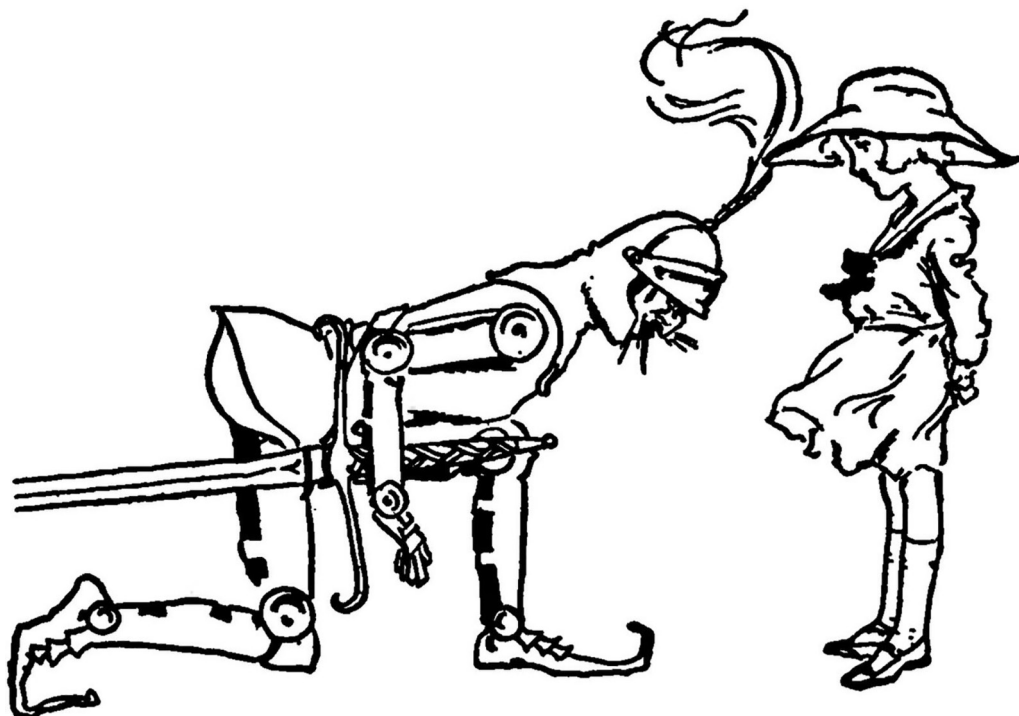
— И что же случилось дальше? — с любопытством поинтересовалась Дороти, потому что сэр Рыцарь, похоже, совсем забыл о своих слушателях.

— Поверженный рыцарь, — сказал он после еще одного глубокого вдоха, — поднялся, ударил копьём по земле и воскликнул: «Живи, негодяй, веками в самой глупой стране на свете!» С этими словами он исчез. И вот он я, теперь перед вами!

Сэр Рыцарь в отчаянии поднес руку к глазам, и по его доспехам покатались крупные слезы.

— Я чувствую, что храбр, очень храбр, — всхлипнул он, — но как я могу это проверить, не сталкиваясь с реальной опасностью? Друзья мои! Вы видите перед собой рыцаря, который никогда не совершил ни одного настоящего подвига: не убивал дракона, не вызволял Прекрасную Даму из беды и не отправлялся на поиски приключений!

С этими словами сэр Рыцарь опустился перед Дороти на одно колено и взял ее за руку.

— Позволь мне отправиться с Вами на поиски доблестного Пугалы. Позвольте мне быть вашим защитником! — с жаром попросил он.

— Да ведь у Вас же нет щита! Какой из Вас защитник! — проворчал Трусливый Лев, который, честно говоря, начал немного ревновать свою подругу к этому Рыцарю.

Однако сама Дороти была в восторге. Пока сэр Рыцарь умоляюще взирал на нее, она вытащила ленту из своих волос и повязала ее ему на руку.

— Ты станешь моим рыцарем-защитников, а я буду твоей Прекрасной Дамой! — торжественно объявила она; именно так, как однажды прочла в какой-то книжке.

В этот интригующий момент Трусливый Лев широко зевнул, а сэр Рыцарь, вздрогнув, поднялся на ноги — в залу вернулись медляки, и Дороти почувствовала, что снова засыпает.

Вперед, на битву! На врага!
В атаку! Горн зовет!
За дам, страну и короля
Мы ринемся вперед!

Немного фальшивя, пропел Рыцарь, словно бы вел армию на битву. Медляки разлепили глаза, но отступать не торопились. Тогда Рыцарь, героически подавив ужасающий зев, поспешно прочистил горло, и прокричал еще пару строчек, которые, очевидно, он только что сочинил под влиянием момента:

Вперед, вперед! Давай, давай!
Победы миг не прозевай!

На этот раз медляки угрюмо ретировались, но само их недавнее присутствие нагнало на Дороти, Трусливого Льва и Рыцаря яростный припадок зевоты.

— Если я засну, ничто вас уже не спасет, — взволнованно признался Рыцарь и опять широко зевнул. Затем он закрыл глаза.

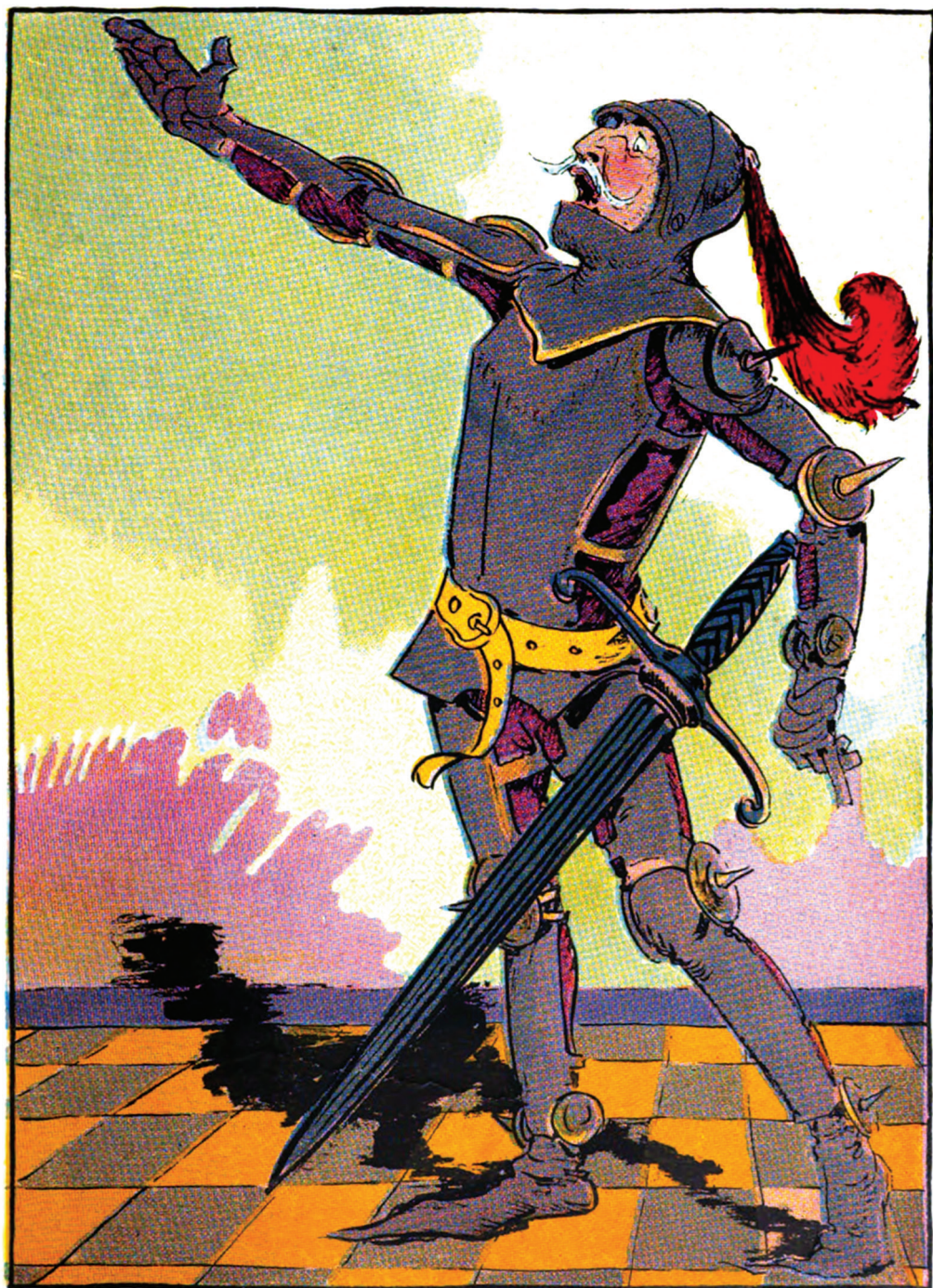
— Пожалуйста, не спите! Не надо! — взмолилась Дороти, принявшись его яростно трясти. — Разве отсюда нельзя убежать?

— Я пытаюсь это сделать уже пять столетий, — обескураженно ответил Рыцарь, — но я всегда засыпаю, не дойдя до ворот, и медляки тащат меня обратно. Наверное, они меня по-своему любят, только в своей замедленной манере, — добавил он извиняющимся тоном.

— А может тебе попробовать петь, не умолкая? — спросил Трусливый Лев с тревогой.

Перспектива провести в Медляндии пять сотен лет его вовсе не радовала.

— Может нам стоит запеть всем вместе? — предложила Дороти. — Вряд ли мы все трое заснем разом.

Немного фальшивя, пропел Рыцарь, словно бы вел армию на битву

— Из меня певец никудышный, — признался Трусливый Лев со вздохом, — но я готов внести свой вклад в общее дело!

— А ты мне нравишься! — молвил сэр Рыцарь, одобрительно похлопывая Трусливого Льва по спине. — Думаю, тебя следует посвятить в рыцари!

Лев в ответ только поморщился, подумав, что наверняка от ударов кулака сэра Рыцаря в железной перчатке у него на спине останутся синяки. Однако Лев знал, что у Рыцаря были добрые намерения, поэтому мужественно промолчал.

— Отныне я рыцарский Лев! — прошептал он Дороти, пока сэр Рыцарь поправлял свои доспехи.

Затем Рыцарь подхватил с пола железную кочергу и протянул ее Дороти.

— Это на тот случай, если я начну засыпать, — пояснил он. — А теперь, леди Дороти, если вы готовы, давайте отправимся на поиски благородного Пугалы. И помните — поем все вместе, да так громко, словно от этого зависит ваша жизнь!

Глава VI

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПЕНИЕ

Собравшись с духом, сэр Рыцарь, Трусливый Лев и Дороти выбежали из залы, громко распевая во весь голос.

— Раз однажды три мышонка! — заголосила Дороти.

— По долинам и по взгорьям! — орал сэр Рыцарь.

— Я — Трусливый Лев из Оз! — зарычал Лев.

Медляки были так ошеломлены этими ужасными звуками, что попрытались, а потом разбежались во все стороны. Еще через минуту распеваящая троица уже выбралась из замка и, продолжая голосить, стала пробираться через мрачный сад. Дороти распевала строчки пе-

сенки про трех слепых мышат. Сэр Рыцарь выдавал куплет за куплетом старинной английской баллады, а Трусливый Лев ревел и рычал, сочиняя на ходу собственную песенку. Учитывая, что это была его первая попытка, выходило у него не так уж и плохо:

Я трусливый, но все-таки Лев!
Так бегите, меня вы узрев.
Я хозяин лесного зверья!
Медляки, берегитесь меня!

Попадавшиеся по дороге медляки шарахались от них то налево, то направо, и все шло хорошо, пока вся троица не натолкнулась на компанию медляков, игравших в крокет. Медлительность, с которой они поднимали свои клюшки, настолько заворожила Дороти, что она поневоле остановилась, чтобы понаблюдать за этим удивительным зрелищем.

— Не останавливайся! Пой! — прорычал Трусливый Лев посреди очередной сочиненной им строки.

В ответ Дороти закрыла глаза руками и запела еще громче, но увы! В следующую секунду она споткнувшись о воротца для крокета и полетела носом вниз. От такой неожиданности у нее перехватило дыхание. Дороти начала подниматься, но петь она уже не смогла. А как только она перестала петь, медляки перестали играть, и как только они остановились, Дороти опять начала зевать. Заметив это, сэр Рыцарь заорал еще громче и потянул Дороти за рукав, а Трусливый Лев так рыкнул, что медляки заткнули уши и попятились от него.

— И вот однажды Рыцарь... Ура, вперед, вперед! — пропел сэр Рыцарь, и через минуту Дороти смогла к нему присоединиться, опять затянув песенку про трех слепых мышат.

И все же бежать и петь одновременно было очень непросто. А бежать через Медляндию — это было все равно как пытаться бежать, стоя по горло в воде. Представляете, как это тяжело?

— Раз однажды три мышонка... три мышонка... ох, ах! — повторяла она, отдуваясь. — Я ничего не могу пропеть дальше! — пожаловалась бедная Дороти, спотыкаясь на бегу.

Трусливый Лев пыхтел рядом с ней, как паровоз. Медляки к этому времени уже немного оправились от первого шока и теперь сле-

довали за нашей троицей, держась от нее на безопасном расстоянии. Городские ворота были уже совсем близко, но Дороти казалось, что ей до них никогда не добраться.

Заметив, что у ворот струдилось много медляков, друзья поняли, что если сейчас они не разгонят их своим пением, то уснут, и тогда медляки неизбежно утащат их обратно в замок.

— Ну, давайте! — прохрипел сэр Рыцарь, — Помните — это ради Пугалы!

Все прочистили глотки, набрали в легкие побольше воздуха и заголосили из всей мочи. Однако один из медляков успел к этому времени заткнуть свои уши ватой, и теперь он приближался к нашим друзьям, толкая перед собой маленькую тележку.

— На, возьми! — сказал он, и, прежде чем Дороти сообразила, что происходит, в ее руке оказался стаканчик с розовым мороженым.

— Вот это да! Здорово! — пролепетала Дороти и, восторженно вздохнув, откусила большой кусок. Мороженое было восхитительно прохладным; оно так приятно освежало ее натруженную громким пением глотку! Дороти открыла было рот, чтобы куснуть мороженое еще раз, но вместо этого широко зевнула и рухнула на мощенную камнями дорожку.

— Ох, Дороти! — завопил сэр Рыцарь, прервав голосить свою балладу, и наклонился над бедной девочкой. Несчастный Трусливый Лев от отчаяния поперхнулся и начал бегать кругами вокруг них двоих, рыча и одновременно хрипло напевая. При виде этой картины медляки удовлетворенно друг другу покивали, и один из них, вероятно вожак, медленно направился к ним с длинной толстой веревкой в руке. Трусливый Лев попытался петь еще громче. Затем, увидев, что brave вояка вот-вот тоже свалится на землю, он со всей своей силой налетел на Рыцаря. Тот рухнул под тяжестью огромной зверюги вниз, и его доспехи громко загремели, ударившись о камни, которыми были облицованы ворота.

— Пой! — заревел Трусливый Лев, яростно уставившись на Рыцаря. От падения Рыцарь очнулся, но сил подняться у него уже не было. Сидя на мостовой и укоризненно глядя на Трусливого Льва, он снова затянул свою балладу, но выходила она у него

как-то вяло. Сердце Трусливого Льва готово было разорваться от страха. Продолжая рычать и едва переводя дух, он выкрикивал все, что приходило ему на ум. Затем, сделал огромное усилие, Лев напрыгнул на медляка с веревкой. Тот не успел увернуться. Лев вырвал у него веревку из рук и быстро вернулся к своим друзьям.

— Обвяжи ее вокруг своей талии и возьми Дороти на руки! — крикнул Трусливый Лев сэру Рыцарю после очередного куплета. Тот был совершенно ошеломлен случившимся, однако ему хватило силы воли, чтобы выполнить этот приказ, и через пару мгновений Трусливый Лев, рыча сквозь зубы, уже пробивал себе дорогу через толпу медляков, держа конец веревки во рту.

Бам-бум-бум-бум! Бам-бум-бум-бум! — звенели доспехи Рыцаря, которого Лев тащил по булыжной мостовой. При этом одной рукой Рыцарь придерживал свой шлем, а другой крепко держал Дороти. Трусливый Лев тянул его вперед с такой силой, что медляки отлетали от Рыцаря налево и направо. Лев останавливался, лишь выскочив за ворота и пробежав еще некоторое время по ухабистой дороге, которая вчера привела их в город. Лишь тогда, шум-

но дыша, он выпустил веревку из пасти, откатился на обочину, где распластался без сил.

От тряски по булыжникам сэр Рыцарь окончательно проснулся. Несчастный вояка был весь в синяках, его доспехи покрывали вмятины, и во многих местах они были ужасно поцарапаны. Потрясенная Дороти открыла глаза и начала тихонько напевать:

— Три слепых мышонка....

— Уже не надо, — пробормотал сэр Рыцарь, помогая Дороти подняться на ноги и неловко вставая. — Этот благородный зверь нас спас!

— А сюда эти медляки не смогут заявиться? — с тревогой спросила Дороти, немного ошеломленно оглядываясь по сторонам.

— Нет, они могут жить только в своей Медляндии, — ответил Рыцарь, и Дороти облегченно выдохнула.

Однако у самого сэра Рыцаря вид был невеселый.

— Должен признать, что мое первое приключение закончилось для меня плачевно, — грустно пробормотал он. — Если бы не Трусливый Лев, мы бы сейчас снова были пленниками Медляндии.

Затем он вытащил перо, красовавшееся на его шлеме.

— У меня нет права его носить, — скорбно вздохнул при этом Рыцарь.

Дороти постаралась его утешить, но Рыцарь категорически отказался вернуть перо на место. Тогда Дороти прикрепила перо к своему платью, и они подошли к Трусливому Льву.

Рядом журчал небольшой ручеек, и после того, как на голову Льва было вылито шесть шлемов воды, он наконец разлепил глаза.

— Я участвовал во многих битвах, — с трудом проговорил он, — но в такую переделку попал впервые!

— О, благородный сэр, смогу ли я когда-либо отплатить вам за наше спасение? — пробормотал Рыцарь. — Увы, в час испытаний сам я потерпел неудачу!

— Да ведь тут от храбрости ничего не зависело, — смущено ответил Трусливый Лев. — Просто у меня оказался самый громкий голос и большая грудная клетка, вот и все! А вот вам, как вижу, пришлось несладко.

Сэр Рыцарь со скорбным видом осмотрел свои доспехи. На спине их вид являл собой жалкое зрелище.

— Ну, ничего! — бодро заметил Рыцарь. — Зато обращенная к врагам передняя часть пострадала меньше.

— Вот теперь Вы говорите как настоящий Рыцарь, — заметила Дороти. — А ведь совсем недавно Вы сказали «нет права носить» или что-то в этом роде. Вам следует знать, что за правильными словами обычно следуют и правильные поступки.

При этих словах лицо сэра Рыцаря просияло.

— Мечи и секиры! — воскликнул он, приосанившись. — А ведь эта девочка права! Надо научиться правильно мыслить, а остальное приложится.

— Ложиться? — пробормотал Трусливый Лев, медленно поднимаясь на ноги. — Ну, уж нет! Больше я тут не прилягу! Одна только мысль об этой Медляндии заставляет меня снова зевать. Не лучше ли нам теперь тронуться в путь?

— Если ты отдохнул... — начала было Дороти, но Трусливый Лев при этом скорчил такую гримасу, что и Дороти, и сэр Рыцарь от души рассмеялись.

— Если ты готов, — поправила себя Дороти, и трое искателей приключений двинулись вверх по крутой дороге. — Первое, что нам нужно сделать, — сказала девочка, — это как можно быстрее вернуться в Изумрудный город.

В эту самую минуту Глинда, Добрая Волшебница страны Оз, в своем дворце, расположенном в краю Квадлингов, ломала голову над записью в Книге Волшебных Записей. Эта Книга рассказывает обо всем, что происходит в мире и за его пределами, и, хотя она не дает особых подробностей, порой она оказывается весьма полезной.

— Император Серебряных Островов, — прочитала Глинда, — вернулся к своему народу. — Интересно, кто же теперь является правителем Серебряных Островов? — спросила она себя.

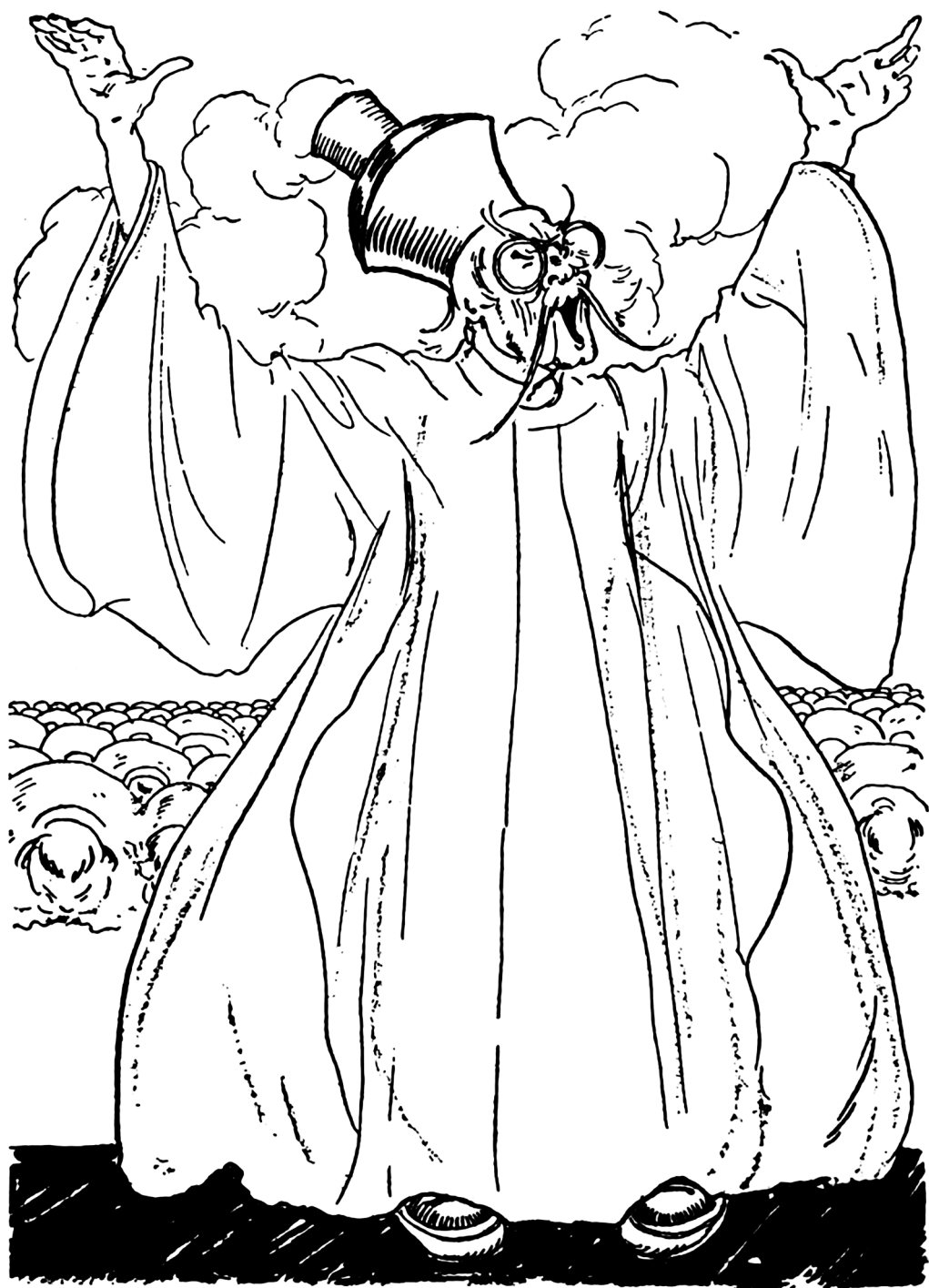
Глинда некоторое время размышляла над этим, а затем решила, что все это не имеет никакого отношения к стране Оз. Поэтому она закрыла книгу и отправилась погулять в дворцовый сад.

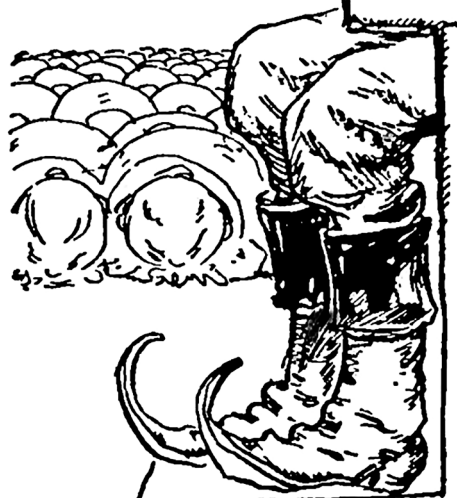
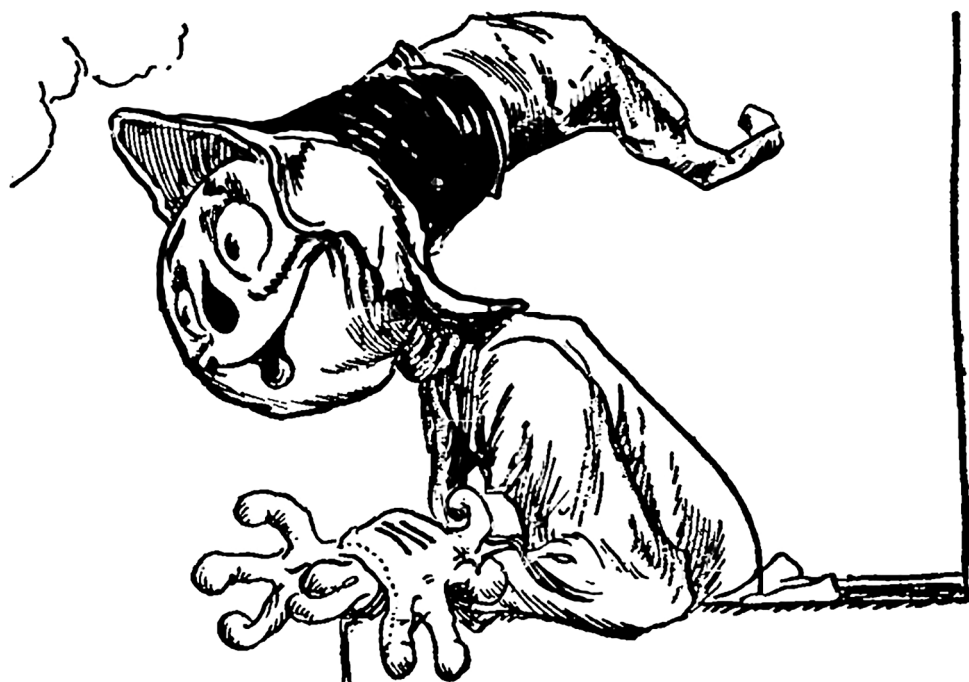
Дороти, сэр Рыцарь и Трусливый Лев тем временем достигли в темном лесу первого знака, который недавно привел их в Медляндию. Вскоре идущая через этот лес дорога раздвоилась, и после долгих споров друзья выбрали более широкую.

— Как ты думаешь, эта дорога ведет в Изумрудный город? — с сомнением спросил Трусливый Лев.

— Время покажет, время покажет, — весело сказал сэр Рыцарь.

— Да, — пробормотал Трусливый Лев, — время покажет. Но что именно?

Глава VII

ПУГАЛО ПРОВОЗГЛАШАЮТ ИМПЕРАТОРОМ

Сидя на большом троне и подавшись вперед, Пугало нетерпеливо ждал, когда же престарелый придворный наконец заговорит. Прочие придворные выжидающе смотрели на него, и когда ожидание стало почти невыносимым, старик вскинул руки вверх и почти выкрикнул:

— Пророчество о Волшебном Бобовом Стебле исполнилось! В этом великолепном и благородном пугале к нам вернулся дух могущественного Чан Ван Во. И я, Великий

Чу Чу, управляющий наших владений, преклоняюсь перед этим замечательным Пугалокусом, Императором Серебряных Островов!

Все присутствующие при этих словах пали ниц. Пугало был настолько застигнут врасплох таким поворотом событий, что сначала даже подскочил на троне, а потом сполз с него на расположенные ниже ступеньки. Впрочем, он тут же торопливо вскарабкался на трон обратно, снова взяв в руки веер и зонтик, которые он оторвал с бобового стебля.

— Хотел бы я, чтобы профессор Кувыркун это услышал, — самодовольно пробормотал Пугало, вновь устраиваясь на троне. — Впрочем, мне надо держать ухо востро. Посмотрим, что будет дальше!

Первым распрямился Великий Чу Чу. Прижав руки к груди, он почтительно спросил:

— Каковы будут ваши приказы? Что желает Почтенный Пугалокус?

— Думаю, вы можете опустить это «кус» и звать меня просто Пугалом, — смущенно заметил Пугало. — Мне так будет привычней. Полагаю, я очутился в Китае? Или это какое-то другое место? Вы, что — китайцы?

— Мы — серебряки, — с достоинством молвил Великий Чу Чу, — и мы гораздо древнее, чем наши китайские кузены. Они — люди солнца, а мы — люди звезд. Неужели, Ваше Высочество, Вы успели об этом так быстро позабыть?

— Боюсь, что так, — задумчиво ответил Пугало, потирая подбородок.

Он медленно оглядел большой Тронный зал. Он выглядел не менее ослепительно, чем во дворце самой Озмы. Пол залы был выложен матовыми серебряными плитами, поверх которых лежали богато расшитые синие ковры. Мебель, стулья, панели на стенах и все остальное тоже было сделано из серебра, украшенного к тому же драгоценными камнями. С высоких потолков свисали ажурные серебряные светильники, а стоявшие в высоких серебряных вазах букеты с розовыми и голубыми цветами наполняли залу дивными ароматами. На стенах висели расшитые серебряными звездами синие флаги, такие же вымпелы украшали копья стражников. Сере-

бра вокруг было так много, что казалось — из него сделана даже обувь всех присутствовавших. Сквозь открытые окна слабо доносились нежные звуки сотен серебряных колокольчиков.

Честно говоря, Пугало был совершенно ошеломлен всем с ним случившимся, хотя и начинал понимать, что ему невероятно повезло. Эти серебряки называли его Императором, но почему? Как так могло случиться? Пугало повернулся, чтобы обратиться к Великому Чу Чу; но тут он краем глаза заметил, что все присутствующие снова собираются пасть ниц. Тогда он сдавленно прошептал, обращаясь к старому царедворцу:

— Могу я поговорить с вами наедине?

Великий Чу Чу повелительно махнул рукой, и, громко шелестя серебряной парчой, все попятились из зала.

— Очень мило с их стороны ежеминутно кланяться, но мне бы не хотелось, чтобы они это делали, — вздохнул Пугало, откинувшись к спинке огромного трона. — При этом трудно усидеть на месте. Боюсь, что если кто-нибудь опять кинется к моим ногам, у меня будет нервный срыв.

Пугало снова окинул Тронный зал долгим взором, а потом опять повернулся к Великому Чу Чу.

— Не могли бы вы, — прямо спросил он, — еще раз поведать мне, кто я такой?

— Как кто? Вы — достославный господин, император Чан Ван Во, или, если быть точнее, его дух!

— Я всегда был существом воодушевленным, — с сомнением заметил Пугало, — но никогда не был ничьим бестелесным духом. Нет-нет! Я вовсе не дух!

— Позвольте мне вам объяснить... — продолжил Великий Чу Чу, не обращая внимания на возражения Пугалы. — Пятьдесят лет назад, как раз после того, как Ваше Высочество победили в битве правителя Золотых Островов, — в наших землях объявился некий маг. Как потом выяснилось, этого мага подослал к нам тот самый озлобленный побежденный правитель. Маг пробрался в дворцовую опочивальню Вашего Высочества, где как раз Вы соизволили отдыхать, и с помощью черной магии превратил вас в крокус!

— Ой! — невольно вздрогнул Пугало.

— И если бы не Ваша верная супруга Императрица, мы бы навсегда лишились своего правителя!

— Супруга? — опять тихо охнул Пугало. — Так я женат?

— Если Ваше Высочество позволит мне закончить... — с достоинством молвил в ответ Великий Чу Чу.

Пугало ошалело кивнул.

— Ваша супруга, прекрасная Ци-Цин, подхватила этот крокус, который увядал прямо на глазах, поместила его в серебряную чашу, стоявшую в центре этого самого зала, и три дня подряд орошала его своими слезами. Проснувшись на третье утро, Императрица с изумлением увидела вместо крокуса гигантский стебель фасоли, который доходил до крыши дворца и исчезал среди облаков.

— Ах! — пробормотал Пугало, невольно поднимая глаза к потолку. — Значит вот оно какое — мое родословное древо!

— Рядом с этим стеблем фасоли лежал кусок смятого пергамента, — продолжил свой рассказ Великий Чу Чу.

С этими словами он пошарил в рукаве своего одеяния, выудил оттуда серебристый прямоугольник, поправил свои роговые очки

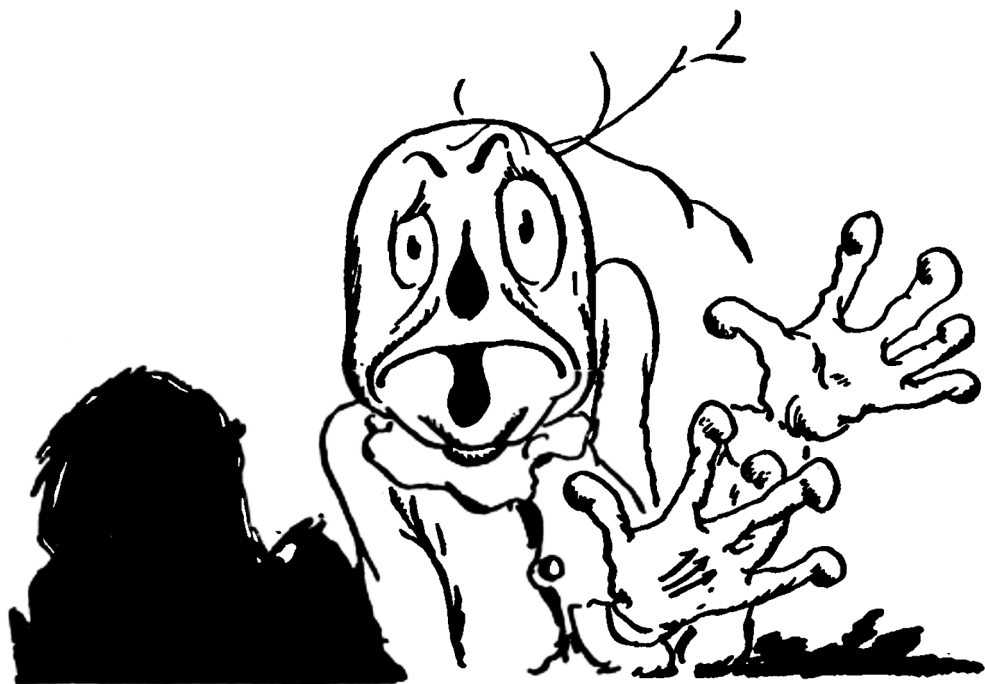
и медленно прочитал следующее: «В первое же существо, которое коснется на другом конце света этого магического стебля, войдет дух императора Чан Ван Во. И тогда, ровно через пятьдесят лет, он вернется, чтобы спасти свой народ».

Великий Чу Чу снял свои очки с носа и сложил пергамент вчетверо.

— И вот этот день настал! Вы спустились по бобовому стеблю и посему, несомненно, именно Вы являетесь тем созданием, которое было вначале нашим Императором, а потом стало крокусом. Я правил Вашими Островами все эти пятьдесят лет, позаботившись об образовании Ваших сыновей и внуков. И теперь, о, милостивый и высокородный господин, поскольку я уже очень стар, я прошу Вас избавить меня от государственных забот.

— Сыновья? Внуки? — пробормотал Пугало, у которого от всего услышанного перехватило дыхание. — Сколько же мне лет?

— Ваше Высочество, — сказал Великий Чу Чу, отвесив глубокой поклон, — одного со мной возраста. Другими словами, Ваше Величество, Вы находитесь на восемьдесят пятом году Вашего славного здравствования.

— Восемьдесят пять! — ахнул Пугало, с тревогой глянув на серое морщинистое лицо старого придворного. — Послушай, Чу Чу, ты в этом уверен?

— Совершенно уверен, о Бессмертный и Достопочтенный Господин!

Пугало постепенно начал убеждаться в правдивости истории Великого Чу Чу. Оказывается, шест на кукурузном поле в краю Манчкинов был не чем иным, как концом волшебного бобового стебля! Фермер насадил на него Пугалу, чтобы отпугивать ворон, а в результате в Пугало вселился дух императора Чан Ван Во!

— Ну, что же, это объясняет мою сообразительность, — тихо заметил Пугало.

Разумеется, его должно было обрадовать, что он нашел свои корни, но одновременное обретение империи, сыновей, внуков и весьма почтенного возраста — это было уже слишком! От этого просто захватывало дух!

— Было ли сказано в пророчестве о том, что я должен вернуть себе облик вашего почтенного Императора? — спросил Пугало с тревогой. Мысль о том, что он будет выглядеть как этот Чу Чу, совсем его не радовала.

— Увы, нет! — печально вздохнул Великий Чу Чу. — Но на наших Островах есть весьма искусные волшебники, и я немедленно заставляю их заняться этой задачей.

— Нет-нет, торопиться не надо! — взмолился Пугало, втайне решив сбежать от всех этих волшебников при первой же возможности. — Меня пока устраивает мой облик. Видишь ли, он не требует пищи, никогда не устает и не стареет!

— Царственное облачение в какой-то мере скроет его, — пробормотал Великий Чу Чу с поклоном и хлопнул в ладоши.

В залу вбежал слуга.

— Царственный наряд для его сияющего высочества, Быстряк серебряк! — кратко приказал Великий Чу Чу.

Через пару мгновений этот Быстряк вернулся с великолепной пурпурной атласной мантией. Она была расшита серебряными нитями и украшена множеством драгоценных камней. Быстряк пригнул также головной убор с приподнятыми полями. Сделан он

— Ну, как я выгляжу, Чу? — спросил он с тревогой в голосе.

был из серебристой ткани. Пугало стащил со своей головы старую шляпу, натянул императорский головной убор и облачился в пурпурную мантию.

— Ну, как я выгляжу, Чу? — спросил он с тревогой в голосе.

— Вполне! Словно как наш старый Император, только... — Престарелый придворный порывисто выбежал из залы. Из соседнего помещения раздался приглушенный крик, и в следующее мгновение он вернулся с длинной блестящей серебристой косой, которую он, очевидно, срезал с головы одного из слуг. Сняв головной убор Пугалы, он приколот к нему косу сзади, снова натянул шляпу на голову Пугала и молвил с огромным удовлетворением. — Ах, если бы Императрица могла на Вас взглянуть!

— Кстати... а где она? — спросил Пугало, нервно оглядевшись по сторонам. После долгих беззаботных лет в стране Оз он был явно не готов к семейной жизни.

— Увы! — вздохнул Великий Чу Чу, смахивая слезу рукавом своего одеяния. — Она уже вместе со своими серебряными предками.

— Тогда покажи мне ее изображение! — взволнованно попросил Пугало.

Великий Чу Чу подошел к стене. Он потянул за шелковый шнур, шторы разошлись в стороны, и Пугало увидел изображение грузной седой дамы с необычайно маленькими глазками и ужасно большим носом.

— Разве она не прекрасна? — вздохнул Великий Чу Чу, склонив голову набок.

— Прекрасна?.. Э э-э, конечно, прекрасна! — нервно слотнула Пугало.

Он подумал о прекрасной юной Озме, милой малышке Дороти и вдруг почувствовал, что его потянуло домой. Он не помнил ни этих Серебряных Островов, ни своей жизни в этих краях. Кем же он был, в конце концов — Пугалом из страны Оз или императором Чан Ван Во? Он же не мог быть ими одновременно!

— Вижу, Вы помните ее... — прошептал Великий Чу Чу, заметив волнение Пугалы.

Тот в ответ утвердительно кивнул головой, внутренне содрогнувшись.

— А теперь покажи мне меня, Чу, — попросил Пугало. Он явно был заинтригован.

Старый придворный потянул за шнур, висевший рядом с портретом Императрицы, и Пугало увидел изображение Чан Ван Во — каким он был пятьдесят лет назад. У Императора было гладкое лицо, выглядел он веселым, и, честно говоря, этот Чан Ван Во весьма походил своим выражением на Пугалу.

— Ничего себе... — ошеломленно пробормотал Пугало. — У меня просто нет слов!

Это было истинной правдой.

— Вы были... э-э... весьма царственной и по-своему красивой особой, — запинаясь, пробормотал Великий Чу Чу.

Пугало сошел с трона, чтобы рассмотреть изображение Императора поближе, при этом он выпустил из рук маленький веер и зонтик. С тех пор, как они отломились от бобового стебля, у него не было времени, чтобы их толком рассмотреть. Теперь же, внимательно их оглядев, Пугало счел, что они чрезвычайно красивы.

— Дороти они понравятся, — пробормотал Пугало, опуская веер и зонтик в обширный внутренний карман своей мантии.

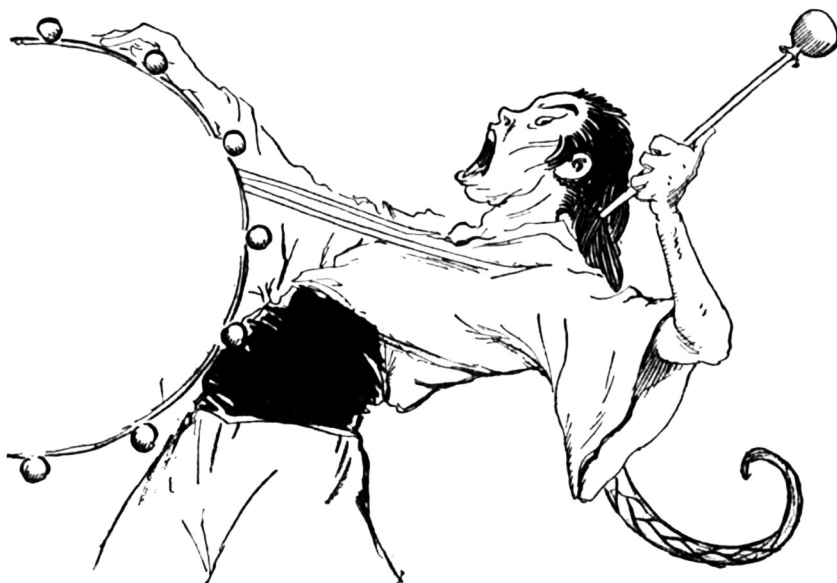
В его голове возникла мысль, что он когда-нибудь вернется в свою страну Оз, и он уже начал было рассказывать о ней Великому Чу Чу, но старый царедворец лишь зевнул и, прервав Пугалу, махнул рукой в сторону двери.

— Не хотели бы Вы, Ваше Высочество, осмотреть ваши владения? — спросил он.

— Полагаю, я просто обязан! — со вздохом ответил Пугало.

Он подхватил Великого Чу Чу под руку и, придерживая другой рукой свое королевское одеяние (которое оказалось довольно длинным), неуверенно побрел по большому Тронному залу. Они уже собирались выйти в сад, когда в дверь залы протиснулся маленький толстый серебряк. На шее у него висел огромный барабан. Толстяк тотчас забил в него и, глядя на Пугалу, заорал во всю глотку:

О, великий Чан Ван Во!
Видим снова мы его!
О, прекрасный Пугало,
Этот грохот в честь него!

— Нет-нет, не надо! — запротестовал Пугало.

Он подскочил к барабанщику и схватил его за руку.

— Прекрати немедленно!

— Тогда я лишусь своей работы! — воскликнул в ответ барабанщик и пал ниц. — Ах, Милостивый Господин, разве Вы не помните меня?

— Нет, — простодушно ответил Пугало. — А кто ты такой?

— О, разве Вы не помните своего маленького барабанщика Бума? — всхлипнул толстячок, и крупные слезы покатились по его щекам. — Я был тогда всего лишь маленьким мальчиком, и Вы меня очень любили.

— А, ну конечно, мой дорогой Бумчик, — ответил Пугало, не желая расстраивать коротышку. — Но почему ты бьешь в барабан?

— При появлении Вашего Королевского Высочества принято бить в барабан, — важно пояснил Великий Чу Чу.

— Было принято, — твердо заявил Пугало. — Мой дорогой Бумчик, пожалуйста, никогда больше не бей при мне в этот барабан; это меня лишь огорчает.

И это было чистой правдой, потому что при каждом звонком ударе в барабан легковесного Пугалу подбрасывало в воздух.

— Можешь идти, Бум! Ты уволен, — рявкнул Великий Чу Чу.

В ответ коротышка серебряк разревелся от горя.

— погоди, не реви! — попытался утешить его Пугало. — А что ты еще умеешь делать?

— Умею петь, стоять на голове и рассказывать забавные смешные истории, — буркнул барабанщик, переминаясь с ноги на ногу.

— Отлично! — воскликнул Пугало. — Отныне ты будешь Императорским шутом при моей особе. Пошли с нами, мы собирались осмотреть Серебряные Острова.

Великий Чу Чу ужасно нахмурился, а коротышка задрожал от ужаса.

— Не подобает жалкому рабу сопровождать Великого Чу Чу и Императора, — в страхе пробормотал он.

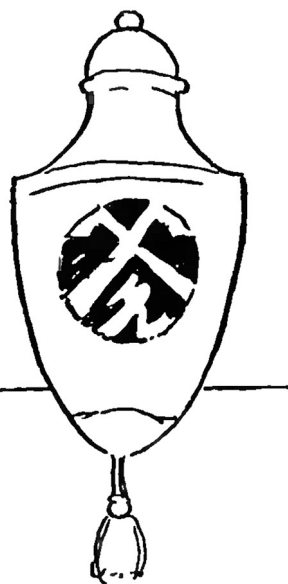
Пугало это удивило, ведь в стране Оз все были равны, и никто не считал себя выше другого. Впрочем, Пугало понимал, что сейчас не время спорить, и в ответ он просто подмигнул Буму за спиной Великого Чу Чу.

— Мы еще увидимся с тобой, Бумчик, — шепнул он ему и вышел в сад.

Там Пугалу уже ждал великолепный серебряный паланкин, рядом с которым стояли стражники с алебардами.

Глава VIII ПУГАЛО ЗНАКОМИТСЯ С СЕРЕБРЯНЫМИ ОСТРОВАМИ

Прошло два дня с тех пор, как Пугало попал в свои владения. Его императорские обязанности оказались не такими приятными, как он ожидал. Этот край был безусловно красив, но управлять Серебряными Островами было не столь же просто, как решать дела в стране Оз. Прикрепленная к его го-

ловному убору коса ужасно мешала. К тому же Пугало постоянно путался ногами в полах своего императорского одеяния, к которому он никак не мог привыкнуть. Его подданные оказались чрезвычайно сварливыми созданиями; они постоянно дергали друг друга за косы или таскали друг у друга фрукты, зонтики или пасту для полировки серебряных вещей. Его министры: Великий Чу Чу, Могучий Чау Чау и Генерал Чо Чо, были не лучше. Для поддержания мира и покоя во дворце Пугале постоянно требовалось напрягать свои мозги.

Днем он заседал в императорском суде, где разбирал разные дела, потом выслушивал доклады семнадцати своих секретарей, затем его носили в императорском паланкине, а потом надо было еще принимать иностранных послов. По вечерам Пугале приходилось сидеть в своих серебряных покоях и при свете бумажных фонарей изучать Церемониальную Книгу. Царившие во дворце правила этикета, о которых ему рассказал Великий Чу Чу, были чрезвычайно обременительными. Пугало их постоянно нарушал: он то старался выскользнуть из-под Императорского Зонта, то заводил любезную беседу с дворцовыми слугами или отправлялся гулять без охраны в Императорский сад.

Сам по себе Императорский дворец был великолепен, и в распоряжении Пугалы было более пятисот различных одеяний. Императорский сад с его сверкающими фонтанами, цветущими апельсиновыми деревьями, серебряными храмами, башнями и мостами был слишком прекрасен, чтобы его можно было описать словами. Маки, розы, лотосы, лилии и другие цветы наполняли воздух дивным благоуханием. Ближе к ночи зажигалась тысяча серебряных фонарей. Они превращали этот сад в настоящую волшебную страну.

Трава и деревья здесь были зелеными, как и в других краях, а по небу скользили маленькие серебристые облачка. Окружавшие острова воды напоминали дивное жидкое серебро. Все дома и башни островов были сделаны из этого светлого металла. Смотрелись они ошеломляюще великолепно. Однако жители Серебряных Островов были слишком тупы, чтобы оценить всю эту красоту.

— К тому же какой смысл во всем этом великолепии, если мне не с кем им насладиться, — вздыхал Пугало. — И у меня совершенно не остается времени на развлечения!

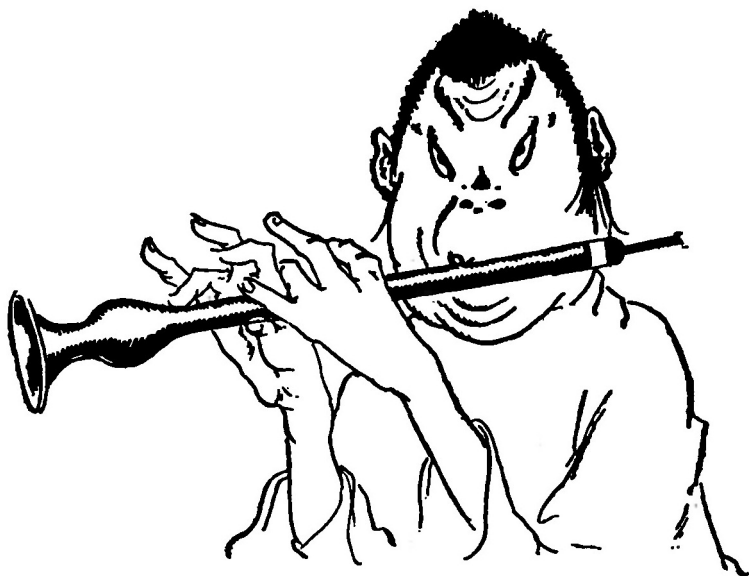
В стране Оз никому не казалось странным, если сама юная правительница Озма прыгала через скакалку вместе с Дороти и Бетси Боббинс или спокойно играла в крокет с дворцовым поваром. Однако здесь, увы, все было по-другому. Если Пугало отваживался сыграть в мяч с сынишкой садовника, весь двор приходил в волнение. Сначала Пугало решил следовать принятым правилам, но быстро убедился, что всем придворным не угодить. Тогда он махнул на все рукой и решил поступать как ему нравится.

— Мне плевать, император я или нет! Буду говорить с кем захочу и когда захочу! — воскликнул он через пару дней и, погрозив кулаком серебряной статуе Императора, швырнул Церемониальную Книгу в фонтан.

На следующее утро он решительной походкой вошел в тронный зал и забрался на трон. Все придворные тут же пали ниц, отчего Пугалу опять шатнуло.

— Немедленно поднимайтесь! — проворчал Пугало, усаживаясь поудобнее. — От ваших поклонов одни неудобства! Чу, будь любезен, издай указ, запрещающий падать ниц. Любой, кого впредь застукают кланяющимся в моем присутствии, лишится... — при этих словах придворные заволновались, — своей косички! — закончил Пугало. — А теперь, Чу, будь добр, займи мое место на троне. Я иду гулять с моим приятелем Бумчиком.

При этих словах Великий Чу Чу лишь разинул рот от удивления. Однако, увидав с какой решительностью Пугало это сказал, послушаться не посмел и тут же начал выписывать странные закорючки на длинном свитке красного пергамента. Толстяк барабанщик вздрогнул от счастья, когда Император Пугало взял его за руку и повел гулять в сад. Придворные же при виде этой сцены начали в смятении переглядываться. Однако, сделать они, конечно, ничего не могли. Через некоторое время Бум пришел в себя. Он достал маленькую серебряную флейту и начал выводить веселую мелодию.

— Мне пришлось взять инициативу в свои руки, Бум, — пояснил Пугало, с удовольствием прислушиваясь к звукам флейты. — А слова в этой песенке есть?

— Конечно, о прославленный и высокородный господин! — кивнул юный барабанщик.

Две чашки однажды в китайском квартале
С фарфоровым чайником мирно гуляли.
Они по-китайски о чем-то болтали,
Понять же о чем, мы сумеем едва ли!

Закончив петь, Бум с самым серьезным видом совершил кувыр-рок и встал вверх тормашками.

— Ваше Величество раньше очень любили эту песенку, — пробормотал он (честно говоря, трудно говорить, стоя вверх ногами, а если вы так не думаете, попробуйте сами это проделать).

— Вот как! — воскликнул Пугало, сразу почувствовав себя веселее, — Расскажи-ка мне что-нибудь обо мне и моей семье, Бэппи.

— Бумчик, с позволения Вашей любезности, — поправил его серебряк-коротышка.

Он снова сделал кульбит и оказался рядом с Пугалом.

— Ладно, — пробормотал Пугало. — Хотя в тебе есть что-то, напоминающее мне бэби и хумус. Это ведь ты бил в барабан, вер-

но? Думаю, я буду называть тебя для краткости Бумом. Если ты, конечно, не против!

Пугало опустился на серебряную скамью и жестом пригласил имперского барабанщика присесть рядом с ним. Бум примостился рядом, сначала оглядевшись и убедившись, что за ними никто не наблюдает.

— Согласно дворцовым правилам, это непозволительно, — обеспокоенно шепнул он.

— Не беспокойся об этом и забудь о правилах, — усмехнулся Пугало. — Расскажи мне о моем императорском прошлом.

— О! — молвил Бум, закатив глаза, — Вы были одним из самых великолепных и великодушных монархов!

— Неужели? — спросил Пугало. Он был явно доволен таким ответом.

— Беднякам Вы давали рис, а богачам — советы, и Вы участвовали во многих славных битвах, — продолжал свой рассказ коротышка. — Я сочинил о Вас песенку. Может быть, Вы соизволите ее послушать?

Пугало кивнул, и Бум, запрокинув голову к небу, с воодушевлением заголось:

Наш правитель Чан Ван Во
Не боится никого!
Он врагов мечом рубает,
Пленным косы отрезает!

— В стране Оз, — задумчиво пробормотал Пугало, когда Бум закончил орать, — я однажды свернул шеи целой стае жутких ворон. И это случилось еще до того, как у меня появились мои прекрасные мозги. О, я воин, в этом нет никаких сомнений! Но скажи мне, Бумчик, где я встретил свою будущую супругу?

— На водах! — усмехнулся тот, прищулив глаза.

— Не может быть! — Пугало с сомнением глянул на гавань, а затем окинул взором свою неуклюжую фигуру.

— Ваше Величество забывает, что тогда Вы были настоящим человеком, как я, а не... э-э-э... В общем, когда Вы не были набиты соломой, хотел я сказать, — смущенно продолжил свой рассказ ко-

ротышка барабанщик, — она рыбачила, и тут на ее крючок попала огромная серебристая рыба. Ваша будущая супруга привстала в лодке, а рыба сделала мощный прыжок и ваша будущая жена выпала из лодки. Тогда Ваше Величество, увидав все это с берега, смело бросились в воду, поплыли, спасли красавицу и отцепили рыбу, а через некоторое время женились на дочери рыбака. Я сложил об этом песню!

— Давай ее послушаем, — предложил Пугало. И Бум спел следующее:

Красотка Цин Цин раз рыбачила в лодке,
С рыбалкой везло луноликой красотке:
Поймала с десятков рыбешек, но вскоре
Случилось с девицей ужасное горе.

Огромная рыба схватила крючок,
Такая не влезет в рыбачий сачок.
Как струнка натянута прочная леска,
И в воду девица уходит без плеска!

А плавать Цин Цин ведь никто не учил.
И тонет она, выбиваясь из сил.
Кричит: «Помогите! Спасите! Тону!»,
И молча идет, словно камень, ко дну.

Уж близко гибельное дно,
Но наш великий Чан Ван Во
Красотку спас. Беде конец!
Ведет Цин Цин он под венец!

— Неужели все так и было? — спросил Пугало, которому эта песенка явно польстила.

— Да, все так оно и было, — кивнул Бум, — и Вы лично пригласили меня на свадьбу, хотя я в то время был всего лишь малышом.

— И на этой свадьбе был Чу Чу? — спросил Пугало.

Ему было чрезвычайно любопытно узнать, как старый царедворец отнесся к его браку с дочерью рыбака.

— Помню, у него для Вашего Высочества уже была подобрана какая-то подходящая принцесса, — усмехнулся Бум. — Глядя

на Вашу избранницу, он лишь кривил губы, но поделаться ничего не мог.

— Ха! — воскликнул Пугало, чуть не свалившись со скамейки. — Это самая озорная история, которую я услышал с тех пор, как оказался на Серебряных Островах. Бумчик, мой мальчик, чувствую, мы с тобой станем добрыми друзьями! Впрочем, хватит о прошлом! Давай подумаем о настоящем!

С этими словами Пугало приобнял имперского барабанщика за плечи и предложил:

— Давай займемся чем-нибудь веселым!

— Не хотели бы вы, Ваше Высочество, позапустать воздушных змеев? — спросил Бум. — У нас это любимое развлечение.

— Конечно, хотел бы! Погоди минутку, я переоденусь.

С этими словами Пугало стащил свою императорскую шляпу, сунул ее под скамейку, а потом нацепил на свою голову простецкую шляпу барабанщика Бума. У нее были такие широкие поля, что они почти скрыли всю физиономию Пугалы. Затем Пугало вывернул свой императорский халат наизнанку и объявил, что теперь готов.

Вместе с Бумом он направился к полю, где обычно запускали воздушных змеев. Их путь лежал через небольшой серебряный городок, и Пугало пришел в полный восторге от его живописного причудливого вида. На узких улочках то и дело попадались забавные лавочки и магазинчики. Над каждой входной дверью красовались серебряные фонарики и живописные вывески. Улочки были полны народу. Торговцы зазывали покупателей, и в их лавки входили празднично одетые девушки. Всюду кипела красочная жизнь.

— Ах, если бы я мог жить здесь, а не во дворце, — вздохнул Пугало, остановившись перед скромной лавкой, в которой продавался рис.

В это мгновение Бум вовремя оттолкнул своего господина в сторону; иначе на Пугалу налетел бы здоровенный верблюд. На узких улочках этого городка нужно было держать ухо востро. Верблюд с подозрительным видом обнюхал Пугалу, которому пришлось прижаться к стене дома, чтобы с ним разминуться. Затем, озираясь по сторонам, Пугало прошел вместе с Бумом через городок, и вско-

ре оба оказались на поле, где запускали воздушных змеев. Народу было море. Змеев было тоже очень много, больше, чем кто-либо мог увидеть за всю свою жизнь. В небо взмывали огромные рыбы, серебряные бумажные драконы, птицы самых разных форм и расцветок. За их полетом наблюдали сотни обитателей Серебряных Островов — мальчики, девочки и взрослые жители.

— Как любопытно, — ахал Пугало, зачарованно глядя на огромного дракона, который в это время парил прямо над его головой. — Как бы мне хотелось, чтобы это увидела Дороти!

Змей в виде дракона двигался словно живой, и о ужас! Как только он спикировал вниз, крюк на его хвосте зацепился за воротник Пугалы, и, прежде чем Бум успел сообразить, что происходит, Император Серебряных Островов уже взмыл к облакам (вы ведь наверняка помните, что Пугало почти ничего не весил). Люди внизу стали издавать восторженные крики, ведь они приняли Пугалу за некую куклу, которая играла какую-то роль в представлении с воздушными змеями. Бум же бросился за змеем-драконом со всей возможной скоростью, которую позволяли развить его толстые короткие ножки.

— Увы, увы! Я потеряю работу! Все пропало! — вопил Бум. Он был совершенно уверен, что Пугало разобьется о скалы. — О, я тупица, зачем я не слушал Великого Чу Чу!

Однако Пугало, оправившись от изумления, начал получать удовольствие от своего полета. Крепко держась за хвост дракона, он с большим интересом взирал сверху вниз на свои владения. Внизу под ним проплывали скалы, горные кряжи, высокие серебряные пагоды и плакучие ивы у воды. Поистине, эти Серебряные Острова были прекрасны! Пугало окидывал взором серебристые воды, которые окружали острова, и он был поистине удивлен, увидав большой флот: в гавань величественно входило множество необычных судов с парусами из шелка.

— Как интересно! — пробормотал Пугало.

Однако как раз в этот момент драконий змей повел себя строптиво. Он дернулся вверх, потом вниз, а затем стал мотать Пугалу из стороны в сторону. Шляпа Пугалы, его руки и ноги болтались и кружились, а из туловища стала вылезать солома и падать клоками вниз. Затем крюк разорвал куртку Пугалы, проделав в его спине ужасную рану, и из нее тоже полезла солома. Пугало полетел вниз, вниз, вниз и шлепнулся на скалы словно куча тряпья. Бедный Бумчик бросился к нему с выпученными глазами.

— О, лучезарный и бессмертный Пугало, что с Вами случилось? — простонал он, падая на колени рядом с помятой фигурой своего Императора.

— Из меня просто вылетело все мое достойное содержимое, — с трудом пробормотал Пугало. — Бумчик, дружок, не мог бы ты меня перевернуть? Я ткнулся глазом о камень, и это мешает мне думать.

Услыхав, как из смятой кучи одежды доносится знакомый голос, Бум даже подпрыгнул от удивления.

— Нет ли тут поблизости соломки? — обеспокоенно пробормотал Пугало. — Так ты сможешь меня перевернуть?

— Это говорит дух Императора! — простонал в ужасе коротышка барабанщик.

Поскольку же он не осмелился послушаться императорского призрака, то все-таки перевернул Пугалу на спину дрожащими от страха руками.

— Не пугайся, — успокаивающе улыбнулся ему Пугало. — Я не такой ранимый, как вы, люди из плоти и крови. Немного соломы, и я снова стану как новенький. Мне нужна солома. Со-ло-ма! Слышишь?

От страха косичка Бума все еще стояла дыбом, и сам он трясся так, что его серебряные туфли выбивали по камням чечетку.

— Тащи солому! Я тебе приказываю! — наконец сердито прикрикнул на него Пугало.

Бум бросился прочь.

Когда он вернулся с охапкой соломы, Пугале удалось убедить его, что он жив.

— Жителя страны Оз убить просто невозможно, — гордо объяснил он. — Именно поэтому мое тело гораздо более надежно, чем твое. Мне не нужно есть или спать, и меня всегда можно починить. У тебя есть английские булавки?

Бум выудил из кармана несколько. Под руководством Пугалы он набил ему грудь соломой и заколол дырки.

— Давайте вернемся во дворец, — предложил Пугало. — Хватит с меня удовольствий на сегодня! Кстати, ты не мог бы мне что-нибудь спеть, Бумчик?

Беготня и тревожения несколько повлияли на голос коротышки барабанщика, но он все же выдал забавную песенку, и они вдвоем, вышагивая под ее мелодию, без дальнейших происшествий добрались до императорского сада. Едва Бум успел нахлобучить императорский головной убор на Пугалу и привести его одеяние в порядок, как из дверей дворца выскочила целая группа придворных, которые быстро к ним побежали.

— Клянусь кукурузным крахмалом! — воскликнул Пугало, тяжело опускаясь на серебряную скамью. — Наверное, что-то случилось! Глянь-ка как пыхтит старикан Чу Чу!

— Да не удивительно, что он так запыхался, — лукаво заметил Бум, — ведь ему без малого...

Но закончить фразу он не сумел, потому что в это мгновение все подбежавшие придворные разом заголосили.

— Спасите! Спасите нас! — завопили они и, забыв о новом указе, бухнулись ниц.

— От кого? — спросил Пугало, вцепившись в край серебряной скамьи.

— От правителя! Правителя Золотых островов! — закричал Великий Чу Чу.

— Вот как! — пробормотал Пугало, задумчиво нахмурившись. — Значит, это его корабли входили в гавань?

При этих словах великий Чу Чу даже подскочил от удивления.

— Как Ваше Высочество смогли увидеть этот флот отсюда? — заикаясь, пробормотал он.

— Не отсюда, а оттуда, — ответил Пугало, указывая пальцем в небо и подмигивая барабанщику Буму. — Мое Высочество, видите ли, поднялось очень высоко!

— Ваше Величество, кажется, не осознает серьезности нашего положения, — пробормотал Великий Чу Чу. — Правитель Золотых Островов сожжет наши жилища, а нас самих сделает своими рабами!

При этих словах придворные начали иступленно биться головами о траву.

— Сожжет жилища! — воскликнул Пугало, вскакивая на ноги. — Боже правый! Тогда от меня останется один пепел! Бумчик, а ты не можешь сделать так, чтобы этот правитель Золотых Островов убрался восвояси?

— Спасите! Спасите нас! — снова испуганно завопили серебряки.

— В пророчестве бобового стебля было написано, что Вы нас спасете! — Заявил великий Чу Чу, поднимая к небу свои тощие руки. — Вы же великий и бесстрашный император Чан Ван Во!

— Вот несчастье на мою голову! — пробормотал Пугало, заламывая руки. — Впрочем, мне надо все это хорошенько обдумать.

Глава IX СПАСИТЕ НАС СВОЕЙ МАГИЕЙ!

Несколько минут Пугало сидел совершенно неподвижно. Все придворные стояли перед ним, трясаясь от страха. Затем Пугало громко спросил:

— А где находится Императорская Армия?

— Она отступила в пещеры, которые находятся на краю Островов, — пробормотал Великий Чу Чу.

— Я так и думал, — буркнул в ответ Пугало. — Впрочем, неважно, нас ведь довольно много.

— Нас? — возмущенно пробормотал какой-то высокий серебряк. — Но мы же не простые солдаты!

— Конечно не простые, а очень даже необычные. У вас крепкие головы, раз вы ими так бьетесь каждый раз о землю в поклонах, и у вас длинные ногти. В общем, думаю, вы как-нибудь справитесь. Давайте, Чу, вы можете взять на себя роль полководца.

— Полководца?! — воскликнул Великий Чу Чу. — Я?

Придворные в страхе попятились.

— Как... э-э... что намеревается делать Ваше Высочество?

— Ну, нам просто следует победить этого короля Золотых Островов и отправить его восвояси, — ответил Пугало с милой улыбкой. — Мы ведь этого хотим, не так ли?

— Но придворные не должны сражаться. Это...

— О, конечно, и если вы предпочитаете сгореть...

С этими словами Пугало поднялся со скамейки и медленно двинулся к садовым воротам. Придворные стояли, как вкопанные. Никто даже не шелохнулся. Пугало оглянулся, и с укоризной глянул на Бума. Тот не выдержал этого взгляда.

— Я иду с Вами, о, возвышенный и сияющий Пугалокус! Подождите меня, о, почтенный и доблестный господин!

— Прихвати с собой лейку, если тебя не затруднит, — крикнул ему Пугало, снова двинувшись к воротам сада. — Если битва станет слишком жаркой, с ее помощью ты сможешь меня потушить, — добавил Пугало с волнением в голосе. — Ты будешь за это вознагражден, мой храбрый Бумчик!

Коротышка барабанщик на это ничего не ответил. Он трясся от страха. Выхватив лейку из рук перепуганного садовника, он бросился вслед за своим господином.

Гавань находилась рядом с Императорским дворцом, и Пугало с Бумом поспешили к ней, пробираясь сквозь толпу убежавших серебряков, которые тащили свой скарб, водрузив его себе на головы. Некоторые при виде императора Чан Ван Во мимолетно ему кланялись, но никто из них не решился за ним последовать. Единственным спутником Пугалы оставался верный барабанщик.

— А сколько лет этому правителю Золотых островов? Он старый? — спросил Пугало, с тревогой глядя на заполненные воинами лодки, которые отплывали от вражеских кораблей.

— Он сын того самого короля, которого Ваше Величество победило пятьдесят лет назад, — нервно ответил Бум. — А у Вашего Императорского Высочества уже есть какой-нибудь план?

— Пока нет, — беззаботно ответил Пугало, — я как раз раздумываю, что нам делать.

— Тогда прощай, Серебряные Острова! — охнул барабанщик, с грохотом уронив лейку.

— Ничего страшного, — спокойно заметил Пугало. — Если меня подстрелят и я загорюсь, я просто прыгну в воду, и ты должен будешь меня из нее вытащить. А теперь, будь добр, дружок, не болтай больше. Мне нужно подумать!

Бедняга ничего не ответил. Он считал, что все пропало. Захватчики уже высаживались на берег. В небольшой лодке в сверкающих золотых доспехах стоял сам правитель Золотых Островов. Солнце палило немилосердно, и в воздухе уже витал пороховой дымок.

Когда Пугало во время своих странствий по стране Оз сталкивался с разными опасностями, он обычно придумывал, как их избежать.

Однако теперь, глядя как враги причаливают к берегу, он начал немного нервничать. Ему в голову не приходило ни одной спасительной мысли. Пуля, выпущенная из лодки, на которой находился правитель Золотых Островов, пронзила его головной убор, а пороховой дым заставлял всерьез беспокоиться о судьбе своей соломенной набивки. Ощупывая себя, Пугало сунул руку в карман, и его неловкие пальцы нащупали маленький веер, который он сорвал с бобового стебля.

Частично от волнения, а отчасти просто не зная, что предпринять, Пугало раскрыл этот веер и махнул им разок. В ту же минуту враги испуганно завопили. Их подбросило на пятьдесят футов в воздух, и они взмыли над своими кораблями, нелепо дергая ногами и визжа от страха. Пугало был удивлен не меньше, а что касается верного Бума, то он тут же пал ниц перед ним!

— Это магия! — воскликнул Пугало. — Что-то или кто-то нам помогает!

Затем он начал осторожно обмахиваться маленьким веером, глядя, что будет дальше. С каждым взмахом волшебного веера правитель Золотых Островов и его воины взлетали все выше и выше, и вскоре их уже невозможно было рассмотреть с берега.

— Вот это веер! Он волшебный! — ахнул Бум, вскакивая на ноги и порывисто обнимая Пугалу.

— Ты думаешь? — спросил Пугало, и с легким треском закрыл веер.

Ответ Бума он не услышал из-за громких всплесков. Как только веер закрылся, вояки вражеской армии понеслись вниз — в море, и каждый шлепнулся в воду с такой силой, что брызги взлетели до небес. Тут только Пугало до конца осознал силу маленького веера, который он приберег для Дороти.

— Мы спасены! — завопил юный барабанщик, подпрыгивая от восторга. — Ура нашему Императору!

При этом он прогорланил следующее:

В беду наш правитель сегодня попал,
Но веером враз всех врагов разогнал!

Услыхав доносившиеся из гавани странные звуки, все местные жители разом остановили свое поспешное бегство. Радостные

крики Бума заставили их повернуть вспять и направиться к берегу, и вскоре гавань огласили вопли счастья. И неудивительно! Ведь промокшие до нитки вояки правителя Золотых Островов с трудом забирались обратно в свои лодки. Когда все они в них оказались, Пугало легонько махнул своим веером в их сторону (он не хотел снова понимать вояк в воздух), и в результате вражеские корабли так быстро помчались прочь из гавани, что вода за ними вспенилась. Через пару минут все паруса скрылись из виду.

— Ах! — воскликнул Великий Чу Чу, у которого перехватило дыхание от этого зрелища. — Мы победили!

— Так и есть! — усмехнулся Пугало, обнимая сияющего от счастья Бума. — Созовите нашу храбрую армию и наградите всех генералов!

— Будет исполнено, — поклонился Великий Чу Чу, неодобрительно взглянув на юного барабанщика. — Надо устроить также празднества, пир и фейерверк.

— Фейерверк? — с волнением пробормотал Пугало, нервно сжимая волшебный веер.

К этому времени его успели окружить вопившие от радости серебрянки. Прежде чем он успел им помешать, они взвалили его на свои плечи и с триумфом понесли во дворец. Пугало лишь успел кивнуть головой Буму, и тот побежал за восторженной толпой так быстро, как только позволяли его маленькие ножки. Барабанщик оказался во дворце почти одновременно с Пугалом. С собой он притащил огромную серебряную лейку и теперь сидел на ступеньках трона, отдуваясь и обмахиваясь шляпой. Пугало с удовлетворением глянул на лейку.

— Ну, ладно, пусть теперь запускают свои старые добрые фейерверки, — пробормотал он себе под нос, устраиваясь поудобнее на троне.

Великий Чу Чу метался по дворцу, как оторвавшийся воздушный змей, готовясь к празднеству. Придворные пожимали друг другу руки и выстраивались в длинную очередь, готовясь к праздничному ужину. В большой зале уже накрывали длинный стол.

— Какую суету они устраивают из-за сущего пустяка, — заметил Пугало, обращаясь к Буму. — В стране Оз, когда мы одерживаем победу, мы все играем в какую-нибудь веселую игру, а потом просто садимся ужинать с Озмой. Гляди-ка! Кажется, тебя они приглашать не собираются.

— Да я лучше уж посижу тут, дорогой господин, — ответил маленький барабанщик. Он и так был безмерно счастлив. — Позвольте спросить — надежно ли закрыт ваш маленький веер?

Пугало полез было в свой карман, чтобы в этом удостовериться, но вскинул голову и подался вперед от удивления. В тот момент в тронный зал, входила, чеканя шаг, Имперская армия Серебряных Островов. Встречая ее, придворные подпрыгивали, кланялись и орали как сумасшедшие.

Главкомандующий промаршировал прямо к большому серебряному трону, щелкнул серебряными каблуками, отвесил поклон и встал по стойке смирно.

— Ну, — сказал Пугало, с любопытством окидывая взглядом сияющую великолепную персону, — и что дальше?

— Они пришли за своими наградами, — пояснил Великий Чу Чу. В руках он уже держал большой серебряный поднос с медалями.

— А я-то думал, что это мы с Бумом спасли наши Серебряные Острова, — усмехнулся Пугало, толкая в бок имперского барабанщика.

— Если бы Имперская Армия не отступила и не предоставила вам возможность действовать, то никакой победы и не было бы, — смущенно пробормотал главнокомандующий. — Поэтому, в некотором смысле, мы тоже внесли свой вклад в эту победу. Талантливый полководец всегда знает, когда надо отступить.

— Да, пожалуй, доля правды в этом есть, — признал Пугало, задумчиво почесав голову. — Ладно, давай, награждай их, Чу Чу!

Великий Чу Чу начал церемонию награждения. При этом он перед каждым воякой произносил такую длинную речь, что половина придворных вскоре начала клевать носами, а Пугало беспокойно заерзал.

— Они немного напоминают мне вояк страны Оз, — признался он Буму. — Однако у нас в стране Оз никогда не произносит длинных речей. Признаться честно, мне тоже хотелось бы сейчас вздремнуть — никогда не видел в длинных речах никакой пользы.

— Боюсь это только начало, — зевнул юный барабанщик, устраиваясь поудобнее у основания трона.

Похоже, он был прав, поскольку в течение всего этого дня множество придворных один за другим вставали и бубнили о великой победе, и все они обращались к Пугале, и он был вынужден терпеливо их слушать. Когда же наконец все речи закончились, надо было выдержать еще и грандиозный банкет, а поскольку серебряки ели почти то же самое, что и их китайские собратья, вы можете себе представить чувства бедного Пугалы.

— Уф! — вздрогнул Пугало, когда первые странные блюда были поданы к столу. — Я рад, что здесь нет никого из моих друзей. И как мне повезло, что я набит соломой!

Жареные мыши, тушеные акулы плавники и суп из птичьих гнезд заставили его вытаращить глаза от удивления. Пугало приказал, чтобы Бума посадили рядом с ним, и единственным удовольствием, которое он получил от этого пира, было наблюдать, как этот толстячок с удовольствием орудует своими серебряными палочками для еды и фарфоровой ложкой.

— А это что? — спросил он, указывая на дымящуюся миску, которую только что поставили перед Бумом.

— Кошачье рагу, Ваше Высочество, — ответил юный барабанщик, щедро добавив в это блюдо пасту для полировки серебра.

— Рагу?! Из кошки? — воскликнул Пугало, в ужасе вскочив из-за стола. — Хочешь сказать, что ты ешь бедную несчастную кошечку?

— Да вовсе она не бедная, а очень даже упитанная, я бы сказал, — ответил Бум с набитым ртом. — Ах, если бы у Вашего Высочества было Ваше прежнее тело из плоти и крови, вы бы оценили это блюдо!

— Ни за что! — негодуя воскликнул Пугало в ответ, да так громко, что все придворные удивленно на него уставились. — Как вы вообще смеете есть несчастных кошек?

При этом он подумал о любимой кошечке Дороти. Ах, зачем он вообще покинул чудесную страну Оз?

— Ваше Высочество в свое время съели сотни кошек, — спокойно заявил Великий Чу Чу. — Сотни!

Пугало снова опустился на стул. Он был слишком потрясен, чтобы отвечать. Он, Пугало из страны Оз, съел сотни кошек! Что бы

на это сказала Дороти? Тьфу! И это была всего лишь его первая трапеза на Серебряных Островах. А ведь в стране Оз он всегда проводил обеденное время, просто сидя в своем саду. Пугало вздохнул и задумчиво посмотрел на толстый стебель фасоли в центре зала. С каждой минутой он все меньше и меньше чувствовал себя Императором Серебряных Островов и все больше и больше — просто Пугалом из страны Оз.

— Ваше Величество кажется не в духе, — заметил Бум, когда позже, уже вечером, он встал рядом с Императором, опустившимся на садовую скамейку.

— Хотел бы я, чтобы этого императорского духа во мне не было, — вздохнул Пугало. — Вселившийся в тебя дух Чан Ван Во — это, знаешь ли, дорогой Бумчик, не шутки. Чертовски скучно быть этим Императором!

В этот момент начался фейерверк. Сад осветило множеством пылающих и взрывающихся в небе звезд самой разной формы, и в это время все окружающее стало еще больше похожим на какую-то волшебную страну, чем когда-либо. Однако каждая взрывающаяся вверх ракета заставляла Пугалу морщиться. Целый дождь из горящих звезд и порхающих огненных бабочек падал вокруг его головы, огненные драконы прыгали по деревьям, и я должен вам признаться, что ни один фейерверк на празднике Дня Независимости не мог сравниться с тем, на который нынче с восторгом глазел барабанщик Бум. При этом он совершенно позабыл приглядывать за своим высокородным господином. Неудивительно, что вскоре страхи Пугалы оправдались — его соломенная набивка задымилась от упавшей искры.

— Потушите меня! Потушите! — закричал Пугало, когда его колени задымались.

Однако императорский оркестр наярывал с такой силой, а придворные так громогласно болтали, что Бум не услышал этот крик о помощи. Все жители Серебряных Островов были так поглощены зрелищем фейерверка, что совсем позабыли о своем несчастном Императоре, который уже не на шутку дымился.

— Помогите! Воды! Воды! Я горю! — закричал Пугало, прыгая со скамейки.

При этом он сбил юного барабанщика с ног. Тот в результате очнулся, поспешно схватил лейку и вылил из нее всю воду на дымящегося Императора.

— Я цел? — с тревогой спросил Пугало. — Да уж! Прекрасный способ отпраздновать победу — зажечь меня, словно свечу!

— Вы целы, мой дорогой господин, — смущенно ответил юный барабанщик, помогая мокрому Пугале подняться на ноги. — Только Ваша имперское одеяние подгорело. Но все уже позади. Пойдемте.

Промокший правитель охотно последовал совету своего императорского барабанщика.

— Хорошо, что ты успел меня потушить, — облегченно вздохнул Пугало. — Давай в самом деле вернемся во дворец.

Вдвоем они добрались до Тронного зала никем не замеченные.

— Боюсь, завтра мне придется поменять всю свою солому, — заметил Пугало, с грустным видом опускаясь на трон. — Бумчик, мой дорогой, после этого случая, пожалуйста, всегда приглядывай за мной, ладно? Ты меня слышишь?

Однако юный барабанщик ничего не ответил. Он спал рядом с императорским тронном.

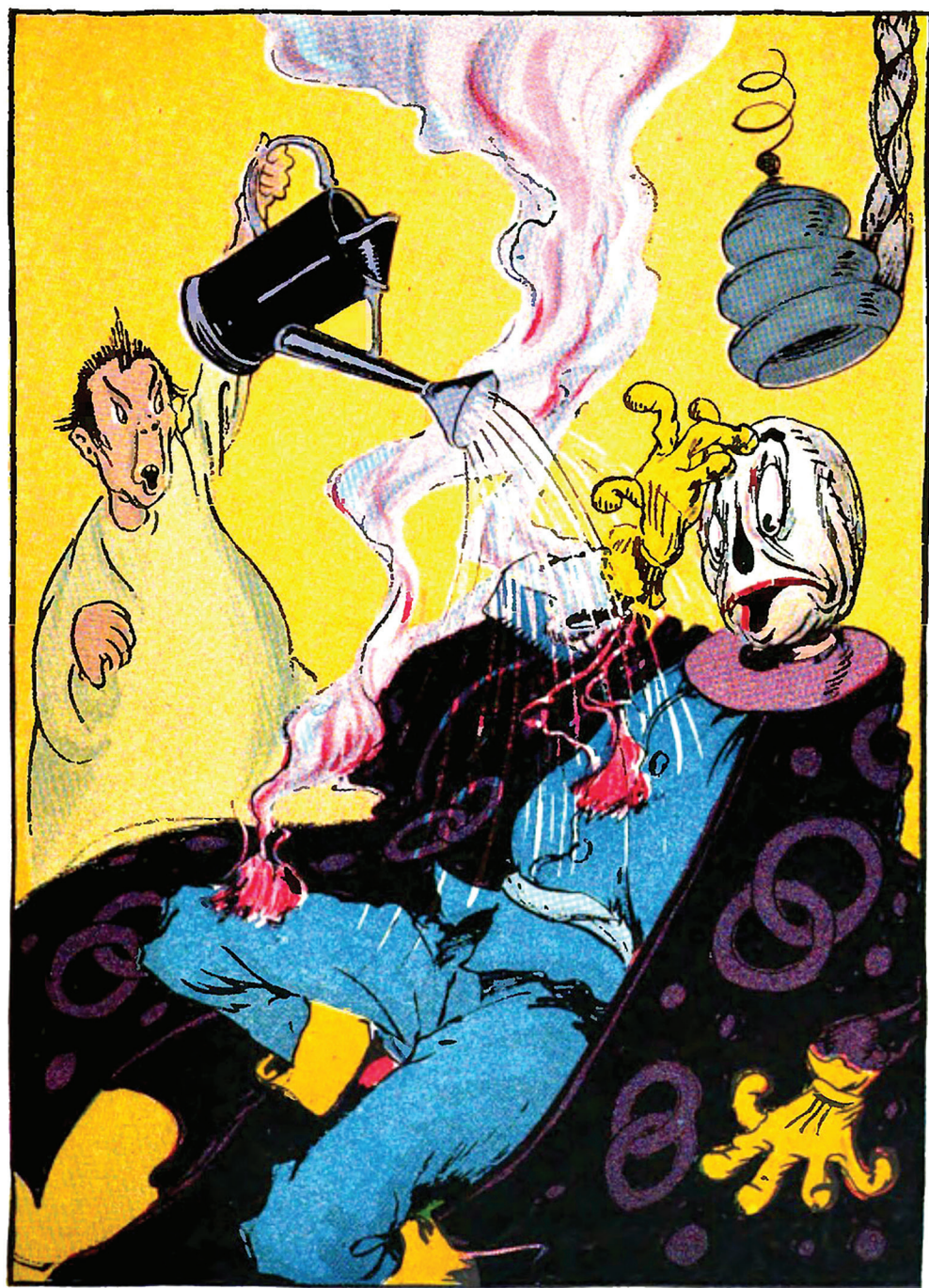
Пугало мог бы позвать кого-нибудь из своих придворных, но видеть их ему не хотелось. Честно говоря, он был не в восторге от этих серебрянчиков. Пугало тосковал по своим дорогим друзьям и своей любимой стране Оз.

В садах один за другим гасли огни, шумная компания придворных уже расходилась по домам, и вскоре во дворце не осталось никого кроме Пугалы и мирно сопящего Бума. Солома Пугалы была мокрой и подопревшей, и ему казалось, что в таком же плачевном состоянии находятся и его превосходные мозги.

— Если бы не этот парнишка, — пробормотал Пугало, глядя на спящего Бума, — мне было бы тут совсем одиноко.

Пугало обвел взором длинный тусклый и пустой Тронный зал с его мерцающими серебряными светильниками и многочисленными вазами.

— Интересно, чем теперь занимается малышка Дороти? — с тоской вздохнул он.

— Потушите меня! Потушите! — закричал Пугало,
когда его колени задымились.

Глава X

ПРИНЦЕССА ОЗМА И БЕТСИ БОББИНС БЕСЕДУЮТ

— Должно быть, Дороти прекрасно проводит время в гостях у Пугалы, — заметила Бетси Боббинс, обратившись к Озме, когда обе они сидели с книжками в руках в Королевских садах.

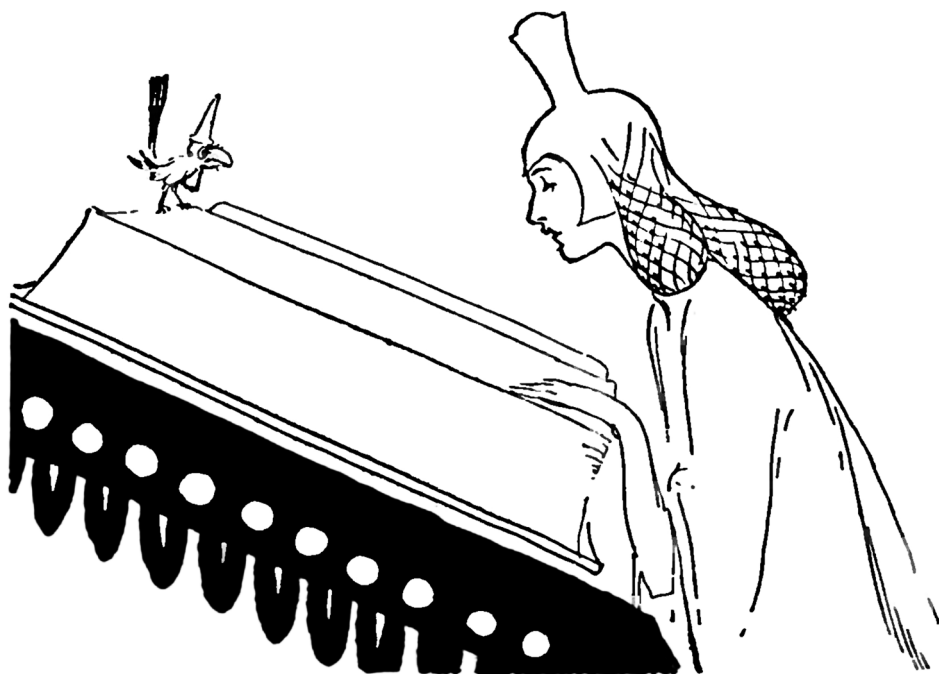
После отъезда Дороти из Изумрудного города прошло уже несколько дней.

— У Пугалы всегда весело, — улыбнулась юная правительница страны Оз. — Может, я взгляну на свою Волшебную Картину и посмотрю, что они делают.

Жаль, что она пропустила беседу Пугалы с Азбучным Змеем и Погремучником. Они ведь были такими забавными созданиями! Впрочем, обе девушки (ведь Озма действительно была совсем юна) смогли вволю посмеяться, наблюдая воочию за этими странными змеями, ведь и Азбучник и Погремучник последовали совету Пугалы и действительно провели несколько дней в Изумрудном городе. Отчасти потому, что они были ослеплены великолепием этого города, а отчасти по причине донельзя плохой памяти, они ничего не рассказали Озме о встрече с Пугалом и ни словечка не поведали о его плане найти свое родословное древо.

Они много болтали, рассказывая Железному Дровосеку и детям Изумрудного города забавные истории о том, как они обучают грамоте русалочью малышню. Когда оба гостя засобирались восвояси, Азбучный Змей решил отблагодарить за гостеприимство юную правительницу страны Оз. Он отломил для Озмы кубик с буквой X и сказал, что это также Икс, а он может означать все, что угодно. Озма в свою очередь подарила каждому из своих гостей по украшенному изумрудами ошейнику. Затем оба змея поползли обратно к реке, протекавшей через земли Манчкинов, и все прославленные персоны страны Оз пришли их проводить.

— Может быть, они когда-нибудь снова приползут, — заметила Бетси Боббинс, сидя на скамейке и болтая ногами. — Посмотри, Озма, похоже к нам гонец!

Это был, несомненно, посланник доброй Волшебницы Глинды, ведь на нем был причудливый костюм квадлинга, выдержанный в красных тонах. Увидав его, Озма с досадой вздохнула.

— Передай Тыквоголовому Джеку, чтобы запрягал Козлы, — сказала Озма Бетси, поспешно пробежав глазами маленькую записку, которую ей передал гонец. — Рогачи и Прыгуны снова воюют. И скажи Волшебнику, чтобы приготовился к путешествию.

— Можно и мне с вами? — спросила Бетси.

Озма одобрительно кивнула, а потом глубоко задумалась.

Подпрыгивая от радости, Бетси побежала собираться в дорогу. Немногим девочкам выдается случай помочь уладить войну, живя в такой прекрасной стране, как Оз.

Рогачи и Прыгуны были двумя необычными племенами, которые жили в краю Квадлинов и частенько ссорились. Вскоре Озма, Тыквоголовый Джек, Бетси и Волшебник страны Оз уже мчались в королевской повозке, которую со всей возможной скоростью несли вперед Козлы. Мчались они действительно очень быстро,

ведь эта лошадка, сделанная из дерева и волшебным образом оживленная, никогда не уставала и могла обогнать любого скакуна волшебной страны Оз.

Однако главное, что стоит отметить — Озма так и не удосужилась взглянуть на свою Волшебную Картину, поэтому она и понятия не имела, какие захватывающие приключения выпали на долю Пугало и Дороти!

Что же касается профессора Кувыркуна, который и стал причиной всех этих удивительных событий, то он в это время трудился над двенадцатой главой Королевской Родословной книги страны Оз, скромно озаглавленной следующим образом:

ПРОИСХОЖДЕНИЕ В. О. ЖУКА КУВЫРКУНА

Короля всех жуков на свете

Выдающегося педагога

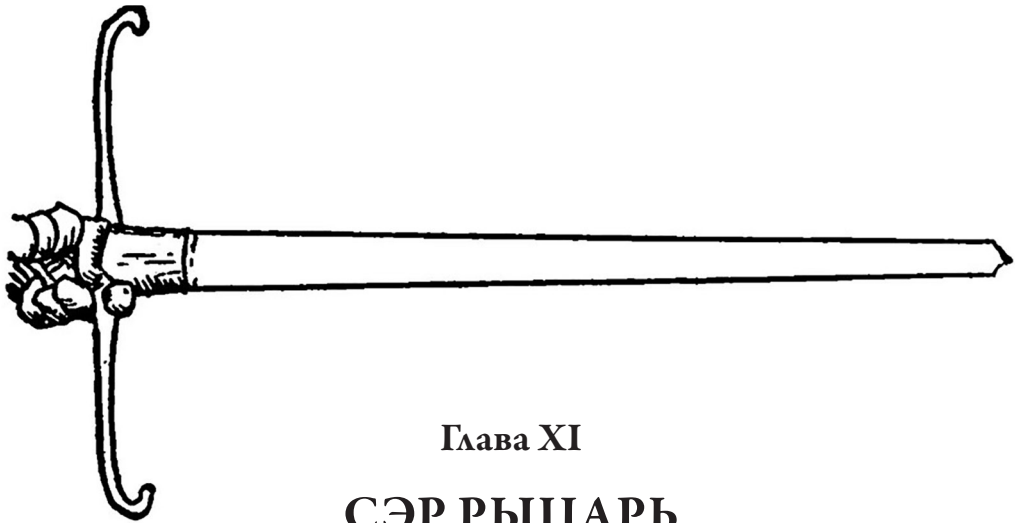
а также

Великого знатока родословных

всех жителей страны Оз.

Глава XI

СЭР РЫЦАРЬ ПОБЕЖДАЕТ ВЕЛИКАНА

— Мне кажется, мы никогда не выберемся из этого леса! — сказала Дороти.

Она остановилась, тяжело вздохнула и прислонилась к дереву. Они шли через этот лес уже несколько часов. Сначала дорога была прямой и широкой, но постепенно она сузилась и превратилась в узкую тропинку, которая все время петляла между деревьями. Хотя солнце стояло почти в зените, ни один его луч не проникал сквозь густые темно-зеленые кроны, сомкнувшиеся над головами путников.

— Кажется, — заявил сэр Рыцарь, вглядываясь в лесной полумрак впереди, — нас ждет отменное приключение!

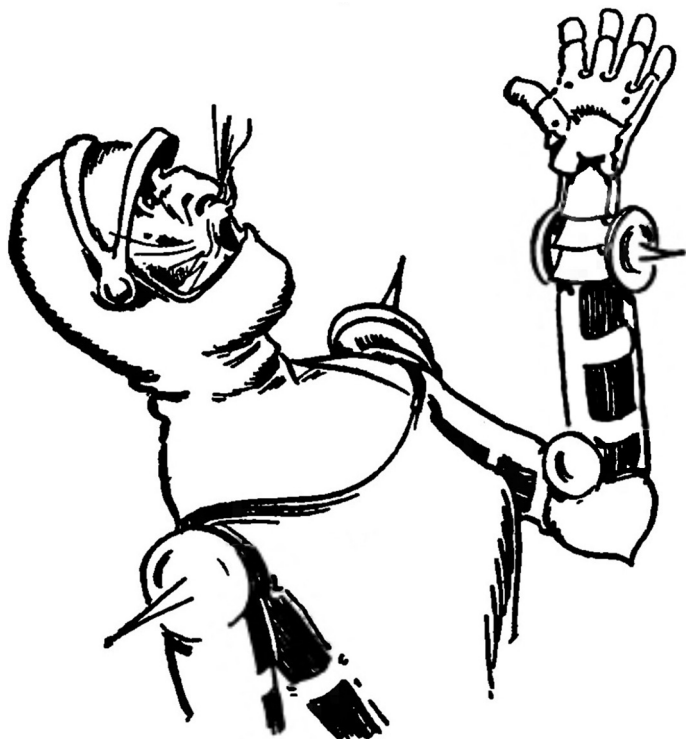
— Почему ты так считаешь? — с тревогой спросил Трусливый Лев, прижав уши.

— Слышите? — предостерегающе поднял палец сэр Рыцарь.

Издалека до путников донесся странный топот. И он становился все громче и громче.

— Бог мой! — воскликнула Дороти, судорожно вцепившись в гриву Трусливого Льва. — Это хуже, чем медляки!

— Может, это дракон? — возликовал Рыцарь, вытаскивая из ножен свой меч. — Ах, как было бы славно убить дракона!

— Я и сам не люблю драконов. Из-за одного из них я однажды обжег свой язык, — хрипло заметил Трусливый Лев. — Но я буду сражаться рядом с тобой, брат Рыцарь! Постарайся спрятаться, дорогая Дороти.

Топот стал громче. Рыцарь от волнения начал даже пританцовывать.

— Давай, негодяй! — взревел он, предвкушая битву. — Подходи, и я проткну тебя своим мечом! Ах, если бы у меня была лошадь!

— Я бы с удовольствием позволил Вам ехать на моей спине, если бы не этот ваш жесткий жестяной костюм, — сказал Трусливый Лев. — Но не унывайте, мой дорогой Рыцарь, мужайтесь!

Дороти нервно охнула, а затем схватилась за небольшое деревце. потому что весь лес вокруг пришел в движение.

— Ничего себе! — ахнул Рыцарь.

Земля под ногами наших путников задрожала. Сэр Рыцарь рухнул в траву лицом вниз, а все волосы на львиной гриве встали дыбом. Затем вниз, прямо на верхушки деревьев буквально в трех шагах от наших друзей опустилась огромная нога. Не успели путники опомниться, как вниз опустилась и гигантская рука. Она сгребла несколько деревьев, выдернула их с корнями и исчезла. В то же самое время откуда-то сверху прогремел голос:

Для чего людишек свора?
Чтоб насытить Бангладора!
Запекаю их, варю,
Мариную и солю!

— Вы это слышали? — пробормотал Трусливый Лев.

Однако сэр Рыцарь ему не ответил. Его шлем заклинило при падении, и он вцепился в забрало обеими руками, пытаясь сдвинуть его с места. Хотя Дороти была напугана случившимся, она бросилась на помощь Рыцарю.

— Вперед! — крикнул сэр Рыцарь, как только забрало шлема оказалось перед его глазами. — На врага!

— Мое сердце вызывает к отступлению, — нервно сглотнул Трусливый Лев в ответ, но смело устремился вслед за сэром Рыцарем.

— Вперед! — снова гаркнул Рыцарь и, подняв меч, нанес мощный удар по лодыжке великана, которая была шириной в три древесных ствола, в то время как Трусливый Лев, совершив геройский прыжок, вонзил свои клыки в огромную великанскую ногу.

— Ой! — заревел великан так, что затрепетали все листья на деревьях в лесу. — Прекратите, а то я папе пожалуюсь!

При этом великан подпрыгнул, отчего Рыцарь взлетел выше древесных крон, а потом полетел вниз, ломая ветки, словно они были тонкими прутиками, и рухнул на землю. От громогласного крика великана Дороти закрыла глаза и, зажав уши руками, бросилась вперед, не разбирая дороги. Услыхав у себя за спиной ужасный шум и грохот, она остановилась, открыла глаза и оглянулась.

Увиденное ее поразило.

Великан лежал на спине. Он был такой огромный, что Дороти могла рассмотреть только его ноги до пояса. Трусливый Лев все еще висел на его ноге, вонзив в нее свои клыки. При этом он драл ее своими задними лапами и невнятно выкрикивал какие-то угрозы.

Подозревая худшее, Дороти быстро огляделась в поисках Рыцаря. Как раз в этот момент он шлепнулся на землю.

— Тысяча чертей! — воскликнул Рыцарь, с трудом поднимаясь на ноги. — Мой меч! У него чуть не отломилась рукоятка. Какая подлость!

— Может, нам лучше убежать? — предложила Дороти с дрожью в голосе, вспомнив, о чем напевал Великан.

— Пока я ношу этот знак, ни за что! — воскликнул сэр Рыцарь, доблестно коснувшись ленты Дороти, которая все еще была повязана на его руке. — Давай, дружище Лев, разделяемся с этим хвастливым и дерзким монстром!

— Папа! Папа! — закричал великан, продолжая неподвижно лежать на земле.

— Кажется, он напуган, — прошептала Дороти Рыцарю. — А что там творит наш Лев?

А Трусливый Лев в эту минуту, упершись всеми четырьмя лапами в истерзанную ногу Великана, попытался вытащить из нее свои клыки. Он тянул и тащил, а сэр Рыцарь вместе с Дороти с изумлением на него взирали. Наконец, Льву удалось высвободиться, и он кубарем покатился по земле.

— Тьфу! — рыкнул Трусливый Лев, садясь и с трудом отплевываясь.

Похоже, его челюсти были чем-то склеены.

— Ну, берегись! — воскликнул сэр Рыцарь великану.

Он проворно вскарабкался на его ногу, пробежал по груди и подскочил к самому носу великана.

— Сдавайся! — угрожающе приказал он ему.

Дороти, мельком глянув на Льва, который все еще толком не мог разжать свои челюсти, последовала за Рыцарем. Карабкаясь наверх, она отломала кусочек от великанской куртки и с удивлени-

— Ну, берегись! — воскликнул сэр Рыцарь великану.
Он проворно вскарабкался на его ногу, пробежал по груди
и подскочил к самому носу великана.

ем поняла, что это вкуснейший шоколад!

— Да этот Великан весь сделан из сладостей! — взволнованно воскликнула она.

— Тише! Ради бога, тише! — взмолился великан, закатывая от страха выпученные глаза. — Если об этом узнают, меня слопают за пару минуту!

— Да ты же только что пел, что питаешься людьми! — возмущенно воскликнула Дороти, с вождением поглядывая на пуговицы Великана. Они весьма напоминали огромные зефирины.

— Убирайтесь! — закричал великан и дернулся при этом так, что Дороти соскользнула в карман его куртки. — В этот лес не пускают никого ниже сорока футов!

— Мы пришли сюда не по собственному желанию, — ворчливо заверила Великана Дороти, вылезая из его кармана и вытирая шоколад со своего носа.

— Да он же большой ребенок! — вздохнул сэр Рыцарь. — Не стану же я сражаться с малышкой! — добавил он, вовремя уклонившись от большой сладкой слезы, скатившейся с носа Великана. — Однако ему придется признать, что его песенка — сплошное вранье!

— Погодите-ка! — внезапно воскликнула Дороти. — Эй, Великан! У меня есть идея. Если ты высадишь нас на опушке леса и отдашь нам для завтрака все пуговицы твоей куртки, мы никому не скажем, что ты сделан из сладостей. Да-да! Мы тебя отпустим! — ободряюще крикнула она, потому что Великан снова пустил слезу.

— Правда? Отпустите? — обрадовался простак.

— Только больше никогда не пой ту песню! — строго приказал Рыцарь.

— Нет, сэр, не буду, — кротко ответил великан. — А ваш песик сильно погрыз мою ногу?

А потом, прежде чем Дороти или сэр Рыцарь успели ответить, их схватили огромные липкие пальцы, и в следующую минуту наши друзья очутились на большом лугу, поросшем маргаритками.

— О! — только и успела воскликнуть Дороти, глядя вслед ве-

ликану, который быстро убегал на своих сделанных из ирисок ногах. — Мы забыли сказать ему о Трусливом Льве!

Однако в следующее мгновение Великан появился снова и опустил Льва на землю рядом с ними.

— Что это? Как? — прорычал Трусливый Лев, дико озираясь по сторонам.

— Мы заставили Великана вынести нас из леса, — пояснила Дороти. — Как твои клыки? Ириски не застряли между зубами в пасти?

Все еще не оправившийся от быстрого перемещения по воздуху Лев в ответ лишь слегка помотал головой.

Сэр Рыцарь с тяжелым вздохом присел на большой валун.

— Победить сделанного из сладостей гиганта? В этом нет никакой доблести, — заметил он, задумчиво глядя на перо, все еще прикрепленное к платью Дороти. — Ах, если бы это был настоящий бой!

— Ты же не знал, что он из сладостей, — попыталась утешить его Дороти. — По-моему, ты был просто великолепен!

Подпрыгнув, Дороти воткнула перо в щель рыцарского шлема.

— И говоришь ты словно самый настоящий герой! Ты все больше и больше на него похож! — убежденно добавила она.

Сэр Рыцарь постарался остаться невозмутимым, но было заметно, что эти слова ему польстили.

— Где же настоящие враги из плоти и крови? Я хочу сражаться с ними! У меня от этих ирисок уже зубы заныли! Сначала пение, потом ноги из сладостей! Гр-р-р! Что же дальше? — раздраженно рыкнул Трусливый Лев.

— Дальше будет перекус, если вы проголодались, — ответила Дороти и начала раздавать пуговицы, которые великан послушно оторвал со своей куртки. Они действительно оказались зефиром, но каждая зефирина размером была с добрую тарелку. Дороти и сэру Рыцарю они пришлись весьма по вкусу. Трусливый Лев, однако, с сомнением обнюхал это угощение. В нос ему попала сахарная пудра. Он пару раз оглушительно чихнул и отправился добывать себе настоящую еду.

— Давай оставим немного зефринок не потом, — предложи-

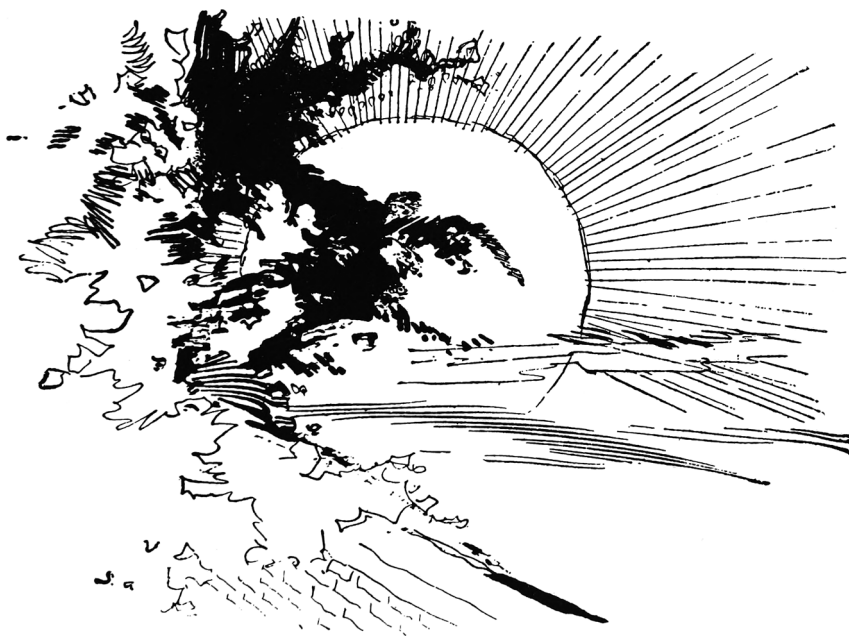
ла Дороти, когда они с сэром Рыцарем съели парочку. — Позже они нам могут пригодиться.

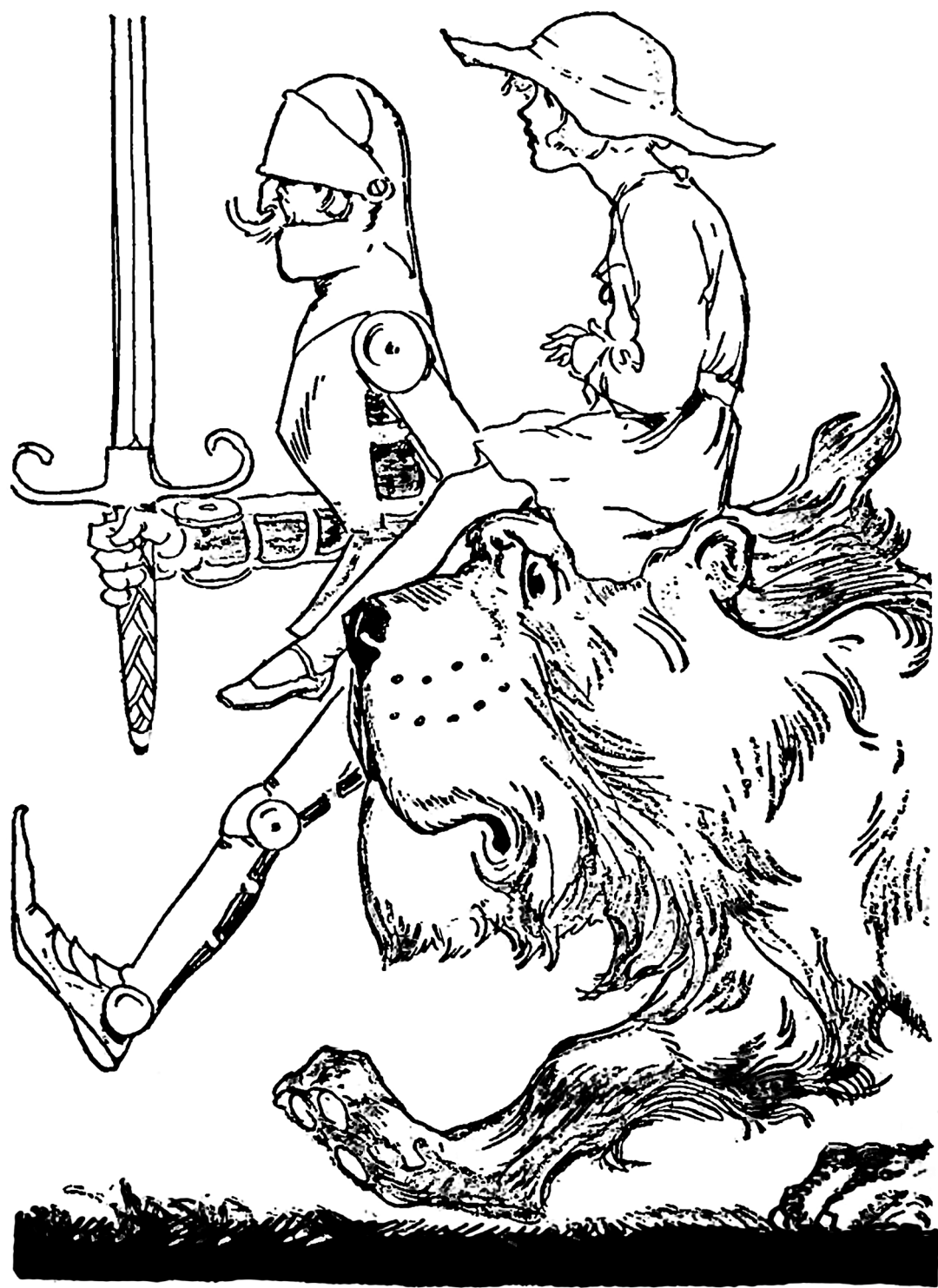
— Впереди все желтое, так что, должны быть, мы уже в краях Винкинов, — объявил появившийся из зарослей Трусливый Лев. Кажется, ему удалось перекусить. — И там есть дорожка.

— Может быть, она приведет нас в чудесный город вашей милостивой королевы? — предположил сэр Рыцарь.

Приложив руку в стальной перчатке к своему забралу, он попытался разглядеть среди зарослей тропинку, о которой говорил Лев.

— В любом случае, мы выбрались из этого леса и удрали от медяков. Пошли! — весело воскликнула Дороти. — Быть может, мы встретим кого-нибудь, кто расскажет нам о Пугале. Думаю, на сей раз мы на правильном пути!

Глава XII

ДОРОТИ И СЭР РЫЦАРЬ ПРИБЫВАЮТ В ФИКСТАУН

День складывался для трех путников удачно. Дорога была широкой, тенистой, и она казалась нашим друзьям немного знакомой. Дороти удобно устроилась на спине Трусливого Льва и, чтобы скоротать время, рассказывала сэру Рыцарю разные истории о стране Оз. Его особенно заинтересовал Пугало.

— Вот это да! Его следует посвятить в рыцари! — воскликнул он, хлопнув себя по колену, когда Дороти рассказывала ему, как умный Пугало помог перехитрить злобного коротышку — правителя подземного королевства Гномуса, который пытался захватить его друзей в плен.

— Но, позвольте! А где же сейчас находится этот доблестный герой? — поинтересовался Рыцарь. — Может, ему нужна помощь? Может, он во власти какого-нибудь чудища?

— Надеюсь, что нет! — вздохнула Дороти, слегка встревоженная такой мрачной перспективой. — Ах, зачем он так разволновался по поводу своего родословного древа?

— Не волнуйтесь о Пугале, он сам о себе позаботится, — проворчал Трусливый Лев. Тем не менее, он ускорил шаг. — Чем скорее мы доберемся до Изумрудного города, тем скорее узнаем, где он находится! — добавил он.

Местность, по которой они проходили, была красивой, но пустынной. Примерно к пяти часам они вышли к ручью с хрустально-чистой водой, и после того, как Дороти и сэр Рыцарь умылись, а Трусливый Лев окунулся, все почувствовали себя отдохнувшими. Позже друзья набрали на прекрасный грушевый сад, а поскольку вокруг никого не было, они всласть полакомились сочными плодами.

Чем больше Дороти и Трусливый Лев узнавали сэра Рыцаря, тем больше он им нравился. Этот Рыцарь был таким добросердечным и обходительным.

— Он составит нам отличную компанию в Изумрудном городе, — прошептал Трусливый Лев, когда Рыцарь отправился после Дороти попить из родничка. — Если только перестанет махать своим мечом.

— Похоже, так оно и будет, — кивнула Дороти, — хотя он все еще мечтает кого-нибудь зарубить. Кстати, любопытно — почему здесь нет никаких жителей? Надеюсь, мы повстречаем кого-нибудь до вечера.

Однако никто им так и не встретился. Уже начинало темнеть, и доспехи сэра Рыцаря стали довольно громко поскрипывать. Они не были предназначены для ходьбы, бедный Рыцарь притомился и устал, но он не жаловался.

— Твоим доспехам не повредила бы смазка, верно? — спросил Трусливый Лев, с тревогой поглядывая на Рыцаря в сгущавшихся сумерках.

— Шарниры моих доспехов немного заржавели, — пропыхтел сэр Рыцарь, с трудом переставляя ноги. — Ах, если бы у меня был добрый конь! — вздохнул он, доедая одну из пуговиц Великана.

— Лучше садись мне на спину позади Дороти, — предложил Трусливый Лев, но сэр Рыцарь лишь отрицательно покачал головой. Он прекрасно знал, что Лев тоже устал.

— Я прекрасно справляюсь. К тому же, возможно уже сегодня ночью я смогу увидеть своего коня!

— Каким же образом? — спросил Лев, зевая.

— Если я посплю под этими деревьями, быть может он чудесным образом явится мне во сне? — хихикнул сэр Рыцарь.

— Ха! — усмехнулся Трусливый Лев, а Дороти захлопала в ладоши.

И все же ночевать под деревьями им все-таки не пришлось, потому что внезапный поворот дороги привел их прямо к воротам еще одного городка. Они предположили, что это должен быть именно город, потому что над входными воротами висела огромная светящаяся вывеска.

— Фикстаун, — прочитала Дороти. — Какое забавное название!

— Может, его жители смогут нас привести в порядок? — рыкнул Лев, подмигнув сэру Рыцарю.

— Может быть, мы услышим здесь новости о доблестном Пу-гале! — воскликнул тот в ответ.

Хромая, сэр Рыцарь подошел к воротам и несколько раз ударил в них своим кулаком в стальной перчатке. Дороти и Трусливый Лев держались позади, с нетерпением ожидая, кто же откроет ворота.

В городе громко зазвонил колокол. В следующее мгновение ворота распахнулись так внезапно, что трое наших друзей полетели на землю.

— Черт возьми! — закричал сэр Рыцарь, вскакивая и подбегая, чтобы помочь встать Дороти. — Разве так встречают путников?

Рыцарь поспешно поднял Дороти, а потом все быстро бросились вперед, потому что ворота начали закрываться.

Несмотря на вечернее время, за городской стеной было светло — почти как днем. Повсюду были фонари, но, как ни странно, они не висели, а летали в воздухе, словно огромные светлячки. Дороти невольно пригнулась, когда красный фонарик пролетел у самого ее носа. Затем, глядя что творится вокруг, она лишь ахнула и вцепилась в сэра Рыцаря.

— Клянусь моим мечом! — крикнул Рыцарь.

По узкой улочке бежали два здоровенных куста. Когда они поравнялись с Дороти, тот, что был побольше, схватил меньшего и начал отрывать у него листья.

— Отстань! Отвянь! — закричал маленький куст.

— Это ты у меня сейчас увянешь! — свирепо гаркнул большой куст. — Когда я с тобой разделаюсь, на тебе не останется ни листочка!

— Отпусти его, негодяй! — закричал сэр Рыцарь, грозно размахивая мечом перед большим кустом.

Два куста удивленно прекратили возню. Заметив Дороти, Трусливого Льва и сэра Рыцаря, они, потрясая ветками, разразились оглушительным смехом.

— Мой дорогой Шиповник, разве это не удивительно? — воскликнул куст побольше. — Дорогой друг, когда главный Фикс их увидит; он зайдется от смеха!

Совершенно позабыв о своей недавней жаркой ссоре, оба куста вместе пошли по узкой улочке. При этом они то и дело останавливались, чтобы оглянуться и еще раз посмеяться над тремя незнакомцами.

— Что тут у них творится? — ошеломленно спросил сэр Рыцарь. — Я, конечно, пропустил несколько столетий, сидя в своей Медляндии, но я даже никогда не слышал, чтобы кусты разговаривали или бегали.

— И я тоже! — согласилась Дороти. — Но ведь в стране Оз может случиться что угодно.

— Если эти фонари не поберегутся, мало им не покажется! Я разорву их на части! — прорычал Трусливый Лев, увернувшись от полудюжины разом налетевших на него светильников.

— Интересно, как мы будем тогда выглядеть? — пискнул один, налетая на Дороти.

— Тогда вы точно не сможете ниоткуда выглядывать и глядеть тоже! — хихикнула девочка.

— Мы никогда не выглядываем, если плохо выглядим! — крикнул в ответ другой фонарик.

Трусливый Лев сделал несколько больших прыжков, стараясь их поймать. В ответ фонарики взмыли высоко в воздух и начали возмущенно переговариваться между собой. К этому времени трое друзей уже успели немного привыкнуть к меняющемуся вокруг них освещению.

— Интересно, а где же горожане? — задумчиво протянула Дороти, всматриваясь в пустынную улицу. — Кажется, здесь никого нет. Ой, смотрите!

По улице, весело болтая на каком-то тарабарском языке, шли рядом три стола, на которых были расставлены тарелки с наивкуснейшими яствами.

— Тут точно должны быть жители! — уверенно заявила Дороти.

— Может это ужин для нас? — рыкнул Трусливый Лев, облизываясь. — Нас же как раз трое! Пошли!

— Возможно, нас должны пригласить. А приглашение к столу обычно к какому-нибудь накрытому столу и приводит, — глубокомысленно заметил сэр Рыцарь.

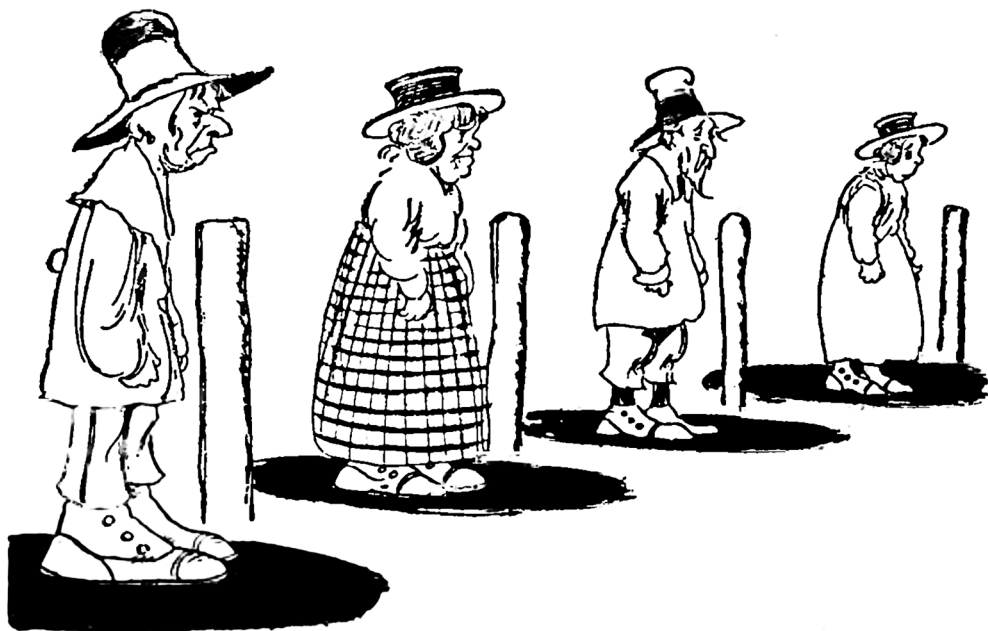
— Правильно — обычно, а тут все необычное! — возразил Трусливый Лев.

По нему было видно, что он готов наброситься на эти столы без всяких церемоний.

— Говори тише! — шикнула на Льва Дороти. — Мы должны подходить к этим столам очень тихо, ведь если они испугаются, то могут удариться в галоп, и тогда перебьют всю посуду,

Все трое начали тихо подкрадываться к накрытым столам. При этом им на глаза то и дело попадались другие не менее любопытные обитатели Фикстауна. Мимо них лихо пронеслись несколько стульев, прошествовал диван и проковыляла вешалка для одежды. Впрочем, Дороти позже рассказывала Озме, что после гово-

рящих кустов их уже ничто не удивляло. Выстроившись гуськом, столы завернули за угол. Трое друзей последовали за ними. Зрелище, открывшееся Дороти и ее спутникам, было донельзя странным. По обеим сторонам длинной улицы, насколько хватало глаз, стояли ряды людей. Каждый житель находился точно в центре нарисованного мелом круга, и все горожане стояли настолько неподвижно, что Дороти даже подумалось, что это статуи.

Однако, как только рядом появились три стола, на улице раздался громкий перезвон колокольчиков, и со всех сторон к стоявшим горожанам сбежались стулья и лавки. Все жители Фикстауна были похожи друг на друга. У фиксиков были большие округлые головы и широкие невыразительные лица с двойными подбородками. Талии у них отсутствовали напрочь. Их ступни были плоскими и примерно в три раза длиннее самых длинных виденных вами в жизни. Женщины были одеты в простые ситцевые платья и шляпки из плетеной соломки. На мужчинах были клетчатые костюмы.

Пока трое наших друзей тарасились на эту странную картину, стулья заняли свои места. Каждый после некоторой толкотни и даже свары встал позади каждого жителя Фикстауна. По сигналу

главного Фикса, стоявшего в центре всей компании, горожане разом сели, даже не сдвинувшись с места. Дороти, сэр Рыцарь и Трусливый Лев были слишком заинтригованы происходящим, чтобы обсуждать увиденное, но в эту минуту целая стайка озорных фонарей сгрудилась над их головами. При этом все горожане перестали есть и уставились на своих внезапно освещенных гостей.

— О! — закричал ближайший фиксик, указывая на нашу троицу вилкой, — Посмотрите какие торопыги!

— Идите к нам, пожалуйста! Сюда! Сюда! Только не торопитесь и не делайте лишних шагов — раздался важный голос из середины толпы.

Вся троица двинулась вперед. Как позже заметил Трусливый Лев, чувствовали они себя словно на цирковой арене.

— Стойте! Как вас зовут? Ваши имена, пожалуйста! — стоявший в центре главный Фикс повелительно поднял кверху руку с зажатым в кулаке ножом.

Сэр Рыцарь сделал шаг вперед и поклонился, представляя своих друзей:

— Принцесса Дороти из страны Оз, Трусливый Лев из страны Оз.

— И сэр Рыцарь из Медляндии, — прорычал Лев, когда Рыцарь скромно отступил назад, не назвав себя.

— Ну, что же сэр Медляк из Рыцрии, Львиный Трус и Девочка, чье имя начинается на Д, — громогласно заявил главный Фикс, — познакомьтесь с Его Королевским Высочеством, Королем Фиксом и его благородными поданными.

— Впрочем, девочка, чье имя начинается на Д, — это слишком длинно, — заметил Фикс, который, за исключением своей короны, был как две капли воды похож на своих поданных. — Я буду звать тебя для краткости крошкой Ди. Чего же ты хочешь, Ди?

— Меня зовут Дороти, — с достоинством ответила девочка. — Быть может, Ваше Высочество могли бы угостить нас ужином, рассказать нам что-нибудь о Пугале и...

— погоди, не все сразу! — остановил ее главный Фикс. — А что хочет Медляк из Рыцрии и Львиный Трус? Говорите! Только не пытайтесь меня провести!

— Мы бы хотели провести у вас только одну ночь с Вашего соизволения, — молвил сэр Рыцарь с еще более галантным поклоном.

— Это меня не особенно радует, — сказал главный Фикс, глотнув воды. — И как же вы собираетесь эту ночь провести?

Он безвольно сложил руки на столе, умоляюще посмотрел на сидевшего рядом фиксика и молвил:

— Как же мне ответить на все эти вопросы и желания, Клейчик? Сначала наши гости бегают вокруг, как сумасшедшие стулья, а потом...

— Вы могли бы позвонить, чтобы призвать на помощь, — заметил Клейчик, с любопытством разглядывая сэра Рыцаря.

Главный Фикс откинулся назад со вздохом облегчения и нажал на кнопку, находившуюся на высоком столбике справа от него. Там этих кнопок было не менее двадцати. Похоже, что рядом с каждым фиксиком стоял такой столбик с кнопками.

— Он несет полную чушь, — раздраженно заметила Дороти.

Трусливый Лев зловеще сощурил глаза.

— Позволь мне с ним разобраться, моя дорогая. Знаю я этих правителей! — прошептал сэр Рыцарь. — Большинство из них несут чушь. Впрочем, если этот разозлится, мы будем окружены безумной бегающей мебелью. Поэтому я...

Хоп! Сэр Рыцарь и Дороти внезапно сели. Сзади к ним подскочили стулья, ударив их сиденьями под коленки. Трусливый Лев вовремя увернулся от подбежавшего к нему дивана и с рычанием растянулся рядом с ним прямо на мостовой.

— Теперь, когда вы уселись, — спокойно продолжил главный Фикс, — попробуем продолжить. Какой у вас девиз? — обратился он к Рыцарю.

Сэр Рыцарь сразу не нашелся, что ответить, и главный Фикс быстро выпалил:

— Приходи попозже и уходи пораньше! Как вам это?

— Славно! — воскликнул сэр Рыцарь, подмигнув Дороти.

— А в следующий раз лучше вообще не приходите, — пробормотал Клейчик, который успел набить себе полный рот печенья.

— Так каков ваш девиз? — переспросил главный Фикс.

— Ужин на троих, — кратко ответил Рыцарь и снова поклонился.

— Славно сказано! — Фикс восхищенно глянул на сэра Рыцаря. — Вся эта путаница из-за малышки Ди. Всему свое время! Вот мой девиз!

Наклонившись, Фикс нажал на другую кнопку. К этому времени все прочие фиксики потеряли интерес к своим гостям и спокойно продолжили кушать. К нашим друзьям подскочили, звонко стуча ножками, три стола с едой. Дороти поставила миску для Трусливого Льва на землю, а затем с сэром Рыцарем насладилась трапезой. С тех пор, как они покинули Медляндию, это была первая приличная еда. Постепенно наши друзья стали свыкаться с творившимися вокруг странностями.

— Спроси его о Пугале, — попросила Дороти Рыцаря.

К тому времени фиксики все уже съели; их столы начали постепенно удаляться, выстраиваясь в стройные шеренги. Главный Фикс откинулся на спинку своего стула и начал клевать носом.

— Кхм, — откашлялся сэр Рыцарь, приподнимаясь со своего места. — Не слышали ли Вы, Ваше Величество, что-нибудь о благородном Пугале? А если слышали, не могло бы Ваше Высочайшее Фиксейшество поведать нам об этом?

Главный Фикс разлепил глаза.

— Не ваша очередь спрашивать, — сердито буркнул он. — Вы второй. Где вы собираетесь провести эту ночь?

— Во сне, с позволения Вашего Величества, — ответил сэр Рыцарь.

— Я позволю, — торжественно молвил главный Фикс. — Хотя это не совсем по правилам. Мой девиз — рано ложиться и поздно вставать. Так, теперь ваша очередь! — раздраженно обратился он к Рыцарю, поскольку тот тянул с ответом.

— Вы слышали что-нибудь о благородном Пугале? — спросил еще раз сэр Рыцарь, и его друзья с нетерпением стали ожидать ответа.

— Я ничего не слышал о Пугале, — молвил главный Фикс. — Видал я одно пугало, и оно было совершенно нормальным — тор-

чало неподвижно, как и все приличные люди, позволяя стульям и столам крутиться вокруг себя.

— И где же вы его видели? — с волнением спросил сэр Рыцарь.

— На картине, — ответил главный Фикс. — Подождите, я позвоню и уточню, на какой.

— Это ни к чему, — разочарованно вздохнул Рыцарь. — Мы ищем живое Пугало.

— А не могли бы Вы рассказать мне, почему вы все такие неподвижные и почему вся ваша мебель скачет? — спросила Дороти, которой этот разговор начинал надоедать.

— Вы забываете, где находитесь, и, кстати, не ваша очередь спрашивать. Ну, да ладно! — ответил Фикс. — Ты когда-нибудь замечала, крошка Ди, что стоящая неподвижно мебель обычно служит не одному поколению людей?

— Да, конечно, — согласилась Дороти.

— В этом-то все и дело! — Главный Фикс сложил руки на животе и самодовольно глянул на девочку. — Здесь все устроено гораздо лучше. Мы стоим на месте, позволяя мебели бегать и вертеться, изнашиваясь. Как тебе такая идея?

— Да, звучит разумно, — призналась Дороти, — но разве вам никогда не надоедает стоять на месте?

— Я слышал о росте волос, цветов и кукурузы, но никогда не слышал, как нарастает усталость. Что это вообще такое? — спросил Клейчик, обращаясь к Дороти.

— Думаю, теперь не твоя очередь говорить, — заметил Фикс, снова закрывая глаза.

Рыцарь некоторое время смотрел, как главный Фикс клует носом. Затем он подошел к нему вплотную и, встав на цыпочки, хрипло прошептал:

— У вас есть драконы?

— Какие фургоны? — спросил Фикс, приоткрыв глаза и широко зевнув.

— Драконы! — прошипел Рыцарь.

— Никогда о них не слышал, — буркнул Фикс.

Прислушивавшийся к этому разговору Трусливый Лев лишь хмыкнул, а сэр Рыцарь в замешательстве ретировался.

— Который час? — внезапно спросил Фикс. Он нажал на кнопку звонка, и в следующую минуту улица заполнилась разными часами.

Большие на бегу отталкивали маленьких, а напольные часы сменили так неуклюже, что споткнулись о булыжник и упали, расколотив стекло своего циферблата.

— Да, часов еще много... — заметил Фикс, глядя, как две вешалки помогают напольным часам подняться.

— Смотри — все они показывают разное время, — хихикнула Дороти, толкнув Трусливого Льва в бок. — На одних восемь часов, на других девять, а третьи показывают половину одиннадцатого.

— Почему бы им не быть разными? — заметил Клейчик. — Некоторые ходят быстрее других! Одни бегут, другие отстают...

— А ты провожала когда-нибудь время? — спросил Король, с прищуром глянув на Дороти.

— Я провожу одни часы до вас, — улыбнулась Дороти. — Мне не впервой проводить время!

С этими словами она подхватила ближайшие маленькие часики и передала их главному Фиксу.

— Да я и не сомневался, — зевнул Фикс, беря часы в руки. Глянув на них, он заметил: — Время пришло!

При этом все фиксиксы начали давить на кнопки звонков. Возникший трезвон заставил Дороти заткнуть уши. В одно мгновение вся улица заполнилась кроватями.

— Смотри, они подкатывают, словно такси! — сказала Дороти сэру Рыцарю.

Тот в ответ лишь рассеянно улыбнулся. Он ведь ни разу в жизни не видел такси, и он не мог по достоинству оценить замечание Дороти.

— А вон и ваши кровати подъехали, — заметил главный Фикс. — Скажите им, чтобы отвезли вас за угол улицы. Я не выношу храпа.

— А я и не храплю вовсе, — сердито заметила Дороти, но главный Фикс уже завалился на свою кровать и натянул одеяло на голову.

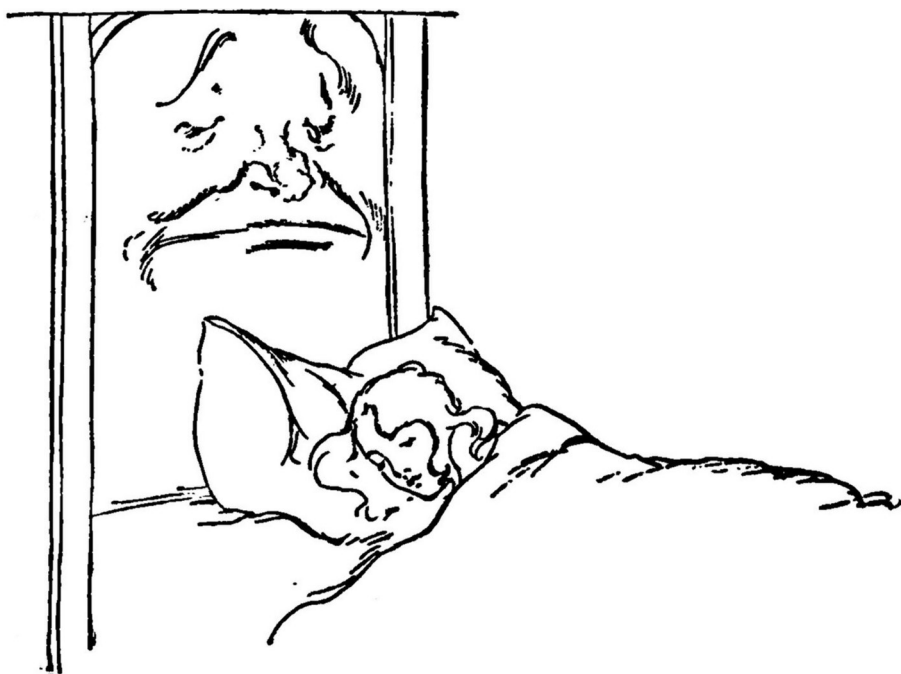
— Полагаю, и нам пора на боковую, — сказала девочка. — Я так устала!

Три кровати в это время беспокойно переминались на своих ножках, стоя посреди улицы. Это были старинные высокие кровати — со столбиками для занавесей и балдахина. Дороти выбрала синюю. Сэр Рыцарь осторожно усадил свою приятельницу на нее, а сам пошел позвать свою кровать, которая вступила в спор с фонарным столбом. Когда он резко на нее прикрикнул, она сразу замолчала и покорно побежала к нему. Трусливый Лев вопреки обыкновению на сей раз решил спать на кровати и запрыгнул на оставшуюся. Через минуту все три кровати со столбиками тихонько двинулись вдоль улицы, мерно покачивая своими балдахинами. Вероятно, они услышали пожелание главного Фикса.

Дороти сняла туфли и платье. «Совсем как в спальном вагоне, — сонно подумала она, устраиваясь поудобнее и натягивая на себя мягкое одеяло. — Как много мне придется рассказать Пугале и Озме, когда я вернусь домой».

— Спокойной ночи! — вежливо сказала ей кровать.

— Спокойной ночи! — машинально ответила Дороти. Она слишком устала и даже не удивилась, что ее кровать умеет разговаривать. — Спокойной ночи!

Глава XIII

ТАНЦУЮЩИЕ КРОВАТИ И РАСКРУЧИВАЮЩИЕСЯ ДОРОГИ

— Мы что? Попали в шторм? —
спросонья пробормотала Дороти.

Она окончательно проснулась, села
на кровати и встревоженно огляделась.
Вокруг все ходило ходуном.

— Маленьким девочкам давно пора
вставать, — раздался у нее над ухом рез-
кий голос. Ей показалось, что он шел
прямо из-под подушки.

Дороти еще раз потеряла глаза. Оказалось, что с ней говорит изголовье. Сама же огромная кровать с балдахином выплясывала какую-то джигу.

— О, перестань! — воскликнула Дороти, схватившись за столбик, чтобы не вылететь вон. — Разве не видно, что я уже проснулась?

— Ну, нынче не я дежурная, а тебе придется потерпеть, — угрюмо ответила кровать. — Мне нужно быть на лекции ровно в девять.

— На лекции? — ахнула Дороти.

— А что в этом странного? — холодно заметила кровать. — Я должна быть в курсе событий, не так ли? Я, знаешь ли, отношусь к изысканной старинной мебели. Одевайся побыстрее, иначе я тебя сброшу!

— Как хорошо, что моя собственная кровать так не дерзит, — тихонько пробормотала Дороти, натягивая платье и расчесывая гребнем волосы. — Подумать только — получать распоряжения от кровати! Интересно, а сэр Рыцарь уже встал?

Раздвинув занавеси, она спрыгнула с кровати, а та, даже не попрощавшись, куда-то убежала.

Сэр Рыцарь сидел на заборной перекладине и полировал свои доспехи наволочкой, которую он снял с подушки. Трусливый Лев лежал рядом, лениво покачивая кончиком хвоста и отпуская шуточки над проходящей мимо мебелью.

— Вы завтракали? — спросила Дороти, подходя к своим друзьям.

— Мы ждали вашу светлость, — усмехнулся Трусливый Лев. — Не мог бы ты заказать для меня двойную порцию? — обратился он к Рыцарю. — Думаю, одной мне будет маловато.

Рыцарь отложил наволочку в сторону. Оживленно беседуя, друзья направились к главному Фиксу. На улице вместо кроватей уже стояли столы для завтрака, и все фиксики деловито подкреплялись.

— Доброе утро! — кивнул сэр Рыцарь Фиксу. — Четыре завтрака, пожалуйста.

Король нажал на кнопку звонка четыре раза, не отрываясь от поглощения овсянки. Не желая его беспокоить, трое друзей спокойно ждали, когда к ним подойдут их столы.

— В некотором смысле, — сказала Дороти через минуту, с аппетитом поедая горячую булочку, — в некотором смысле это очень удобное место.

— По правде говоря, так оно и есть, — невнятно ответил сэрыцарь (он жевал печеное яблоко).

Что же касается Трусливого Льва, то он проглотил свои два завтрака в мгновение ока.

— А теперь, — сказал сэрыцарь, когда их столы удалились, — мы хотели бы продолжить наши поиски. Не могли бы вы указать нам дорогу, которая ведет в Изумрудный город, мой добрый Фикс?

— Прощаясь, уходи, оставаясь, не ходи! Это мой новый девиз! — кратко бросил главный Фикс. — Терпеть не могу людишек, которые болтаются здесь, словно мебель, — добавил он с горечью в голосе.

В ответ все фиксикис одобрително закивали.

— Пусть встанут на свои позиции или пусть уходят, — твердо заявил Клейчик.

Король полез в карман и вытащил оттуда три куска мела.

— Идите в конец улицы, выберите там себе место и начертите по кругу. Не пройдет и пяти минут, как вы обнаружите, что уже не можете выйти из круга, и тогда наконец вы будете избавлены от всех ненужных телодвижений. Стойте там спокойно.

— Но мы не хотим застаиваться, — возразила Дороти.

— Нет, клянусь моим добрым мечом, не хотим! — пробормотал Рыцарь, нервно озираясь по сторонам. Затем, взглянув на главного Фикса, который был явно недоволен таким ответом, он низко ему поклонился.

— Если бы Ваше Высочество могли бы любезно проводить нас из города...

— Приобретите себе кусок дороги, и пусть она вас и ведет куда угодно, — отрезал Фикс.

Поняв, что больше от этого Фикса ничего не добиться, друзья двинулись по улице.

— Интересно, что они делают, когда начинается дождь? — спросила Дороти, с любопытством разглядывая неподвижный ряд

фиксиков.

— Вызываем крыши, глупышка! — крикнул вслед друзьям Фикс. — Если бы вы меньше болтались, болтая, а тратили все свое время на размышления, то были бы сообразительней!

— Крыжовник тебе в глотку! — воскликнул сэр Рыцарь.

Он уже было развернулся и начал вытаскивать свой меч, явно собираясь разобраться с этим Фиксом, но Дороти не хотела, чтобы дело дошло до драки, и стала уговаривать его идти дальше. Рыцарь так и поступил, хотя по дороге еще несколько раз злобно оглянулся назад.

Было похоже, что в этом Фикстауне была всего лишь одна длинная улица, и вскоре друзья дошли до ее конца.

— Кинжалы и алебарды! — ахнул сэр Рыцарь.

— Кокосы и пальмы! — прорычал Трусливый Лев.

Что касается Дороти, то она от удивления ничего не сказала, а лишь молча вытаращила глаза. Улица, безусловно, закончилась, но дальше не было ничего. То есть вообще ничего. Только воздух.

— Да уж, — озадаченно молвил Трусливый Лев, делая несколько шагов назад, — это стоит зафиксировать — впереди ничегошеньки!

— Рад, что вы это заметили, — раздался рядом хриловатый

голос.

Трое путешественников удивленно обернулись. Неподалеку стоял огромный фиксиче. Он с интересом разглядывал путников. Его круг, последний в ряду, был примерно в двадцать раз больше прочих кругов, и на его краю красовалась большая вывеска:

«ПРИДОРОЖНАЯ ЛАВКА»

— Разве вы не помните — король что-то там говорил о покупке кусочка дороги, — взволнованно прошептала Дороти, обращаясь к Рыцарю.

— Не можете ли вы указать нам подходящую дорогу, добрый человек? — спросил сэр Рыцарь, обратившись с поклоном к фиксиче.

Тот в ответ ткнул толстым пальцем в сторону указателя.

— Какая дорога вам нужна? — хрипло спросил он.

— Нам бы дорогу, которая приведет нас обратно в Изумрудный город, если вы не возражаете, — сказала Дороти.

— Этого я гарантировать не могу, — заявил огромный фикс, отрицательно покачав головой. — Наши дороги ведут туда, куда им вздумается, и вам придется идти туда, куда они вас поведут. Так вы пойдете или нет?

— Пойдем, — решительно заявил Трусливый Лев, тем не менее с содроганием вглядываясь в это ничегошеньки, маячившее в конце улицы.

— Какую дорогу хотите? Решайте побыстрее. Мне некогда.

— А какие у вас есть? — робко спросила Дороти. Это был ее первый опыт покупки дорог, и она чувствовала себя немного озадаченной.

— Солнечные, тенистые, прямые, кривые и с перекрестками, — отрезал огромный фикс.

— Нам не нужны с перекрестками, — решительно заявила Дороти. — А есть ли у вас такие, чтобы по обеим сторонам росли деревья, а в конце была речка?

— Сколько ярдов? — спросил гигантский фикс и взял с длинного, находившегося рядом прилавка, ножницы. Они были огром-

ными — размером с него самого.

Дороти не знала, что и ответить, но Рыцарь решительно воскликнул:

— Пять миль! Думаю, они должны нас куда-то привести!

Фиксище нажал на кнопку звонка, расположенную на прилавке. В ту же секунду в земле рядом с ним открылся большой люк, и к его ногам выкатился огромный рулон.

— Вперед! — скомандовал огромный фикс так решительно, что все трое подскочили. Крепко держась за руку сэра Рыцаря, Дороти ступила на кусок дороги, который уже успел развернуться перед ними. Трусливому Льву тоже было не по себе, но он последовал за ней. Не успели они это сделать, как дорога стремительно рванулась вперед, начав разматываться с рулона с ужасающей скоростью. Трое стоявших на ней друзей вцепились друг в друга, стремясь сохранить равновесие. По мере того, как дорога раскручивалась, по обеим ее сторонам вставали высокие деревья, которые лишь хихикали над тремя сбившимися в кучу путниками.

— Хо-хо-хорошо, что мы взяли всего пя-пя-пять миль, — проговорила, стуча зубами от тряски Дороти Рыцарю, чья броня грохотала, как железный лист во время урагана.

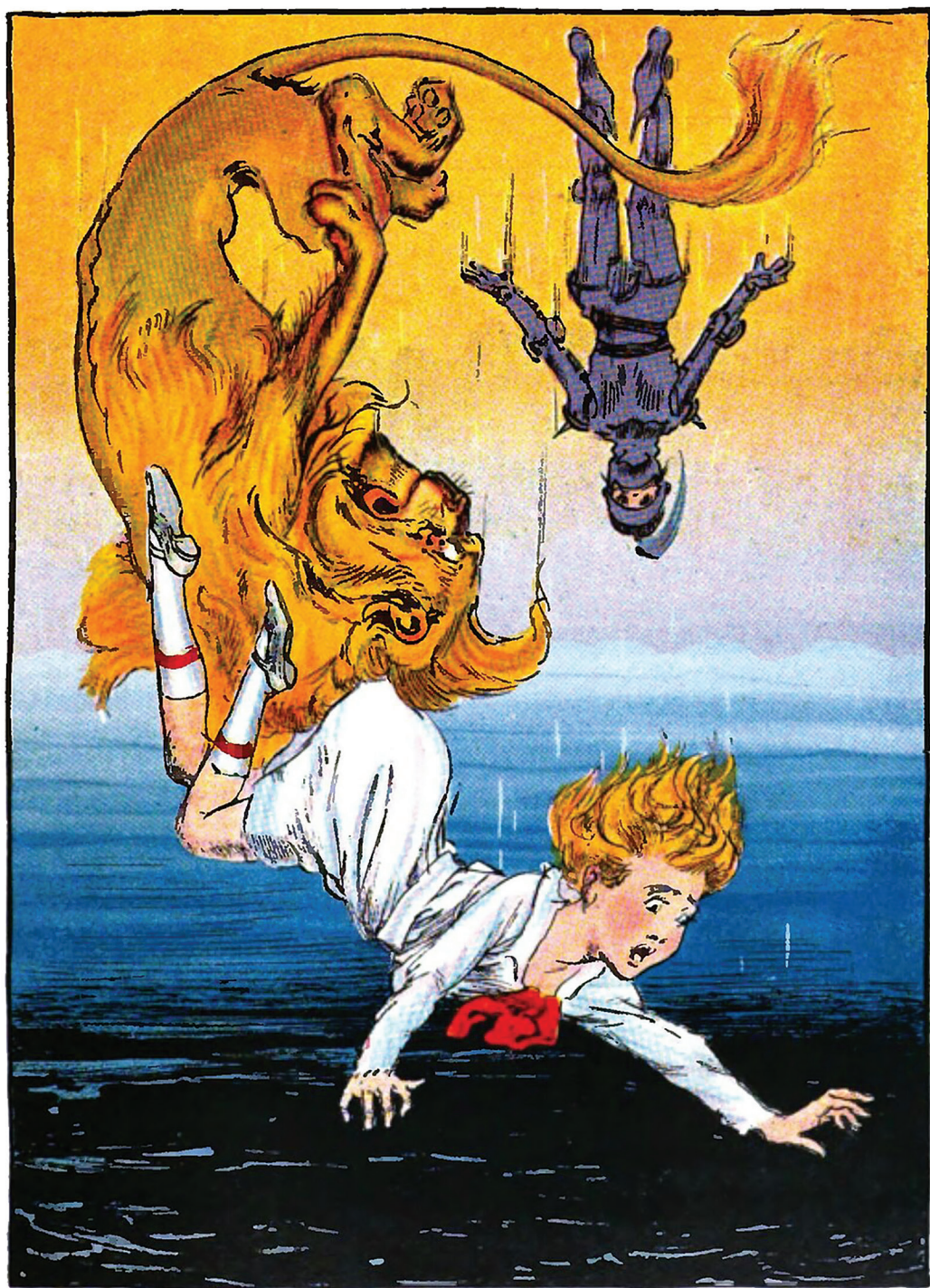
Трусливый Лев впился когтями в дорогу, потому что он не хотел слететь с нее в никуда. Что же касается самой дороги, то она мчалась вперед со скоростью около мили в минуту, и, прежде чем наши друзья успели привыкнуть к этому необычному способу передвижения, дорога сделала последний рывок, от которого вся троица полетела с нее кувыркком, а потом начала быстро закручиваться обратно.

Вниз, вниз, вниз! Дороти падала вниз, постоянно кружась в воздухе, а потом ухнула с громким всплеском в воду. А потом снова вниз, вниз, вниз — почти до самого дна.

— Помогите! — закричала Дороти, когда ее голова показалась над водой.

Она попыталась грести, но у нее это плохо получалась. От падения в воду у нее перехватило дыхание.

— Чего ты, собственно, хочешь? — с тревогой в голосе спросил ее какой-то худой человечек, стоявший на берегу. На нем был аккуратный костюмчик. В руке он держал записную книжку, в которой

*Вниз, вниз, вниз!
Дороти падала вниз, постоянно кружась в воздухе,
а потом ухнула с громким всплеском в воду*

время от времени делал какие-то пометки.

— Помогите! Спасите меня! — выкрикнула Дороти из последних сил, чувствуя, что снова идет ко дну.

— Подожди, я посмотрю, что у меня там записано, — крикнул в ответ человек, сложив руки рупором. — Так... О...Остров — это участок суши, полностью окруженный водой. Нет, кажется это не то... — услышала Дороти его бормотание.

Человек быстро перелистнул несколько страниц в своем справочнике.

— Так... С... Спасение... Извини! — снова крикнул он, отрицательно покачав головой. — Сегодня не тот день. Я спасаю жизни только по понедельникам.

— Брысь отсюда, Записулькин!

Это крикнул второй объявившийся на берегу человек. Он весьма напоминал первого, только одет был крайне неопрятно.

— Ты, негодяй! — крикнул он своему двойнику и плюхнулся в реку.

«Все это бесполезно», — подумала Дороти и обреченно закрыла глаза, ведь человек прыгнул гораздо ниже по течению от того места, где бултыхалась она. Было такое впечатление, что плавать он вообще не умеет.

Вода снова сомкнулась над ее головой, а затем Дороти почувствовала, что ее тянут вверх.

Когда она разомкнула веки, над ней стоял Трусливый Лев.

— С тобой все в порядке? — спросил он с тревогой в голосе. — Я плыл к тебе со всей возможной скоростью — плюхнулся выше по течению. Ты видела Рыцаря?

— Ох! Он же утонет! — воскликнула Дороти, сразу позабыв, что минуту назад тонула сама. — Он же в тяжелых доспехах! Ему не выплыть!

— Не бойся, я его выловлю, — отрывисто рыкнул Трусливый Лев и, даже не отдышавшись, бросился в реку.

В это время человек, который спасал жизни только по понедельникам, робко приблизился к Дороти.

— Если не возражаете, не могли бы вы ответить мне на пару вопросов? — вкрадчиво проговорил он. — Это поможет мне в буду-

щем.

— А ты мог бы помочь мне в настоящем, — сказала Дороти, отжимая подол своего промокшего насквозь платья. — Тебе должно быть стыдно!

— Я это запишу, — заметил человечек. — Скажите, что вы чувствовали, когда тонули?

Ожидая ответа, человечек замер с карандашом в правой руке. Левой он держал свою записную книжку.

— Убирайся! — с отвращением воскликнула Дороти.

— Но моя дорогая юная леди...

— Я не твоя дорогая юная леди! Ну почему же Трусливый Лев не возвращается?

— Убирайся, Записулькин! — воскликнул поспешно подбежавший к Дороти второй человечек. Как и она, он промок до нитки.

— Я просто пытался получить немного информации, — угрюмо проворчал Записулькин.

— Мне жаль, что я так медленно плаваю, и не смог вас вовремя спасти, — сказал второй человечек извиняющимся тоном.

— Ну, спасибо хотя бы за попытку, — ответила Дороти. — А первый — твой брат? Можешь сказать, где мы очутились? Ты одет в желтое, так что, полагаю, мы в краях Винкинов.

— На оба вопроса ответ «да», — усмехнулся человечек. — Я зову брата Записулькиным. Он вечно все записывает и отмечает в своей записной книжке, но ничего не делает. А меня он зовет Невпопадышем. Я действую, но все как-то невпопад. Вот и тебя мне спасти не удалось, хотя я и собирался.

— Да уж, вы странная парочка, — заметила Дороти.

И тут она увидела Трусливого Льва, который волочил за собой сэра Рыцаря. Дороти порывисто вскочила, а Невпопадыш при виде этого огромного зверя завопил от страха и бросился наутек. Больше Дороти этих необычных близнецов не видела.

Лев отпустил сэра Рыцаря, и тот рухнул на землю словно груда железа. Дороти приподняла его забрало и из шлема хлынула вода.

— Лю-лю... — забулькал Рыцарь. — Это так любезно с твоей стороны, — наконец выговорил бедняга, пытаясь сесть прямо.

— Отдышись, старина, — посоветовал ему Трусливый Лев,

с улыбкой глядя на Рыцаря.

— Ах, и зачем я попросила, чтобы в конце дороги была река? — вздохнула Дороти. — Но, в любом случае, мы уже где-то в краю Винкинов.

Сэр Рыцарь начал понемногу приходить в себя. Откашлявшись как следует, он воскликнул:

— Этот благородный зверь будет посвящен в рыцари! Кинжа-

лы и алебарды! Он уже во второй раз спасает мою жизнь!

Неуверенно поднявшись на ноги, сэр Рыцарь пошатнулся и с размаху хлопнул Льва рукой в железной перчатке по плечу.

— Встаньте, рыцарь Трусливый Лев! — хрипло гаркнул он и рухнул на землю.

Прежде чем Дороти и Лев успели оправиться от своего удивления, сэр Рыцарь уже храпел, бормоча во сне что-то о драконах и кинжалах.

— Нам придется подождать, пока он не отдохнет, а я не обсохну, — заявила Дороти. — Она начала было бегать по берегу, чтобы согреться, но затем внезапно остановилась передо Львом.

— Профессор Кувыркун должен кое-что записать в свою зна-

менитую книгу, сэр Трусливый Лев, — заявила она.

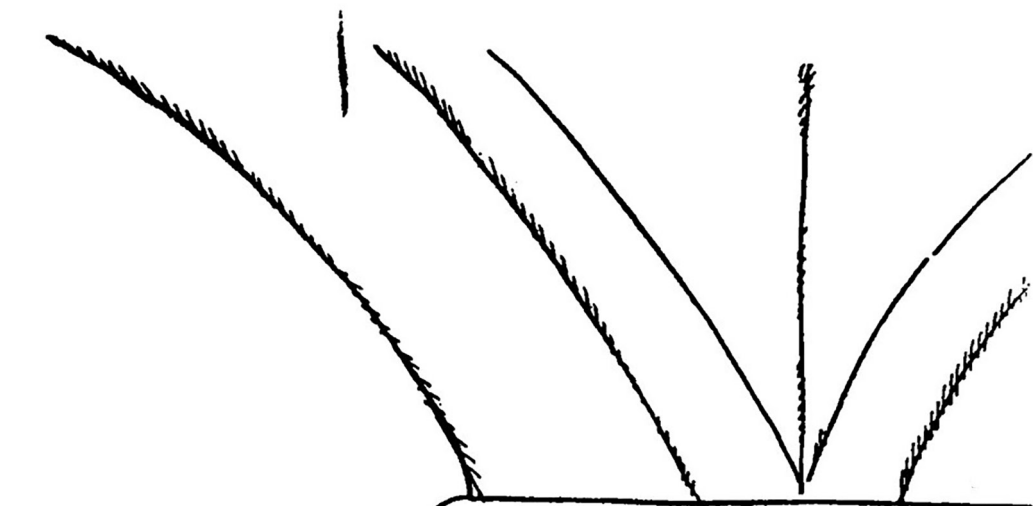
— А, ты про это! — пробормотал Трусливый Лев, ужасно смущаясь. — Да разве кто-нибудь слышал о Трусливом Рыцаре? Это вздор!

— Нет, не вздор! — решительно возразила Дороти. — С этого момента ты рыцарь! Думаю, Пугале это понравится.

— Если мы его когда-нибудь найдем, — вздохнул Лев, вытягиваясь рядом с сэром Рыцарем.

— Обязательно найдем, — весело откликнулась Дороти. — Я в этом уверена!

Глава XIV

ПУГАЛО ПРИВЕТСТВУЮТ ЕГО СЫНОВЬЯ И ВНУКИ

Хотя Пугало пробыл на Серебряных Островах всего несколько дней, но за это время он успел провести много преобразований, и благодаря его уму аборигены стали жить лучше. Куда бы Пугало ни направлялся, все его радостно приветствовали, и даже старый придворный Чу Чу стал с ним более любезен, и он больше не отпускал язвительных замечаний в адрес барабанщика Бума. Однако у самого Пугалы на лбу появилось четыре морщины: он был постоянно задумчив и пребывал в невеселом настроении. Пу-

гало скучал по своей прежней беззаботной жизни в стране Оз, и во время, не занятое государственными делами, предавался сладостным воспоминаниям о своем старом жилище, веселых странствиях по Оз и своих друзьях, оставшихся в Изумрудном городе.

«Я очень надеюсь, что они взглянут наконец на Волшебную Картину, увидят, где я очутился, и подумают, как помочь мне вернуться обратно, — частенько мечтал он. — Впрочем, мой долг призывает меня пока оставаться здесь. У меня ведь теперь есть семья, а о ней нужно заботиться».

Поэтому Пугало решил соответствовать своему высокому положению, а барабанщик Бум делал все возможное, чтобы подбодрить своего высокородного господина. На следующее утро после победы над врагами он вбежал в серебряный Тронный зал в страшном волнении.

— Прибыло Ваше почтенное потомство! — выкрикнул запыхавшийся Бум. — О, Ваше Высочество! Взгляните на своих сыновей и внуков!

Пугало тут же радостно вскочил со своего серебряного трона, опрокинув при этом большое серебряное блюдо в виде камбалы и три серебряные вазы поменьше. Наконец-то у него будет настоящая семья! Когда он впервые появился среди обитателей Серебряных Островов, трое его сыновей-принцев и пятнадцать его маленьких внуков плавали где-то на королевской ладье, так что Пугало их пока еще не видел.

— Это самый счастливый момент в моей жизни! — воскликнул он, с волнением прижимая руки в желтых перчатках к своей груди и устремив взгляд на дверь.

Впрочем, Бум при этом выглядел немного встревоженным, ведь он прекрасно знал, что принцы были чрезвычайно надменными и властными созданиями, но он ничего не сказал об этом Пугале. Через мгновение дверь открылась, и в Тронный зал торжественно вошли отпрыски Пугалы.

— Дети мои! — воскликнул Пугало.

С присущей ему порывистостью он бросился вперед и обнял стоящего впереди принца в роскошном одеянии.

— Поберегите себя! Поберегите, о наш древний и почтенный родитель! — воскликнул принц, отступив на несколько шагов назад. — Для человека ваших преклонных лет волноваться совсем не полезно для здоровья.

С этими словами принц решительно отстранился и, поправив на носу огромные очки в серебряной оправе, внимательно оглядел Пугалу с ног до головы.

— Ах, как Вы изменились!

— Да, выглядите Вы не очень... Заметно ослабели, да продлятся Ваши дни и пусть Вы будете править долго этими цветущими островами и своими нижайшими подданными! — молвил второй принц, отвесив чопорный поклон.

— Не находите ли Вы государственные дела слишком утомительными для себя, дорогой отец? Я, будучи вашим старшим сыном, буду рад заменить Вас, если Вы захотите уйти на покой, — молвил третий принц, теребя украшенное драгоценностями серебряное ожерелье у себя на шее. — А ты отойди на десять шагов назад! — прикрикнул он затем на юного барабанщика.

Бедный Пугало был так ошеломлен столь холодным ответом на свое сердечное приветствие, что на секунду потерял дар речи.

— Может три почтенных принца сами удалятся на покой, а я пока поговорю со своими внуками? — придя немного в себя, сухо распорядился он с царственным полупоклоном.

Три принца обменялись друг с другом недоуменными взглядами. Затем, отвесив низкие поклоны, они отошли в заднюю часть Тронного зала.

— Ну, мои дорогие!! — воскликнул Пугало, с улыбкой глянув на своих маленьких внучат в шелковых одеяниях и раскрывая им свои объятия.

Торчавшие по обеим сторонам головы туго заплетенные маленькие серебристые косички придавали весьма странный вид этим малышам. После первого же слова Пугалы все пятнадцать внучков разом ткнулись носами вниз. Как только они выпрямились, Пугало, начиная с последнего ряда, обратился к каждому, что-нибудь шутливо спрашивая. Все отвечали односложно:

— Да, дорогой Деду-дуля! — или — Нет, почтенный Деду-дуля!

Их постоянное подпрыгивание вверх-вниз и это «дедулька-нье» настолько смутили беднягу Пугалу, что он быстро прекратил вести беседу с внуками.

— С этими моими отпрысками разговаривать бесполезно! — плюнул он в сердцах. — Они такие серьезные. — Вы, что? Никогда не смеетесь? — в отчаянии воскликнул Пугало, ведь от многих его вопросов детишки страны Оз наверняка зашлись бы от смеха.

— Вашим отпрыскам непозволительно смеяться над любыми словами своего почтеннейшего дедушки, — шепнул Пугале барабанщик Бум, в то время как пятнадцать маленьких царственных внучат снова ткнулись головами в пол.

— Господи, глупость какая! — воскликнул Пугало, в отчаянии откидываясь на спинку трона. — Бумчик, дружок, тащи сюда скорей подушки!

Довольный донельзя, что может услужить, юный барабанщик быстро убежал, и через пару минут каждый из пятнадцати маленьких царственных внучат уже сидел у ног Пугалы на своем пуфике.

— Это чтобы они больше не тюкались, — пояснил Пугало.

*Их постоянное подпрыгивание вверх-вниз
и это «дедульканье» настолько смутили беднягу Пугалу,
что он быстро прекратил вести беседу с внучками*

— Да, почтенный Деду-дуля! — хором ответили царственные внушки, наклонившись так низко, как только могли.

— Да хватит уже! — поспешно попытался остановить их Пугало. — Послушайте, я расскажу вам одну историю. Однажды в прекрасную страну, которая называется Оз и которую со всех сторон окружает смертоносная пустыня, попала девочка по имени Дороти. Ее принес туда ужасный ураган... И знаете, что же случилось потом?

Однако продолжить свой рассказ Пугало не смог, потому что старший принц сделал несколько шагов вперед, вытащил из рукава своего одеяния какую-то книжку, перелистнул несколько страниц и торжественно заявил.

— Такой страны нет на карте, о, наш великий отец!

— Нет на карте! Нет на карте! Деду-дуля, — закачали головами все царственные внушки.

— Страны Оз нет на карте? — ответил Пугало. — Конечно, ее там нет! Мы же не хотим, чтобы все люди без разбору туда отправились!

Успокоившись, Пугало попытался продолжить свой рассказ, но каждый раз, когда он упоминал страну Оз, его внуки упрямо качали головами и шептали: «Нет на карте, нет на карте...»

В конце концов Пугало, который считал себя весьма добродушным созданием, не выдержал и пришел в полную ярость.

— Нет на карте, говорите, маленькие гаденыши! — гаркнул он, забыв, что они его родные внуки. — И что с того? Неужели у вас в головах вместо мозгов одно лишь серебро?

— Мы не верим в страну Оз, — невозмутимо заявил в ответ старший принц. — Такого места просто не существует.

— Страны Оз не существует?! Нет, Бумчик, ты это слышал?! — Голос Пугалы срывался от негодования. — А я-то думал, что все верят в страну Оз!

— Возможно, Ваше Высочество сможет убедить их позже, — попытался успокоить Пугало имперский барабанщик. — Он чувствовал, что его господин уже вдоволь пообщался со своими царственными потомками.

— На сегодня все! — буркнул Пугало.

После этих слов каждый из пятнадцати царственных внучков чопорно поклонился, и юный барабанщик повел их обратно в дворцовую детскую комнату. Что же касается Пугалы, то он уныло стал мерить шагами великолепный Тронный зал, то и дело путаясь в своем длиннополом имперском одеянии.

— Ты славный мальчуган, — сказал Пугало, когда Бум вернулся, — и я должен тебе признаться — быть дедушкой совсем не просто. Я рассчитывал совсем на другое. Ты слышал? Мои внуки мне прямо в лицо заявляли, что не верят в страну Оз! А мои сыновья! Тьфу на них!

— Так уж их воспитали, — попытался утешить Пугалу его спутник. — Быть может Ваша светлость мне расскажет побольше об этой славной стране?

Юный барабанщик давно сообразил, что больше всего Пугалу радуют разговоры о стране Оз, а сам Бум никогда не уставал выслушивать чудесные истории Пугалы. Поэтому оба они тихонько покинули Тронный зал, удалились под кроны деревьев имперского сада, и там Пугало в четырнадцатый раз рассказал Буму, как однажды его нашла Дороти, а потом он изложил ему всю историю правительницы Озмы. Во время таких рассказов он почти забывал, что является императором.

— Мне кажется, что Вы, Ваше Высочество, храните истории про страну Оз в своем сердце, — восхищенно воскликнул Бум, когда Пугало умолк.

— Увы, это не так, — мягко возразил Пугало. — Видишь ли, дружок Бумчик, у меня ведь нет сердца.

— Тогда я бы хотел, чтобы у всех нас не было сердец! — порывисто воскликнул юный барабанщик.

Пугало эти слова явно смутили и взволновали, а его юный спутник, чтобы сгладить напряжение момента, приподнял голову и спел песню, которую он только что сочинил во время рассказа Пугалы:

На страх воронам Пугало торчало
Среди полей на воткнутом шесте,
И свежая солома щекотала
Его на шее и на животе.

На свете ничего он не боялся,
Он не дышал и мог совсем не спать
Но от щекотки жуткой не сдержался
И начал в голос громко хохотать.

От этих звуков глупые вороны
Поднялись разом в страхе на крыло.
Нашли себе убежища и схроны
Не зарясь на хозяйское добро.

И рад был Пугало, стучал о шест ногами,
Так напугав воров пернатых всех,
Ведь понял — для победы над врагами
Необходим веселый громкий смех.

— Ха! — восторженно воскликнул Пугало. — Кажется, ты почти так же хорошо сочиняешь стихи, как наша Лоскутка. Запиши эти строчки для меня, Бумчик. Я хочу их ей потом прочесть.

— Тише! — прошептал в ответ юный барабанщик, предостерегающе ткнув пальцем в сторону.

Пугало обернулся так резко, что серебристая косичка, пришитая к его шляпе, захлестнула его шею.

Бум вовремя заметил, что по другую сторону живой изгороди в это время оказались три принца. Они нервно расхаживали взад и вперед и возмущенно перешептывались.

— Вы видели, в каком ужасном обличье объявился наш почтенный папаша? — пробормотал один. — Я слышал, что это пугало никогда не изнашивается и не стареет. А это значит, что оно может оставаться в таком виде долгие годы. Когда же я смогу сменить его на троне, хотел бы я знать?! Да это пугало всех нас переживет!

— Мы можем бросить его в Серебряную реку, — с надеждой в голосе предложил второй принц.

— Бесполезно! — усмехнулся третий. — Я только что разговаривал с императорским прорицателем, и он сказал мне, что жителей этого проклятого королевства Оз просто невозможно уничтожить. Однако, у меня есть план! Пододвиньтесь ближе и послушайте, что я придумал!

Принцы зашептались так тихо, что ни Бум, ни Пугало уже не смогли разобрать ни слова.

— Это измена! Заговор! — встревоженно пробормотал юный барабанщик.

Он был уже готов прыгнуть через изгородь, но Пугало вовремя схватил его за руку и оттащил прочь.

— Не могу поверить, что они замышляют какое-то злодейство против своего бедного папочки! — воскликнул Пугало, когда они благополучно вернулись в Тронный зал. — Я чувствую себя старой развалиной! Ах, Бумчик, дорогой, зачем я вообще начал искать свое родословное древо? Это не принесло мне ничего, кроме несчастий.

Глава XV

ЗАГОВОР ПРИНЦЕВ

— Позвольте мне помочь Вашей императорской светлости!

— Вот Ваша трость!

— Не оступитесь!

Три принца, выказывая необычайную учтивость, крутились вокруг Пугалы, направлявшегося к серебряной скамье в саду, на которой он по обычаю сидел в послеобеденное время.

— Вам удобно? — спросил старший принц, когда Пугало опустился на скамью. — Эй, барабанщик, негодник, подай немедленно шарф для его императорского высочества! Вы долж-

ны беречь себя, дорогой отец! В вашем возрасте сквозняки весьма опасны.

С этими словами негодяй накрутил шарф вокруг шеи Пугалы.

— Как ты думаешь, что они задумали? — спросил Пугало, подозрительно глядя вслед троим принцам. — Откуда такая неожиданная забота? Все это кажется мне чрезвычайно подозрительным!

— Мне кажется, они пытаются внушить Вам, что Вы чрезвычайно стары, — буркнул Бумчик.

С тех пор, как они подслушали разговор принцев в саду, прошло уже несколько часов. Со своей стороны Пугало решил внимательно следить за своими сыновьями и следовать любому плану, который они предложат, чтобы не вызывать их подозрений. А потом, когда настанет подходящее время, он начнет действовать! Что именно ему надо будет предпринять, Пугало пока не знал, но он был уверен, что его превосходные мозги не подведут. Барабанщик Бум старался не отходить от Пугалы ни на шаг, и он ужасно хмурился всякий раз, когда к его господину приближались принцы, а случалось это в течение дня ежечасно.

— Не болит ли благородная голова у почтенного старого Пугалы? — интересовались они.

— Не страдаете ли Вы от подагры?

— Может, Вам стоит вызвать Имперского лекаря?

Пугало, который никогда в течении всей своей жизни ни разу не задумывался о своем возрасте, эти вопросы необычайно раздражали.

Неужели он действительно настолько стар? Болела ли у него когда-нибудь голова? Когда никто на Пугалу не смотрел, он начинал себя тщательно ощупывать со всех сторон. Затем Пугало вспомнил, как славно жил в стране Оз. Он выхватил подушку, которую в это время старший сын подкладывал ему под спину, и отшвырнул ее в сторону. Спрыгнув с трона, он лихо прошелся по Тронному залу колесом.

— Не беспокойтесь о своем достопочтенном старом папаше! — бросил Пугало принцам и подмигнул барабанщику Буму. — Моего здоровья хватит на пару столетий!

Три принца кисло взирали на столь явное проявление бодрости.

— Поберегите Ваше сердце, — попытался образумить Пугало старший принц.

— А у меня его нет! — рассмеялся Пугало в ответ.

Развязав серебряный пояс на своем царственном облачении, он начал прыгать через него, как через скакалку, по всему Тронному залу. Поглядев на эти прыжки, принцы многозначительно pokrutilи пальцами у висков и удалились. Пугало же, приобняв барабанщика Бума за плечи, начал что-то нашептывать ему на ухо. У него созрел план! Эти принцы у них еще попляшут!

Тем временем в темной пещере, расположенной в одной из Серебряных гор, Великий Волшебник Серебряных Островов помещивал в огромном котле какое-то магическое зелье длинным черпаком. Через каждую пару минут он останавливался, чтобы вычитать что-то из большой книги в желтом переплете, которую Волшебник снимал каждый раз с каминной полки. Языки пламени прорывались сквозь массивную решетку и яростно лизали большой черный котел, а чадающие свечи, находившиеся по обеим сторонам книги, отбрасывали длинные тени в темную глубины пещеры. Повсюду в ней стояли большие обитые железом сундуки. Прямо на полу лежали связки книг и кучки золотых и серебряных монет. По углам были развешены пучки сушеных магических трав. Всякий раз, когда Волшебник поворачивался к котлу спиной, из соседнего угла поползал дракон с серебристой растрескавшейся от старости чешуей. Он пододвигался к огню и, выхватывая из пламени уголья, набивал ими свою пасть до отказа. Застукав его на месте преступления, старый Волшебник тащил дракона за цепь обратно в его угол и старался получше эту цепь там закрепить.

— Потерпи, о, радость моего сердца! — хрипло шептал при этом маленький ссохшийся колдун, помахивая длинным железным черпаком перед носом дракона. — Еще немного, и мы добьемся успеха! Ты будешь ежечасно получать по целому ведру раскаленных углей, а мне достанется серебряная шапка с кисточкой! Так ведь обещали нам принцы, верно?

Дракон в ответ глухо шипел, пуская из ноздрей дым. Немного повозившись в своем углу, он наконец утомился и задремал. Через пару минут в узкий вход пещеры просунул голову младший принц.

— Ну, что? Все готово, о, желтокожий сучий сын?

— Я работаю так быстро, как только могу, достопочтенный принц! Однако это снадобье должно кипеть еще одну ночь. Приходите завтра, когда первый солнечный луч проникнет в окно Ваших покоев, и тогда все будет готово.

— Ты уверен, сваришь все как надо? — спросил принц, и закашлялся, потому что дремавший дракон опять пахнул едким дымом.

— Совершенно уверен, — просипел Великий Волшебник и снова принялся энергично помешивать в своем котле длинным черпаком.

С утра Пугало был занят разбором разных тяжб в Большом Судейском зале дворца, но при этом он постоянно чувствовал — в воздухе назревает что-то необычное и недоброе. Принцы с многозначительным видом то и дело кивали друг другу, а Великий Чу Чу и главнокомандующий при любой возможности отвешивали манерные поклоны.

— Что-то должно произойти, Бумчик. Я просто чувствую это своей соломой, — прошептал Пугало своему приятелю, закончив рассмотрение последнего дела.

В эту самую минуту Великий Чу Чу встал и поднял вверх руку, призывая к тишине. Все уже направлявшиеся к выходу серебрянки остановились и с удивлением посмотрели на старого придворного.

— Я должен объявить, — торжественно молвил Чу Чу, — что наш Великий Император Чан Ван Во завтра восстановит свой законный облик! Наш Великий Волшебник сотворил магический эликсир, который должен снять наведенные на него чары и освободить нашего правителя от этого ужасного тела Пугалы. В последний раз взирайте на Пугало из страны Оз! Завтра он снова станет нашим старым славным Императором!

— Старым и славным? — выдохнул Пугало, едва не сверзившись с трона. — Послушай, Бумчик! Я совершенно позабыл про то, что и здесь могут быть свои волшебники. Кукурузный крахмал! Завтра я стану стариком, которому восемьдесят пять лет!

После объявления, которое сделал Чу Чу, все присутствовавшие в зале серебрянки разразились столь радостными возгласами, что никто даже не заметил огорчения Пугало.

— У меня тоже есть объявление! — воскликнул затем старший принц, с достоинством поднимаясь со своего места. — Чтобы праздник в честь обретения прежнего облика нашего царственно-го отца порадовал каждого жителя Серебряных Островов в полной мере, мы выбрали для него невесту. Ее зовут Апельсиновый Цветок!

— Невеста?! — нервно сглотнул Пугало. — Но я не намерен жениться! Я отказываюсь...

Однако на эти протесты Пугалы никто не обратил ни малейшего внимания.

— Возьми меня за руку, Бумчик, — тихо вздохнул Пугало. — Возможно, больше тебе такой шанс не выпадет!

В это время принц вывел вперед высокорослую даму в богатом императорском наряде. Пугало тихо опустился на трон и вытаращил на нее глаза.

— Апельсиновый Цветок! — ошарашенно пробормотал Пугало себе под нос. — Наверное он хотел сказать Лимонная Кожура! Да она же седовласая бабуля! Апельсиновым Цветком она была лет семьдесят пять назад, не меньше.

— Она сестра правителя Золотых Островов, — прошептал генерал Чо Чо на ухо Пугале. — И она гораздо богаче Вас, Ваше Величество! Позвольте мне поздравить Ваше Высочество.

— Обмахивай меня, обмахивай получше! — лишь вздохнул Пугало, обращаясь к своему приятелю барабанщику, который стоял рядом с веером в руках.

Затем Пугало внезапно выпрямился на своем троне. Пришло время действовать! Он никому ничего не скажет и этой ночью попытается сбежать отсюда и найти обратную дорогу в страну Оз, уже женатым или еще нет! Поэтому он любезно поклонился Апельсиновому Цветку, Великому Чу Чу и трем принцам

— Пусть все будет готово к торжественной церемонии, и пусть завтра я наконец снова обрету свой прежний достойный облик, — торжественно молвил он.

Остаток вечера все разговоры были только о предстоящей свадьбе. Казалось, на этом фоне лишь Пугало во всем дворце соблюдал удивительную невозмутимость. Сидя на троне, он делал вид, что читает Имперский Серебряный Журнал, но на самом деле он лишь с нетерпением ожидал, когда придворные уберутся восвояси. Наконец, когда последний из них с поклоном удалился, и в Тронном зале остался только барабанщик Бум, Пугало раскрыл ему свой план.

— Все это ни к чему, Бумчик! — сказал он, завязывая в шелковый носовой платок несколько маленьких безделушек, которые он намеревался подарить Дороти. — Я предпочитаю быть набитым соломой, чем стать существом из плоти и крови! Я предпочту быть простым пугалом в стране Оз, чем правителем всего мира! Быть может, они и в самом деле мои сыновья, но все, чего они хотят, — так это моей смерти! Я возвращаюсь к своим старым добрым друзьям. Я предпочитаю...

Однако Пугало не смог закончить эту фразу. Огромный детина внезапно схватил его сзади, в то время как другой сцапал Бума за его упитанные бока.

— Свяжите их крепко-накрепко! — приказал старший принц, ухмыльнувшись Пугале. — А потом привяжите к бобовому стеблю. Это нужно, чтобы сваренное Волшебником зелье сработало! — добавил он с явной злобой в голосе. — Спокойной ночи, дорогой папаша! — воскликнул принц на прощанье, когда брыкающегося Пугалу вместе с юным барабанщиком надежно привязали к бобовому стеблю. — Завтра ты снова станешь нашим прежним Императором, а потом, не пройдет и несколько лет, как я сам стану правителем Серебряных Островов!

— Это несколько расстраивает наши планы, верно, Бумчик? — просипел Пугало, перестав в конце концов бороться с веревками, которые его стягивали.

— Свины! Гады! — задыхался от возмущения юный барабанщик. — И что же нам теперь делать?

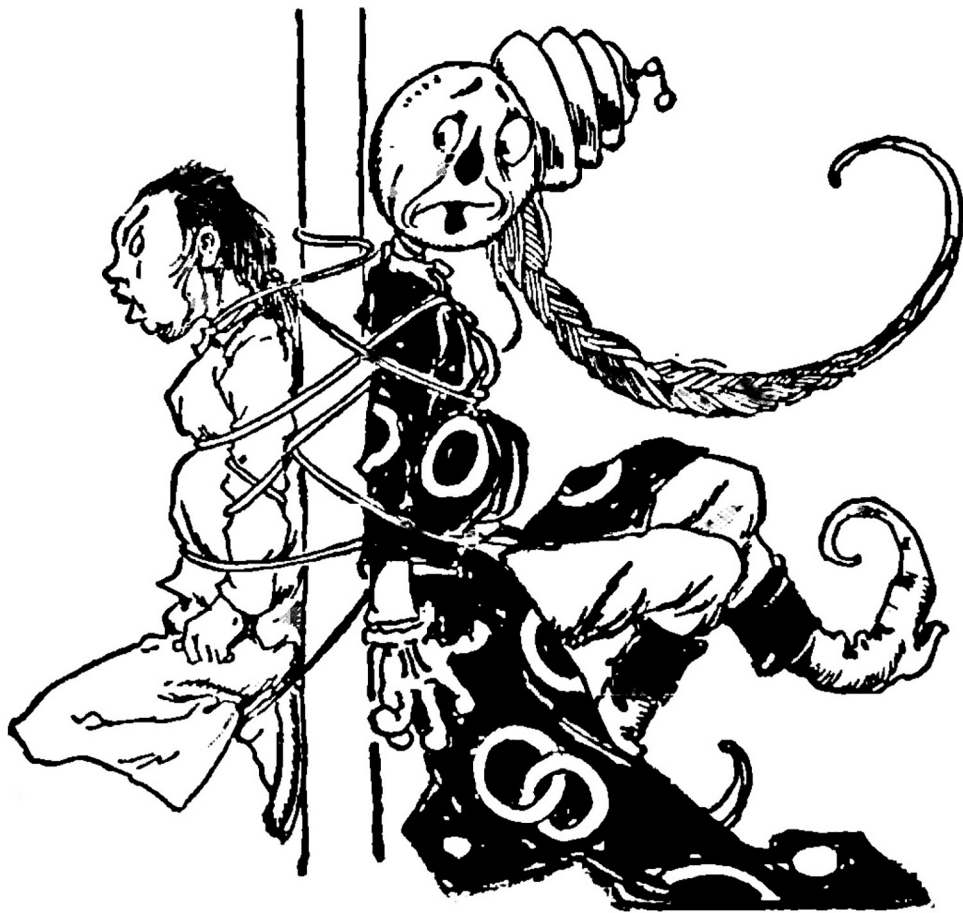
— Увы! — простонал Пугало. — Завтра страна Оз лишится своего Пугалы! Что подумают Дороти и Озма? Превратившись в дряхлого императора, я никогда не смогу вернуться в Изумруд-

ный город! Восемьдесят шесть лет — пожалуй, это слишком много для столь дальнего путешествия.

— Наверное, Ваше Величество забыло о своих замечательных мозгах, которые ему вручил Волшебник страны Оз, — постарался приободрить его юный барабанщик.

— Да, забыл на мгновение, — смущенно признался Пугало. — Хорошо, помолчи немного, Бумчик, а я пока подумаю.

Пугало откинул голову, прижал ее к магическому стеблю и крепко призадумался. Пожалуй, он еще ни разу так не раскидывал мозгами за всю свою наполненную всевозможными приключениями жизнь. Бум же в это время напрягал свои руки и ноги, все еще не теряя надежды освободиться от связывавших его пут.

Глава XVI
**ДОРОТИ
И ЕЕ ПРИЯТЕЛИ
ВСТРЕЧАЮТ
НОВЫХ ДРУЗЕЙ**

Пока все эти волнующие события происходили с бедным Пугалом, на долю Дороти, сэра Рыцаря и Трусливого Льва выпали свои приключения. Три дня они бродили по удаленным уголкам края Винкинов, питаясь в основном ягодами, ночуя под деревьями и тщетно разыскивая дорогу,

которая привела бы их обратно в Изумрудный город. На второй день они встретили лесника, но он был слишком стар и глух, чтобы сообщить им что-либо путное. Однако он пригласил друзей в свою хижину, сытно накормил и снабдил доброй дюжиной бутербродов, которые наши приятели прихватили с собой.

— О, с каким удовольствием я бы умял сейчас старый добрый пирожок с мясом! — вздохнул сэр Рыцарь ближе к вечеру третьего дня.

К этому времени все бутерброды были давно уже съедены.

— Знаете, — сказала Дороти, вглядываясь в лежавшие впереди бескрайние поля с кромкой леса на горизонте, — мне кажется, что мы снова движемся в неправильном направлении!

— Снова! — вздохнул Трусливый Лев. — Тебе следовало сказать «все еще». Знаешь, я бывал во многих частях страны Оз, но эти места — худшие из того, что я видел.

— Да уж! Ни одного самого маленького и захудалого дракона в округе! — поддакнул сэр Рыцарь, скорбно покачав головой.

Затем, заметив, что Дороти устала и совсем не весела, он сделал вид, что играет на гитаре, и пропел своим высоким голосом:

Сэр Рыцарь стар, и сталь скрипит,
Заржавлена броня,
Но в трудный час, опасный час
Вы кликните меня!

Вот смелый Лев, отважный Лев
Он с гривой золотой.
Вернет он наше Пугало,
Вернет его домой!

Мы честная компания,
Мы тройка храбрецов!
Найдем мы наше Пугало,
Найдем в конце концов.

Искать мы будем день и ночь,
Преграды нет друзьям.
Мы ищем наше Пугало,
Мы ищем там и сям.

А если там его уж нет
Не стоит унывать,
Быть может сям, нам стоит сям,
Еще раз поискать!

— Мне нравится эта песенка! — воскликнула Дороти. — Вскочив, она порывисто приобняла сэра Рыцаря. — Только ты должен был сказать не старый рыцарь, а верный!

— Давайте я отправлюсь на разведку, — предложил Трусливый Лев, слегка тряхнув золотистой гривой. Он явно чувствовал, что должен каким-то образом продемонстрировать свою доблесть, о которой говорилось в песенке. — Возможно, я найду какие-нибудь указатели.

— Не верю я больше ни в какие указатели! — рассмеялась Дороти. — Ладно, пошли дальше!

Песенка сэра Рыцаря всех подбодрила, и это был не первый случай, когда он поднимал друзьям настроение во время этого утомительного путешествия.

— Мне кажется, воздух становится все горячее и горячее, — заметил сэр Рыцарь после того, как вся троица некоторое время прошла, храня молчание. — Ты это заметил, сэр Трусливый Лев?

— Похоже, — ответил Лев, закашлявшись. У него пересохло в горле.

— Пойду посмотрю, в чем тут дело, — сказал Рыцарь.

Он исчез среди зарослей, а через минуту Дороти поняла, что его ждет.

— Подожди! Подожди! Вернись! Пожалуйста, пожалуйста, сэр Рыцарь, не ходи туда! Вернись обратно! — закричала она и бросилась вслед за Рыцарем.

— Что случилось? — рыкнул Трусливый Лев, устремившись за ней.

Через минуту оба внезапно выскочили из зарослей и оказались на краю леса. При этом Лев и Дороти одновременно закричали в голос. Этот вопль так напугал сэра Рыцаря, что он пошатнулся и упал навзничь. И это случилось как раз вовремя, потому что еще один шаг — и он коснулся бы песков Смертоносной пустыни, которая уничтожает все живое и таким образом не позволяет незваным гостям проникать в страну Оз.

— В чем дело? — прокряхтел сэр Рыцарь, поднимаясь на ноги.

Разумеется, он ничего не знал о смертоносных песках.

— Ты даже не подозреваешь! — пророкотал Трусливый Лев с волнением в голосе.

— Поблизости обитает огнедышащий дракон? — с надеждой в голосе поинтересовался Рыцарь.

Прихрамывая, он подошел к своим друзьям.

— Присядь! — Трусливый Лев вытер морду кисточкой своего хвоста. От волнения он даже взмок. — Один шаг по этим пескам, и тебе конец!

— Вот именно! — поддакнула Дороти. Она рассказала сэру Рыцарю про смертоносные пески и добавила: — Понимаешь, что это значит? — Вид у нее был чрезвычайно расстроенный. Она явно готова была заплакать. — Это значит, что мы шли в совершенно неправильном направлении и находимся теперь дальше от Изумрудного города, чем были в начале пути.

— Мы ищем там и сям... — пробормотал сэр Рыцарь и в его добрых голубых глазах мелькнула тень тревоги.

— Вот именно, — с горечью заметил Трусливый Лев. — Не стоило тебе про это «сям» петь. В нем мы и оказались.

— Да, думаю не стоило, — согласился Рыцарь. — Шлемы и кольчуги! Полагаю, точно не стоило!

Сэр Рыцарь погрузился в унылое молчание. Трое друзей сидели рядом, с тоской взирали на полосу песка перед ними и мрачно размышляли о суровой местности, простиравшейся позади.

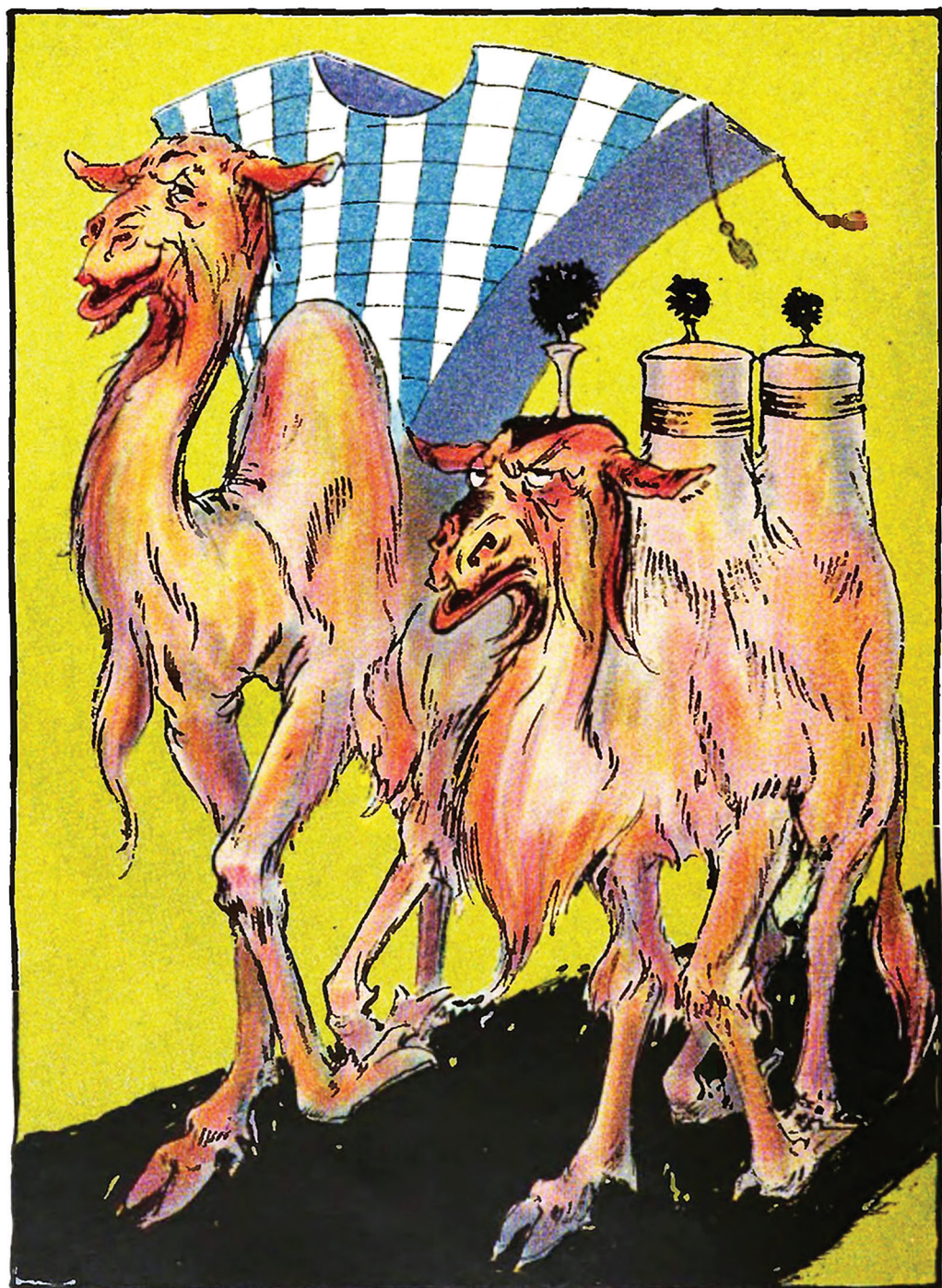
— Смотри — караванщики! — внезапно долетел до них чей-то хриплый голос.

— Я в этом сомневаюсь, Кэми, сильно сомневаюсь!

Эти громкие гнусавые голоса напугали трех путников, и они изумленно обернулись.

— Финики и пальмы! — воскликнул Трусливый Лев, быстро вскакивая.

В целом это восклицание было вполне уместным, поскольку к ним неторопливо приближались длинноногий верблюд и драмдер с изогнутой шеей.

*В целом это восклицание было вполне уместным,
поскольку к ним неторопливо приближались длинноногий верблюд
и дромадер с изогнутой шеей*

— Наконец-то! Вот добрый конь для меня! — воскликнул сэр Рыцарь, тоже вскакивая на ноги.

— Я в этом сильно сомневаюсь! — Дромадер остановился и холодно посмотрел на рыцаря.

— Может я для этого подойду? — любезно предложил верблюд. — На мне ездить удобнее.

— И в этом я сомневаюсь, — протянул Дромадер.

В ответ Рыцарь фыркнул, а потом, склонив голову набок, продекламировал:

В пустыне знойной дромадер
Раз Сфинкса увидал,
Не верил он в таких химер
И горько зарыдал.

Воскликнул он: «Ах это все,
Ах это все мираж!»
Утратил смех, утратил пыл
И жизненный кураж.

С тех пор сомнений полон он,
Не верит в чудеса,
И тянется с тех давних пор
Сомнений полоса.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Дромадер, широко открыв глаза от удивления.

— Это только что пришло мне в голову, — признался сэр Рыцарь, скромно кашлянув.

— Я в этом сильно сомневаюсь! Наверняка кто-то тебе об этом рассказал, — горько заметил Сомневающийся Дромадер.

— Честью клянусь! — запротестовал сэр Рыцарь.

— Сомневаюсь, я очень в этом сомневаюсь, — упорствовал Дромадер, печально покачивая головой.

— Кажется, ты во всем сомневаешься! — невольно рассмеялась Дороти, а Дромадер в ответ угрюмо на нее взглянул.

— Да, он во всем сомневается, — согласился его приятель Верблюд, — и это делает его очень сомнительной компанией. Я люблю быть беспечным и всем довольным, а это довольно затруднитель-

но, если начинаешь сомневаться во всем на свете: в вещах, людях и в том, где находишься. Не так ли, дорогуша?

— А откуда заявила ваша сомнительная компания? — спросил Трусливый Лев. — Вы ведь не местные?

— Конечно нет, — признался Верблюд, пережевывая веточку. — Знаете, случилась ужасная песчаная буря. Ветер дул, дул и задувал, а потом мы очутились в этом лесу. И знаете, что самое странное? То, что вы говорите на нашем языке! Никогда раньше не видел, чтобы двуногие понимали хоть слово по-верблюжьи.

— Вы говорите не на верблюжьем, а на языке страны Оз, — рассмеялась Дороти. — Здесь все животные умеют разговаривать.

— Ну, что же, это очень удобно, должен признать, — кивнул Верблюд. — А если вы еще скажете, куда нам идти, это было бы просто прекрасно.

— Я в этом сильно сомневаюсь! — отрезал Дромадер. — Они же не караванщики.

— А куда вы хотите пойти? — спросил Трусливый Лев, не обращая внимания на реплики Сомневающегося Дромадера.

— Да куда угодно, лишь бы двигаться. Мы привыкли, что нам говорят, когда начинать идти и когда заканчивать. Жизнь так непредсказуема без нашего Караванщика, — вздохнул Беспечный Верблюд.

— Так вы шли в караване? — удивленно воскликнула Дороти.

— Да, и с ними был погонщик верблюдов, — уточнил сэр Рыцарь, с вождением поглядывая на мягкое сиденье, прикрепленное к спине верблюда. По бокам у него висели большие мешки и тюки с какими-то товарами. Сомневающийся Дромадер был нагружен точно также.

— Бог мой! — воскликнула Дороти. Внезапно ей в голову пришла прекрасная мысль. — У вас часом в этих мешках нет ли чего-нибудь съестного?

— Там полно всякой еды, дитя мое! — ответил Верблюд.

— Трижды гип-гип ура Беспечному Верблюду! — проревел Трусливый Лев, в то время как сэр Рыцарь, следуя указаниям Верблюда, осторожно отвязал большую плетеную корзину, висевшую рядом с одним из тюков у него на его боку.

— Ты можешь быть моим Караванщиком, — рассудительно заметил Беспечный Верблюд, когда сэр Рыцарь остановился, чтобы немного отдышаться.

— Ты это слышала, леди Дороти? — сэр Рыцарь отвесил верблюду поклон, прямо-таки просяв от удовольствия.

Дороти тем временем разложила аппетитное угощение на небольшом каменистом выступе — для изголодавшихся путешественников это был настоящий пир: караваи черного хлеба, инжир, финики, сыр и какое-то странное сушеное мясо, на которое Трусливый Лев тут же с жадностью набросился.

— Ну, разве не славно? — воскликнула Дороти, сразу позабыв о долгой, утомительной дороге, которая еще ожидала их впереди. — О, как я рада, что мы вас повстречали!

— Нам тоже приятно, дорогуша, — ответил Верблюд, величественно качнув головой. — Не правда ли, Дроми?

— В моем правом тюке есть несколько шелковых подушек, но я сильно сомневаюсь, что они вам понравятся, — ворчливо заметил Дромадер.

— Давай их сюда! — воскликнул сэр Рыцарь, кинувшись к Сомневающемуся Дромадеру.

Через минуту у каждого из друзей было по подушке; они оказались очень кстати.

— Ну, разве это не славно? — возликовал Рыцарь. — Теперь мы можем продолжить наше путешествие, как и положено — верхом!

— Думаю, я лучше поеду на Трусливом Льве, — заметила Дороти, с беспокойством глянув на высокое сиденье, укрепленное на спине Дромадера. — Давайте двинемся, пока совсем не стемнело.

Друзья славно подкрепились. Они убрали и упаковали остатки своего пиршества и теперь были готовы отправиться в путь. Сэр Рыцарь, используя Трусливого Льва как подставку для ног, вскарабкался на Верблюда. Затем Дороти взобралась на спину своего старого друга, и маленький караван медленно двинулся через лес.

— В моем левом тюке есть палатка, но я сильно сомневаюсь, что вы сможете ее поставить, — заметил Сомневающийся Дрома-

дер, пристроившись позади Беспечного Верблюда. — Я действительно в этом очень сомневаюсь.

— Да что нам до твоих сомнений? — воскликнул сэр Рыцарь, опасно покачиваясь на спине Верблюда. — Я мигом поставлю ее, когда для этого придет время.

— Смотри, успеешь ее поставить, пока не уйдет твой Верблюд! — проворчал Трусливый Лев, которому захотелось пошутить.

Однако, честно говоря, сэр Рыцарь чувствовал себя настолько необычно, мотаясь из стороны в сторону на спине Верблюда, что пропустил эту реплику мимо ушей. По дороге Дороти успела рассказать Беспечному Верблуду все о Пугале и стране Оз.

Довольное долетавшее сверху мурлыканье подсказывало ей, что Рыцарь что-то напевает себе под нос. Друзья прошли около мили, и тут Дороти с волнением указала на дорогу, которая появилась прямо впереди на их пути.

— Должно быть, мы пропустили ее раньше! — воскликнула она. — Подождите, я рассмотрю ее поближе.

Спрыгнув со спины Трусливого Льва, Дороти внимательно осмотрела узкую дорожку, которая петляла между деревьями. — Ага! Вот и указатель!

— Что там написано? — спросил Беспечный Верблюд и так резко подался вперед, что чуть не сбросил с себя сэра Рыцаря.

— «Дорога Желаний», — озадаченно прочла Дороти.

— Похоже, что именно такая дорога нам и нужна. Лучше и пожелать нечего, — глубокомысленно заметил Беспечный Верблюд, подняв бровь.

— Сомневаюсь, Кэми! Я очень в этом сомневаюсь, — пробормотал Сомневающийся Дромадер.

— Что думает по этому поводу мой дорогой Караванщик? — спросил Беспечный Верблюд, умильно взглянув на сэра Рыцаря.

— Неразумно возвращаться назад, когда путь ведет нас вперед, — сказал Рыцарь и снова замурыкал.

Маленькая компания свернула на узкую тропу. Беспечный Верблюд двигался по ней мелкими шажками, а Сомневающийся Дромадер при этом с сомнением покачивал головой.

Глава XVII

ДРОМИ И КЭМИ ИСЧЕЗАЮТ

Некоторое время все шло хорошо. Затем Дороти обернулась, чтобы посмотреть, как там дела у сэра Рыцаря, и она обнаружила при этом, что Сомневающийся Дромадер исчез.

— Почему? Куда он пропал? — воскликнула Дороти.

Беспечный Верблюд вытянул свою выгнутую шею, обернулся и тоже увидел, что его друг вне-

запно исчез. От огорчения он содрогнулся и начал всхлипывать, а потом разрыдался. От внезапного толчка сэр Рыцарь вылетел из своего сиденья и шлепнулся на землю, звонко ударившись о нее шлемом.

— Вот ведь! — воскликнул Рыцарь, пытаюсь подняться на ноги. — Хотел бы я стать птицей! Тогда удержаться в том чертовом гнезде было бы куда легче!

Последние слова этой фразы закончились хриплым карканьем. Сэр Рыцарь исчез! На его месте прямо посреди дорожки сидел на земле огромный ворон.

— О, где мой дорогой Караванщик? О, где Дроми? — заголосил Беспечный Верблюд, крутя головой во все стороны. — Не надо было мне идти по этой дорожке!

— Да это магия! — ахнула Дороти, схватившись за гриву Трусливого Льва.

Беспечный Верблюд растаял в воздухе прямо у них на глазах!

— Сомневаюсь в этом, очень сомневаюсь! — раздался слабый голос рядом с ухом Дороти.

Девочка невольно повернула голову и увидела, как большая желтая бабочка села на ухо Трусливому Льву.

— Кажется, это наш сомневающийся друг, — тихонько проговорил Лев. — Будь осторожна, Дороти! Мне кажется, здесь в любую минуту мы можем превратиться в лягушек или в кого похуже!

Дороти и Трусливый Лев не раз сталкивались с магией превращений, поэтому девочка просто закрыла глаза ладонями, пыталась придумать, что бы ей предпринять.

Ворон при это делал неловкие попытки взлететь, постоянно каркая при этом:

— Кр-р-рах! Кр-р-рах!

— О, как бы я хотела, чтобы дорогой сэр Рыцарь снова стал самим собой! — громко выкрикнула Дороти, тщетно пытаюсь вспомнить хоть какое-нибудь магическое заклинание.

И вот — вуаля! Сэр Рыцарь снова стоял перед ней, немного еще запыхавшийся и от своего падения, и от взмахов крыльев в образе ворона. Впрочем, как всегда, он не потерял присутствия духа.

— Понятно! Мне все ясно! — заявил Трусливый Лев, слегка пританцовывая от радости своего открытия. — Каждое желание, которое ты загадываешь на этой дорожке, сбывается! Помнишь, что было написано на указателе? Дорога Желаний! Я бы хотел, чтобы Беспечный Верблюд вернулся! Я бы хотел, чтобы Сомневающийся Дромадер снова стал самим собой! — быстро проговорил Трусливый Лев, и в одно мгновение оба верблюда появились на тропе.

— Вот незадача! Черт меня дернуть пожелать стать птицей! — охнул Рыцарь, ощупывая себя со всех сторон.

— А, так вот ты где, мой дорогой Караванщик! — воскликнул Беспечный Верблюд, нежно кладя свою вытянутую морду на плечо Рыцаря. — Дорогой Дроми, и ты тут! Ах, как все славно обернулось!

— Я в этом сильно сомневаюсь, — просипел Сомневающийся Дромадер. — И я весьма сомневаюсь, что мне понравилось быть бабочкой. Просто я подумал, что неплохо было бы ей стать!

— Не загадывай больше никаких желаний! — строго приказал ему Трусливый Лев.

— А мне кажется, что правильно загаданное желание могло бы нам помочь, — заметил сэр Рыцарь, который возбужденно ходил взад и вперед по дорожке. — Почему бы нам, к примеру, не пожелать...

— О, не надо! — взмолилась Дороти. — Погоди минутку! Давай все как следует обдумаем. Желания, знаешь ли, это такая тонкая вещь...

— Лучше пусть один загадывает желание за всех, — предложил Трусливый Лев. — И я лично предлагаю...

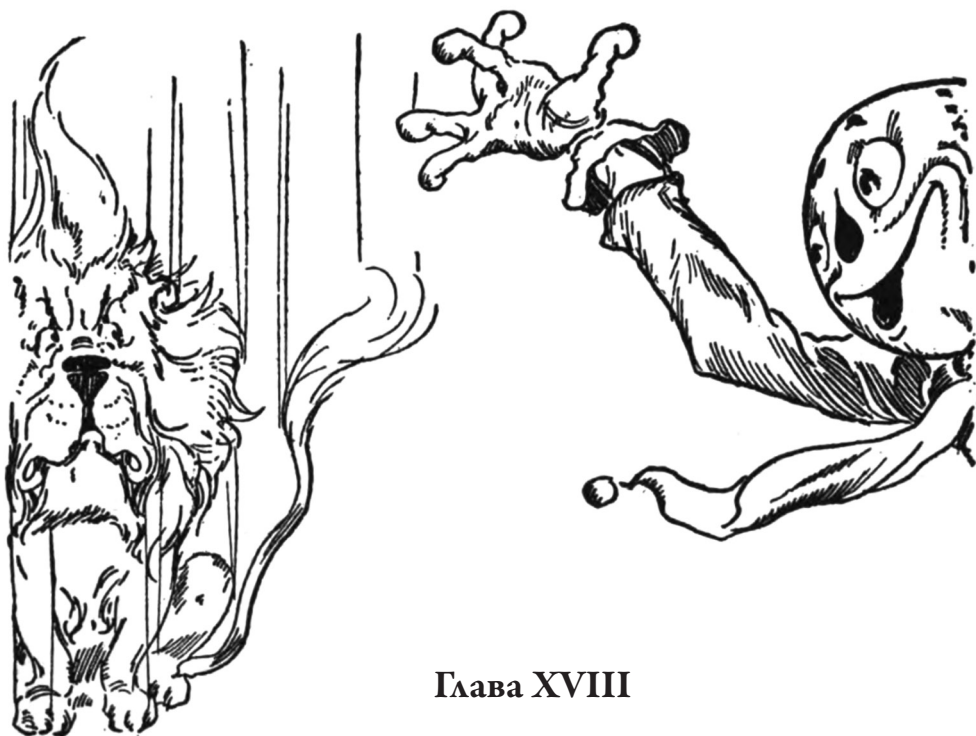
— Осторожнее! — снова закричала Дороти. — Мне бы хотелось, чтобы вы все перестали желать и замолчали!

В ответ сэр Рыцарь посмотрел на нее с укоризной. И неудивительно! После слов Дороти все обнаружили, что не могут вымолвить ни слова. Глаза Сомневающегося Дромадера округлились от удивления. Впервые в жизни он не мог громогласно ни в чем усомниться!

— Ну, что же, — пробормотала Дороти. — Теперь мне поневоле придется говорить и желать за всю компанию.

Закрыв глаза, она попыталась придумать самое лучшее желание, которое удовлетворило бы всех присутствующих. Сгущались сумерки, с каждой минутой становилось все темнее. Трусливый Лев, Верблюд, Дромадер и сэр Рыцарь с тревогой смотрели на маленькую девочку, гадая, что же, черт возьми, произойдет дальше. Они понимали, что загадывать желания в этой ситуации — дело нешуточное. Минут пять Дороти напряженно думала и думала. Затем, продолжая стоять посреди дороги, она произнесла свое желание четко и ясно. Желание это было не очень длинным. Если быть точным, оно состояло всего из девяти слов. Восемь коротких маленьких слов! Но небеса! Не успели они сорваться с уст Дороти, как земля разверзлась под ее ногами и с оглушительным грохотом поглотила всю честную компанию!

Глава XVIII

ДОРОТИ НАХОДИТ ПУГАЛО

Следующее, что почувствовала Дороти, — она сидит на твердом полу большой и плохо освещенной залы. Над ней горел единственный тускло мерцавший фонарь, и в его блеклом серебристом свете она лишь с трудом разглядела Беспечного Верблюда, который неуклюже поднимался на ноги.

— Чувствую, тут пахнет соломкой, — тихо проговорил он, приняввшись.

— Я сильно сомневаюсь, что мне это место понравится, — донесся из темноты голос Сомнительного Дромадера.

— Клянусь мечом и ножами! — воскликнул сэр Рыцарь. — Ты тут, сэр Трусливый лев?

— Слава богу, я здесь! — откликнулась Дороти. Сказать это про всех остальных она не рискнула.

По счастью все друзья оказались рядом, но где же именно они очутились? Дороти вскочила на ноги, но, услышав рядом топот ног, невольно отпрянула в сторону.

— Свиньи! Гады! — раздался пронзительный сердитый окрик, и какой-то упитанный маленький человечек бросился прямо на сэра Рыцаря, который ударился забралом об пол при падении.

— Разрази меня гром! — взревел Рыцарь, страхивая с себя незнакомца, как муху.

— Бумчик, мой дорогой, осторожно! Что там случилось?

При звуках этого милого, знакомого голоса сердце Дороти подпрыгнуло от радости. Даже не удосужившись объяснить прочим случившееся, она порывисто бросилась вперед.

— Дороти! — заорал Пугало, узнав свою давнишнюю подругу. При этом он наступил на полу своего имперского облачения и сверзился с серебряного трона. — Света, Бумчик! Мне нужно побольше света, немедленно!

Однако барабанщик был слишком занят, чтобы выполнить эту просьбу. Он медленно отступал от надвигавшегося на него сэра Рыцаря.

— На колени, вассал! — рокотал Рыцарь, так и не успевший толком понять, кто же на него налетел. — Подойди ближе! Кажется, ты осмелился меня оскорбить!

С этими словами Рыцарь вытащил меч из ножен и угрюмо устоялся в темноту.

Барабанщик же, постепенно отступая, дошел до края фонтана и рухнул в его серебряную чашу. Услыхав громкий всплеск, Дороти ринулась на помощь.

— Они наши друзья! Мы нашли Пугалу! Мы нашли Пугалу! — воскликнула она, по пути обняв сэра Рыцаря за плечи и потрянув его так, что зазвенели доспехи.

— Бумчик! Бумчик! — крикнул в ответ Пугало. — На кого ты там налетел?

Он сказал именно это, но для Дороти это прозвучало как какая-то тарабарщина на непонятном языке.

— Бог мой! — воскликнула она в смятении. — Это голос Пугалы, но я не поняла ни слова из того, что он сказал!

— Должно быть, он говорит на турецком, — предположил Беспечный Верблюд, — или на ослином! Знавал я одного осла, весьма упрямый был тип...

— Я сильно сомневаюсь, что это ослиный говор, — меланхолично заметил Дромадер, но никто из наших друзей не обратил внимание на эти реплики двух верблюдов. Ведь к этому времени юный барабанщик наконец-то выбрался из фонтана и зажег пятнадцать фонарей.

— О! — ахнула Дороти, когда великолепный серебряный Тронный зал ярко осветился. — Где это мы?

Пугало побежал к ней, раскинув руки и продолжая что-то лопотать на местном языке жителей Серебряных Островов.

— Как ты умудрился так быстро позабыть язык страны Оз? — укоризненно прорычал Трусливый Лев, в то время как Дороти заключила Пугало в свои объятия.

Заметив Льва, Пугало бросился ему на шею. Затем он смущенно приложил свою мягкую руку по лбу.

— Разве я не говорил на языке страны Оз? — спросил он озадаченно.

— Вот теперь говоришь! — воскликнула Дороти, ведь Пугало снова перешел на родной для него язык (который, не побоюсь вам признаться, является обычным английским).

Рыцарь наблюдал за этой встречей друзей с плохо скрываемым волнением. Порывисто сделав шаг вперед, он опустился на одно колено.

— Мой славный меч и мое копье всегда к вашим услугам, досточтимый лорд Пугало! — торжественно заявил он.

— Кто этот славный человек? — поднял брови Пугало, с нескрываемым удивлением уставившись на коленопреклоненную фигуру сэра Рыцаря.

— Он странствующий рыцарь, и он так трогательно обо мне заботился, — поспешно пояснила Дороти.

— Он славный малый, — прошептал Трусливый Лев в нарисованное ухо Пугалы, — хотя частенько несет всякую чепуху.

— Любой друг малышки Дороти — мой друг! — торжественно заявил Пугало, с чувством пожав руку сэру Рыцарю. — Но мне хотелось бы знать, как вы все здесь очутились.

— Сначала расскажи нам, где мы находимся! — взмолилась Дороти, потому что серебряный головной убор Пугалы и его коса не на шутку ее встревожили.

— Вы на Серебряных Островах, — пояснил Пугало. — А я местный Император — или же его бесплотный дух, и завтра, — тут Пугало настороженно огляделся, — завтра мне будет восемьдесят пять и пойдет восемьдесят шестой год!

После этих слов Пугало не смог сдержаться и затрясся от рыданий.

— Я в этом сильно сомневаюсь, — меланхолично протянул Сомневающийся Дромадер.

— Восемьдесят пять лет! — ахнула Дороти. — Никто же в стране Оз не стареет!

— А мы больше не в Стране Оз, — грустно вздохнул Пугало. Затем, окинув всю компанию озадаченным взглядом, он воскликнул: — А вы-то как сюда попали?

— По нашему желанию, — буркнул сэр Рыцарь.

— Ну, да, — кивнула Дороти, — мы искали тебя по всей стране Оз, а потом вышли на дорожку Желаний, и я сказала: «Хотела бы

я, чтобы мы все очутились рядом с Пугалом», и в следующую секунду...

— Мы куда-то провалились и начали падать, падать и падать, — добавил Беспечный Верблюд.

— И мы все падали, падали и падали, — проворчал Дромадер. — И падали, падали...

— И наконец очутились здесь, — поспешно закончил за него Пугало, потому что, как казалось, Дромадер не собирался останавливаться.

— А теперь расскажи нам все, что случилось с тобой! — нетерпеливо потребовала Дороти.

Сообразив по слышанным им ранее рассказам Пугалы, что перед ним Дороти и Трусливый Лев, юный барабанщик притащил им целую кипу подушек. Он разложил их по кругу прямо на полу, положив одну в центре — для Пугалы. Затем он предостерегающе приложил палец к губам и встал позади своего повелителя.

— Бумчик прав! — тихо сказал Пугало. — Мы должны вести себя как можно тише, ведь мне угрожает серьезная опасность.

В двух словах он рассказал друзьям о своем удивительном спуске по бобовому стеблю; о своих приключениях на Серебряных островах; о своих сыновьях и внуках и о магическом снадобье местного Волшебника, благодаря которому Пугало должен превратиться в престарелого Императора. Он поведал Дороти все, о чем я вам рассказывал, вплоть до того момента, когда старший сын привязал его к бобовому стеблю вместе с беднягой барабанщиком. Однако тому в конце концов удалось ослабить веревки и высвободиться. Пугало с барабанщиком уже собирались сбежать, и в этот момент в Тронный зал откуда ни возьмись упала Дороти вместе с ее спутниками. Беспечный Верблюд и Сомневающийся Дромадер сначала вежливо слушали объяснения Пугалы, а потом, утомленные своими собственными удивительными приключениями, задремали посреди его рассказа.

Узнав, что весельчак Пугало из страны Оз, которого она теперь наконец-то нашла, на самом деле был императором Чан Ван Во, правителем Серебряных Островов, Дороти ужасно расстроилась.

— О, как это меняет все дело в худшую сторону, — вздохнула она (мысль, что страна Оз лишится своего Пугалы была для нее невыносима). — Как это все портит! А мы-то собирались усыновить тебя и стать твоей семьей!

— Я хотел стать твоим кузеном, — смущенно пробормотал Трусливый Лев, — но теперь, когда у тебя есть твоя собственная семья...

Лев с поникшим видом присел рядом с Дороти. Сэр Рыцарь бодрился: он то и дело позвякивал своим мечом. Хотя, честно говоря, Рыцарь не мог придумать ничего, что могло бы подбодрить его друзей в такой ситуации.

— Неужели завтра страна Оз лишится своего Пугалы! — запричитала Дороти. — О, боже! Боже!

Тут Дороти расплакалась. Ее сердце разрывалось от горя.

— Перестань! Ну, перестань! — пытался утешить ее Пугало, в то время как сэр Рыцарь неловко похлопывал Дороти по спине. — Разумеется я очень хочу, чтобы ты стала частью моей семьи. Мне плевать, что этот Чан Ван Во — император, а что до моих сыновей, то они ужасные злодеи, которые делают мою жизнь невыносимой, постоянно напоминая сколько мне лет!

— Прямо как в стишке, который я когда-то читала, — сказала Дороти, немного оживляясь:

— Папа Вильям, — сказал любопытный малыш, —
Голова твоя белого цвета.
Между тем ты всегда вверх ногами стоишь
Как ты думаешь, правильно это? ¹

— Вот именно! — воскликнул Пугало, когда Дороти умолкла. — «Ты очень стар, папаша!» — это все, что я от них слышу. А я могу легко пройтись колесом и постоять на голове. Знаешь, Дороти, похоже я так и не смогу привыкнуть к мысли, что я дедушка, — грустно добавил Пугало. — И у меня уже начали седеть соломинки! — С этими словами Пугало выдернул несколько, торчавших у него на груди и протянул девочке. — Эти

¹ Эти строчки — начало стихотворения «Папа Вильям» Льюиса Кэрролла в переводе С. Маршака.

маленькие негодяи даже не верят в страну Оз! «Ее нет на карте, деду-дуля»!

Пугало так искусно изобразил лопотание своих маленьких внуков, что Дороти невольно рассмеялась.

— Вот куда могут завести честолюбивые помыслы! — Пугало выразительно вытянул вперед руки, указывая на Тронный зал, в котором находился. — Большинство людей, которые ищут свои древние семейные корни, терпят крах, и я наказан за эти желания!

— Но кем же ты все-таки хочешь стать? — спросил его сэр Рыцарь. — Пугалом в стране Оз — или э-э-э... императором, которым ты раньше был?

— Мне все равно, кем я был! — воскликнул Пугало, от волнения явно что-то перепутав. — Я хочу быть тем, кто я есть. Я хочу быть собой!

— Но кем именно? — спросил Трусливый Лев, который все еще был немного сбит с толку.

— Ну, конечно же, собой, замечательным собой! — воскликнул Пугало, расплывшись в лучезарной улыбке. Глядя на своих старых добрых друзей, он явно обрел свою прежнюю жизнерадостность. — Я проторчал тут достаточно долго, чтобы прекрасно понять — лучше быть Пугалом, чем Императором!

— Как же все просто! — удовлетворенно вздохнула Дороти. — Профессор Кувыркун был совершенно неправ — важно не то, кем ты был, а то, кем ты являешься! Важно быть самим собой!

— Клянусь честью! Эта маленькая леди права! — поддакнул сэр Рыцарь, хлопнув себя по колену от восторга. — Пусть этот ваш Волшебник только попробует заняться своей магией! Мы прогоним его взащей! Однако, что нам пытается сказать этот благородный вассал?

Юный барабанщик, хотя и не понимал ни слова из этой беседы, с большим интересом следил за ходом разговора. При этом он уже некоторое время пытался привлечь к себе внимание Пугалы, но сэр Рыцарь оказался единственным, кто это заметил.

— Что случилось, Бумчик? — спросил Пугало, легко переходя обратно на язык жителей Серебряных Островов.

— Досточтимый хозяин, приближается рассвет, а вместе с ним придут принцы, Великий Волшебник и Ваша невеста! — быстро выпалил барабанщик и многозначительно замолчал.

Пугало от этих слов вздрогнул.

— Давайте вернемся в страну Оз! — с волнением в голосе предложил Трусливый Лев.

Пугало пошарил в кармане своей старой куртки, которую он всегда носил под своей парадной мантией.

— Вот! — сказал он, протягивая барабанщику маленькую таблетку. — Это одна из пилюль профессора Кувыркуна, которая помогает изучать иностранные языки, — пояснил он Дороти. — Она вмиг научит моего маленького приятеля понимать язык страны Оз и говорить на нем.

Барабанщик взял таблетку, с самым серьезным видом осмотрел ее, а потом проглотил.

— Приветствую вас, почтенные обитатели страны Оз! — с достоинством произнес он через пару мгновений.

Дороти захлопала в ладоши от восторга: ей было так приятно услышать, как коренной обитатель Серебряных Островов заговорил на привычном ей языке.

— Я бы здесь долго не продержался без моего Бумчика! — заметил Пугало, с любовью глянув на своего императорского барабанщика.

— Странное у него имя, — прорычал Трусливый Лев, глядя на Бума так, словно собирался его проглотить.

— Мне кажется, его следует посвятить в рыцари, — громко заявил сэр Рыцарь, уставившись на юного барабанщика. — Преклони колено, сэр Барабант!

— Через минуту или около того встанет Солнце, и тогда нас всех бросят в тюрьму! — уныло пробормотал юный барабанщик.

— Мы собирались удрать отсюда на маленькой лодчонке, — пояснил Пугало, — но...

Ему не нужно было заканчивать эту фразу. Всем было понятно, что большую лодку, которая вместила бы Дороти, Трусливого Льва, Пугалу, барабанщика и двух верблюдов, спустить на воду тайно было невозможно.

— О, господи! — вздохнула Дороти, — Если бы я только пожелала, чтобы мы все вместе вернулись в Изумрудный город!

— Ты очень хорошо тогда загадала свое желание, юная леди, — сказал Рыцарь. — Когда же я думаю о том, чего сам собирался пожелать...

— И что же ты собирался пожелать, сэр Рыцарь? — с любопытством спросил его Трусливый Лев.

— Дракона! — смущенно признался Рыцарь. Он выглядел ужасно пристыженным.

— Дракона! — ахнула Дороти. — И какая бы нам от него была польза?

— погоди! — прервал ее Пугало. — Я кое-что придумал! Почему бы нам не забраться наверх по моему родословному дереву? Да, путь это долгий-предолгий, но наверху ведь находится страна Оз!

— Прекрасный план! — воскликнул сэр Рыцарь, задрав голову кверху.

— Кажется это называется подъемом по социальной лестнице, — усмехнулся юный барабанщик, сразу приободрившись.

Трусливый Лев на это ничего не ответил. Он лишь тяжело вздохнул, глядя на уходивший ввысь толстый стебель, к которому устремились наши друзья. Похоже, это семейное дерево вполне подходило для лазанья, поскольку на нем были сделаны напоминавшие ступени небольшие удобные зарубки.

— Лезь первой! — предложил сэр Рыцарь, помогая Дороти забраться на ствол.

Когда она немного поднялась кверху, за ней, придерживая полы своего одеяния, последовал Пугало. За ним двинулся барабанщик Бум.

— Я полезу последним, — храбро заявил сэр Рыцарь, но как только он поставил ногу на первую ступеньку, по Тронному залу прокатился хриплый рев.

Глава XIX

ПОПЫТКА ПОКИНУТЬ СЕРЕБРЯНЫЕ ОСТРОВА

Это взревел Беспечный Верблюд. Внезапно очнувшись от дремоты, он обнаружил, что его все покинули.

— О, где мой дорогой Караванщик? — проревел он тоскливо. — Вернись! Вернись ко мне!

— Замолчи! Не реви так громко! — шикнул на него Трусливый Лев. — Хочешь, чтобы из-за тебя Дороти и всех прочих бросили в тюрьму? Я знаю — мы не сможем вскарабкаться по стеблю, поэтому мы останемся здесь, и будь что будет.

— О! Как это печально! — опять загоlosил верблюд и разрыдался.

Дороти успела уже подняться по стеблю довольно высоко, но она отчетливо слышала этот разговор.

— Ах! — воскликнула она сочувственно. — Но мы же не можем бросить тут Трусливого Льва! Я как-то не подумала о том, что он не умеет карабкаться вверх!

— Вот речь, достойная благородной маленькой леди! — заметил сэр Рыцарь. — Этот славный зверь даже не намекнул нам, что совершенно не умеет лазать. Вот это благородство!

— Давайте немедленно спускаться! — заявил Пугало. — Я отсюда шагу не сделаю без Трусливого Льва!

Пугало так разволновался, что потерял равновесие и рухнул вниз. При этом во время падения он умудрился налететь на шлем сэра Рыцаря и чуть было не своротил ему забрало. Остальные стали поспешно спускаться и вскоре снова оказались у основания бобового стебля.

— Мне придется придумать какой-то другой план, — сказал Пугало, с волнением поглядывая на небо, на котором уже были заметны первые предрассветные лучи света. С трудом сдерживая рыдания счастья, Беспечный Верблюд привалился к возвратившемуся к нему сэру Рыцарю. Сомневающийся Дромадер все еще спал.

— Это был бы невероятно трудный подъем, — заметил Пугало, вспоминая, как долго он скользил вниз по стеблю. — Ага! Я, кажется, что-то придумал!

— И о чем речь? — с тревогой спросила Дороти.

— Удивляюсь, как я не догадался об этом раньше! Похоже, мои мозги заработали как надо! Я отрекусь от престола! — торжествуя воскликнул Пугало. — Откажусь от власти, произнесу прощальную речь и вернусь с вами в страну Оз!

— А что, если Ваши принцы не отпустят Ваше сияющее Высочество? — с волнением в голосе предположил барабанщик Бум. — А что, если Великий Волшебник применит свое зелье прежде, чем Вы заявите об отказе от власти?

— Тогда ему придется иметь дело со мной! — воскликнул сэр Рыцарь, опасно размахивая своим мечом.

— И со мной! — глухо прорычал Трусливый Лев. — Но все же вам не стоило возвращаться за мной.

— Да, ладно! — весело воскликнул Пугало. — Теперь, когда все уже решено, давайте насладимся тем свободным временем, которое у нас еще осталось. Потуши свет, Бумчик. Я вместе с Дороти усядусь на трон, а вы все подойдите к нам как можно ближе.

Сэр Рыцарь растолкал Сомневающегося Дромадера и потащил его через зал к трону, где он тут же снова задремал. Беспечный Верблюду начал поедать цветы в вазонах. Трусливый Лев растянулся у ног Дороти, а сэр Рыцарь с юным барабанщиком уселись на первую ступеньку великолепного серебряного трона.

Пока все ожидали рассвет, Дороти рассказала Пугале все о жителях Фикстауна, а Пугало поведал о своей победе над правителем Золотых Островов.

— А где сейчас этот волшебный веер? — спросила Дороти, когда Пугало умолк.

Тот в ответ широко улыбнулся и, покопавшись в глубоком кармане своего облачения, выудил оттуда маленький веер и зонтик, который он сорвал с бобового стебля.

— Знаешь, — сказал он с улыбкой, — тут так много всего случилось, что я и думать забыл об этих вещицах, но я хранил их для тебя, Дороти.

— Для меня?! — в восторге ахнула девочка. — Дай мне на них посмотреть!

Пугало услужливо протянул веер и зонтик Дороти. Увидав их, юный барабанщик так сильно задрожал от страха, что скатился со ступеней трона.

— Умоляю Вас! — воскликнул он, вскакивая на ноги и в ужасе вздымая руки. — Умоляю Вас, не открывайте этот веер!

— Дороти привыкла к магическим предметам, Бумчик. Тебе не о чем беспокоиться, — попытался успокоить его Пугало.

— Конечно, привыкла, — с достоинством кивнула Дороти. — Этот веер будет очень кстати, если кто-то снова попытается покорить страну Оз. Мы сможем с его помощью сдуть всех недругов.

С этими словами Дороти выдернула из гривы Трусливого Льва длинный волос. Она обмотала им веер, который затем аккуратно опустила в карман своего платья. Зонтик за прикрепленную к нему ленту она повесила себе на руку.

— Возможно, Озма взглянет на свою Волшебную Картину и пожелает, чтобы мы все вернулись домой, — предположила она после того, как вся компания некоторое время просидела молча.

— Сомневаюсь... — пробормотал сквозь дремоту Дромадер.

— Вот странное создание! — воскликнул на это сэр Рыцарь. — Какая польза от вечных сомнений?

— Тише! — приложил Пугало палец ко рту. — Я слышу чьи-то шаги!

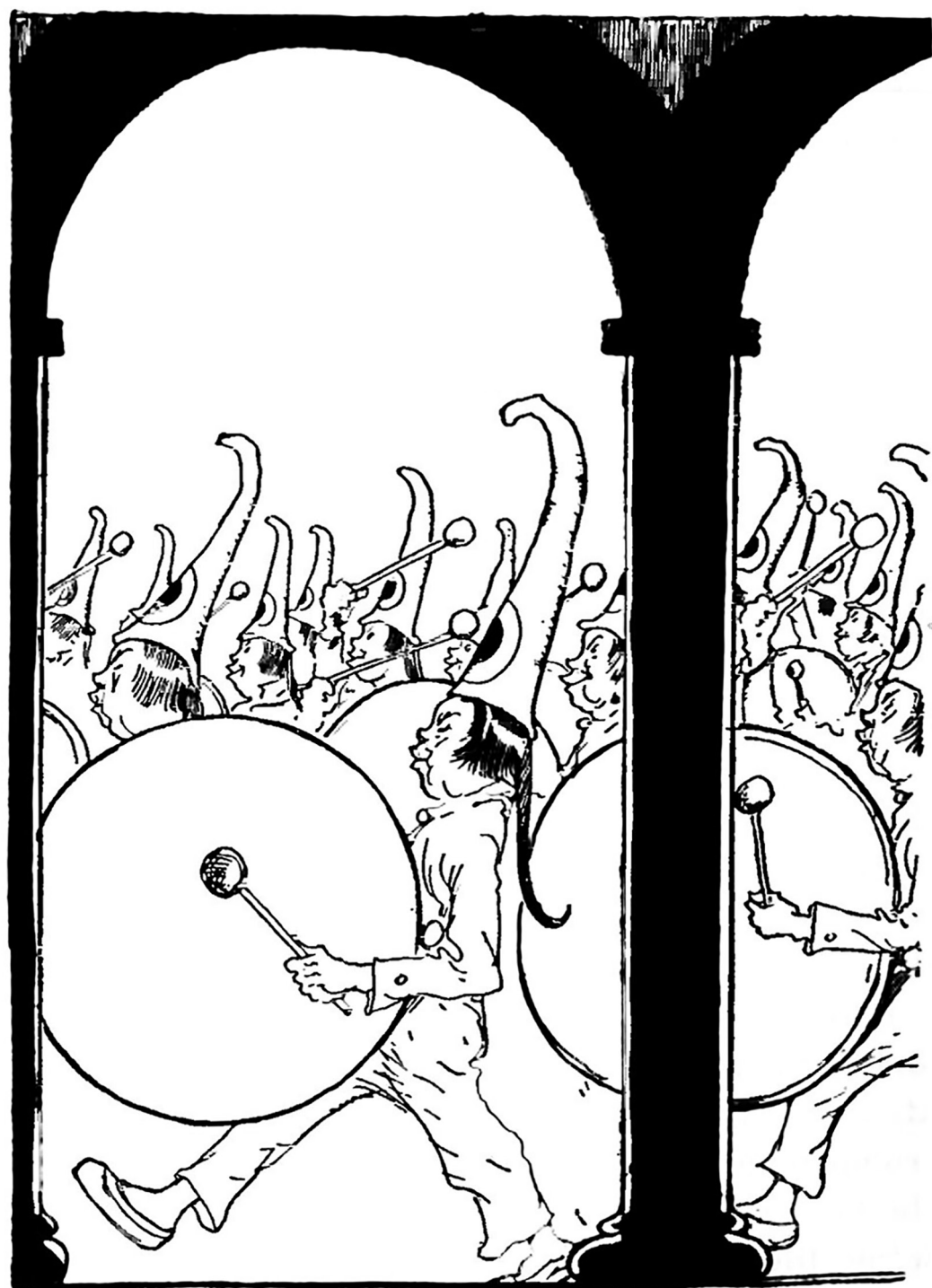
— Давай, иди сюда! — сэр Рыцарь вполголоса подозвал к себе верблюда, который жевал бумажный фонарь в дальнем конце Тронного зала.

Кэми неуклюже подбежал к трону и, заглотив остатки фонаря, устроился рядом с Дромадером.

— Что бы ни случилось, мы должны держаться вместе! — решительно заявил сэр Рыцарь.

Дороти вцепилась в Пугалу одной рукой. Другой она крепко держалась за подлокотник трона. Солнце наконец взошло. Раздался топот ног, громкий грохот барабанов и рев труб, а затем в Тронный зал вошла величественная компания. Более странного зрелища Дороти не видела за всю свою жизнь, а она ведь была полна всевозможными приключениями.

Глава XX

ДОРОТИ РАССТРАИВАЕТ ТОРЖЕСТВЕННУЮ ЦЕРЕМОНИЮ

— Да это же караван! — воскликнул Беспечный Верблюд, поднимаясь с пола. — Как мило!

— Я в этом сильно сомневаюсь! — Дромадер наконец проснулся и с удивлением вытаращился на великолепную процессию.

Впереди шли музыканты, наигрывая на сверкающих серебряных трубах и флейтах. За ними следовали Великий Чу Чу и Генерал Чо Чо. На них были великолепные поблескивавшие шелковые мантии. Затем шествовали три принца, сверкая драгоценными камнями, украшавшими их цепи и перстни. За принцами семенили пятнадцать маленьких царственных внучков. В своих атласных одеяниях они напоминали серебристых мотыльков. Затем слуги несли паланкин, в котором сидела закутанная в шелка принцесса. За паланкином следовала группа празднично наряженных придворных, а за ними — целая толпа обычных жителей Серебряных Островов. С минуту все стояли молча, а потом, несмотря на протестующие жесты Пугалы, рухнули на колени и ткнулись носами в пол.

— Бог мой! — воскликнула Дороти, явно впечатленная этим зрелищем. — Ты уверен, что хочешь от всего этого отказаться?

— О, великий Император, прекрасный как Солнце, мудрый как звезды, и лучезарный как облака! Церемония восстановления Вашего прежнего облика сейчас начнется! — торжественно проговорил Великий Чу Чу, медленно поднимаясь на ноги.

Затем он внезапно замолчал, потому что его смутила странная компания, которую он заметил у трона Пугалы.

— Предательство! — прошипел старший принц, обращаясь к двум прочим. — Мы же приказали привязать его к бобовому стеблю! За этим Пугалом нужен глаз да глаз! И кто эти странные создания, которые сгрудились вокруг него, скажите на милость?

Тут с помощью какой-то магии, о которой даже я не могу сказать ничего определенного, жители страны Оз вдруг поняли, что понимают все, что говорили местные жители. Когда Дороти услышала, как ее называли странным созданием, и увидела, насколько злыми были лица трех принцев и глупых маленьких внучков, она уже больше не удивлялась решению Пугалы вернуться домой.

Пугало же в ответ на речь Великого Чу Чу спокойно поклонился.

— Сперва, — весело заявил он, — позвольте мне представить моих друзей из страны Оз.

Жители Серебряных Островов искренне любили Пугалу, поэтому они лишь вежливо отвечивали поклоны, когда он громо-

гласно представил им Дороти и всех прочих. Однако три принца нахмурились и начали с недовольным видом перешептываться.

— Меня это ужасно бесит! — шепнул по этому поводу сэр Рыцарь на ухо Трусливому Льву.

— Пусть церемония продолжится! — выкрикнул тут старший принц, не дождавшись пока Пугало закончит представлять своих друзей. — Пусть истинное тело его светлости будет незамедлительно восстановлено. Дорогу Великому Волшебнику

— Одну минуточку, — с достоинством перебил его Пугало. — Я еще не закончил! Я хочу сказать кое-что еще!

Жители Серебряных Островов в ответ громко захлопали в ладоши, и Дороти почувствовала себя немного увереннее.

«Возможно, — подумала она, — они все-таки прислушаются к голосу разума и позволят Пугале уйти с миром. В противном случае покинуть эти Острова будет непросто».

— Мои дорогие дети, — жизнерадостно начал Пугало свою речь, — было так чудесно вернуться на эти прекрасные Острова, но за годы, которые я провел вдалеке от вас, я очень изменился и понял, что мне больше не хочется быть Императором. Поэтому с вашего любезного разрешения я сохраню свое прекрасное тело, отрекусь от престола в пользу своего старшего сына, а затем вернусь с друзьями в страну Оз. Ведь именно она является моей настоящей родиной.

Пугало умолк, и в зале повисла мертвая тишина. Затем Тронный зал наполнился громкими криками. Началось настоящее столпотворение.

— Нет! Нет! Ты славный правитель! Мы тебя не отпустим! — закричали островитяне. — Ты наш почтенный Император. Старший принц займет твое место только после того, как ты мирно воссоединишься со своими предками, но не сейчас. Нет! Нет! Мы этого не допустим! Мы этого не хотим!

— Вот этого я и опасался! — дрожащим голосом молвил юный барабанщик.

— Это говорит не ваш Император, а Пугало! — высоким голосом прокричал Великий Чу Чу. — Он сам не знает, что несет, но после превращения вы увидите, как он изменится!

— Одну минуточку, — с достоинством перебил его Пугало. —
Я еще не закончил! Я хочу сказать кое-что еще!

Крики в зале затихли.

— Пусть церемония продолжается! Дорогу Великому Волшебнику! — ликующе закричали островитяне.

— О, Чу Чу, — кричал Пугало, — не надо этого делать!

Впрочем, никто его уже не слушал.

— Мне придется придумать какой-то другой план, — пробормотал Пугало, уныло опускаясь на свой трон.

— О! Смотри! — вздрогнула Дороти, схватив Пугалу за руку. — Вон он идет!

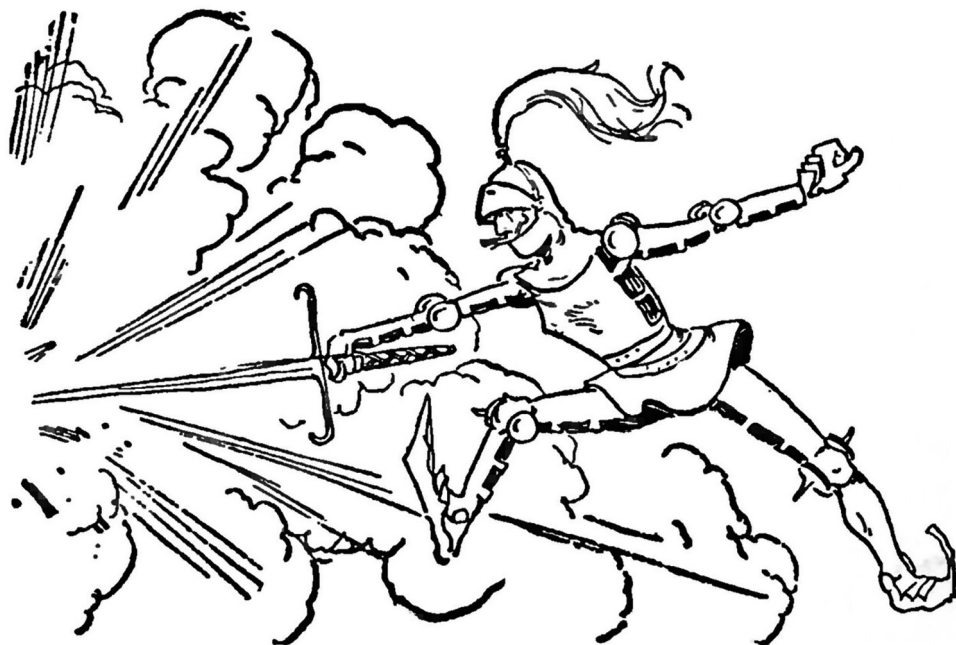
— Дорогу Великому Волшебнику! Дорогу Великому Волшебнику! — продолжали кричать островитяне.

Толпа расступилась, и к трону, ковыляя, стал приближаться маленький уродливый Волшебник Серебряных Островов. Он держал над головой большой серебряный сосуд, а за ним следовал...

Когда сэр Рыцарь мельком увидал, кто следовал за Волшебником, он перепрыгнул через Беспечного Верблюда.

— Мечи и кинжалы! — взревел Рыцарь. — Наконец-то!

Он яростно бросился вперед. Раздался звонкий удар его славного меча, затем прозвучал взрыв, похожий на одновременный

взрыв двадцати гигантских петард, и весь Тронный зал заволокло черным дымом. Прежде чем кто-либо понял, что, собственно, случилось, сэр Рыцарь вернулся к трону, волоча что-то за собой и восторженно крича:

— Дракон! Я убил дракона! Какое счастье!

Все в это время кашляли и отплевывались от дыма, а когда он рассеялся, Дороти увидела, что это действительно был дракон, которого убил сэр Рыцарь, — дряхлый дракон старого Волшебника.

— Почему ты не атаковал самого Волшебника? — сердито прорычал Трусливый Лев.

— Должно быть, тут кто-то лопнул, — заметил Беспечный Верблюд, обнюхивая драконью кожу, которую притащил сэр Рыцарь.

— Измена! — закричали одновременно три принца, в то время как Великий Волшебник бросился на каменный пол и начал вырывать прядь за прядью волосы из своей серебряной косички.

— Он убил радость моего очага! — визжал старик. — Я превращу его в кошку, в мерзкую желтую кошку, и зажарю на ужин!

— О! — воскликнула Дороти, печально глянув на сэра Рыцаря. — Как ты мог?

Убийство дракона повергло всех в зале в крайнее смятение. Сэр Рыцарь слегка побледнел под своими доспехами, но он, не дрогнув, взирал на разъяренную толпу.

— О, мой дорогой Караванщик, все это вышло как это неловко! — проговорил Верблюд, глядя на сэра Рыцаря испуганными глазами.

— В моем левом тюке находится блестящий острый кинжал. Я очень сомневаюсь, что он им понравится, — тихо заметил Сомневающийся Дромадер, прижимаясь к Рыцарю и настороженно глядя на возмущенную толпу.

— Продолжайте церемонию! — воскликнул старший принц, заметив, что возникшее волнение дает друзьям Пугалы времени на раздумья. — Сын этой железной банки будет наказан позже!

— Вот именно! Наказан! — выкрикнул кто-то из толпы. — Пусть облик нашего Императора будет восстановлен!

— Думаю, все пропало, — нервно слотнул Пугало. — Передайте привет Озме и скажите ей, что я пытался вернуться в страну Оз.

Маленькая компания друзей молча и с ужасом наблюдала, как к ним снова начал приближаться Волшебник. Они могли сражаться с врагами, но что можно было противопоставить магии? Даже сэр Рыцарь, каким бы храбрым он ни был, чувствовал, что ничего не может поделать в этой ситуации.

— Одно движение, и вы станете сушеными черносливинами! — пронзительно крикнул разгневанный старик, устремив на наших друзей злобный взгляд своих маленьких глазок. В огромном Тронном зале повисла такая тишина, что можно было бы услышать, как упала булава. Даже Сомневающийся Дромадер не осмелился усомниться в могуществе этого Волшебника и молча стоял словно статуя.

А Волшебник медленно приближался к трону, осторожно держа сосуд с зельем у себя над головой. Бедный Пугало смотрел на него с самыми мрачными предчувствиями. Он был словно под гипнозом. Еще мгновение, и он станет дряхлым стариком! Уж лучше умереть, совсем пропасть, чем такая судьба! Пугало судорожно прижался к Дороти.

Что же касается самой Дороти, то и она дрожала от страха и беспомощности. Великий Волшебник приподнял свой сосуд чуть выше и уже приготовился швырнуть его в Пугалу. И тут Дороти, не обращая внимания на ужасную угрозу Волшебника, громко вскрикнула и вскинула обе руки кверху.

— Боже правый! — ахнул Пугало, вскакивая на ноги.

Когда Дороти вскинула руки, маленький зонтик, качающийся на ее запястье, внезапно раскрылся, и маленькая принцесса страны Оз стала быстро подниматься вверх, вверх и вверх — прямо к разбитому окну в крыше Тронного зала!

Великий Волшебник был так поражен этим зрелищем, что не смог бросить свой сосуд в Пугалу. Все вытягивали шеи, задирали головы кверху и ахали от удивления.

Старший принц, как и раньше, первым пришел в себя.

— Не стой столбом! Хватит пялиться, как идиот! Действуй! — сердито прошипел он в ухо Волшебнику.

— Я пришел сюда не для того, чтобы меня торопили! — буркнул в ответ злобный коротышка. — И как, скажите, пожалуйста,

*Что же касается самой Дороти,
то и она дрожала от страха и беспомощности.
Великий Волшебник приподнял свой сосуд чуть повыше
и уже приготовился швырнуть его в Пугалу*

как можно творить магию, когда тебя прерывают каждую минуту? И мне нужен мой маленький дракончик!

— Ну, давай же, просто брось свой сосуд! Я добуду тебе другого дракона! — взмолился принц. Руки его дрожали от волнения.

При виде случившегося Пугало совсем позабыл о Волшебнике. Он, Трусливый Лев и сэр Рыцарь суетливо бегали вокруг большого трона, пытаясь придумать, как вернуть Дороти. Что же касается Сомнительного Дромадера, то он громогласно сомневался, что это можно сделать, в то время как Беспечный Верблюд лишь печально фыркал.

— Давай-давай! Бросай! — шипел Принц, обращаясь к Волшебнику.

Пугало в это время стоял спиной к толпе. Он глядел на улетавшую Дороти и отчаянно махал ей руками.

Крепко обхватив горлышко сосуда и произнеся длинное заклинание, которое нет смысла здесь повторять, Волшебник наконец швырнул сосуд прямо в голову Пугалы. Однако едва сосуд вылетел из его рук, Дороти закрыла свой волшебный зонтик и мигом спикировала прямо на летевший сосуд.

Бамс! Сосуд от удара полетел совсем в другую сторону и в следующую секунду раскололся прямо над головами трех злополучных принцев-заговорщиков, в то время как Дороти мягко опустилась на землю.

Сэр Рыцарь обнял Пугалу, а Пугало обнял Трусливого Льва, и это было вполне объяснимо. Ибо как только волшебное снадобье плеснуло на принцев, двое из них превратились в серебряных свиней, а старший — в хорька. Таким образом они приняли свой истинный облик вместо Пугалы. И пока все придворные прыгали от удивления, визжащие свиньи вместе с хорьком выбежали из Тронного зала и исчезли в саду.

Заметив, как мерзкий старикашка Волшебник делает какие-то странные пассы, глядя на сэра Рыцаря, Пугало громко крикнул:

— Схватите его и заключите в подземелье!

Впервые с начала церемонии он продемонстрировал, кто тут главный.

Добрая дюжина островитян кинулась в ответ к Волшебнику, схватила его и поспешно потащила прочь из Тронного зала.

В это время сэр Рыцарь по просьбе Пугалы громко похлопал своими железными перчатками, призывая публику к тишине.

— Думаю, вы со мной согласитесь, что магия — дело опасное, — сказал Пугало слегка дрожащим голосом, — и не стоит без надобности к ней прибегать. И если теперь вы спокойно разоидетесь по домам, я постараюсь уладить все вызванные ею затруднения.

Островитяне почтительно выслушали Пугалу, немного посовещались между собой, а потом вышли из Тронного зала. По правде говоря, они хотели всем в округе поскорее рассказать о том, что случилось этим утром.

Отказалась уйти лишь принцесса Апельсиновый Цветок.

— С магией или без нее, но я явилась сюда, чтобы выйти замуж за Императора, и я не уйду, пока не будет проведена свадебная церемония! — заявила она.

— Но моя дорогая бабуля, вы же хотели выйти замуж за прежнего Императора, а не за меня? — возразил ей Пугало.

— Все мужчины — пугалы! — кисло бросила в ответ престарелая принцесса.

— Тогда зачем вообще жениться? — прорычал Трусливый Лев, шутливо напрыгнув на ее паланкин.

Это было уже слишком! Принцесса тут же лишилась чувств, и Пугало, воспользовавшись этой ситуацией, приказал носильщикам унести паланкин с Апельсиновым Цветком как можно дальше и как можно быстрее.

— А теперь, — сказал Пугало, когда паланкин пропал из виду, — давайте все как следует обсудим!

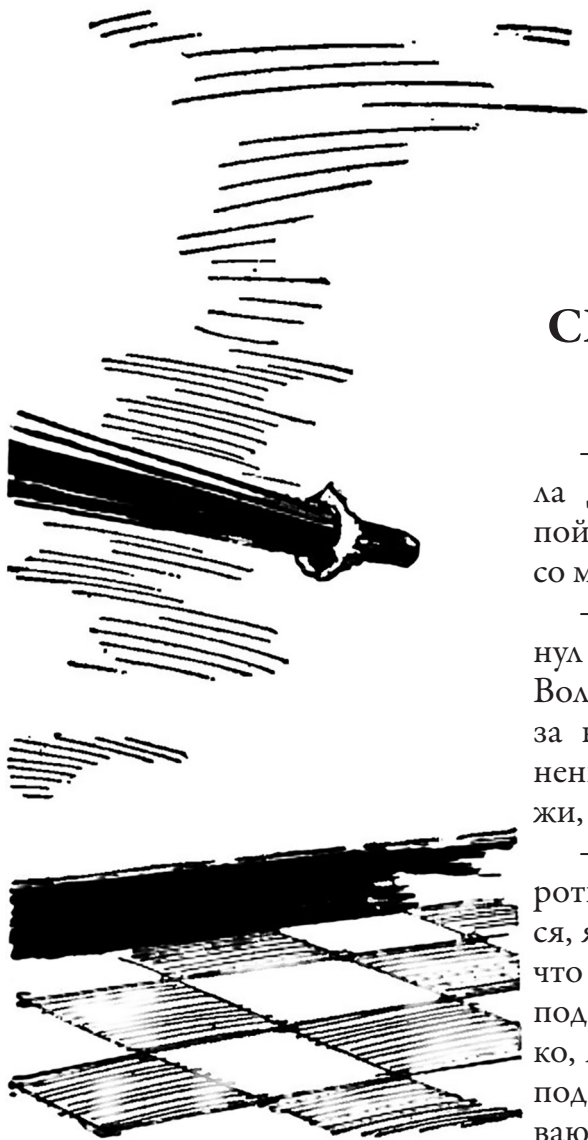
Глава XXI

СБОРЫ В ДОРОГУ

— Ох! — удивлено ахнула Дороти, обмахиваясь шляпой, — никогда еще в жизни со мной такого не случилось!

— И со мной тоже, — кивнул Пугало. — Того гляди этот Волшебник подаст на тебя в суд за воздушную атаку и причиненный ущерб. Однако, расскажи, как тебе удалось спуститься?

— Знаешь, — начала Дороти, — когда зонтик раскрылся, я полетела вверх так быстро, что едва могла дышать. Затем, поднявшись довольно высоко, я подумала, что если зонтик поднимается, когда его раскрывают, то он должен опуститься,

если его закрыть. Не могла же я покинуть всех вас после всего случившегося! Поэтому я быстро закрыла зонтик и...

— Спикировала вниз! — закончил за нее Пугало, одобрительно махнув рукой. — Ты всегда поступаешь правильно — в нужное время и в нужном месте!

— Мне просто повезло, что я налетела на этот сосуд, правда? — заметила Дороти. — Хотя мне немного жаль принцев.

— Поделом им! — прорычал Трусливый Лев. — Из них вышли отменные свиньи!

— Но кто же теперь будет править Серебряными Островами? — спросил сэр Рыцарь, поглядывая на все еще дымящуюся драконью шкуру.

— Надо будет подумать, — глубокомысленно ответил Пугало. — Давайте все вместе поразмышляем об этом.

— Сильно сомневаюсь, что смогу придумать что-нибудь путное, — буркнул Сомневающийся Дромадер, поматывая головой из стороны в сторону.

— Пусть это решит наш дорогой Караванщик, — предложил Беспечный Верблюд, подмигнув сэру Рыцарю и начав пощипывать пучки соломы, торчавшие из сапог Пугала.

Некоторое время все хранили молчание.

Затем сэр Рыцарь, который сидел, уперев локти в колени, выпалил:

— А почему это не может быть сей славный малый — барабанщик? По мне так верный Бумчик вполне заслуживает стать правителем Серебряных Островов!

— Конечно! — воскликнул Пугало. — Он вполне подходит на эту роль!

С этими словами он стащил со своей головы серебряный головной убор и напялил его на толстячка барабанщика.

— Он станет прекрасным императором! — заявила Дороти. — Ведь он добросердечный и веселый. Теперь Пугало со спокойным сердцем может отречься от власти и вернуться домой в страну Оз.

Все с удовольствием посмотрели на императорского барабанщика, но Бумчик стащил со своей головы новый головной убор и разрыдался.

— Не оставляйте меня, любезный господин! — безутешно всхлипнул он. — О, как мне будет Вас не хватать!

— Разве ты не понимаешь, — начала уговаривать его Дороти, — Ты ведь так нужен здесь Пугало! Подумай к тому же обо всех своих прекрасных нарядах, которые теперь у тебя будут, и о том, настолько ты станешь богат!

— И послушай, мой дорогой, — сказал Пугало, обнимая юного барабанщика, — возможно, тебе не понравится жить в стране Оз, так же как мне не понравилось тут, на Серебряных Островах. К тому же, если все пойдет хорошо, ты сможешь навещать меня! Один правитель придет в гости к другому!

— А ты меня не забудешь? — всхлипнул в последний раз Бум. Ему уже начала нравится мысль стать императором.

— Никогда! — воскликнул Пугало, впечатляюще махнув рукой.

— А если что-то пойдет не так, вы же все мне поможете? — протянул барабанщик с сомнением в голосе.

— Я буду поглядывать на Волшебную Картину страны Оз раз в месяц, — заявила Дороти. — И, если мы тебе понадобится, мы обязательно найдем способ, как тебе помочь.

— И, если тебе когда-нибудь понадобится верный воин, можешь на меня рассчитывать! — воскликнул сэр Рыцарь, пожимая руку Буму.

— Хорошо! — кивнул в ответ юный барабанщик. Он медленно поднял императорский головной убор и напялил его себе на голову, хотя и немного кривовато. — Я сделаю все, что смогу, — заявил он.

— Я в этом совсем не сомневаюсь, — заявил ко всеобщему удивлению Сомневающийся Дромадер.

— Трижды ура Императору! Да здравствует новый Император Серебряных Островов! — прорычал Трусливый Лев, и все присутствующие, включая Верблюда и Дромадера, отвесили юному барабанщику низкий поклон.

— Можешь заодно вернуть мою невесту, Бумчик, — шутиливо предложил Пугало, подмигнув Дороти. — Кстати, Бумчик, — спросил он уже серьезно, — ты же займешься воспитанием моих

внуков? Как только я вернусь домой, сразу отправлю им все книги о стране Оз.

В ответ Бум лишь поклонился. Он был слишком смущен и взволнован, чтобы сказать что-нибудь в ответ.

— Теперь, — сказал Пугало, взяв Дороти за руку, — я могу вернуться в страну Оз со спокойным сердцем.

— Я в этом сильно сомневаюсь, — заявил Сомневающийся Дромадер.

— И напрасно! — ответила ему Дороти. — Я уже все придумала.

Затем в нескольких словах она изложила свой план.

— Bravo! — прорычал Трусливый Лев, и друзья начали собираться в дорогу.

Юный барабанщик притащил им много вкусной еды, не забыв прихватить побольше веток и сена для Верблюда и Дромадера, а также мяса для Трусливого Льва. Пугало упаковал в верблюжьих тюки несколько небольших сувениров для жителей страны Оз. Затем они облачили юного барабанщика в самую роскошную мантию Пугалы и приказали ему сесть на трон. Потом Пугало позвонил одному из дворцовых слуг и приказал ему собрать жителей Серебряных Островов в Тронном зале.

Вскоре серебрянки начали заполнять его, и вскоре в этом зале уже негде было яблоку упасть, так он был переполнен. Все островитяне возбужденно переговаривались, глядя на Пугало, который облачился в свой старый костюм манчкина, на улыбающуюся Дороти, сэра Рыцаря и на Льва с Верблюдом и Дромадером.

Когда все затихли, Пугало сделал широкий жест, указывая на трон, на котором восседал юный барабанщик.

— Вот это, — заявил он, — ваш новый Император, и я прошу вас поклясться ему в верности.

После этих слов Бум важно приосанился и поклонился своим подданным.

— Я не могу остаться с вами, — продолжил Пугало, — но я всегда буду присматривать за вашими восхитительными Островами и в случае надобности я разгоню с помощью этого волшебного веера всех ваших врагов и накажу всех ваших обидчиков.

Сначала островитяне обменивались удивленными взглядами, но, когда Пугало поднял кверху веер, о котором шла речь, все бросились ниц на колени и ткнулись носами в пол.

— Ага! Замечательно! — воскликнул Пугало, подмигнув юному барабанщику. — Вижу, вы со мной полностью согласны. Ну что же, гип-гип ура новому Императору Серебряных Островов!

В ответ на эту речь по Тронному залу пронестись радостные приветственные крики, а новый Император в знак признательности произнес речь, которая была занесена в Королевскую государственную книгу как пример истинного красноречия.

Уладив таким образом все дела, расчувствовавшийся Пугало обнял юного барабанщика, а Дороти и сэр Рыцарь пожали ему руку, пожелав счастья и всяческих успехов. Затем наши друзья неторопливо направилась к бобовому стеблю, возвышавшемуся в центре Тронного зала.

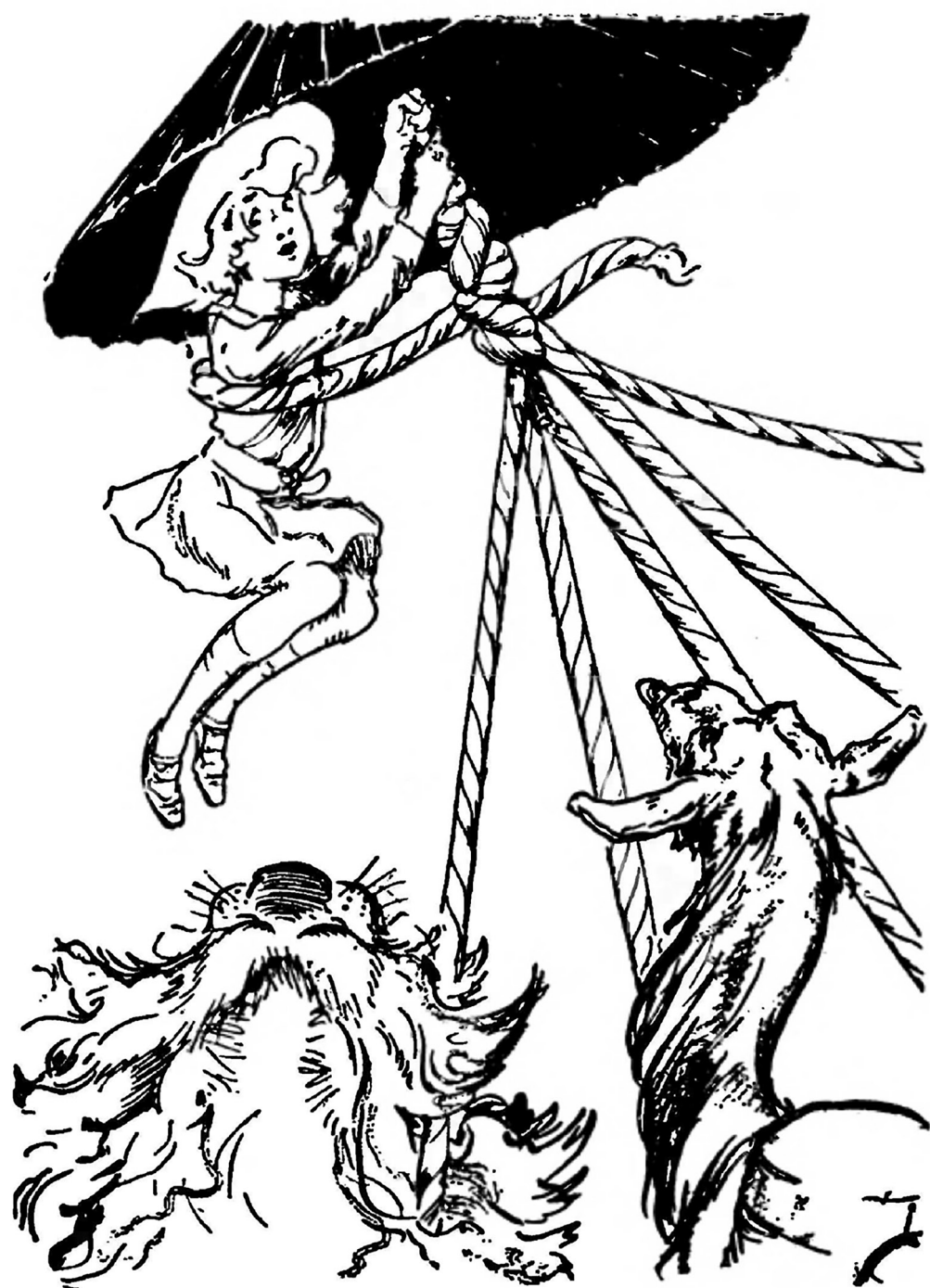
Жители Серебряных Островов все еще были немного ошеломлены теми событиями, которые только что произошли прямо у них на глазах. Они с удивлением смотрели, как Пугало и сэр Рыцарь обвязывали толстыми веревками Трусливого Льва, Сомнительного Дромадера и Беспечного Верблюда. Они такие обвязывали веревками свои талии и талию Дороти. Концы всех веревок были надежно привязаны к ручке волшебного зонтика, который Дороти крепко держала в руках.

— Всем до свидания! — воскликнула она и быстро раскрыла зонтик.

— До свидания! — воскликнул улыбавшийся Пугало и помахал всем рукой.

Затем вся группа медленно начала подниматься кверху. Островитяне были так поражены этим зрелищем, что лишь молча глядели вверх с разинутыми от удивления ртами.

А наши друзья поднимались все выше и выше и вскоре скрылись из вида.

Глава XXII ПОЛЕТ ПОД ЗОНТИКОМ

Крепко сжимая ручку зонтика, Дороти управляла им с мастерством заправской летчицы, и через несколько минут после старта весь отряд уже вошел в глубокий черный проход, из которого не так давно вылетел вниз Пугало. Каждый из наших искателей приключений был надежно привязан к зонтику веревками разной длины, так что ни-

кто не сталкивался с соседом, но даже при всей осторожности им не удавалось избегать ударов о стенки трубы. Беспечный Верблюд время от времени жалобно пофыркивал, и Дороти ясно могла слышать, как Сомневающийся Дромадер горько сетует на свою судьбу. Кругом царила крошечная тьма, но Дороти умудрялась одной рукой крепко держаться за зонтик, а другой обхватывать находившийся в центре трубы бобовый стебель.

— Сколько времени займет наш подъем? — с трудом дыша, крикнула она Пугале, который болтался на веревке чуть ниже.

— Часы! — глухо ответил Пугало, крепко удерживая рукой свою шляпу. — Надеюсь, никто из местных обитателей нас не услышит, — нервно добавил он, вспомнив о средняках.

— Неужели ты забыл, что со мной мой верный меч? — возмущенно воскликнул в ответ сэр Рыцарь, но его слова потонули в грохоте стальных доспехов.

— Потихе! — предупредил его Пугало. — Иначе нас куда-нибудь затащат!

Так они пролетели по темной, похожей на дымоход трубе около часа. Лишь изредка кто-нибудь из всей компании охал или ахал, задевая шершавые стены прохода. Затем, прежде чем все успели сообразить, что произошло, зонтик на полном ходу во что-то врезался. При этом он наполовину закрылся, и вся компания начала кубарем падать вниз.

— Ох! — вскрикнула Дороти, перекувырнувшись через голову. — Кто-нибудь, ухватитесь за стебель!

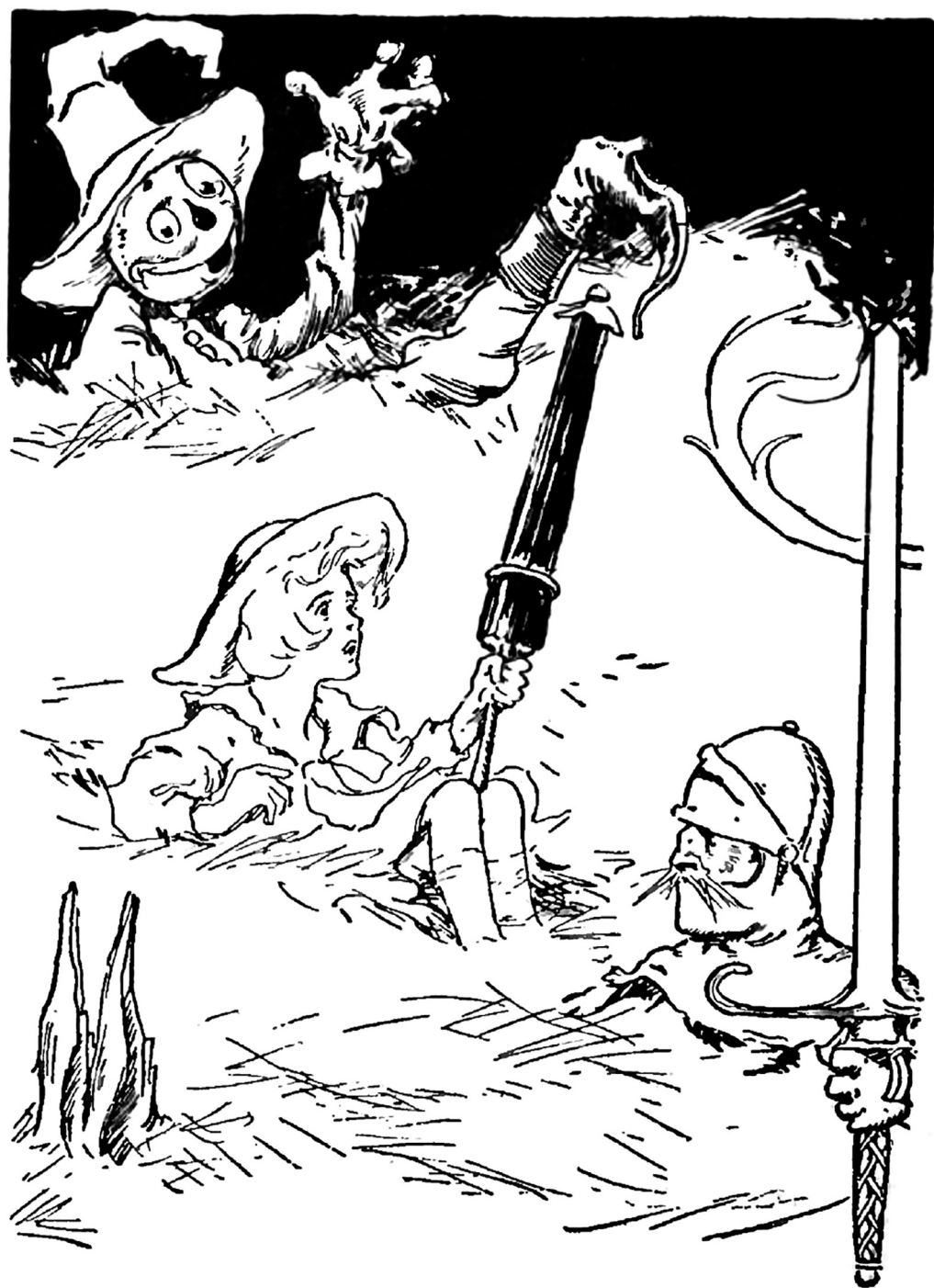
— Раскрой зонтик! — заорал Пугало.

И тут Дороти, летя вниз вверх тормашками, сама умудрилась схватиться за стебель. Она широко раскрыла зонтик, и вся компания опять полетела вверх, вверх и вверх, еще быстрее прежнего!

— Мы летим вверх с гораздо большей скоростью, чем я падал вниз, — крикнул Пугало. — Наверное, мы скоро окажемся наверху!

И в этот момент трубу над их головами что-то закрыло.

Глава XXIII НАКОНЕЦ-ТО В БЕЗОПАСНОСТИ

— Неужели мы теперь должны толкаться наверх пока не пробьемся через эту преграду? — с тревогой пробормотала Дороти.

— Клянусь, нет! — воскликнул сэр Рыцарь.

Поставив ногу на выемку в бобовом стебле, он перерезал мечом веревку, которой был привязан к зонтику.

— Прикрой зонтик наполовину, а я полезу наверх и пробью отверстие! — сказал он Дороти.

С большим трудом она немного прикрыла зонтик, и скорость подъема мгновенно упала почти до нуля. Теперь они вообще не двигались, и через пару минут Рыцарь успел вскарабкаться выше всех по стеблю.

— Ну, что там? — тревожно рыкнул Трусливый Лев.

В это же мгновение на его голову шлепнулся большой ком земли, забив ему грязью глаза и пасть.

— Тьфу! — фыркнул Лев.

— Я вижу просвет! — радостно воскликнула Дороти и снова раскрыла зонтик.

Сэр Рыцарь успел к этому времени проделать своим мечом большую круглую дыру в коме земли, которая забила трубу. Он уже собирался спуститься вниз, но тут раскрытый зонтик ударил его снизу. Рыцарь распластался на его вершине, уцепившись за края, и через мгновение вся компания вылетела наружу, взлетев почти к облакам!

— Добро пожаловать в страну Оз! — восторженно воскликнула Дороти, радостно глядя вниз на милый и такой знакомый манчжинский пейзаж.

— Наконец-то мы дома! — возликовал Пугало, посылая вниз к земле воздушные поцелуи.

— Давайте спустимся на землю, пока мы не сбили с Солнца его шляпу, — проворчал Трусливый Лев, потому что Дороти от волнения забыла закрыть свой зонтик.

Тогда девочка начала осторожно закрывать магический зонт, и он довольно быстро полностью сложился. Сэр Рыцарь сверзился с его вершины. Остальные начали стремительно падать вниз, вниз и вниз.

По счастью для всех внизу, рядом с волшебным бобовым стеблем, оказался большой стог сена, и вся компания приземлилась прямо на него, образовав кучу-малу. Так уж вышло, что кругом в это время никого из местных жителей не оказалось. Друзья в мгновение ока съехали со стога на землю. Беспечный Верблюд и Сомневающийся Дромадер тут же с удовольствием начали жевать сено, а сэр Рыцарь с Пугалом прикрыли отверстие вокруг бобового стебля несколькими валявшимися поблизости досками и набросали на них сверху землю и сухие кукурузные стебли.

— Я попрошу потом Озму с помощью ее Волшебного Пояса закрыть как следует это отверстие, — заявил Пугало. — Боюсь, если местные жители спустятся по моему фамильному древу вниз, они напугают беднягу Бумчика. Что же касается меня, то я больше никогда не покину страну Оз!

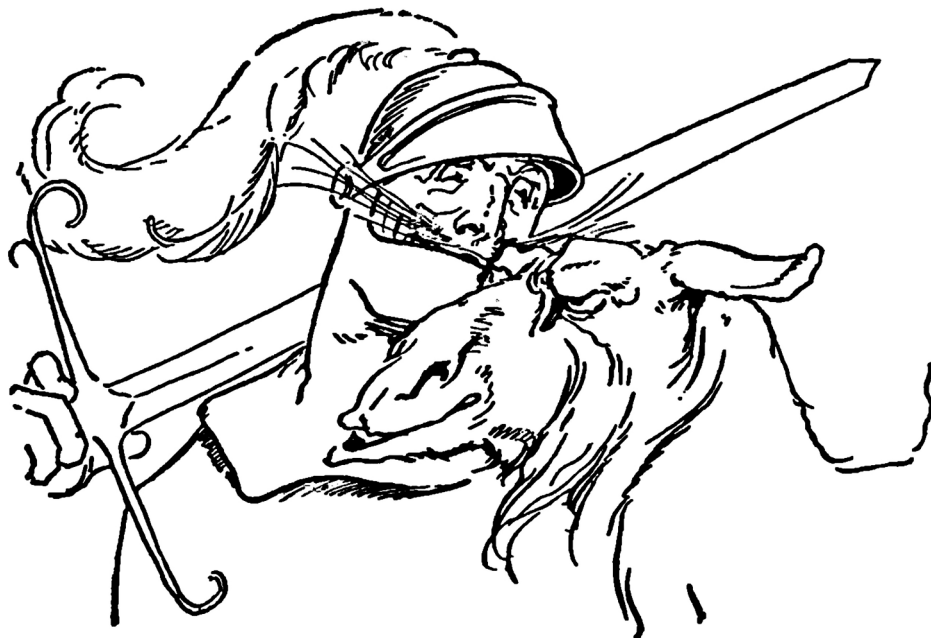
— Надеюсь, что нет, — прорычал Трусливый Лев, осторожно осматривая свои поцарапанные бока.

— Однако, если бы не ты, — заметила Дороти, обращаясь к Пугале, — я бы не попала в такую чудесную переделку и не повстречала бы сэра Рыцаря, Беспечного Верблюда и Сомнительного Дромадера. Мне так много всего нужно рассказать Озме! Давайте отправимся напрямик в Изумрудный город.

— Да уж, путешествие вышло на славу! — сказал Пугало сэру Рыцарю, который в это время чистил свои доспехи пучком соломы.

— Я пойду туда, куда направится юная леди, — ответил Рыцарь, ласково улыбнувшись девочке и поправил весьма потрепанную ленту для волос, которая все еще держалась на его руке.

— Не забывай меня, мой дорогой Караванщик, — хрипло проговорил Беспечный Верблюд, положив голову на плечо сэра Рыцаря.

— Ты сентиментальный дурачок, дружок Кэми. Сомневаюсь, что они вообще нас вспомнят! — заметил Сомневающийся Дромадер, задумчиво посмотрев на Дороти.

— Пошли с нами! — воскликнул сэр Рыцарь, обнимая двух верблюдов за шеи. — Вы же теперь наши хорошие друзья!

— Теперь идти будет гораздо легче! — кивнул в ответ Верблюд.

— Мы же здесь все большая веселая семья, — поддакнул Пугало, широко улыбаясь, — а страна Оз — самый дружелюбный край в мире!

— Ладно, пошли уже! — сказал Трусливый Лев.

Он потянулся, разминая затекшие лапы, и, прихрамывая, пошел по дороге из желтого кирпича.

— погоди, — воскликнула ему вслед Дороти. — Ты же забыл про зонтик!

— Хотел бы я про него забыть! — вздохнул Трусливый Лев, закатывая глаза.

С сожалением глянув на торчащий посреди поля шест, сэр Рыцарь вздохнул и заметил, скрестив руки на груди:

— Это был славный поход! Однако, полагаю теперь наши приключения закончились!

Рыцарь рассеянно пошарил в голенище своего сапога, вытащил оттуда маленький красный боб и отправил его себе в рот. Не дотев немного до поверхности земли, он сгреб несколько бобов с бобового стебля, но остальные куда-то укатились, когда он шлепнулся на стог сена.

— Ты хочешь снова воспользоваться своим зонтиком, юная леди? — спросил он, все еще задумчиво глядя на шест. — Думаешь, мы сможем...

Однако закончить свой вопрос ему не довелось, и Дороти на него не ответила. Вместо этого она громко вскрикнула и схватила Пугалу за руку, а тот от неожиданности шлепнулся на землю. Беспечный Верблюд от этого вскрика вскинул голову и издал рев ужаса. Из плеча Рыцаря появилась зеленая ветка, и пока вся компания смотрела на нее круглыми от изумления глазами, она потянулась к шесту, вмиг вокруг него обвилась, а затем взметнулась ввысь. Рыцарь на ее конце отчаянно брыкался и боролся, но через секунду он скрылся из виду.

— Вернись! Возвратись! — кричал Беспечный Верблюд, суматошно бегая вокруг шеста.

— Сильно сомневаюсь, что мы его когда-нибудь снова увидим! — меланхолично заметил Сомневающийся Дромадер, вытянув шею кверху.

— Сделайте же что-нибудь! Прошу! — взмолилась Дороти.

Пугало вскочил и бросился к маленькому фермерскому жилищу.

— Я возьму топор, — крикнул он через плечо, — и срублю этот шест!

— Нет-нет! Не делай этого! — зарычал Трусливый Лев, бросаясь за ним вдогонку. — Так ты можешь погубить Рыцаря!

— Ах! — воскликнула Дороти. — Неужели нет другого способа его спасти? И поторопись, а то он так долетит до Луны!

Пугало схватился за голову обеими руками и быстро огляделся. Затем, торжествующе взмахнув шляпой, бывший правитель Серебряных Островов воскликнул:

— Зонтик! Быстрее, Дороти, раскрой свой зонтик!

Схватив зонтик, который остался лежать рядом с шестом, Дороти быстро раскрыла его. Пугало успел подпрыгнуть и схватиться за его ручку, прежде чем зонтик взмыл вверх, и во мгновение ока оба тоже исчезли среди облаков.

— Сильно сомневаюсь, что это поможет! — завел старую песню Дромадер, прижавшись к своему горбатому другу; колени его дрожали. — Боюсь, у нас проблемы, — добавил он со вздохом.

— Да ладно, не волнуйся так, — посоветовал ему Трусливый Лев, спокойно усаживаясь на землю рядом с шестом. — Я и сам боюсь, но это потому, что я такой трусливый. В стране Оз нередко случаются странные вещи, но обычно они заканчиваются вполне благополучно. А поскольку сэр Рыцарь теперь находится в стране Оз, значит ничего страшного с ним не случится.

— Я сильно в этом сомневаюсь, — тихонько фыркнул Сомневающийся Дромадер.

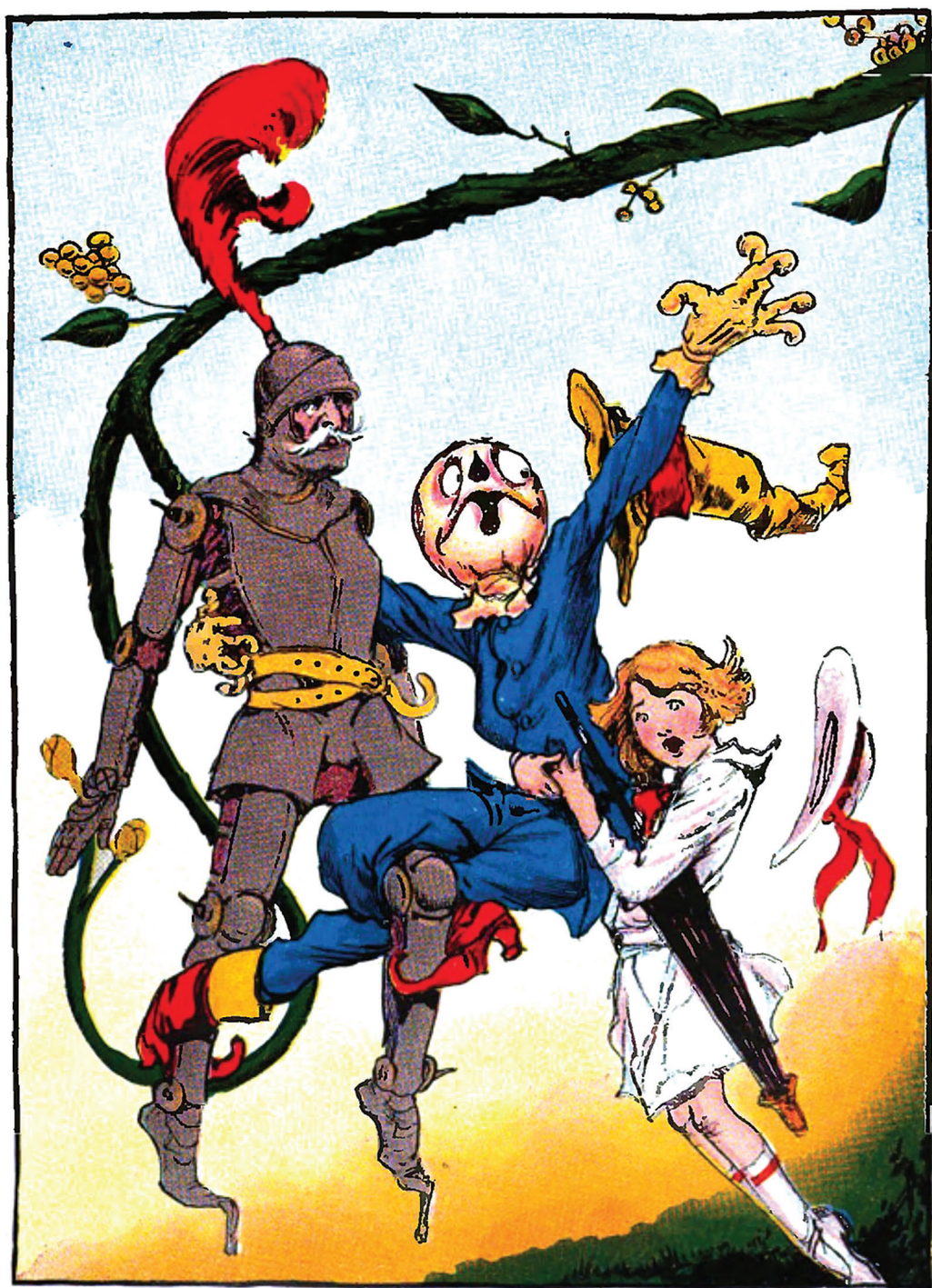
— Не забываете о мозгах Пугалы, — добавил Лев. — Предоставьте это дело ему. Уверен, он справится.

Впрочем, эти уговоры на верблюдов подействовали мало. Вид у обоих был печальный.

— Мне дела нет до этого шеста! Мне нужен мой Караванщик! — всхлипнул Беспечный Верблюд, и крупные слезы покатались по его морде.

— Ах, не терзай мне сердце! — взмолился Трусливый Лев, смахивая падавшие на него слезы. — Лучше скажи, откуда этот ветер?

И в самом деле — что это было? Кроны деревьев по соседству пришли в движение. По ним словно пронесся настоящий ураган, и, прежде чем вся троица успела опомниться, Льва и двух верблюдов подбросило высоко в воздух. В следующее мгновение они, словно три мохнатых пушечных ядра, уже мчались к Изумрудному городу со все возрастающей скоростью.

Однако вскоре маленький зонтик начал набирать скорость, наверстывая упущенное, и через несколько минут Дороти и Пугало оказались рядом с сэром Рыцарем

Глава XXIV

ДОРОГА В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Дороти и Пугало, крепко держась за ручку магического зонтика, проследовали за сэром Рыцарем почти до самых облаков. Сначала им казалось, что они никогда его не догонят, так быстро росла ветка, к которой он накрепко прирос. Однако вскоре маленький зонтик начал набирать скорость, наверстывая упущенное, и через несколько минут Дороти и Пугало оказались рядом с сэром Рыцарем.

— Черт возьми! — крикнул Рыцарь, протягивая руку к Дороти. — Неужели вы не можете остановить это безрассудное растение?

— Дай мне свой меч, — потребовал Пугало, — и я тебя от него отрежу.

Дороти с огромным трудом удерживала зонтик, летя рядом с Рыцарем. Пугало уже было потянулось за мечом, но сэр Рыцарь в тревоге от него отпрянул.

— Это же часть меня самого! — возразил он. — Не станешь же ты меня резать! Он растет у меня откуда-то из спины.

— Что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Дороти. — Быть может, схватив Рыцаря за руки, мы сможем остановить его дальнейший взлет вверх?

Пугало одобительно кивнул. Он нахлобучил покрепче свою шляпу, чтобы ее не сдуло, и, держась одной рукой за зонтик, протянул другую сэру Рыцарю. Также поступила и Дороти. Когда она направила зонтик вниз, к ее огромной радости сэр Рыцарь тоже полетел в сторону земли, хотя его тонкая зеленая ветка продолжала расти с прежней невиданной скоростью.

В этот момент маленький всер, который до этого весело болтался в кармане Дороти, выпал и свалился прямо вниз, на стоявшую внизу и ничего не подозревавшую тройцу: Трусливого Льва и двух верблюдов. Неудивительно, что от этого поднялся настоящий вихрь!

Но Дороти даже не заметила своей потери, ведь ее мысли целиком были заняты той затруднительной ситуацией, в которую она попала вместе с Рыцарем и Пугалом. Все решили, что лучше всего будет лететь прямо в Изумрудный город и там просить Озму освободить Рыцаря от магического бобового стебля.

— Мне жаль, что ты стал частью моего родословного древа, старина, — молвил Пугало после того, как некоторое время все пролетели, храня молчание. — Хотя, с другой стороны, это делает нас родственниками, не так ли?

При этих словах Пугало озорно подмигнул сэру Рыцарю.

— Так оно и есть, — весело откликнулся сэр Рыцарь. — Теперь я ответвление твоей семьи. Хотя, кажется, мне не стоило глотать тот боб.

— Боб? — удивилась Дороти. — Какой боб?

Тогда Рыцарь подробно объяснил ей, как он сорвал горсть красных бобов со стебля как раз перед тем, как вылететь из трубы, и как он один проглотил.

— Так вот что заставило тебя так расти! — удивленно воскликнула Дороти.

— Увы, да! — признался Рыцарь. — Никогда в жизни не чувствовал себя таким рослым! — торжественно закончил он. — Странные вещи происходят в этой стране Оз!

— Так оно и есть, — усмехнулся Пугало. — Но разве мы уже не должны были долететь до Изумрудного города?

— Думаю, мы двигаемся в правильном направлении, — ответила Дороти. — Может я полечу ниже, чтобы быть в этом уверенной.

— Но не слишком низко! — предупредил ее сэр Рыцарь, с волнением оглядываясь через плечо на свой длинный извивающийся стебель.

— А вот и дворец Озмы! — воскликнул в этот момент Пугало.

— А вон и Озма! — закричала Дороти, с восторгом глядя вниз. — И Лоскутка, и Тиктак, и все остальные!

Она направила свой зонтик прямо вниз, но ее полет притормозил сэр Рыцарь. Теперь Дороти с Пугалом летели быстрее, чем рос стебель бедняги Рыцаря. Поэтому Дороти стала держать зонтик не так вертикально. В результате вся компания медленно поплыла к земле и через пару мгновений мягко приземлилась на одну из клумб в прекрасном саду Озмы.

— Пойдем, мы познакомим тебя с нашими друзьями, — предложил Пугало.

Дороти закрыла свой зонтик, но сэр Рыцарь в тревоге схватился за него.

— Стойте! Подождите! — воскликнул он. — Я перестал расти, но, боюсь, если вы меня отпустите, я снова взвоюсь в воздух!

Пугало и Дороти в смятении переглянулись. Разумеется, ветвь сэра Рыцаря перестала расти, но все, что они могли сделать, так это удерживать его на земле, потому что упрямый росток бобового стебля явно пытался выпрямиться. Приземлились же они довольно далеко от самого дворца, и пока никто из жителей страны Оз не заметил их необычного прибытия.

— Ау! — громко крикнул Пугало, а затем заорал: — Помогите! Помогите! — потому что Рыцарь со своим стеблем дважды подбросил его довольно высоко в воздух.

К сожалению Озма, Трот, Тыквоголовый Джек и все прочие не смотрели в их сторону, и они так оживленно беседовали, что не слышали ни призывов Дороти, ни криков Пугалы. А Пугало в это время опять сбило с ног. Такая же участь была уготована и Дороти. Сэр Рыцарь со слезами на глазах умолял их оставить его на произвол судьбы, но друзья решили держаться вместе сколько хватит сил. Как раз в тот момент, когда казалось, что вся троица снова взовьется в воздух, Волшебник страны Оз случайно обернулся.

— Смотрите! Смотрите! — закричал он, дернув Озму за рукав.

— О, да это же Дороти! — ахнула Озма, протирая глаза. — Это Дороти и...

— Помогите! Помогите! — закричал Пугало, размахивая изо всех сил свободной рукой.

Не теряя ни секунды, Озма вместе со своими друзьями бросилась к трем искателям приключений.

— Кто-нибудь тяжелый, хватайте его! Держите! — с трудом выговорила Дороти. Она уже изрядно запыхалась, стараясь удержать сэра Рыцаря на земле.

Сообразив, что помощь нужна немедленно, никто не стал задавать ненужных вопросов.

— Я достаточно тяжелый, — гордо заявил Тиктак, хватая руку рыцаря. Железный Дровосек ухватился за его другую руку, и Дороти в изнеможении опустилась на траву.

Принцесса Озма вышла вперед.

— Что все это значит? Откуда вы взялись? — спросила юная правительница страны Оз, с изумлением взирая на представшее перед ней странное зрелище.

— А это что за средневековая личность? — спросил профессор Кувыркун, проталкиваясь вперед (стоит заметить, что он вернулся во дворец, чтобы собрать побольше сведений для своей Родословной Книги страны Оз).

— Мне кажется, он вовсе не страшный, — хихикнула Лоскутка, пританцовывая перед сэром Рыцарем. Ее глаза-пуговицы при этом весело поблескивали.

— Конечно, он не опасен, — заявила Дороти, потому что сам сэр Рыцарь был слишком занят своим бедственным положением, чтобы отвечать. — Он мой странствующий рыцарь.

— А, теперь понятно, — кивнул профессор Кувыркун. — Он, наверное, из тех времен, когда рыцарство было в чести.

И в эту самую минуту — поверите вы или нет — бобовый стебель безумно расцвел, обрушив на всех целый водопад красных лепестков. Прежде чем все оправились от удивления, он надломился в том месте, где выходил из доспехов сэра Рыцаря. Тиктак, Железный Дровосек и сэр Рыцарь после этого полетели вверх тормашками. Сам же стебель просвистел в воздухе и исчез.

— О, — воскликнула Дороти, порывисто обняв Рыцаря, — я так рада!

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Пугало.

— Как всегда! — бодро заявил сэр Рыцарь.

И в самом деле — на его теле и доспехах не осталось и следа от волшебного стебля.

— Дороти! — снова воскликнула Озма. — Что все это значит?

— Значит то, что я слетел вниз по своему родословному дереву, и что Дороти вместе с этим Рыцарем спасли меня, — спокойно ответил за девочку Пугало.

— И Пугало стал настоящим членом королевской семьи — вот так! — весело воскликнула Дороти, помахав рукой Пугале и состроив гримасу профессору Кувыркуну. — Познакомьтесь с его Высочеством Чан Ван Во, Императором Серебряных Островов, который отрекся от престола и вернулся, чтобы стать простым Пугалом в стране Оз!

После этих слов знаменитый профессор страны Оз лишь разинул рот, глядя на Пугалу.

— Ах, Озма, мне так много нужно тебе рассказать! — добавила Дороти.

— Так давай, начинай! — воскликнул Волшебник. — Здесь ведь только что произошли весьма странные события! В воздухе появился Трусливый Лев, а с ним два каких-то непонятных зверя. Они зависли на уровне окон третьего этажа нашего дворца, где и висят до сих пор. Я использовал всю свою магию, чтобы выз-

волить их оттуда, но пока безрезультатно. А потом появилась ты с Пугалом и этим странным Рыцарем!

— Ох, бедный Трусливый Лев! — ахнула Дороти. — Волшебный веер! — Она торопливо пошарила у себя в кармане. — Он исчез!

— Должно быть, он выскользнул из твоего кармана и занес их сюда! — взволнованно предположил Пугало. — Они же никогда не спустятся на землю, пока веер не закроется!

Все это звучало очень странно для Озмы и прочих, но, когда Дороти стала умолять юную правительницу послать за ее Волшебным Поясом, она сделала это без лишних вопросов. Этот пояс Дороти отобрала у правителя подземного мира Гномуса, и он позволял его владельцу в любой момент повелевать людьми и предметами.

— Я хочу, чтобы волшебный веер закрылся и благополучно вернулся ко мне! — проговорила Дороти, как только этот пояс оказался на ее талии.

Не успела она договорить эти слова, как раздался громкий треск, а затем какой-то рев и серия стонов. Все бросились к дворцу, и сэр Рыцарь помчался впереди всех. А веер таинственным образом вернулся в карман Дороти.

Оказалось, что Лев и два верблюда рухнули прямо в заросли розовых кустов, и, хотя вся троица была сильно исцарапана и напугана, всерьез никто не пострадал.

— Сильно сомневаюсь, что мне понравится эта страна Оз, — пробормотал Сомневающийся Дромадер, выбираясь из кустов и шаткой походкой направляясь к сэру Рыцарю.

— Ты могла бы аккуратнее обращаться с этим веером, — укоризненно прорычал Трусливый Лев Дороти, выдергивая шипы из своей шкуры.

Беспечный же Верблюд был просто рад снова увидеть сэра Рыцаря. Он положил голову ему на плечо, и крупные слезы потекли по рыцарским доспехам.

Теперь, когда приключения наших друзей, как казалось, действительно закончились, настало время рассказов и объяснений. Ах, как они увлекательно звучали! Сидя на верхней ступеньке дворцовой лестницы в окружении своих друзей, Дороти рассказала за-

мечательную историю про то, как Пугало искал свое родословное древо. Когда Дороти закончила свой рассказ, Пугало добавил свою часть истории. Когда же все поняли, что они чуть было не лишились своего веселого товарища, на глаза многих навернулись слезы. А Ник Дровосек так обнимал и тискал на радостях своего друга Пугало, что в его теле не осталось ни единой целой соломинки.

— Никогда больше не покидай нас! — взмолилась Озма, и Пугало в ответ, перекрестив сердце Железного Дровосека (ведь у самого Пугалы сердца не было), пообещал, что никогда этого не сделает.

А какой прием был оказан сэру Рыцарю, Сомневающемуся Дромадеру и Беспечному Верблюду! Только профессор Кувыркун не принимал участия в общем веселье. Вид у него был озабоченный. Выслушав рассказы Дороти и Пугалы, он смущенно покашлял, а потом извинился и вышел.

Кувыркун прошел прямо в свой кабинет и, усевшись за стол, открыл большую книгу, которая была, как вы можете догадаться, Родословной книгой страны Оз. Окунув перо с изумрудным наконечником в чернила, он начал новую главу, озаглавив ее так:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПУГАЛО

Бывший император и правящий монарх Серебряных Островов

Затем, перелистнув несколько пустых пока страниц и дойдя до главы под названием «Принцесса Дороти», он аккуратно записал в конце: «Дороти, принцесса и царственная первооткрывательница страны Оз».

Тем временем Пугало начал раздавать свои подарки. Там были серебряные цепочки для всех обитателей дворца и блестящие серебряные туфельки для Озмы, Бетси Боббинс, Трот и Дороти, а также флакончик с полировочной пастой для чистки серебряных приборов Ника Дровосека.

Дороти подарила Озме волшебный веер и зонтик, и Джелиа Джем предусмотрительно унесла их, поместив в хранилище прочих волшебных предметов страны Оз.

Затем, поскольку всем во дворце было любопытно увидеть чудесное место, в котором недавно побывал Пугало, все поспешили наверх, чтобы посмотреть на Волшебную Картину.

— Покажи нам правителя Серебряных Островов! — приказала Озма.

И на картине тут же появился дивный серебряный Тронный зал. Юный барабанщик Бум стащил со своей головы императорский головной убор и к большому удовольствию всех придворных встал вверх тормашками, а множество ребятишек Серебряных Островов заглядывали при этом во дворцовые окна.

— Ну разве это не славно? — восторженно заявил Пугало. — Я же знал, что он станет хорошим Императором!

— Хотелось бы нам послушать, о чем они там говорят, — сказала Дороти. — Взгляните на Чу Чу!

Великий Чу Чу стоял возле трона с ужасно хмурым видом.

— Думаю, я смогу устроить так, чтобы ты это услышала, — пробормотал Волшебник страны Оз.

Он вытащил из своего кармана странный магический инструмент и прошептал:

— Аохибоббай!

И тут же все услышали веселый голос Императора Бума, который напевал следующее:

Пусть гонга раздастся приветственный звон,
Поверьте, что я не шучу!
Ведь я Император всего лишь, а он,
А он же — Великий Чу Чу!

Когда картинка исчезла, Озма и остальные от души посмеялись над увиденным и услышанным. Всем еще о многом хотелось спросить Дороти и Пугало. Казалось, вопросам не будет конца.

— Давайте устроим вечеринку! — предложила Озма, когда волнение немного улеглось. — Старую добрую вечеринку в стиле страны Оз!

Вскоре это празднество было устроено. Места за праздничным столом хватило всем, включая Трусливого Льва, Голодного Тигра, Тото, Хрустальную Кошку, Беспечного Верблюда, Сомневающего-

ся Дромадера и всех прочих милых созданий этого удивительного волшебного края.

По просьбе сэра Рыцаря ради такого случая был испечен огромный пирог. За столом звучали песни, речи и приветствия в честь всех и каждого, включая и Сомневающегося Дромадера.

Когда зазвучали приветствия в его адрес, он поднялся, смущенно дернув своей длинной шеей и хрипло произнес:

— В моем левом седельном тюке есть множество шелковых шалей и драгоценностей. И хотя я сомневаюсь, что они достаточно хороши, но мне хотелось бы, чтобы их передали малышке Дороти и юной правительнице Озме.

— Вы это слышали? — восторженно заорал Пугало, стуча от радости ножом по столу.

Когда же всеобщие бурные аплодисменты затихли, Озма сказала всем, как она с помощью волшебницы Глинды остановила войну между Рогачами и Прыгунами.

Когда она закончила свой рассказ, сэр Рыцарь порывисто поднялся со своего места.

— Прошу Вас, прекрасная Леди, никогда больше не беспокоиться по поводу войн и сражений! Отныне я в стране Оз буду сражаться за Вас и за малышку Дороти. С этого дня я буду вашим добрым Рыцарем-хранителем!

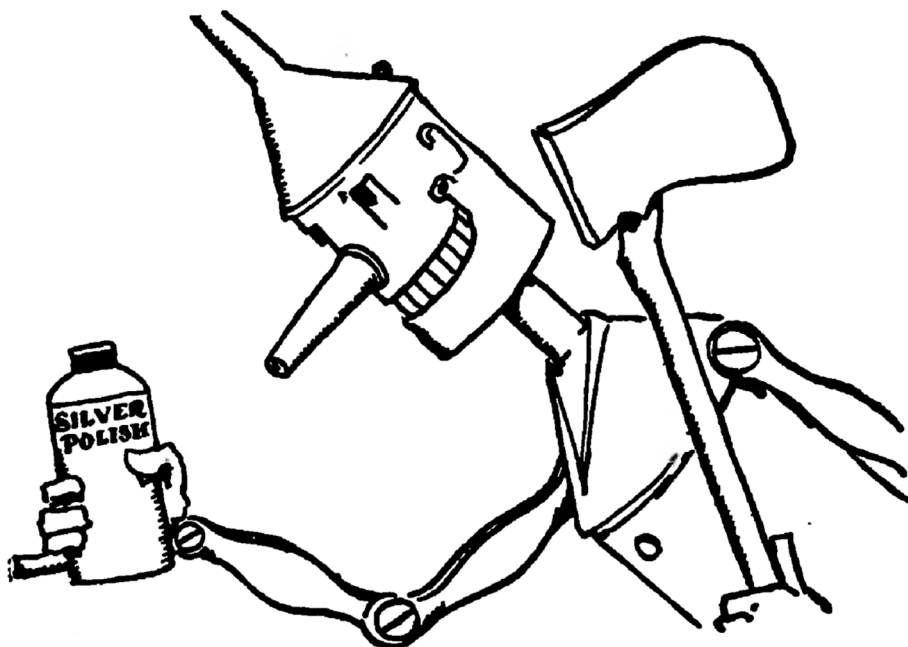
И опять над столом загремели бурные аплодисменты, а Лоскутка вскочила и громогласно продекламировала:

Герой наш на страже и ночью и днем.
От Рыцаря подвигов ждем!
Он будет достойно сражаться за нас,
А мы похлопочем о нем!

— Старина, я подарю тебе немного своего средства от ржавчины для твоих доспехов, — сказал Ник Дровосек, когда просиявший от удовольствия Рыцарь опустился на свое место.

— Ну, — сказала Озма с улыбкой, когда все попиروвали всласть и наговорились от души, — все довольны?

— Я счастлив! — воскликнул Беспечный Верблюд. — Мне здесь так хорошо и безопасно!

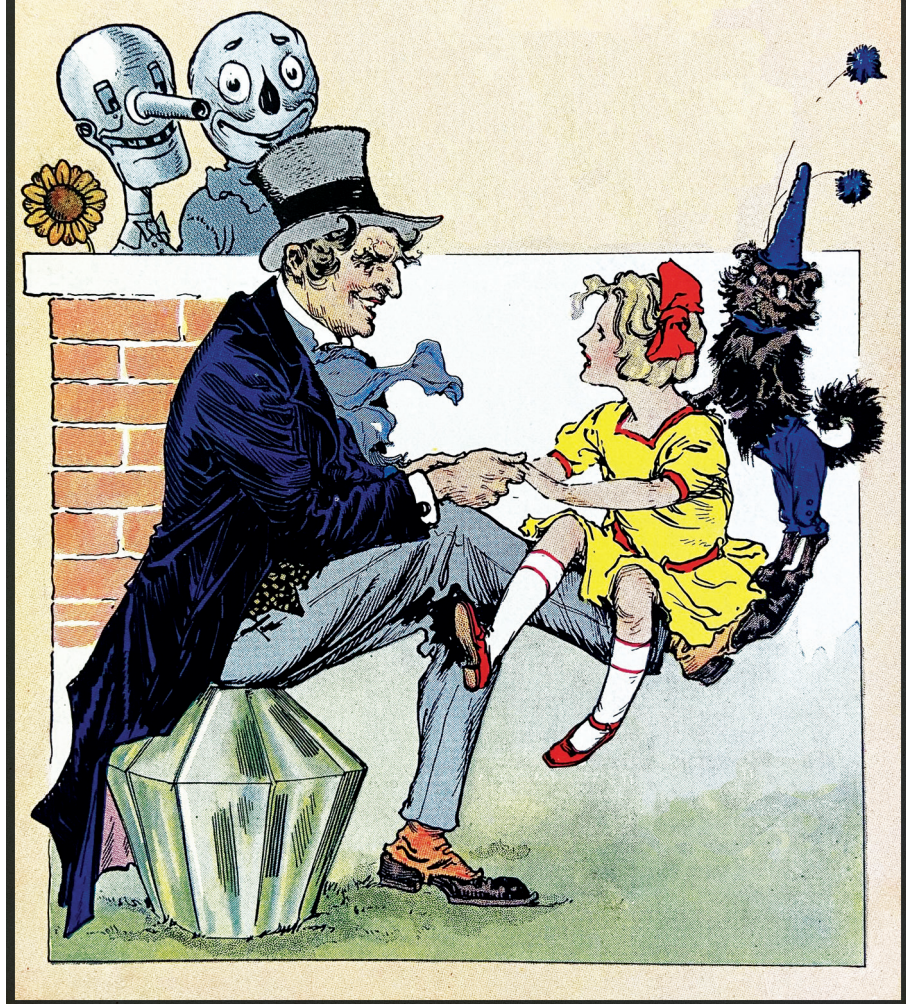
— Я счастлива! — воскликнула Дороти, обнимая сидевшего рядом с ней Пугало. — Ведь я нашла своего старого друга и завела новых.

— И я счастлив! — воскликнул Пугало, подняв свой бокал, — потому что в стране Оз никто не стареет, и я остался самим собой!

— Что же касается меня, — сказал Рыцарь, — я счастлив, потому что теперь служу Леди, я странствовал и убил Дракона! Да здравствует Озма и чудесная страна Оз!

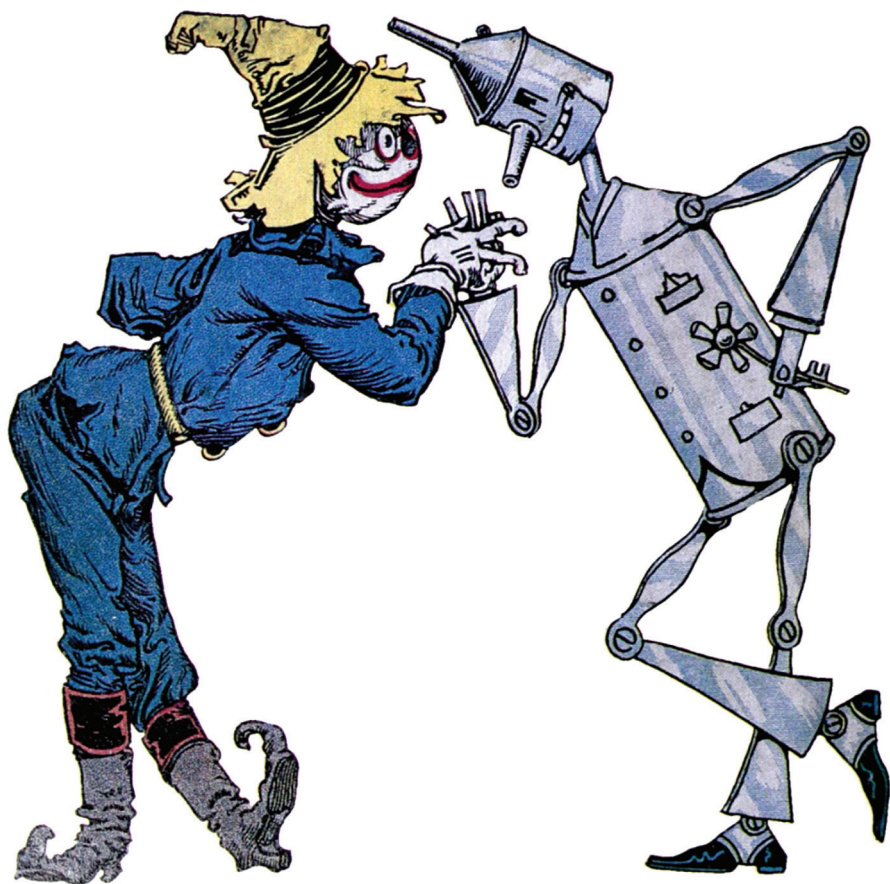
ФРЭНК БАУМ

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ ОЗ

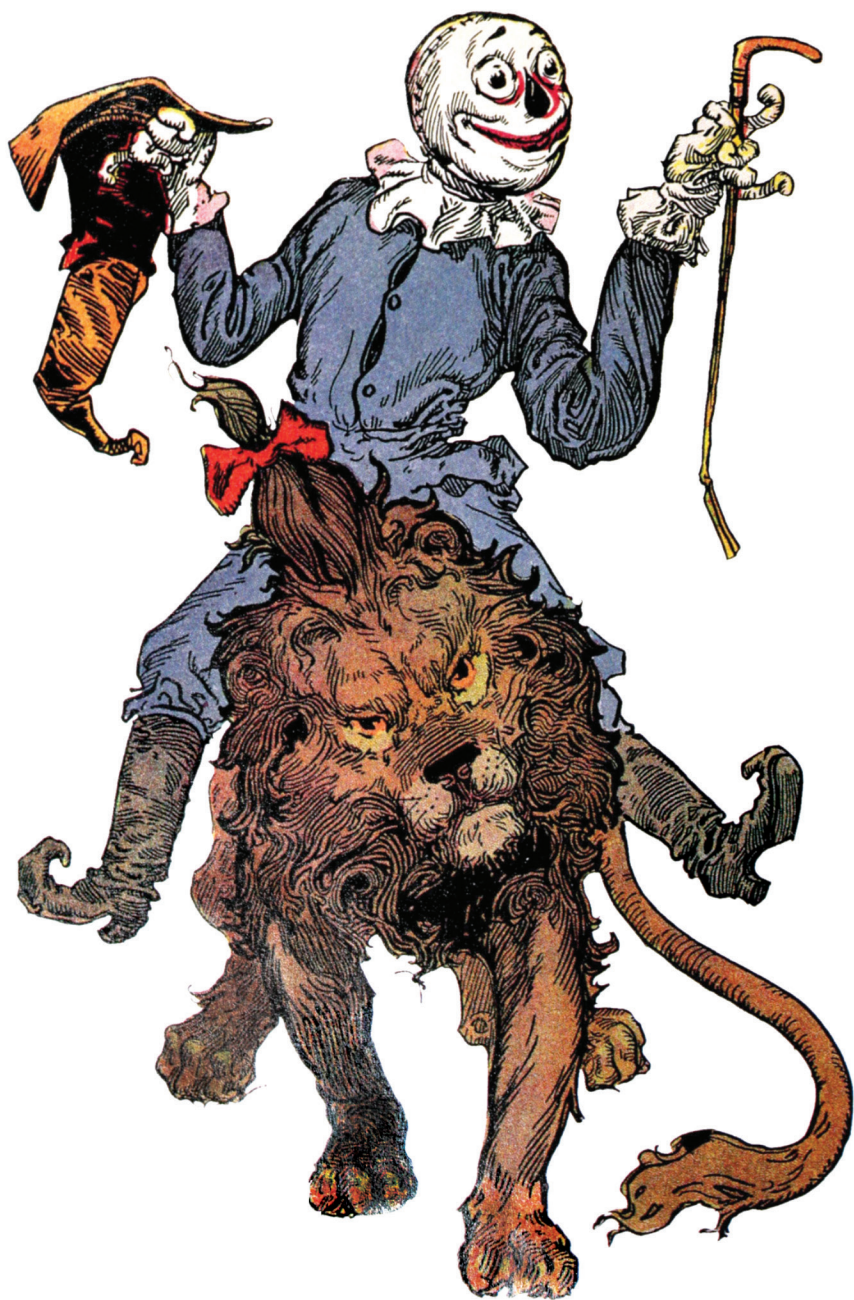
Иллюстрации
Джона Ри Нилла

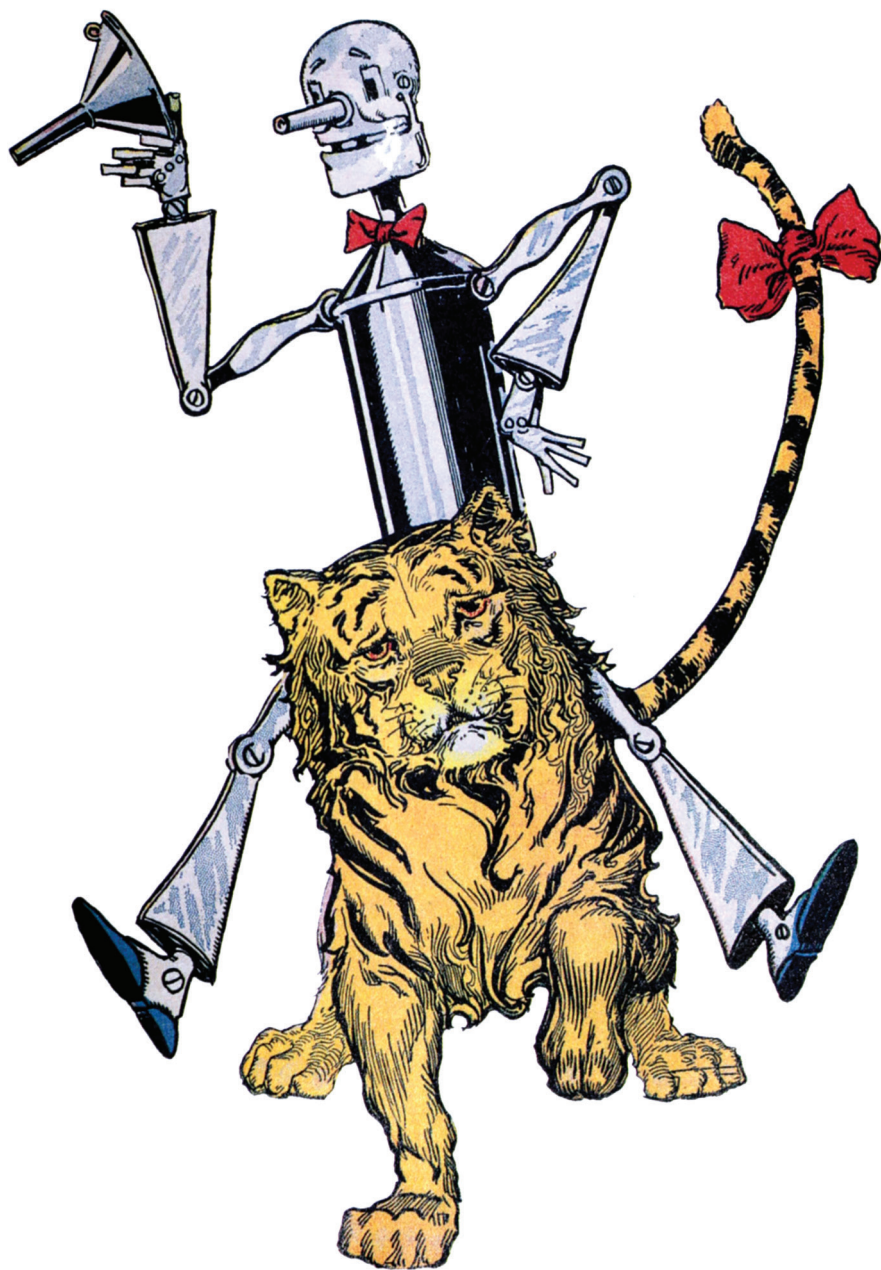

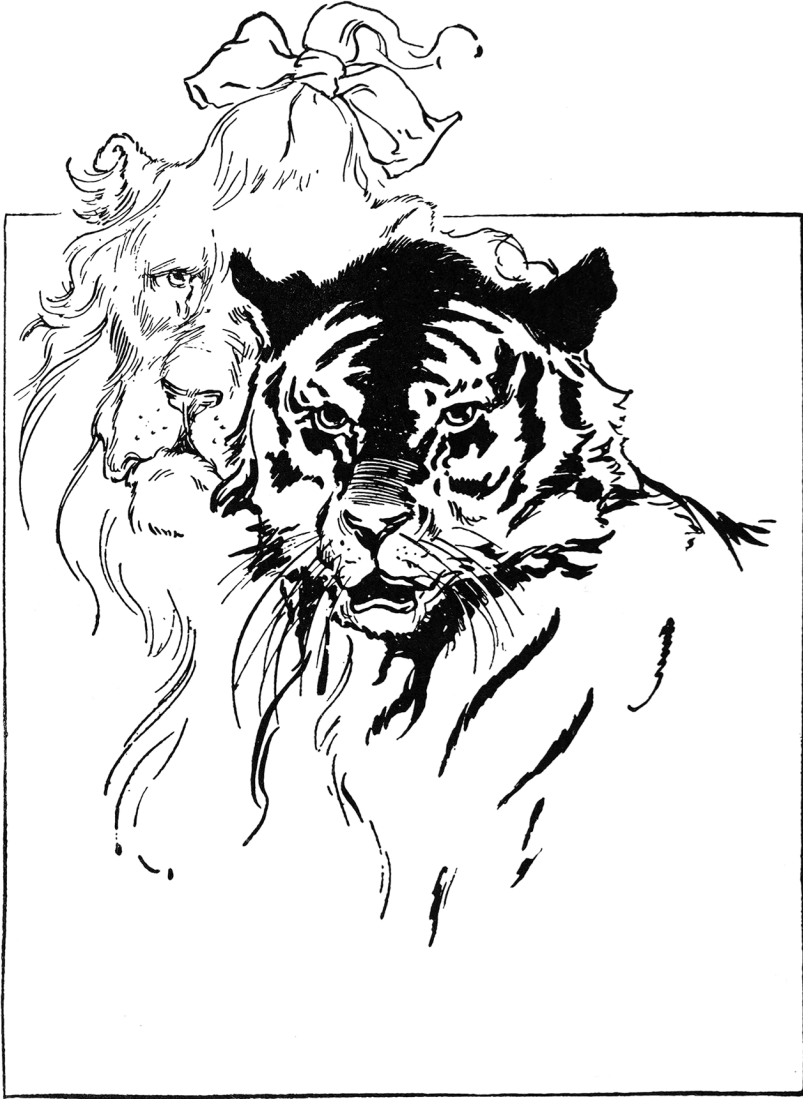

СОДЕРЖАНИЕ

Трусливый Лев и Голодный Тигр	257
Малышка Дороти и Тото	271
Тиктак и король Гномус	286
Озма и Волшебник страны Оз.....	300
Тыквоголовый Джек и Козлы	314
Пугало и Железный Дровосек.....	327

ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ И ГОЛОДНЫЙ ТИГР

великолепном дворце Изумрудного города, который расположен в самом центре волшебной страны Оз, находится большой Тронный зал. В нем принцесса Озма каждый день в течение часа восседает на троне из сверкающих изумрудов и занимается государственными делами — она выслушивает все просьбы и вопросы, с которыми к ней приходят жители страны Оз. Вокруг трона Озмы в это время обычно собираются такие важные персоны как Пугало, Тыквоголовый Джек, механический человечек Тиктак, Железный Дровосек, Волшебник страны Оз, Лохмач, а также разные другие забавные персонажи. Малышка Дороти частенько сидит на ступеньках трона, а по обе стороны от него лежат два огромных зверя — Голодный Тигр и Трусливый Лев.

Они являются главными стражами Озмы, однако поскольку все жители страны Оз обожают свою юную правительницу, в большом Тронном зале никогда не возникает никаких беспорядков. Поэтому Голодному Тигру и Трусливому Льву приходится до окончания Королевского приема просто хранить грозный и торжествен-

ный вид и молчать до тех пор, когда все пришедшие не разойдутся по своим домам.

Разумеется, никому из жителей Оз и в голову не придет нарушать порядок или проказничать на глазах у этих двух лежащих у трона огромных зверюг. Хотя, честно говоря, жители страны Оз и так очень редко бузят. Поэтому огромные стражи Озмы являются просто украшением Тронного зала. Проку от них никакого, и они сами это прекрасно понимают.

Однажды, когда после очередной аудиенции Трусливый Лев и Голодный Тигр остались одни в Тронном зале, Лев зевнул и сказал своему другу:

— Я так устал от этой работы! Никто ведь на самом деле нас не боится, и никто не обращает на нас никакого внимания.

— Это верно, — согласился с ним огромный Тигр, тихо урча. — С таким же успехом мы могли бы находиться в густых джунглях, где появились на свет, или пытались защитить Озму в то время, когда ей защита совсем не нужна. К тому же во время этих приемов меня особенно терзает голод.

— Уверен, что тебе хватает еды, — ответил Трусливый Лев, медленно помахивая хвостом.

— Возможно, и хватает, но это не та еда, о которой я мечтаю, — ответил Тигр. — Порой так хочется сожрать упитанного младенца! Я просто мечтаю подкрепиться парочкой толстеньких малышей. Если бы так и случилось, тогда, возможно, жители страны Оз стали бы меня всерьез бояться, и я стал бы важной персоной.

— Это верно, — кивнул Лев. — Если бы ты слопал хотя бы одного-единственного упитанного младенца, представляю, какой бы при этом поднялся переполох! Что касается меня, то мои когти остры, как кинжалы, и крепки, как сталь, а клыки достаточно сильны, чтобы разорвать человека на куски за несколько секунд. И если бы я набросился на какого-нибудь жителя Оз и сделал бы из него отбивную, представляю, какое бы волнение охватило Изумрудный город! Все его жители упали бы на колени и стали бы молить меня о пощаде. Это, по-моему, сделало бы меня весьма важной персоной!

— И что ты будешь делать дальше, разорвав человека на куски? — сонно спросил Тигр.

*Тигр помолчал несколько минут, глубоко задумавшись
и неспешно вылизывая свою левую лапу.*

— Потом я бы зарычал так громко, что затряслась бы земля, а затем убежал бы в джунгли и схоронился там прежде, чем кто-нибудь успеет напасть на меня и убить за то, что я сделал.

— Понятно, — кивнул Тигр. — Да, вижу ты и в самом деле труслив.

— Конечно. Поэтому меня и зовут Трусливым Львом. И поэтому я всегда такой ласковый и миролюбивый. Однако мне ужасно надоело быть пайнкой, — добавил Лев со вздохом. — Так было бы славно устроить бучу и показать всем, какой я на самом деле ужасный зверь!

Тигр помолчал несколько минут, глубоко задумавшись и неспешно вылизывая свою левую лапу. Затем он заметил:

— Я, увы, старею, и мне было бы приятно слопать хотя бы одного упитанного младенца в этой жизни. А что, если мы удивим этих жителей страны Оз и продемонстрируем им нашу силу? Что скажешь, дружище? Давай удерем отсюда, и первого встречного младенца я проглочу во мгновение ока, а первого встречного мужчину или женщину ты разорвешь на кусочки. А потом мы выбежим стрелой из городских ворот, промчимся через всю страну и спрячемся в джунглях, прежде чем кто-нибудь сможет нас остановить.

— Ладно, я согласен! — кивнул Лев, широко зевнув и показав оба ряда своих острых зубов.

Тигр встал и потянулся, словно огромная кошка.

— Пошли! — сказал он.

Лев тоже поднялся, и сразу стало видно, что он гораздо крупнее Тигра — размером почти с небольшую лошадь.

Оба зверя вышли из дворца, никого не встретив по дороге. Они прошли через прекрасный парк, миновали фонтаны и клумбы с дивными цветами. Затем через открытые ворота Лев и Тигр вышли на одну из улиц Изумрудного города, по-прежнему никого не встретив. Они величественно шествовали бок о бок, и Тигр мечтательно проворчал:

— Интересно, какой он на вкус — упитанный младенец?

— Думаю, вкусом он будет напоминать мускатный орех, — предположил Трусливый Лев.

— Ладно, я согласен! — кивнул Лев, широко зевнув
и показав оба ряда своих острых зубов.

— Нет, — не согласился Тигр. — Мне кажется, он будет на вкус как мармелад.

Они свернули за угол, опять никого не встретив. Жители Изумрудного города обычно в это время дня отдыхали в своих жилищах.

— Интересно, на сколько кусков мне следует разорвать этого встречного человека? — задумчиво молвил Трусливый Лев.

— Думаю, на шестьдесят. — предположил Тигр. — Шестьдесят будет в самый раз.

— Может, если я разорву его всего на дюжину кусочков, ему не будет так больно? — неуверенно протянул Лев, слегка содрогнувшись.

— А какое тебе дело, больно ему будет или нет? — прорычал в ответ Тигр.

Лев на это ничего не ответил. Оба зверя свернули в переулок, но никого так и не встретили.

Вдруг они услышали детский плач.

— Ага! — оживился Тигр. — Вот и моя добыча!

Он стремглав бросился за угол, Лев последовал за ним, и наткнулись на хорошенькую пухленькую малышку, которая сидела посреди улицы и горько плакала.

— Что случилось? — спросил младенца Тигр, присев перед малышкой на задние лапы.

— Я... я... я по-по- потеряла свою м-м-маму! — разразилась слезами малышка.

— Ах, ты, бедняжка! — воскликнул Тигр, нежно поглаживая лапой девчушку по голове. — Не плачь, дорогая! Должно быть, твоя мама где-то поблизости. Я помогу тебе ее найти.

— Ну, давай, — сказал ему стоявший рядом Лев.

— Что давай? — спросил Тигр, глянув на своего приятеля.

— Давай, глотай своего упитанного младенца.

— Да что ты такое говоришь, негодник! — с упреком ответил Тигр. — Неужели ты хочешь, чтобы я сожрал эту бедную потерявшуюся малышку, которая не знает, где находится ее мама?

С этими словами Голодный Тигр подхватил малышку своими мощными лапами и попытался ее утешить, начав нежно укачивать.

Они свернули за угол, опять никого не встретив.
Жители Изумрудного города обычно в это время дня отдыхали
в своих жилищах

— Ах, ты, бедняжка! — воскликнул Тигр,
нежно поглаживая лапой девочку по голове. —
Не плачь, дорогая!

Лев в ответ лишь тихо рыкнул. Судя по его виду, он был весьма разочарован. В этот момент до них донесся испуганный женский крик. Из соседнего дома на улицу выскочила какая-то жительница Изумрудного города. Увидев своего ребенка в лапах огромного Тигра, несчастная мать закричала еще громче и бросилась вперед, чтобы спасти свою малютку. При этом она впопыхах наступила на край своей юбки и кубарем полетела через голову. От сильного удара у нее, наверно, искры из глаз посыпались. Женщина растянулась на земле, да так и осталась на ней лежать. Было видно, что она еще не пришла в себя и не может подняться.

Издав рык, похожий на раскат грома, огромный Лев подскочил к ней одним прыжком. Своими сильными челюстями он схватил женщину за ворот платья и поставил на ноги.

— Бедняжка! Ты не ушиблась? — мягко спросил он.

В ответ женщина попыталась освободиться и сделать несколько шагов вперед. Однако она покачнулась и снова упала.

— Где моя малышка! — умоляюще спросила она.

— С ней все в порядке, не волнуйся, — ответил Трусливый Лев, а затем добавил: — Давай я провожу тебя до дому, а Голодный Тигр принесет туда твою девочку.

Державший в лапах малышку Тигр подошел к своему другу и удивленно спросил:

— А разве ты не собираешься разорвать ее на шестьдесят частей?

— Нет! Ни на шестьдесят частей, ни на шесть, — возмущенно ответил Лев. — Я не такой зверский зверь, чтобы убить несчастную женщину, которая упала и сильно ударилась, пытаюсь спасти своего потерявшегося ребенка. А если ты и впрямь такой свирепый, жестокий и кровожадный, можешь идти на все четыре стороны! Я не хочу с тобой больше общаться!

— Да все в порядке, — ответил Тигр. — Я вовсе не жестокий. И нисколько не кровожадный. Просто я голоден. Это, кстати, я думал, что ты жестокий...

— Слава богу, нет, — с достоинством ответил Лев.

Затем он поднял женщину, очень деликатно и аккуратно отнес ее в дом и там положил на диван. Тигр последовал за ним с малышкой

*Затем он поднял женщину,
очень деликатно и аккуратно отнес ее в дом и там положил на диван*

*Малышке понравился Голодный Тигр, и она,
схватив огромного зверя за оба уха, поцеловала его в нос*

в лапах и благополучно положил малютку рядом с матерью. Малышке понравился Голодный Тигр, и она, схватив огромного зверя за оба уха, поцеловала его в нос, выражая свою благодарность и радость.

— Большое спасибо, — сказала женщина. — Я часто слышала, что несмотря на вашу способность причинить зло человеку, вы добрые звери, и теперь я знаю, что эти рассказы правдивы. Не думаю, что кто-то из вас когда-либо помышлял о злых делах.

Голодный Тигр и Трусливый Лев опустили головы и старались не смотреть друг другу в глаза. Оба они были унижены и пристыжены. Они тихонько вышли из дома и побрели по улицам обратно во дворец. Там они удалились в красивые, уютные комнаты, которые занимали в задней части дворца, и молча растянулись на своих привычных местах, обдумывая свое недавнее приключение.

Через некоторое время Тигр сонно проговорил:

— Не думаю, что толстенькие младенцы на вкус как мармеладки. Уверен, что они на вкус как малиновые пирожные. Ах, как же я изголодался по упитанным младенцам!

Лев презрительно хмыкнул.

— Ты обманщик, — сказал он.

— Правда? — с усмешкой ответил Тигр. — Тогда скажи мне, на сколько кусков ты обычно разрываешь своих жертв, мой смелый Лев?

Лев нетерпеливо застучал хвостом по полу.

— Рвать кого-либо на куски — значит пачкать когти и притуплять зубы, — сказал он. — Хорошо, что я не изуродовал себя сегодня, причинив боль той бедной матери.

Тигр пристально посмотрел на приятеля и широко зевнул.

— Ты трус, — заметил он.

— Ну, что же, — вздохнул Лев, — лучше уж быть трусом, чем поступать неправильно.

— Конечно, — согласился Голодный Тигр. — И это напомнило мне, что я сегодня чуть не лишился своего прозвища. Ведь если бы я сожрал ту упитанную малышку, я уже не был бы Голодным Тигром. А по мне так лучше голодать, чем быть жестоким с маленькими детьми.

Оба друга немного помолчали, опустив головы на лапы, а потом мирно заснули.

МАЛЫШКА ДОРОТИ И ТОТО

Дороти была маленькой девочкой, которую однажды случайно занесло ураганом из Канзаса в прекрасную страну Оз. Ее пригласили в ней пожить, и Дороти осталась в этом чудесном краю навсегда. Тото же был маленькой черной собачкой Дороти. У него была пушистая вьющаяся шерстка и блестящие черные глазки. Порой Дороти и ее собачке становилось не по себе от величия великолепного Изумрудного города, который был столицей страны Оз, и тогда они отправлялись побродить по стране, посещая ее дальние уголки в поисках приключений. В стране Оз обитал также коротышка Волшебник. Он был давним другом Дороти, и он не одобрял ее странствия в одиночку, но девочка всегда посмеивалась над страхами Волшебника. Она говорила, что ему нечего за нее беспокоиться, и что она ничего не боится.

Однажды во время одного из таких путешествий Дороти с Тото оказались среди необжитых лесистых холмов, расположенных на юго-востоке страны Оз. Путники обычно не забредали в эти дикие места, которые славились обилием разных происходивших

*Рядом с ней на дереве девочка заметила табличку,
на которой было написано «Остерегайтесь Кринклинка»*

там странных событий. Вскоре Дороти набрела на лесную тропинку. Рядом с ней на дереве девочка заметила табличку, на которой было написано «Остерегайтесь Кринклинка».

Тото не любил говорить, хотя все животные страны Оз умеют разговаривать. Он внимательно глянул на эту табличку, и Дороти показалось, что он ее прочел и прекрасно понял, что на ней написано.

— Не обращай внимания на этого Кринклинка, — сказала Дороти своему песику. — Честно говоря, я не верю, что в стране Оз кто-то захочет нам навредить. А если я все же попаду в беду, ты, Тото, должен будешь обо мне позаботиться.

— Гав-гав! — коротко пролаял Тото, и Дороти поняла, что песик пообещал приглядывать за своей хозяйкой.

Тропинка была узкой. Она петляла между деревьями, но сбиться с пути Дороти не могла, ведь эту тропинку с обеих сторон окружали увитые лианами густые заросли. Дороти и Тото шли довольно долго, а потом за очередным крутым поворотом увидели озеро с черной водой. Оно было такое большое и, вероятно, глубокое, что путникам пришлось остановиться.

— Ну что же, Тото, — сказала Дороти, глядя на это озеро, — пожалуй, нам придется повернуть назад, ведь здесь нет ни моста, ни лодки. Думаю, нам не удастся перебраться на другой берег.

— А здесь есть паромщик, — раздался рядом чей-то тоненький голосок.

Дороти вздрогнула от неожиданности и посмотрела себе под ноги. На краю тропинки, свесив ноги над озером, сидел человек. Ростом он был не больше трех дюймов.

— О! — удивилась Дороти. — Я тебя и не заметила!

Тото злобно зарычал и прижал уши, но человек, казалось, ничуть не испугался собаки. Он лишь повторил:

— Я паромщик, и моя работа — перевозить путников через это озеро.

Дороти его слова откровенно удивили, ведь она могла бы поставить этого человечка себе на ладонь, а озеро было большим и широким. Присмотревшись к паромщику повнимательнее, девочка увидела, что у него маленькие глазки, длинный нос и острый подбороро-

— Ну что же, Тото, — сказала Дороти, глядя на это озеро, — пожалуй, нам придется повернуть назад, ведь здесь нет ни моста, ни лодки. Думаю, нам не удастся перебраться на другой берег.

док. Волосы у него были синеватые, а одежда алого цвета. К тому же Дороти заметила, что каждая пуговица на его куртке имела вид головы какого-то животного. Верхняя пуговица была головой медведя, следующая изображала голову волка; следующая — голову кошки, следующая — голову ласки, а последняя была выполнена в виде головы полевой мыши. Когда же Дороти повнимательнее присмотрелась к этим пуговицам, все головы хором сказали:

— Не верь всему, что слышишь, девочка!

— Помолчите! — прикрикнул на них крошечный паромщик, и по очереди щелкнул каждую пуговицу ногтем, но не так сильно, чтобы причинить им боль. Затем он повернулся к Дороти и спросил: — Хочешь переправиться через озеро?

— Я бы хотела, — протянула девочка, — но я не понимаю, как ты сможешь перевезти нас без лодки. Я ее здесь не вижу.

— Если не видишь, значит, и не должна видеть, — ответил человечек со смешком. — Все, что тебе нужно сделать, — это просто закрыть глаза и сказать: «Переправь меня».

А Дороти и впрямь хотелось попасть на другой берег, чтобы продолжить свой путь. Поэтому она так и поступила.

— Хорошо, — сказала она, закрывая глаза. — Переправь меня.

В тот же миг ее схватили чьи-то сильные руки. Они были такими большими и крепкими, что девочка невольно вздрогнула и вскрикнула от страха.

— Тихо! Тихо. Спокойно! — раздался при этом громкий голос.

Дороти открыла глаза и увидела, что крошечный человечек внезапно увеличился, превратившись в великана, и этот гигант крепко держит ее и Тото. Он одним шагом перемахнул через озеро, вмиг добравшись до другого берега.

Дороти это испугало, и в особенности потому, что великан при этом не остановился, а продолжил шагать вперед. Огромными шагами он шел по лесистым холмам, круша кусты и деревья своими широкими ступнями. Дороти попробовала было высвободиться, но все было тщетно. Тото поскуливал, дрожа и прижимаясь к своей хозяйке. Было видно, что маленький песик тоже не на шутку испуган.

— Хорошо, — сказала она, закрывая глаза.
— Переправь меня.

— Стой! — закричала Дороти. — Спусти меня на землю!

Однако великан не обратил на ее слова никакого внимания.

— Кто ты такой, и куда меня несешь? — крикнула она, но великан не произнес ни слова.

Однако рядом с ухом Дороти вдруг раздался чей-то голос.

— Это ужасный Кринклинк, и ты в его власти! — молвил он.

Дороти удалось повернуть голову, и тогда она поняла, что с ней заговорила вторая пуговица на куртке. Она имела вид головы волка.

— И что этот Кринклинк со мной сделает? — с тревогой спросила она.

— Кто знает... Поживем — увидим, — ответила голова волка.

— Некоторых своих пленников он бьет кнутом, — пропищала голова ласки.

— А некоторых превращает в жуков и прочих тварей, — прорычала голова медведя.

— А некоторых с помощью магии он превращает в дверные ручки, — вздохнула голова кота.

— Некоторых же он делает своими рабами. Такая участь постигла и нас, и это ужасно! — добавила голова полевой мыши. — Пока этот Кринклинк жив, мы будем оставаться пуговицами, а поскольку на его куртке больше нет петель для пуговиц, во что он превратит тебя — никому неизвестно.

Дороти уже пожалела, что встретила этого Кринклинка. Тем временем великан продолжал широко шагать, и вскоре он забрался в самую середину этой холмистой местности. Там на вершине самого большого холма стоял бревенчатый замок. Перед этим замком Кринклинк остановился, чтобы спустить Дороти и Тото на землю. Поскольку же Кринклинк был слишком велик, чтобы пройти в дверь собственного жилища, он уменьшился и стал ростом с обычного человека.

— Входи, девочка! — повелительно приказал он Дороти.

Дороти послушалась и вошла в замок; Тото последовал за своей хозяйкой. Дороти заметила, что в замке находится всего одна большая комната. В ее центре стояли стол и стул обычного размера, а сбоку была кровать. Она была такой маленькой, что вряд ли подошла даже для куклы. Повсюду в комнате находилась посуда,

— Стой! — закричала Дороти. — Спусти меня на землю!

но какая это была посуда! Вся она была грязная, немытая и нечищенная. Тарелки, миски и чашки громоздилась на полу, во всех углах и на всех полках. Очевидно, Кринклинк годами не мыл свою посуду. Он просто бросал на пол и расшвыривал ее по сторонам после еды.

Похититель Дороти сел на стул и хмуро посмотрел на девочку.

— Ты молодая и сильная, из тебя выйдет хорошая посудомойка, — заметил он.

— Ты хочешь, чтобы я перемыла всю эту посуду? — негодуя, хотя и со страхом спросила Дороти. Она понимала, что для этой работы ей потребуется не одна неделя.

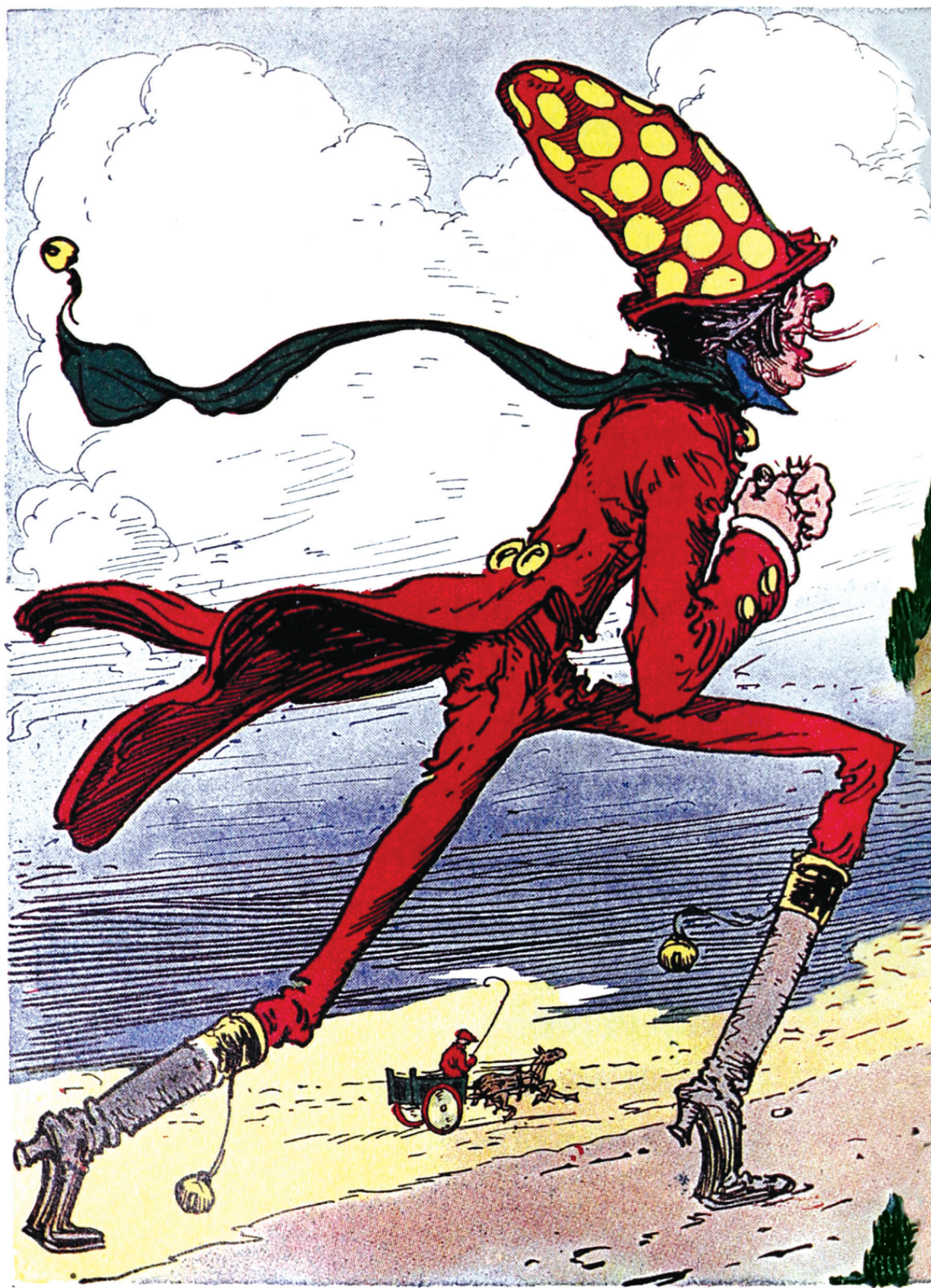
— Именно это я и имел в виду, — ответил Кринклинк. — Мне нужна чистая посуда, потому что вся моя стала уже грязной! Поэтому либо ты отмоешь ее, либо тебе несдобровать! Так что живо принимайся за работу и будь осторожна! Смотри, ничего не разбей! Если разобьешь тарелку — гляди у меня! За каждый осколок получишь удар моей плетки-семихвостки!

С этими словам Кринклинк выхватил из-за пояса эту жуткую плетку и потряс ей перед носом девочки. Дороти невольно вздрогнула.

Конечно, Дороти умела мыть посуду, но порой по неосторожности она била ее. Теперь же от ее осторожности зависело многое, поэтому Дороти стала мыть посуду Кринклинка очень осторожно.

Пока Дороти ее чистила и мыла, Тото сидел у очага и тихо рычал на Кринклинка, а тот сидел на своем стуле и ворчал на Дороти за ее медлительность. Казалось, он только и ждет, что она разобьет какую-нибудь тарелку, но часы шли, а этого так и не случилось. Смотреть, как девочка моет посуду, Кринклинку было скучно, и он начал клевать носом. При этом Кринклинк с вождением то и дело поглядывал на крошечную кровать. Наконец, несколько раз широко зевнув, он сказал Дороти:

— Я собираюсь немного вздремнуть. Однако пуговицы на моей куртке будут бодрствовать и приглядывать за тобой, а если ты разобьешь тарелку, звон осколков обязательно меня разбудит. Я хочу как следует выспаться, поэтому надеюсь, что ты меня не потревожишь.

Дороти уже пожалела, что встретила этого Кринклинка

*Конечно, Дороти умела мыть посуду,
но порой по неосторожности она била ее*

Затем Кринклинк стал уменьшаться. Он уменьшался и уменьшался, пока не достиг трех дюймов в высоту. Теперь крошечная кроватка была ему как раз впору. Он тут же на нее забрался и крепко уснул.

Тогда Дороти подошла к куртке Кринклинка и спросила у пуговиц:

— Вы вправду его разбудите, если я попытаюсь сбежать?

— Ты не сбежишь, — прорычал медведь. — Кринклинк мигом станет великаном и быстро тебя догонит.

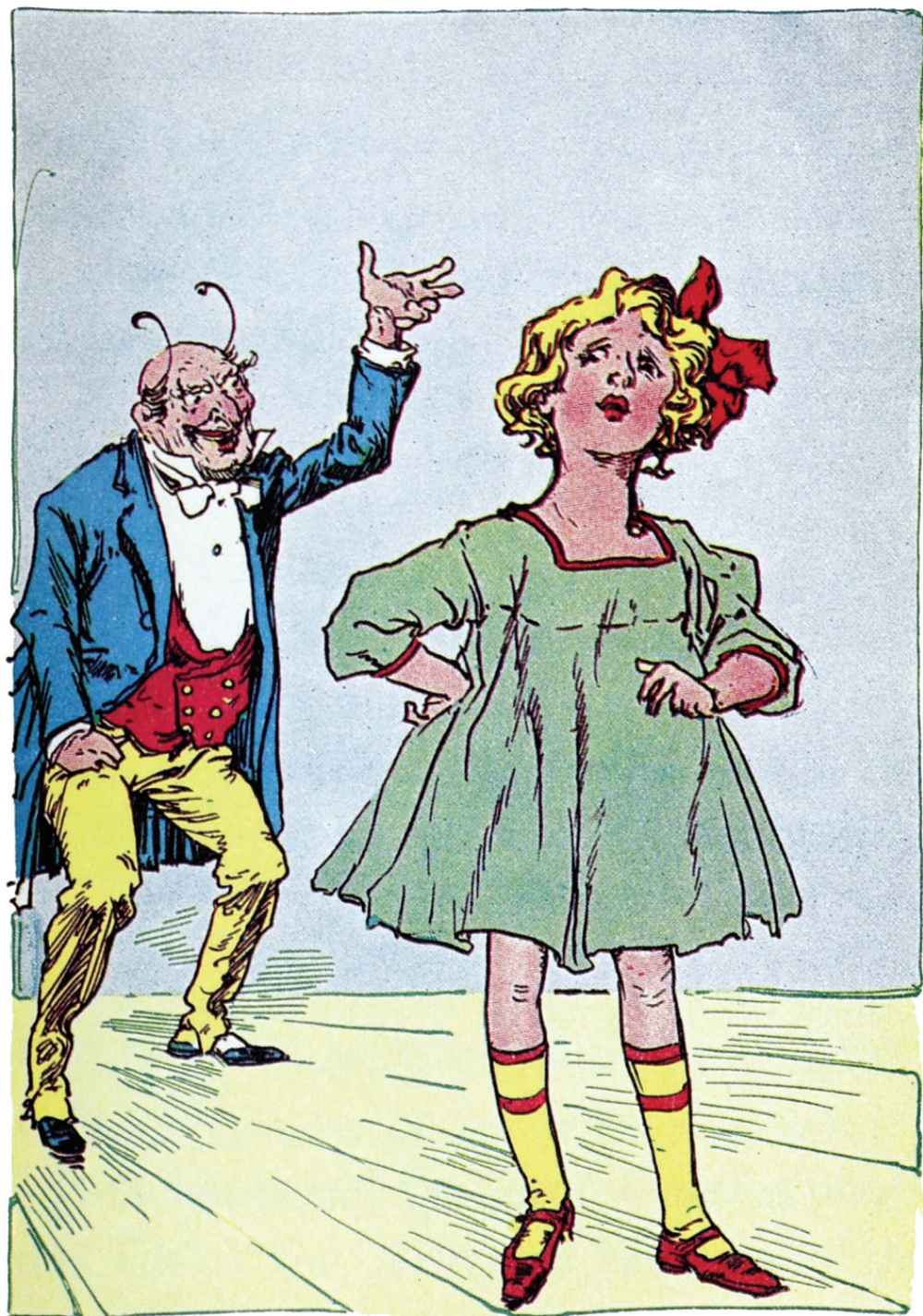
— Но ты можешь убить его, пока он спит, — тихонько предложил кот.

— О! — воскликнула Дороти, невольно отшатнувшись. — Но я же не могу никого убить! Даже ради спасения своей жизни!

Тото слышал этот разговор и, как казалось, убийства великанов его не особо волновали. Песик сразу сообразил, что должен попытаться спасти свою хозяйку. Во мгновение ока он подскочил к крошечной кроватке и уже собирался схватить спящего Кринклинка, как вдруг позади Дороти раздался оглушительный звон. Девочка обернулась и увидела, как со стола на пол рухнула целая стопка тарелок. А в следующее мгновение Дороти заметила, как Тото и человечек катаются по полу, словно пушистый шар. И вдруг этот шар перестал кататься. От удивления глаза у Дороти округлились. Тото радостно вилял хвостом, а рядом с ним на полу сидел коротышка Волшебник из страны Оз. Глядя на озадаченное лицо Дороти, он лишь озорно улыбался.

— Да, дорогая, это я, — молвил он. — Я подшутил над тобой ради твоего же блага. Я хотел доказать тебе, что маленькой девочке и впрямь опасно бродить одной по волшебной стране. Поэтому я принял облик Кринклинка, чтобы преподать тебе урок. Конечно, никакого Кринклинка на самом деле не существует, а если бы он был, досталось бы тебе от него на орехи за всю эту разбитую посуду!

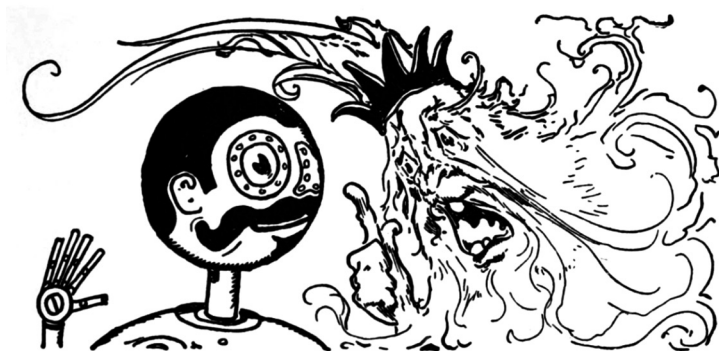
Волшебник встал и снял со стула куртку с говорящими пуговицами. Он расстелил ее на полу, и из-под куртки тут же выбрались медведь, волк, кот, ласка и полевая мышь. Они быстро выскочили из комнаты и скрылись в зарослях.

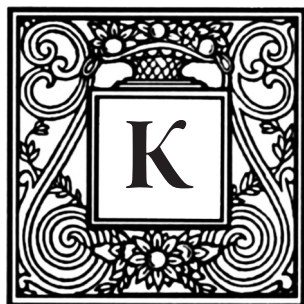
Ты меня здорово напугал, Волшебник, — добавила она, топнув ножкой

— Пошли, Тото, — сказала Дороти. — Давай вернемся в Изумрудный город. Ты меня здорово напугал, Волшебник, — добавила она, топнув ножкой. — Может быть, я тебя когда-нибудь и прощу за это, но пока меня очень злит мысль, как ты легко смог меня провести!

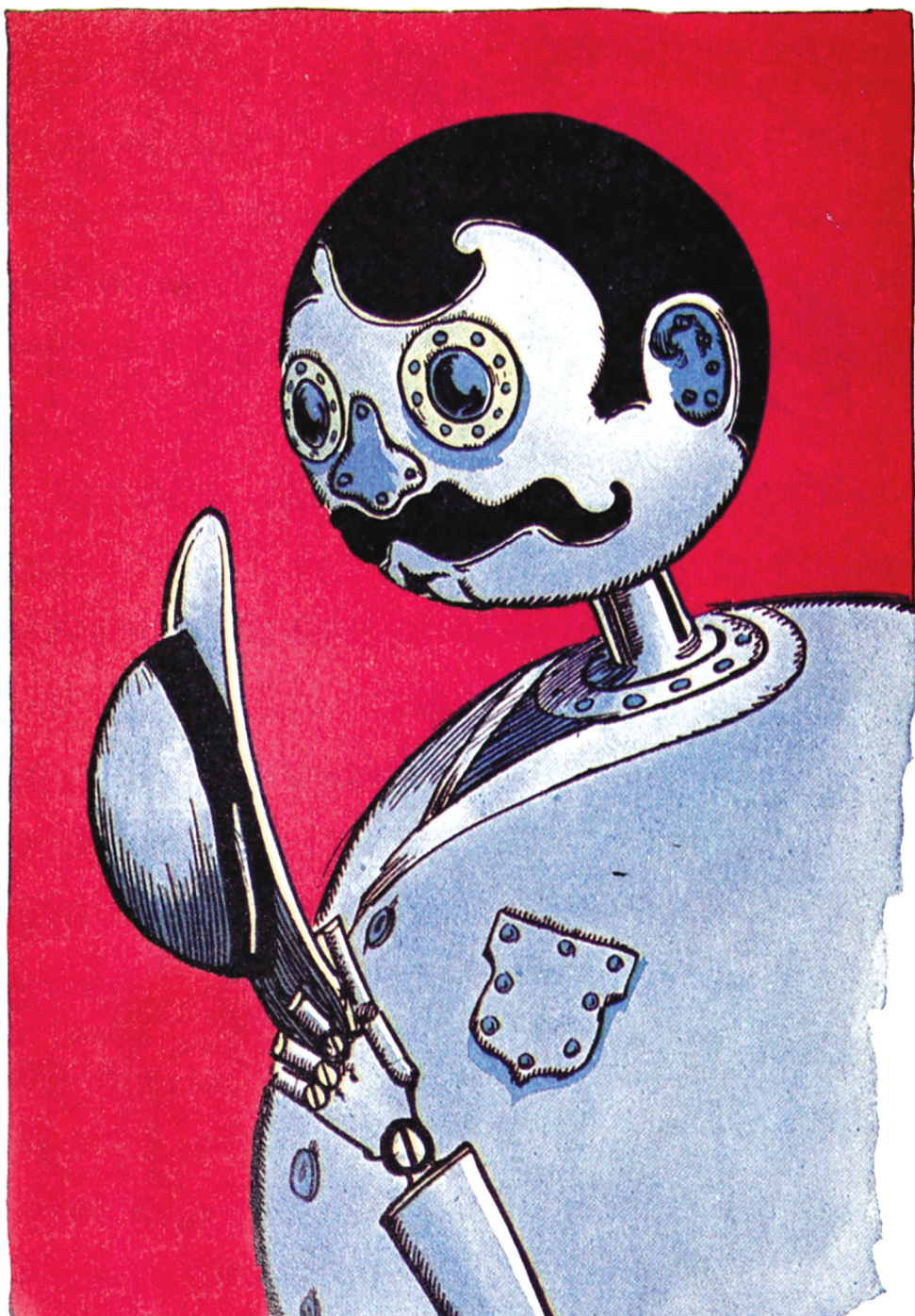
ТИКТАК И КОРОЛЬ ГНОМУС

король Гномус был ужасно зол. Он по неосторожности прикусил язык за завтраком, и тот все еще продолжал болеть. Поэтому повелитель гномов буянил и топал ногами в своем подземном дворце. Пребывая в таком состоянии, Гномус становился донельзя неприятным типом.

И вот случилось так, что в этот злополучный день Механический человечек Тиктак отправился повидать короля Гномуса. Он хотел его кое о чем попросить. Тиктак жил в стране Оз, и, хотя он был очень подвижным и деятельным созданием, он был полностью сделан из металла. Внутри него находилось нечто вроде часового механизма. Одна его часть заставляла Тиктака двигаться. Благодаря второй части он говорил, а третья позволяла думать. Каждую из этих частей надо было заводить отдельным ключом.

Тиктак был сконструирован очень хитро. Тем не менее, его механизмы были далеки от совершенства. Одна или несколько его деталей в критический момент могли выйти из строя, и тогда бедняга стал бы совершенно беспомощным. К тому же, некоторые части

*И вот случилось так, что в этот злополучный день
Механический человек Тиктак отправился повидать короля Гномуса*

Тиктака изнашивались от частого использования, и как раз теперь его мыслительный механизм нуждался в ремонте. Коротышка Волшебник из страны Оз долго возился с этим механизмом Тиктака, но так и не сумел как следует его отрегулировать. Поэтому он посоветовал Тиктаку отправиться к королю Гномусу и разжиться у него новым комплектом пружин, которые бы сделали его мысли более гибкими и быстрыми.

— Будь осторожен с этим Гномусом, — предупредил Волшебник Механического человечка. — У него скверный характер, и любая мелочь может легко его вывести из себя.

Тиктак был благодарен за этот совет. Волшебник завел все механизмы Тиктака до упора и направил его в сторону владений Гномуса.

Тиктак благополучно миновал смертоносную пустыню страны Оз, ведь он не был созданием из плоти и крови, и пески этой пустыни не могли причинить ему никакого вреда. Тиктак добрался до входа в подземные владения Гномуса, и там его встретил Калико, который был главным управляющим всех владений Гномуса. Калико подзавел Тиктака, и тот сказал своим механическим отрывистым голосом:

— Я хо-чу видеть коро-ля Гномуса.

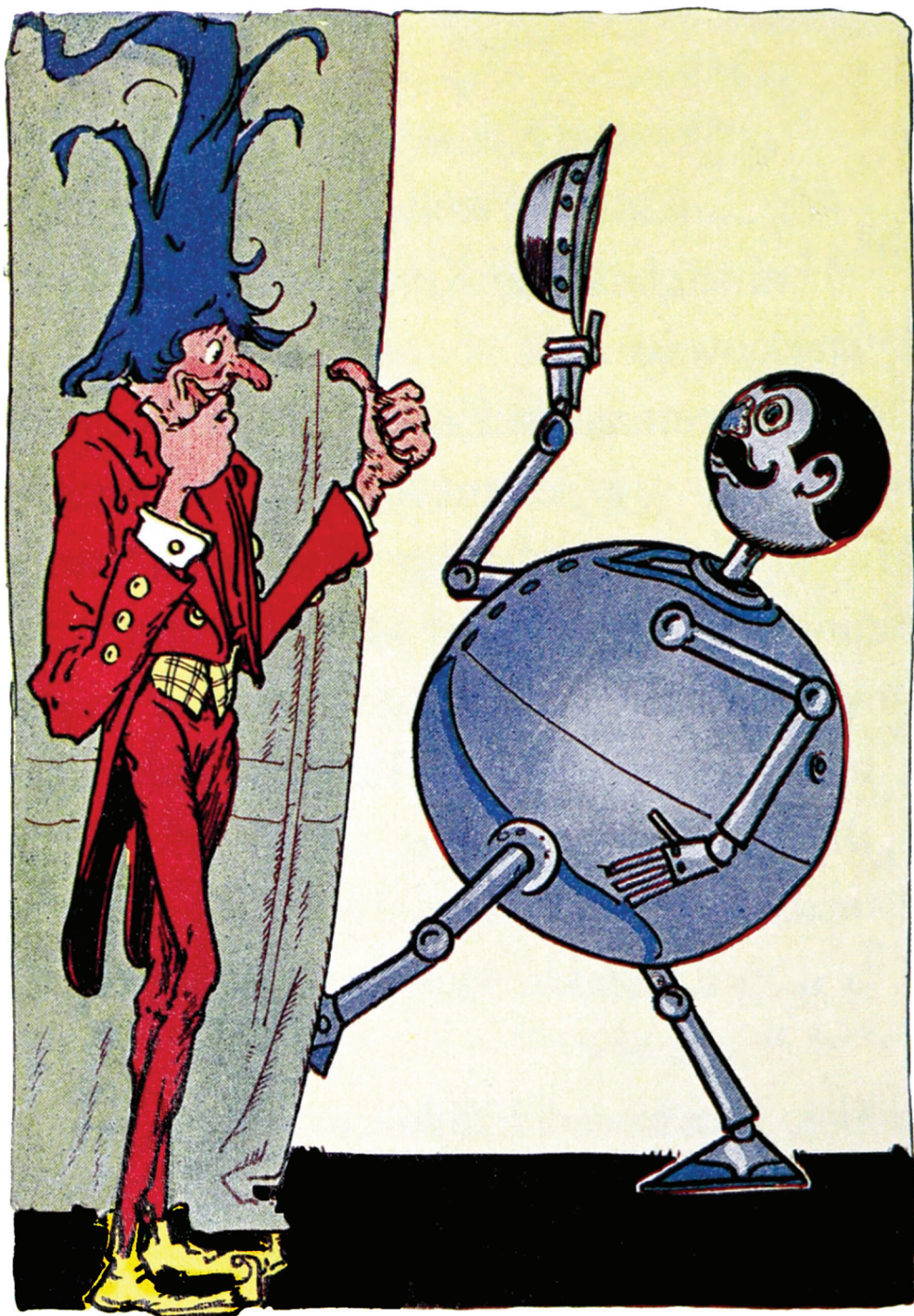
— Ну, что же, — заметил Калико, — возможно, такое железное создание как ты и может предстать перед Его Величеством сегодня утром без вреда для своего здоровья. Однако ты должен явиться к нему сам, ибо если я теперь появлюсь в украшенном самоцветами Тронном зале, где нынче беснуется Гномус, то быстро стану похож на картофельное пюре, и толку от меня не будет никакого.

— Я не боюсь твоего Гномуса, — ответил Тиктак.

— Тогда заходи и чувствуй себя как дома, — молвил Калико и открыл проход в подземные пещеры.

Тиктак тут же направится в Тронный зал, где столкнулся с изумленным королем Гномусом.

— Доброе утро, — поздоровался Тиктак. — Мне нужны две новые стальные пружины для моего мыслительного механизма и новая шестеренка для моего ре-про-дуктора. Что скажете, ваше величество?

— Ну, что же, — заметил Калико, — возможно, такое железное создание как ты и может предстать перед Его Величеством сегодня утром без вреда для своего здоровья

В ответ король Гномус лишь угрожающе зарычал, и его глаза покраснели от ярости.

— Как ты смеешь заявляться сюда без приглашения? — завопил он.

— Так и смею, — спокойно заявил Тиктак. — Я не боюсь толстяка Гномуса.

Это была правдивая, но весьма неразумная речь. Если бы мыслительный механизм Тиктака работал исправно, наверняка Механический человек ответил бы как-нибудь иначе.

В ответ разгневанный Гномус схватил свою тяжелую булаву и метнул ее прямо в Тиктака. Она ударила Механического человека прямо в грудь, при этом сила удара была такова, что у Тиктака повывлетали болты, которые скрепляли пластины его тела. В результате Тиктак лопнул, словно расколотый грецкий орех, и на пол из него целым роем полетели сотни колесиков, шестеренок и пружин. Они застучали по полу, словно град, и покатались в разные стороны.

От Тиктака осталась только груда металлолома, и сам король Гномус был настолько поражен ужасным эффектом своего броска, что молча застыл в изумлении.

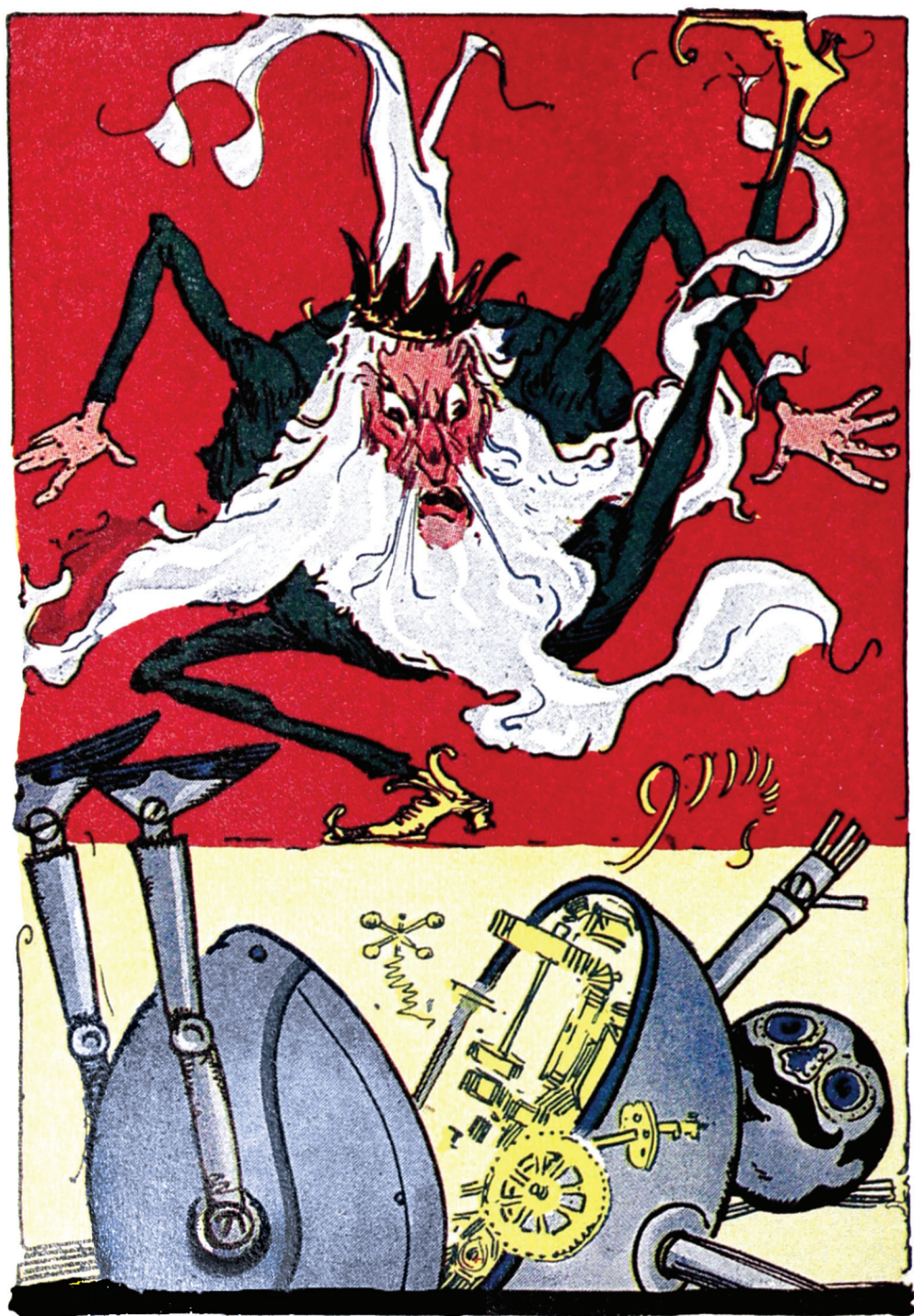
Гнев Его Величества быстро улетучился. Он вспомнил, что Механический человек пользовался особым вниманием могущественной принцессы Озмы, и Гномус подумал, что гибель Тиктака наверняка ее возмутит.

— Да, жаль! Очень жаль! — тихо пробормотал Гномус. — Мне очень жаль, что я испортил этого парня. Я и не подозревал, что он так легко может сломаться.

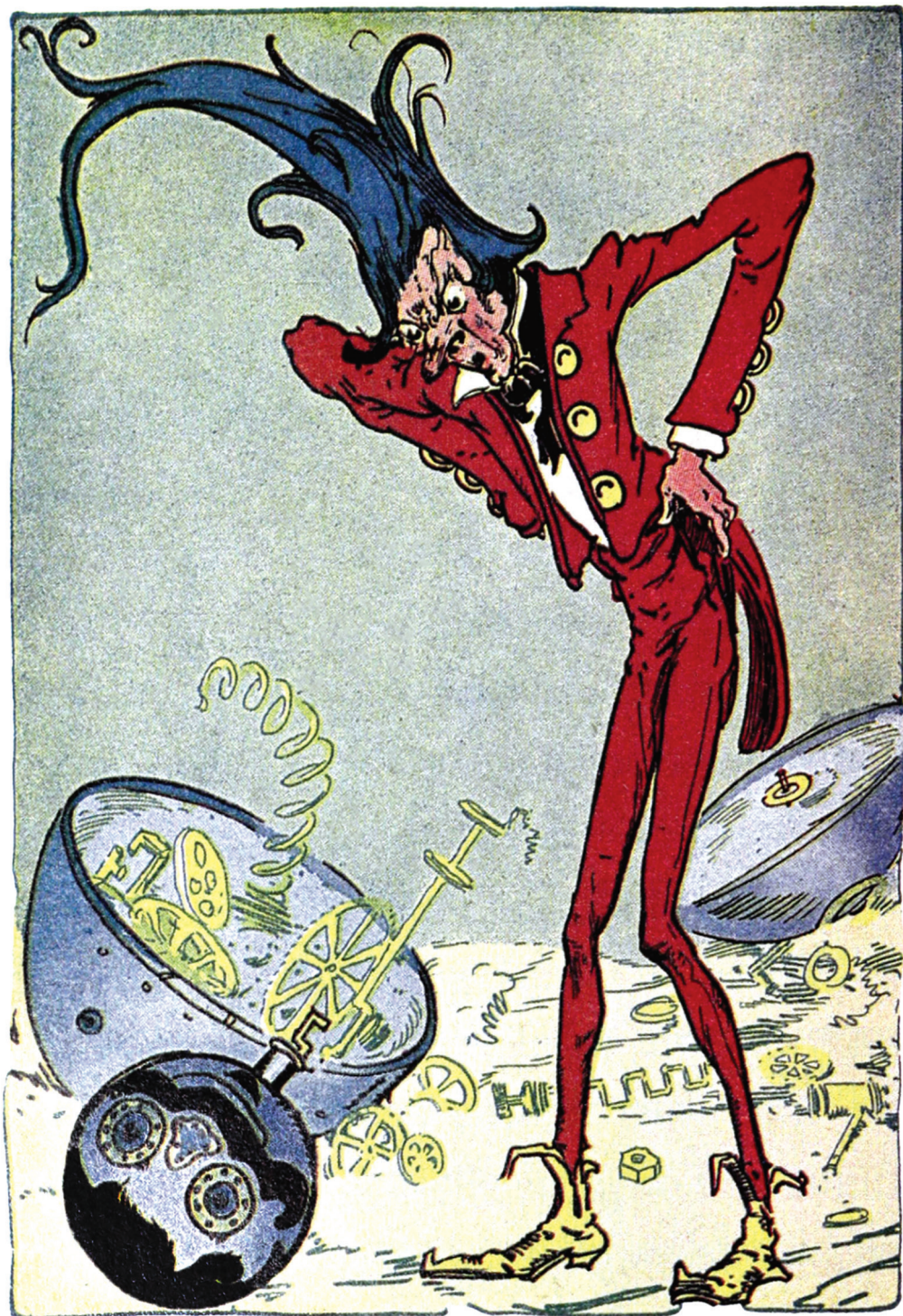
— Лучше бы Вы этого не делали, — заметил Калико, который в это время все-таки рискнул зайти в Тронный зал. — Когда Озма узнает о случившемся, она наверняка пойдет на Вас войной, и Вы, скорее всего, в результате лишитесь и трона, и своих подземных владений.

При этих словах король Гномус побледнел. Он ведь любил править своими гномами, а ничего другого в жизни он делать и не умел. Если Озма его победит, как ему жить дальше?

— Так ты думаешь, Озма рассердится? — с тревогой спросил он Калико.

*От Тиктака осталась только грудa металлолома,
и сам король Гномус был настолько поражен ужасным эффектом
своего броска, что молча застыл в изумлении*

— Когда Озма узнает о случившемся,
она наверняка пойдет на Вас войной, и Вы, скорее всего,
в результате лишитесь и трона, и своих подземных владений.

— Уверен, — кивнул тот. — И у нее на это есть веская причина. Вы ведь превратили ее любимца в грудку железа.

В ответ Гномус лишь глухо застонал.

— Собери все эти детали, — приказал он Калико, — и сбрось их в выгребную яму.

А затем правитель подземного мира забрался в дальнюю пещеру, и несколько дней оттуда не вылезал. Честно говоря, Гномусу было неловко за свою необоснованную вспышку гнева, и он боялся последствий своего опрометчивого поступка.

Калико же сгреб все обломки Тиктака, но он не выбросил их в яму. Калико был умелым и искусным механиком, и он решил попробовать восстановить из этих деталей Механического человечка.

Ни один механик в мире не сталкивался с более сложной головоломкой, однако это была интересная работа, и Калико с ней прекрасно справился. Обнаружив изношенное колесико или сломанную пружину, он изготавливал новую деталь.

Усердно работая день и ночь, за две недели Калико удалось справиться с поставленной перед собой задачей. Он восстановил все три главных часовых механизма Тиктака, и вскоре в тело Механического человечка была вставлена последняя заклепка. Затем Калико завел механизм движения Тиктака, и тот бодро зашагал взад и вперед, словно и не был сломан. Тогда Калико завел мыслительный и речевой механизмы Тиктака и спросил Механического человечка:

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответил Тиктак. — Ты проделал хорошую работу, Кали-ко, и спас меня от гибели. Премного благодарен.

— Не стоит благодарности, — ответил Главный управляющий подземельями Гномуса. — Я получил удовольствие от этой работы.

В этот момент в пещерах раздался удар гонга правителя гномов, и Калико бросился через украшенный драгоценными камнями проход в пещеру, в которой прятался король Гномус.

— Послушай, Калико, — кротко сказал Гномус своему управляющему, — я провел в добровольном заточении достаточно много времени, чтобы горько раскаяться в уничтожении Тиктака. Конечно, Озма наверняка захочет отомстить нам, она пошлет сюда

свою армию, и мы будем должны принять какие-то меры, чтобы ей помешать. Меня утешает одно: Тиктак ведь на самом деле не человек из плоти и крови. Он всего лишь машина, механизм. Поэтому в том, что он теперь не работает, нет большой беды. Поначалу я не спал ночами от беспокойства, а потом понял — в том, что я разбил Механического человечка не больше вреда, чем в поломке куклы из воска. Ты так не думаешь?

— Я слишком ничтожен, чтобы думать в присутствии Вашего Величества, — уклончиво ответил Калико.

— Тогда принеси мне что-нибудь поесть! — приказал Гномус. — Я умираю от голода! Думаю, двух жареных козлят, корзины пирожков и девяти булочек с кремом мне хватит до обеда.

Калико поклонился и поспешил на королевскую кухню, на время позабыв о Тиктаке, который продолжал вышагивать в соседней пещере. Когда туда зашел король Гномус, он внезапно столкнулся с Механическим человечком нос к носу. При этом монарх выпучил глаза от страха и задрожал всем телом.

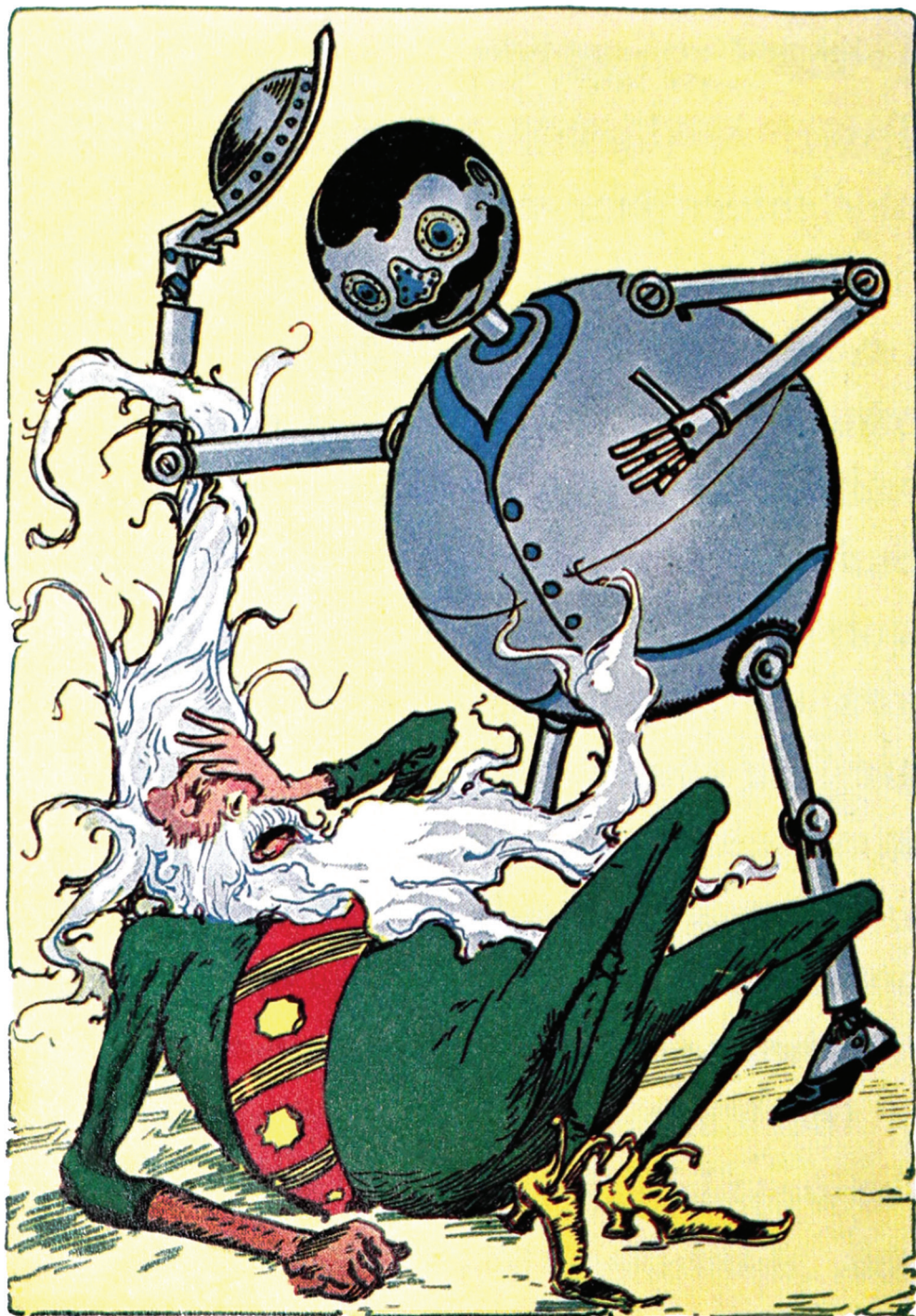
— Прочь, мрачная Тень! — воскликнул он. — Тебя здесь быть не должно! Я же прекрасно знаю, что все твои шестеренки и пружинки кучей свалены на дно выгребной ямы! Исчезни, призрак! Оставь меня в покое, ибо я горько раскаялся в содеянном!

— Ну извини-те! — ответил Тиктак довольно хрипло, потому что Калико забыл смазать его речевой механизм.

Однако говорящий призрак — это было уже слишком для потрясенного короля Гномуса! Он вскрикнул от ужаса и выбежал из пещеры. Тиктак последовал за ним, а правитель подземного мира стремительно бросился в боковой коридор, где налетел на Калико, который возвращался с целым подносом еды. Звук бьющейся посуды, и звяканье полетевших на пол осколков еще больше напугали Гномуса. Он снова заорал от ужаса и бросился в огромную пещеру, где добрая тысяча гномов ковали металл.

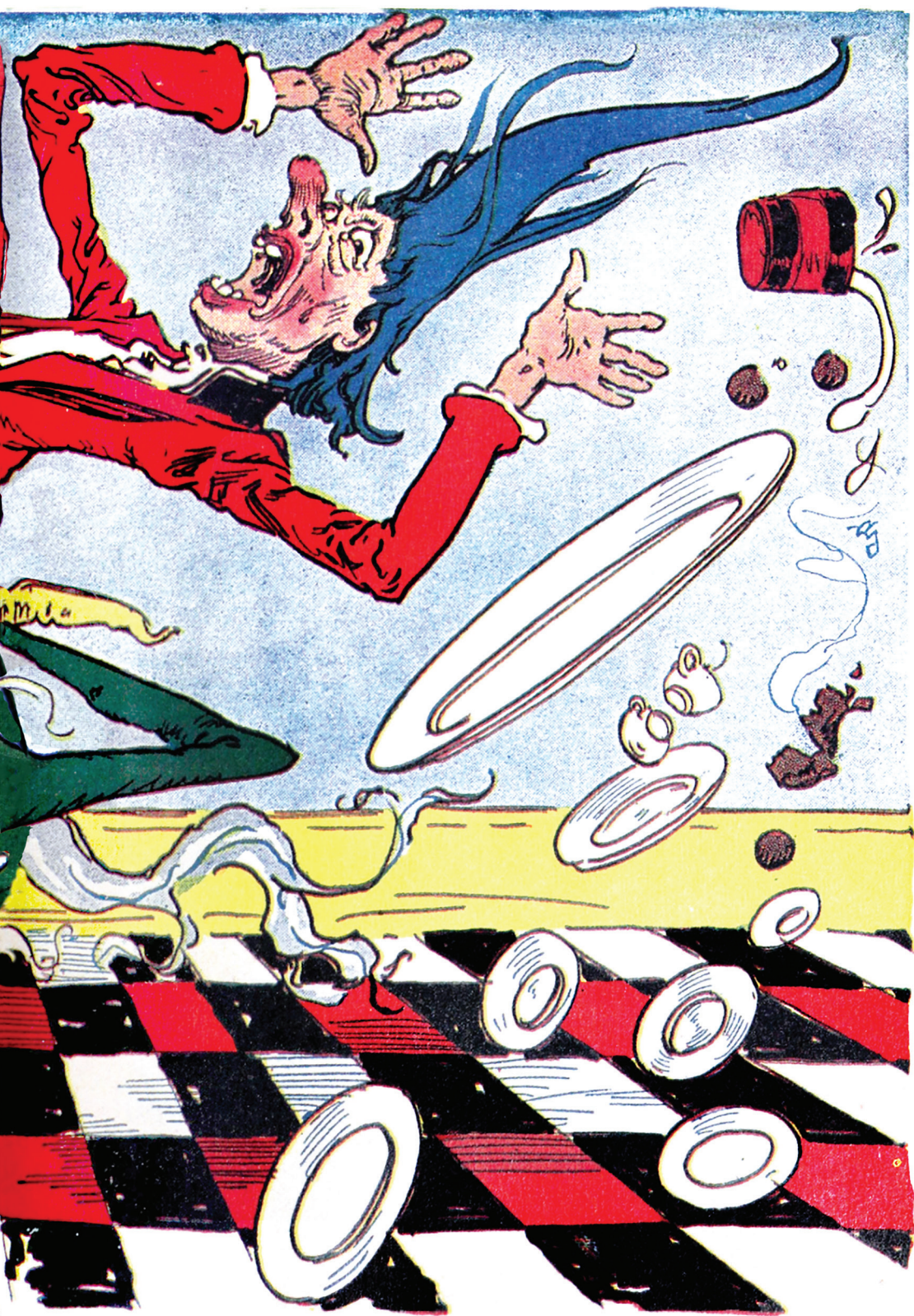
— Берегитесь! Сюда идет призрак Механического человека! — закричал им испуганный правитель.

В ответ все гномы побросали свои инструменты и кинулись вон из пещеры. При этом они сбили Гномуса с ног и изрядно его потоптали. Когда Тиктак дошел до этой пещеры, в ней остался только

— Ну извини-те! — ответил Тиктак довольно хрипло,
потому что Калико забыл смазать его речевой механизм.

Гномус. Крепко зажмутив глаза, он валялся на каменном полу и молил о пощаде, поскольку был свято уверен, что прямо на него надвигается жуткий призрак.

— Мне кажется, — спокойно сказал ему Тиктак, — что Ваше Величество ведет себя как ребенок. Я не призрак. Призраков не существует. Я — настоящий.

Гномус перестал вопить, сел и открыл глаза.

— А разве я не разбил тебя на куски? — спросил он дрожащим голосом.

— Так и было, — подтвердил Тиктак.

— Тогда ты должен быть грудой хлама, и поэтому то, что я вижу — призрак! — заупрямился Гномус.

— Это не так, — заявил Тиктак. — Калико подобрал все мои части и собрал меня заново. Теперь я как новенький, а может, и лучше прежнего.

— Это правда, Ваше Величество, — подтвердил появившийся рядом Калико. — Надеюсь, Вы простите меня за то, что я починил Тиктака. Он был полностью разбит после того, как Вы швырнули в него свою булаву, и мне было почти так же трудно соединить вместе все его части, как и собирать урожай репы с куста крыжовника. И все же я справился! — гордо добавил Калико.

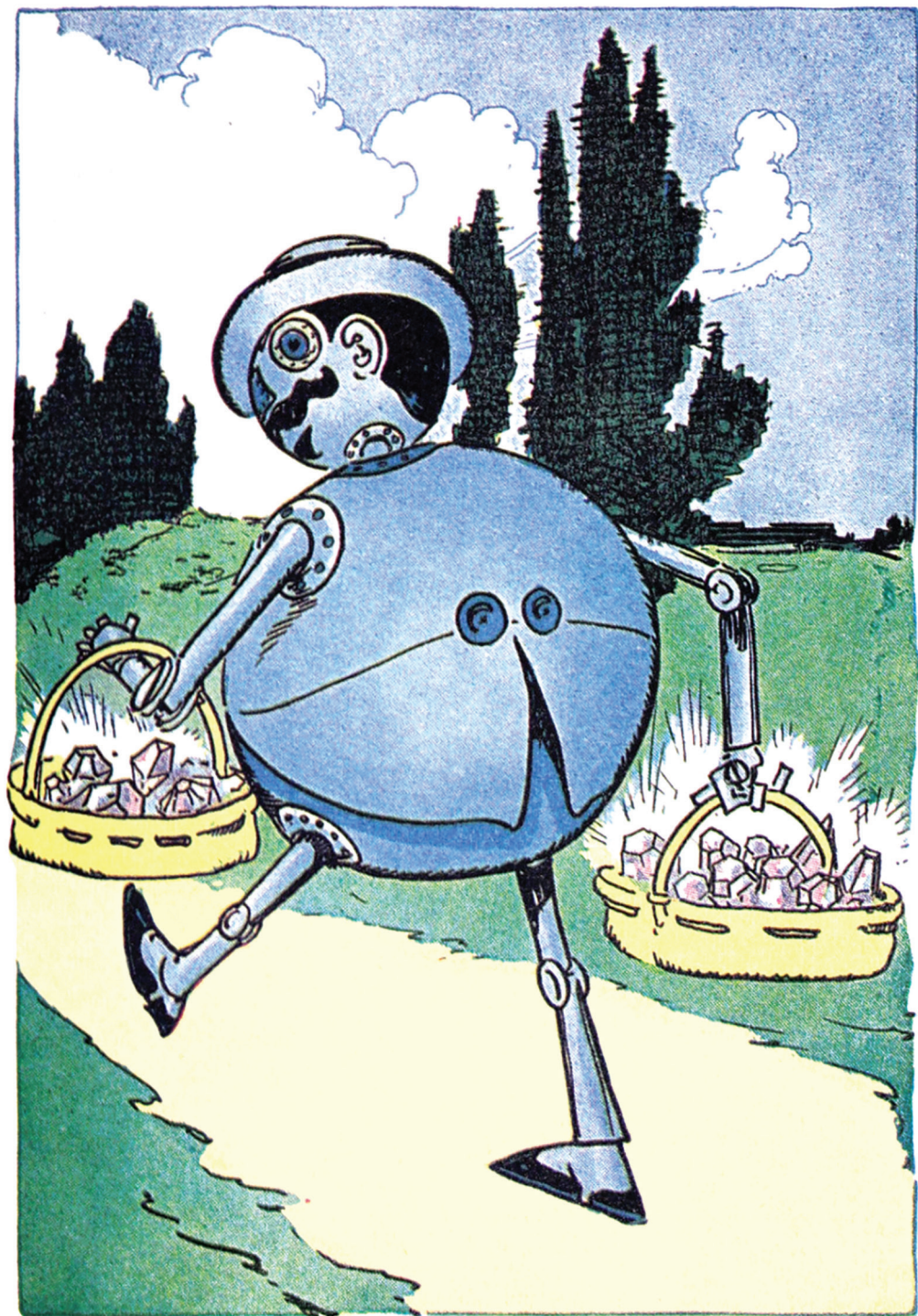
— Ладно, я тебя прощаю, — заявил ему король Гномус, с глубоким вздохом поднимаясь на ноги. — Я увеличу твое годовое жалованье, а Тиктак вернется в страну Оз, нагруженный драгоценностями для принцессы Озмы.

— Ладно, — согласился Тиктак. — Однако мне хотелось бы знать, почему ты швырнул в меня своей булавой?

— Потому что я был зол! — признался Гномус. — А когда я злюсь, я всегда делаю что-то, о чем потом сожалею. Поэтому я твердо решил больше никогда не злиться, если только... если только...

— Если только что, Ваше Величество? — спросил Калико.

— Если только меня снова что-нибудь не расстроит! — буркнул в ответ повелитель гномов и отправился в свою сокровищницу за драгоценностями для принцессы Озмы.

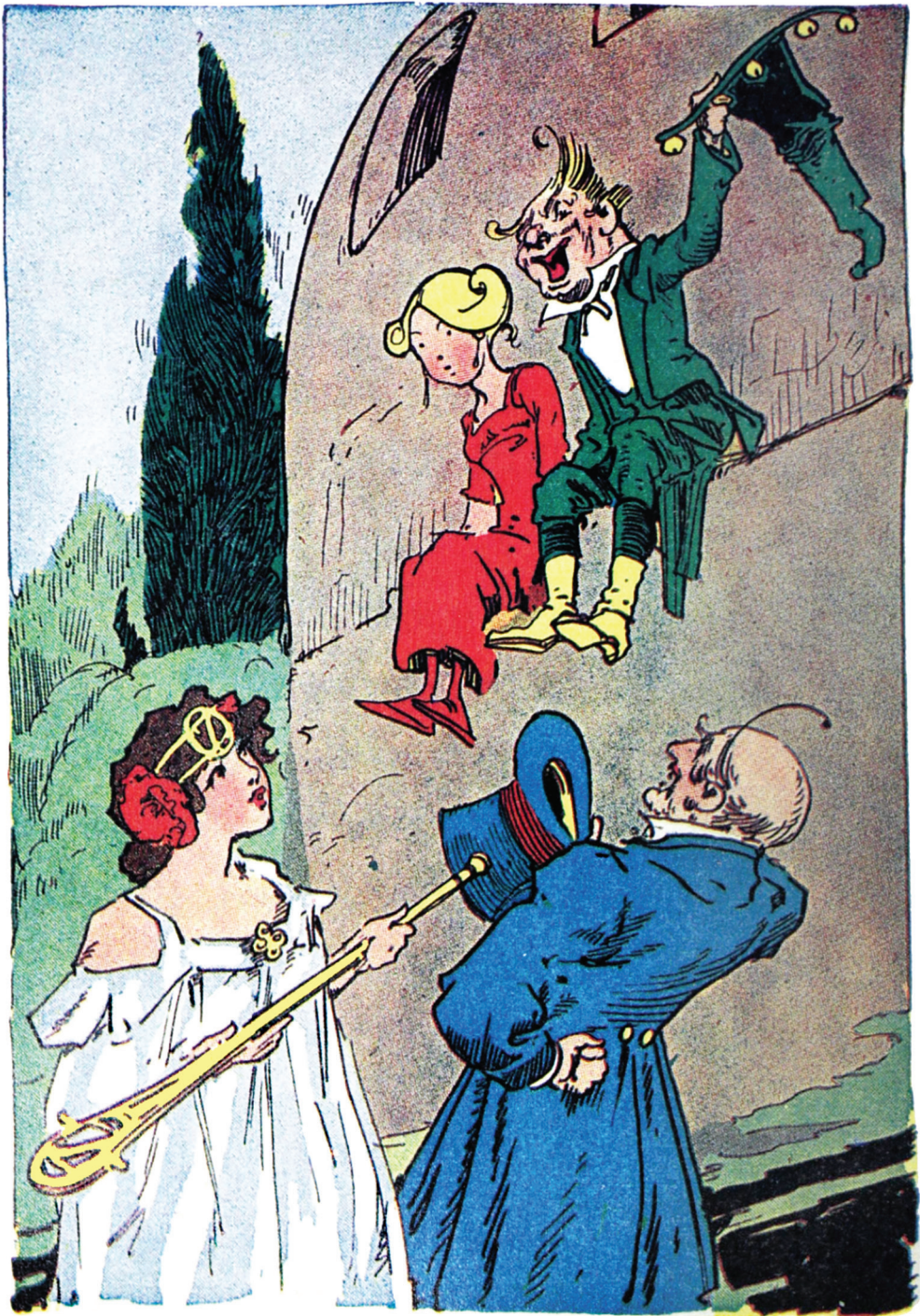
ОЗМА И ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ОЗ

авным-давно в дивном Изумрудном городе, который расположен в самом центре сказочной страны Оз, жила прекрасная девушка — принцесса Озма, правившая всей этой волшебной страной. Среди подданных этой очаровательной правительницы был маленький, ссохшийся старичок, известный как Волшебник страны Оз. Он жил в великолепном дворце Озмы, в отведенных для него уютных покоях.

Этот маленький Волшебник мог творить с помощью магии множество странных и удивительных вещей. Однако человеком он был добрым, веселым и улыбчивым, поэтому жители Изумрудного города не опасались его магии. Наоборот — все любили этого человека.

Принцесса Озма очень хотела, чтобы все ее подданные, обитавшие в прекрасной стране Оз, были счастливы и всем довольны. Поэтому однажды утром она решила отправиться в путеше-

*Поэтому однажды утром
она решила отправиться в путешествие по своим владениям,
чтобы выяснить, все ли в порядке в ее волшебной стране*

ствие по своим владениям, чтобы выяснить, все ли в порядке в ее волшебной стране. Быть может кто-то чем-то недоволен, или возникла какая-нибудь несправедливость, которую нужно срочно исправить. Озма попросила коротышку Волшебника сопровождать ее, и он с радостью согласился.

— Может стоит прихватить мой саквояж с магическими предметами? — предложил он.

— Разумеется, — кивнула Озма. — Магия нам может пригодиться, ведь мы наверняка окажемся в каких-нибудь неизведанных уголках страны Оз, где нас могут поджидать незнакомые создания и опасные приключения.

Поэтому Волшебник взял свой саквояж с магическими предметами и вскоре покинул Изумрудный город вместе с юной Озмой. И вот, после нескольких дней пути они дошли до неизведанной горной местности. Раньше в этих краях ни один из них никогда не бывал. Волшебник и Озма остановились передохнуть в горном домике, который прилепился к скале рядом с извилистой тропкой, ведущей в живописную долину, и принцесса спросила одного их обитателей этого жилища:

— Вы счастливы? Есть ли у вас какие-нибудь жалобы на вашу судьбу?

— Мы счастливы, — был ответ, — если не считать трех проказливых бесенят, которые живут в долине. Они частенько приходят сюда, чтобы досаждают нам. Если бы Ваше Высочество прогнали этих бесенят, вся наша семья была бы счастлива, и мы были бы Вам очень благодарны.

— И что же это за негодные бесенята? — поинтересовалась юная правительница.

— Одного зовут Олли, другого Удо, а третьего Эрти, — ответил хозяин хижины. — Они никого не уважают, и сладу с ними нет никакого. Если через долину проходят чужаки, эти бесенята насмеются над ними, корчат им жуткие рожи и оскорбляют. Частенько они сталкивают путников с дороги или бросают в них камни. Всякий раз, когда Олли, Удо и Эрти приходят сюда нас беспокоить, все мы прячемся в нашем доме, запираем все двери и окна и не смеем носа наружу высунуть, пока эти бесенята не уберутся восвояси.

*Вскоре они наткнулись на три выдолбленные в скале пещерки,
и перед каждой сидело, скрестив ноги, похожее на маленького гнома
странного вида создание.*

Принцесса Озма была крайне огорчена услышанным, а коротышка Волшебник покачал головой и самым серьезным образом заявил, что эти проказники должны быть наказаны. Озма с Волшебником заверили обитателей домика, что постараются их защитить, и они посмотрят, что можно сделать. Сразу после этого Озма и Волшебник отправились в долину на поиски жилища этих трех озорных созданий.

Вскоре они наткнулись на три выдолбленные в скале пещерки, и перед каждой сидело, скрестив ноги, похожее на маленького гнома странного вида создание. Озма и Волшебник остановились, чтобы получше их рассмотреть. При этом они заметили, что каждый из этой троицы неплохо сложен и по виду весьма силен. У всех были большие круглые уши, плоские носы и широкие раскрытые рты, а их волосы цвета вороньего крыла были собраны на макушке в два похожих на рожки пучка. Одежда бесенят (а это были именно они) плотно облекала их тела и конечности, а сами бесенята были настолько малы, что поначалу Озма не сочла их опасными. Однако один из них внезапно протянул руку, схватил принцессу за платье и дернул его так сильно, что Озма чуть не упала. Мгновение спустя другой бесенок толкнул коротышку Волшебника с такой силой, что тот налетел на Озму, и оба от неожиданности растянулись на земле.

Увидав это, бесенята громко расхохотались. Они начали быстро бегать по кругу, поднимая дорожную пыль, и толкать принцессу, которая громко крикнула:

— Волшебник, сделай же что-нибудь!

Волшебник тут же начал действовать. Не вставая на ноги, он открыл свой саквояж, достал необходимые магические предметы и пробормотал заклинание.

В тот же миг три бесенка превратились в три куста — невысоких колючих куста с длинными корнями. Эти кусты поначалу совершенно не двигались (возможно, от удивления, вызванного столь неожиданным и внезапным преображением), поэтому Волшебник и принцесса смогли спокойно подняться и отряхнуть дорожную пыль со своей красивой одежды. Затем Озма повернулась к кустам и сказала им:

Один из кустов прижался к Волшебнику
и так уколол его своими острыми шипами,
что бедняга вскрикнул: «Ой!» и бросился наутек

— В тех неудобствах, которое вы сейчас терпите, мои бедные бесенята, вы целиком и полностью виноваты сами. Вы больше не сможете досаждать безобидным путникам, и вы будете оставаться уродливыми кустами с острыми шипами до тех пор, пока не раскаетесь в своих дурных поступках и не пообещаете вести себя прилично.

— Да, Ваше Высочество, теперь они уже не смогут проказничать, — добавил Волшебник, который был очень доволен результатами своей магии. — Думаю, лучше всего оставить бесенят этими кустами на веки вечные.

Впрочем, должно быть с сотворенной Волшебником магией было что-то не так, или же бесенята и сами умели колдовать, потому что сразу после этих слов кусты задвигались. Сначала они просто замахали ветками, а после начали передвигаться по земле, с трудом вытаскивая из земли свои корни. Один из кустов прижался к Волшебнику и так уколол его своими острыми шипами, что бедняга вскрикнул: «Ой!» и бросился наутек.

Озма побежала за ними, потому что два других куста попытались и ей вонзить свои шипы в ноги, а одному из них удалось подобраться так близко, что он порвал ее прекрасное платье. Юная принцесса умела быстро бегать. Она последовала за Волшебником, и ей без труда удалось оторваться от преследовавших ее кустов. Однако тут, к несчастью, Волшебник споткнулся о камень и покатился кубарем на землю. Кусты же продолжали приближаться. Тогда Озма спряталась за стволом ближайшего дерева и крикнула Волшебнику:

— Скорее преврати их во что-нибудь другое!

Волшебник услышал этот призыв, хотя еще не до конца пришел в себя после падения. Выхватив из своего баула первый попавшийся магический предмет, он превратил кусты в трех белых поросят. Бесенят это крайне удивило. Обретя облик толстеньких и довольно симпатичных свинок, они отбежали немного в сторону и присели, чтобы немного свыкнуться со своим новым обликом.

Облегченно вздохнув, Озма вышла из-за дерева и сказала Волшебнику:

— Так-то лучше! Думаю, эти поросята будут совершенно безобидны, и теперь никто уже не будет опасаться появления проказливых бесенят.

*Юная принцесса устремилась на помощь Волшебнику
и добежала до него как раз в тот момент, когда он, отплываваясь
и ворча, вылезал из реки*

— Я хотел превратить их в мышей, — признался Волшебник, — но впопыхах и от волнения применил не то заклинание. Впрочем, если эти ужасные создания и в облике свиней не будут вести себя прилично, их можно будет убить и съесть. Думаю, из них выйдут отличные отбивные или сосиски.

А рассерженные не на шутку бесенята явно не собирались вести себя прилично. Когда Озма и коротышка Волшебник повернулись к ним спинами, чтобы продолжить свой путь, три поросенка бросились вперед, проскочили к ним вплотную и сбили с ног. Озма с Волшебником потеряли равновесие и упали на землю, хватаясь друг за друга. Волшебник попытался встать, но при этом он опять споткнулся и упал прямо на спину третьего поросенка, а тот бросился стрелой вперед, увлекая на себе Волшебника. Так он пробежал довольно далеко, а потом сбросил незадачливого коротышку в реку.

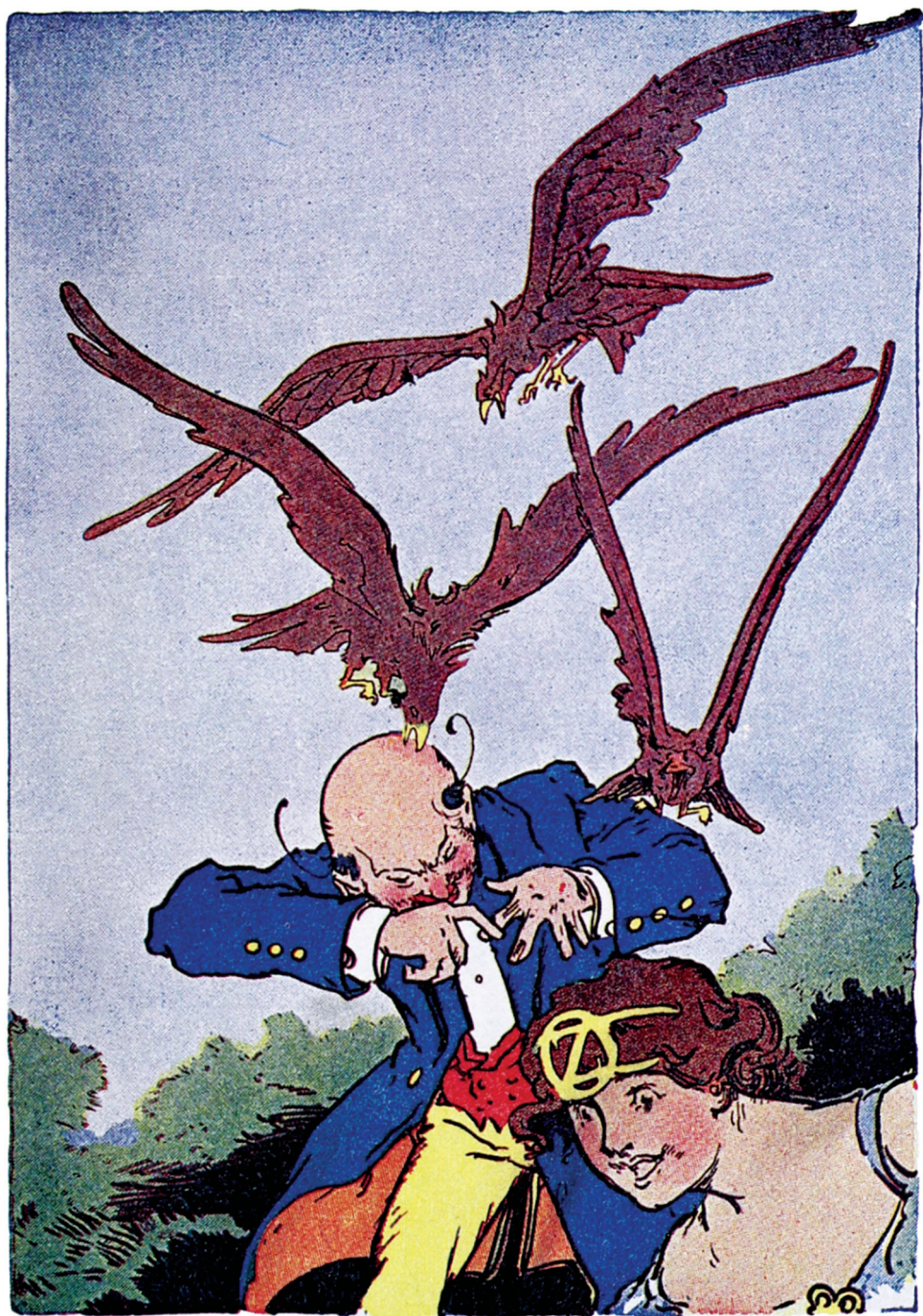
Озма в это время успела подняться на ноги. К счастью, она не пострадала. Юная принцесса устремила на помощь Волшебнику и добежала до него как раз в тот момент, когда он, отплеываясь и ворча, вылезал из реки. Вода с его одежды лилась ручьем. Глядя на плачевный вид Волшебника, Озма невольно рассмеялась.

Едва Волшебник успел протереть глаза, как один из проказливых поросят снова налетел на него и отправил его в реку во второй раз! Негодные поросята попытались сбить с ног и Озму, но ей удалось вскочить за пень и увернуться от нападавших. В этот момент Волшебник снова вылез из воды. Он схватил длинную палку с острым концом для защиты и пробормотал магическое заклинание, которое во мгновение ока высушило его одежду. Затем он поспешил на помощь Озме. Грозя поросятам заостренной палкой, Волшебник старался держать их на расстоянии.

— Нет, так дело не пойдет, — заметила принцесса. — Мы ведь ничего толком не добились. Эти бесенята даже в образе поросят будут беспокоить путников не меньше прежнего. Преврати их во что-нибудь другое!

Волшебник немного подумал, а затем превратил трех белых поросят в сизокрылых голубей.

— Голуби, — заметил он при этом, — самые безобидные существа на свете.

*Волшебник немного подумал,
а затем превратил трех белых поросят в сизокрылых голубей.*

Однако не успел он толком договорить эту фразу, как голуби налетели на наших друзей и попытались выклевать им глаза. Озма с Волшебником прикрывали глаза руками, а два голубя при этом клевали Волшебнику пальцы, а третий ухватил клювом прелестное розовое ушко принцессы и так сильно потянул его, что Озма невольно вскрикнула от боли.

— Эти птицы хуже свиней, Волшебник! — крикнула она своему спутнику. — В каких существ ты их не превратишь, это не избавит нас от атак бесенят! Ты должен превратить их во что-то неживое!

В тот момент Волшебник с трудом отмахивался от нападавших на него птиц, однако ему все-таки удалось открыть свой волшебный саквояж. Он пробормотал новое заклинание, и в тот же миг голуби превратились в три пуговицы, которые сразу упали на землю. Волшебник поднял их и с довольной улыбкой заметил:

— Вот эта, оловянная, — Олли, латунная — Удо, а свинцовая — Эрти.

Затем Волшебник положил три пуговицы в маленькую коробочку, которую опустил в карман своей куртки.

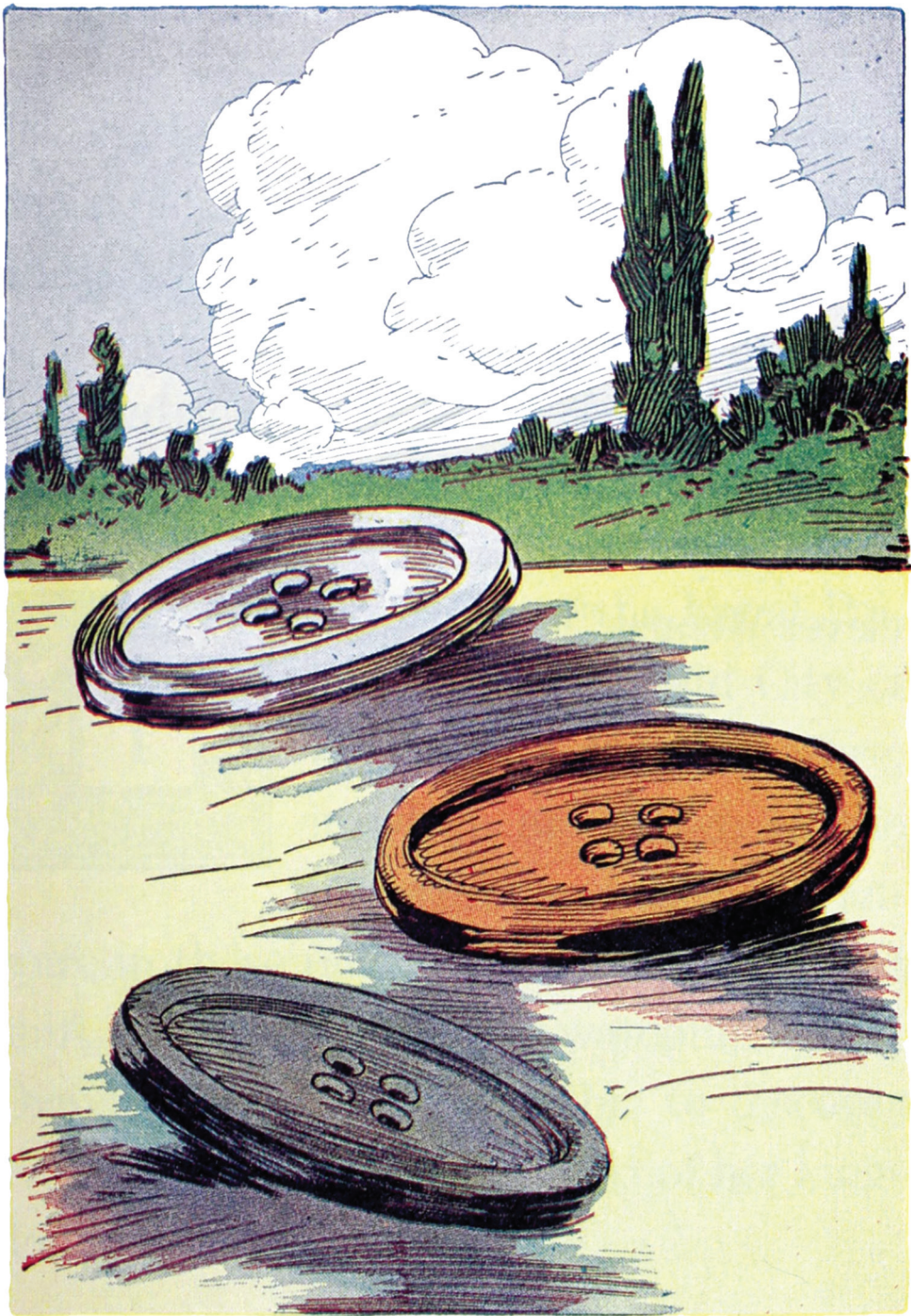
— Теперь, — сказал Волшебник, — эти бесенята не смогут досаждать путникам, ведь мы унесем эти пуговицы с собой в Изумрудный город.

Убедившись, что ей больше ничего не грозит, Озма улыбнулась и спросила Волшебника:

— Думаешь, мы сможем как-то использовать эти пуговицы?

— А прочему бы и нет? — ответил он. — Я собираюсь пришить их к своему пальто, и я буду внимательно за ними приглядывать, ведь в них еще жив бесовский дух. Если через некоторое время бесенята раскаются, пожалеют о своих проказах и пообещают вести себя в будущем хорошо, оловянная пуговица превратится в серебряную, латунная — в золотую, а свинцовая — в алюминиевую. Тогда я верну бесенятам их прежний облик и придумаю для них новые красивые имена. Таким образом три бесенка станут добрыми жителями страны Оз, и я надеюсь, что они станут вашими добронравными подданными!

— Замечательная магия! То, что надо! — воскликнула на радостях Озма. — Без сомнений, мой друг, ты очень искусный волшебник!

— Теперь, — сказал Волшебник, —
эти бесенята не смогут досаждать путникам,
ведь мы унесем эти пуговицы с собой в Изумрудный город.

ТЫКВОГоловый джек и козлы

Изумрудном городе в одной из комнат Королевского дворца страны Оз висит Волшебная Картина, с помощью которой можно увидеть все важные события, происходящие в этом сказочном крае. Изображения на Карти- не постоянно меняются. Наблюдая за ними, юная правительница Озма может следить за всем, что случается в любой части ее вла- дений.

Однажды на своей Волшебной Картине она увидела, как малень- кая девочка и маленький мальчик потерялись в большом и мрач- ном лесу, который находился на западной оконечности страны Оз. Они долго плутали и никак не могли выбраться из этой чащи. Ро- дители их искали, но в совершенно другом месте. Малыши уже вы- бивались из сил, и Озма прекрасно понимала, что если вовремя не прийти им на помощь, дети начнут голодать.

Всякий раз, когда Джеку нужна была новая голова, он выбирал тыкву, вырезал на ней лицо и насаживал вместо своей старой головы, которую за ненадобностью выбрасывал

Поэтому принцесса отправила Тыквоголовому Джеку послание, в котором просила его незамедлительно явиться во дворец. Этот персонаж являлся одним из самых необычных обитателей страны Оз, и он был старым другом и товарищем Озмы. Джек был сделан из грубых палок, соединенных вместе. На этом каркасе висела самая затрапезная одежда. Голова Джека представляла собой тыкву с вырезанными на ней глазами и ртом, и эта голова была насажена на заостренный кол, который служил ему шеей.

Джек был добродушным созданием и всеобщим любимцем. Его тыквенная голова временами начинала портиться, поэтому, чтобы обеспечить себе надежный запас свежих голов, Джек создал большое поле, на котором выращивал тыквы. Он жил посреди этого поля, а его дом представлял собой огромную выдолбленную тыкву. Всякий раз, когда Джеку нужна была новая голова, он выбирал тыкву, вырезал на ней лицо и насаживал вместо своей старой головы, которую за ненадобностью выбрасывал.

В тот день, когда Озма послала за ним, Джек пребывал в отличном настроении. Узнав, в чем дело, он с радостью вызвался спасти потерявшихся малышей. Озма сделала для него карту, на которой было указано, где находится дремучий лес, как до него добраться и какими тропинками нужно следовать, чтобы найти детей. Затем она молвила:

— Думаю, тебе лучше поехать на Козлах, ведь они не только умеют быстро скакать, но и весьма сообразительны. Возможно, они помогут тебе найти малышей.

— Хорошо, — ответил Джек, — я так и сделаю.

Затем он отправился на королевскую конюшню, чтобы предупредить Козлы о предстоящем путешествии.

Это замечательное создание внешне немного напоминало Тыквоголового Джека, хотя и сильно отличалось от него по форме. Тело Козел представляло собой бревно с четырьмя воткнутыми в него палками; они служили этому скакуну ногами. Ветка на одном конце бревна была хвостом, а на другом широкая зарубка изображала рот. Над ней располагались два маленьких сучка, которые служили глазами. Козлы были любимой лошадкой Озмы, и чтобы

Тропка частенько разветвлялась, поэтому Джеку приходилось постоянно сверяться с картой Озмы, и в конце концов у Козел зародилось подозрение, что они и сами заблудились

их деревянные ножки не изнашивались, юная правительница велела подбить их золотыми пластинами.

Джек поздоровался с Козлами и водрузил им на спину украшенное драгоценными камнями седло из ярко-красной кожи.

— Куда направляемся на сей раз? — спросили Козлы, взглянув на Джека и поморгав своими глазами-сучками.

— Идем спасать двух малышей в лесу, — ответил Джек.

Затем он уселся в седло, а Козлы выскочили из конюшни, промчались по улицам Изумрудного города и стремглав выбежали на дорогу, которая вела к густому лесу, где потерялись дети.

Хотя Козлы были невысокими, они умели скакать очень быстро и были совершенно неустойчивы. Ближе к вечеру того же дня они оказались уже далеко на западе, совсем рядом с лесом, к которому направлялся Джек. Ночь Козлы провели, просто тихо стоя у дороги. Им не нужна была еда, потому что деревянное тело Козел никогда не испытывало голода; а не спали Козлы потому, что никогда не уставали. На рассвете они вместе с Джеком снова тронулись в путь и вскоре достигли кромки леса.

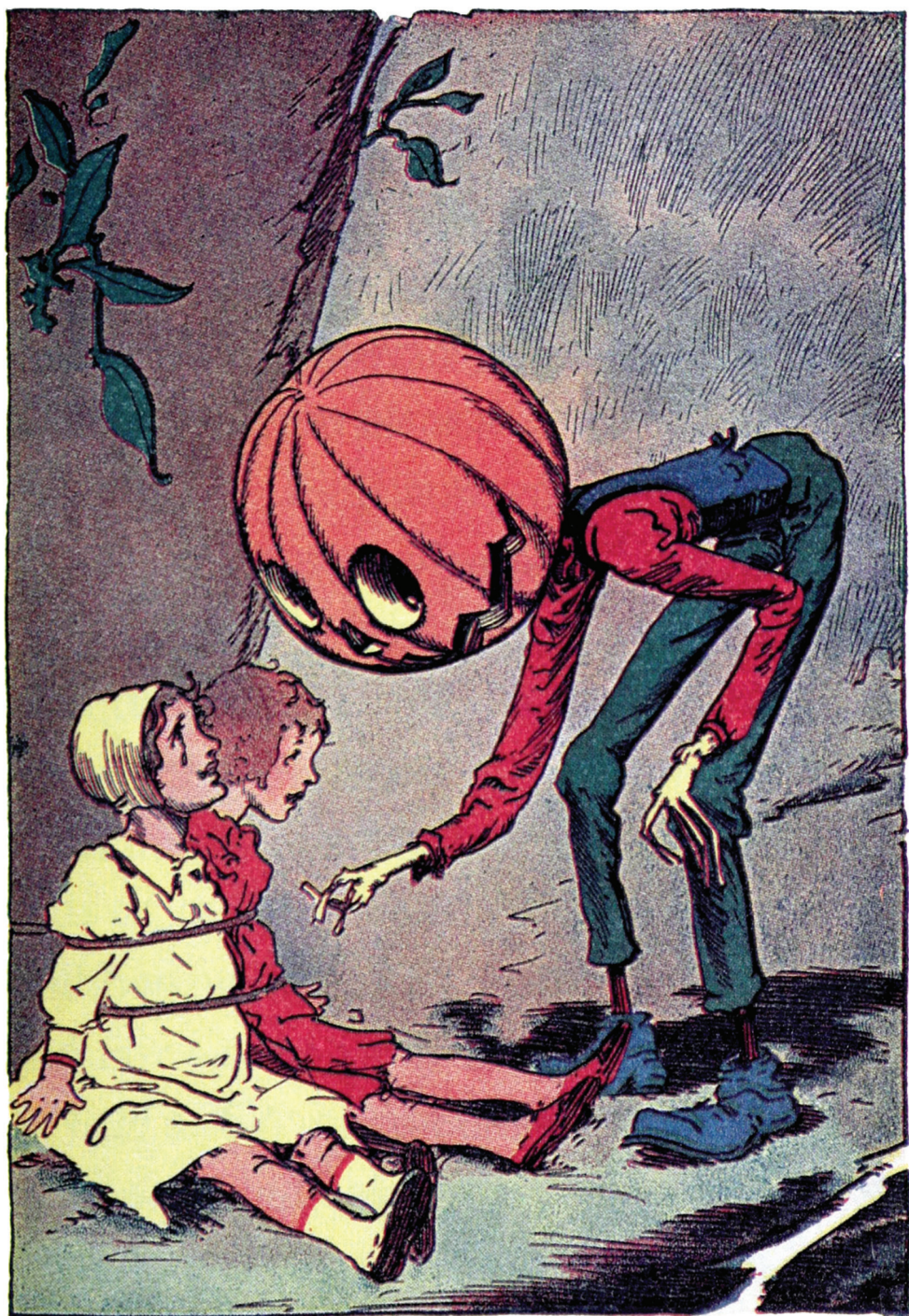
Джек изучил карту, которую дала ему Озма, и нашел нужную тропу, по которой он и направил Козлы. Под густыми кронами деревьев было тихо и мрачно, но Козлы спокойно продолжали бежать вперед рысью, а Джек весело насвистывал по дороге.

Тропка частенько разветвлялась, поэтому Джеку приходилось постоянно сверяться с картой Озмы, и в конце концов у Козел зародилось подозрение, что они и сами заблудились.

— Ты уверен, что мы двигаемся в правильном направлении? — спросили они.

— Конечно, — ответил Джек. — Даже такое тыквоголовое создание как я, у которого вместо мозгов лишь тыквенные семечки, может найти что нужно, используя такую четкую карту. На ней точно обозначена каждая тропинка, а крестиком помечено место, где находятся дети.

Наконец Джек и Козлы добрались до нужного уголка в самой чаще леса, где они действительно обнаружили потерявшихся мальчика и девочку. Однако, к их изумлению, дети оказались крепко привязанными к стволу большого дерева!

— Не унывайте, мои дорогие, — сказал Джек, слезая с Козел. —
Я отведу вас к вашим родителям.

Когда Джек и Козлы к ним приблизились, девочка горько плакала, а мальчик пытался ее утешить, хотя, вероятно, он и сам был напуган не меньше нее.

— Не унывайте, мои дорогие, — сказал Джек, слезая с Козел. — Я отведу вас к вашим родителям. Но почему вы привязаны к этому дереву?

— Потому что, — раздался тонкий, резкий голос, — они воры и грабители. Вот почему!

— Бог мой! — воскликнул Джек.

Он оглянулся, чтобы увидеть, кто это сказал. Ему показалось, что раздавшийся голос донесся откуда-то сверху.

Рядом на дереве сидела большая серая белка. На голове у нее красовалась золотая корона с тремя зубцами. Эта белка прыгала с ветки на ветку и возмущенно цвиркала.

— Эти дети, — сердито верещала она, — украли у нас из кладовки все орехи, которые мы припасли на зиму. Поэтому, будучи Королевой всех белок в этом лесу, я приказала арестовать их и, как видите, привязать к дереву. Они не имели права красть наши припасы! Мы их накажем!

— Мы были очень голодны, — заметил мальчик, умоляющим тоном. — И мы нашли дупло дерева, полное орехов, и мы их съели, чтобы подкрепиться. Мы не хотели голодать, а еда была прямо у нас перед носом!

— Понятно, — кивнул в ответ Джек своей тыквенной головой. — Учитывая обстоятельства, в которых вы оказались, я ничуть тебя не виню. Ни капельки!

Затем он начал развязывать веревки, которыми дети были привязаны к дереву.

— Прекрати! — воскликнула Королева всех белок, еще быстрее забегав по ветке. — Ты не должен освобождать наших пленников! Ты не имеешь на это права!

Но Джек не обратил внимания на протесты беличьей королевы. Его деревянные пальцы были неуклюжими, и ему потребовалось некоторое время, чтобы развязать все узлы. Когда же ему наконец удалось это сделать, все дерево было усыпано белками, которых созвала их королева. Все они были в ярости от того, как обошлись

*Рядом на дереве сидела большая серая белка.
На голове у нее красовался золотая корона с тремя зубцами*

с их пленниками. Белки начали швырять в Джека орехами, а тот лишь посмеивался, помогая детям подняться на ноги.

На вершине этого дерева находилась большая засохшая ветка. На ней сгрудилось так много белок, что ветка внезапно обломилась и полетела вниз на землю. А там как раз стоял бедняга Джек. Ветка угодила ему прямо в голову. От этого удара голова Джека треснула, а его деревянное тело покатилося кубарем по земле и ударилося о соседнее дерево.

Мгновение спустя Джек сел и ощупал себя. Головы у него как не бывало! В результате Джек не мог ни видеть, ни говорить. Пожалуй, это самое большое несчастье, которое могло случиться с Тыквоголовым Джеком. Белки были в восторге. Видя, в какое бедственное положение попал Джек, они начали радостно пританцовывать на дереве.

Дети обрели свободу, но они видели, что их защитник погиб. Однако находившиеся рядом умные Козлы отнеслись к произошедшему достаточно спокойно. Они ведь знали, что разбитая тыква больше никогда не послужит Джеку головой, но для него это беда не большая. Поэтому Козлы обратились к детям, которые были страшно напуганы случившимся с их новым другом несчастьем, и сказали им следующее:

— Поднимите тело Тыквоголового Джека и положите его на мое седло. Затем сами залезайте на меня и держитесь крепче. Мы должны как можно скорее выбраться из этого леса, иначе белки снова вас схватят. Я должен сам найти верный путь, потому что карта Джеку уже ни к чему, раз уж ветка разбила его голову.

Дети подняли тело Джека, которое было совсем не тяжелым, и положили его на седло. Затем они забрались на Козлы, которые сразу же развернулись и потрусили по тропе в обратную сторону. Козлам было совсем не трудно нести на себе всю троицу, однако вскоре тропинка опять начала раздваиваться и разветвляться, а новые тропки шли в самых разных направлениях. Козлы это сбило с толку, и вскоре они стали просто выбирать дорогу наугад, потеряв всякую надежду найти верный путь. Ближе к вечеру вся компания наткнулась на прекрасное усыпанное спелыми фруктами дерево, и дети смогли ими поужинать. Ночь малыши провели,

Волшебник выбрал прекрасную, но не слишком спелую тыкву и очень аккуратно вырезал на ней глаза и рот

лежа на охапке листьев, а Козлы до рассвета стояли рядом на страже. Безголовое и беспомощное тело бедняги Джека продолжало при этом по-прежнему лежать поперек седла.

Озма же увидела на своей Волшебной Картине все, что случилось в лесу. Поэтому она послала коротышку Волшебника верхом на Трусливом Льве спасти несчастных путников. Лев хорошо знал этот дремучий лес. Добравшись до него, он помчался по извилистым тропинкам прямо туда, где находились в это время Козлы, Джек и ребяташки.

Вид Джека без головы Волшебника опечалил, но он знал, что сможет его спасти. Волшебник вывел всю компанию из леса, вернул мальчика и девочку встревоженным родителям, а затем отправил Льва обратно к Озме, чтобы тот рассказал ей о случившемся.

Затем Волшебник оседлал Козлы и, поддерживая Джека в седле, поехал к его тыквенному полю. Когда они подъехали к дому Джека, Волшебник выбрал прекрасную, но не слишком спелую тыкву и очень аккуратно вырезал на ней глаза и рот. Затем он прочно насадил эту тыкву на шею Джека и спросил его:

— Ну, дружище, как ты себя чувствуешь?

— Отлично! — ответил Джек и с благодарностью пожал руку Волшебнику. — Ты спас мне жизнь, ведь без твоей помощи я бы не смог найти дорогу домой и не разжился бы новой головой. Теперь же со мной все в порядке. Впредь я буду осторожнее и постараюсь не разбивать свою новую прекрасную голову.

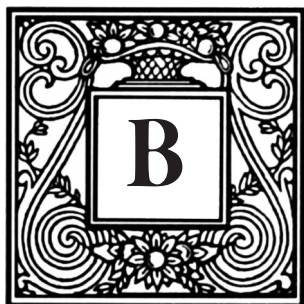
С этими словами он снова пожал руку Волшебнику.

— А твои мозги в этой новой голове лучше, чем в старой? — спросили Козлы, которые внимательно наблюдали за происходящим.

— Семена в этой тыкве еще не совсем зрелые, — ответил Волшебник. — Думаю, они вызовут у нашего друга незрелые мысли. Хотя, честно говоря, дружище Козлы, наш Тыквоголовый Джек, при всех его хороших качествах, никогда не мог похвастать особой сметливостью.

ПУГАЛО И ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК

В стране Оз жили два персонажа со странной внешностью, и они были лучшими друзьями. Вместе они наслаждались компанией друг друга, поэтому расставались редко. И все же время от времени им нравилось жить порознь, ведь тем приятнее становилась радость новой встречи.

Один из них был Пугало. На нем был синий костюм, который носили манчкины, и этот костюм был набит соломой. Сверху к нему была пришита круглая тряпичная голова, набитая отрубями для придания ей нужной формы. На этой голове были нарисованы два глаза, два уха, нос и рот. Пугало не мог похвастать тем, что пугал ворон, зато он гордился тем, что был удивительным созданием. Пугало не чувствовал боли, никогда не уставал и не нуждался ни в еде, ни в воде. У него был весьма острый ум, ведь Волшебник страны Оз не только снабдил его мозгами, но и добавил в них булавки с иголками.

Приятель Пугалы был полностью сделан из железа. Его руки, ноги и голова были хитроумно соединены, и он мог ими свободно двигать. Его звали Железным Дровосеком, потому что когда-то он

был настоящим лесорубом из плоти и крови. Все любили Железного Дровосека, ведь у него было замечательное, сшитое из красного бархата сердце. Это сердце в свое время подарил Железному Дровосеку коротышка Волшебник.

Железный Дровосек жил в своем великолепном Стальном замке, который сам построил неподалеку от Изумрудного города в краю Винкинов. Замок был обставлен красивой стальной мебелью и окружен прекрасным садом, в котором было множество железных деревьев и клумб с железными цветами. Жилище Пугалы находилось неподалеку, на берегу реки. Его дом имел форму огромного кукурузного початка.

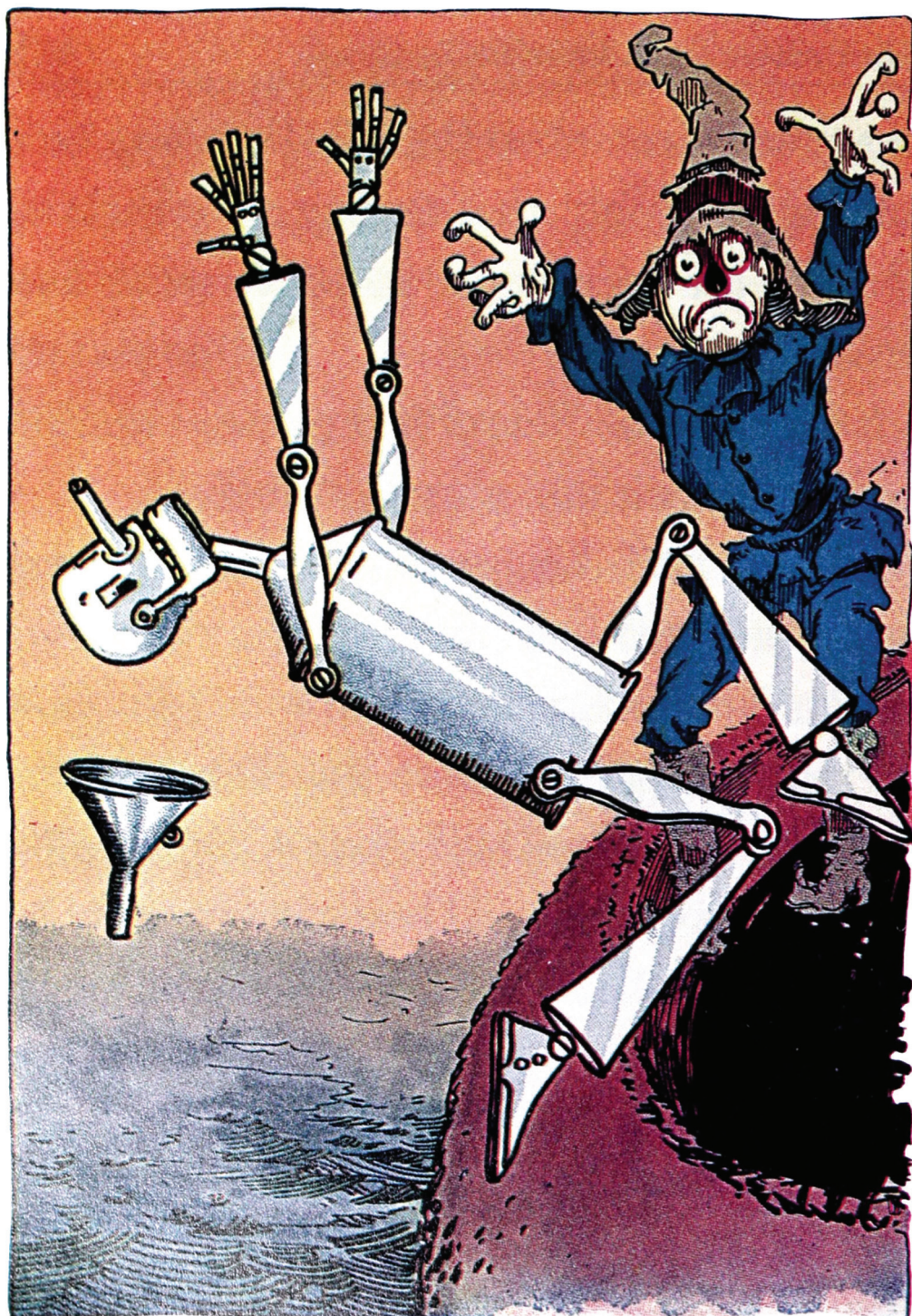
Однажды утром Железный Дровосек отправился в гости к своему другу Пугале, и оба приятеля от нечего делать решили покататься на лодке по реке. Сказано — сделано. Вскоре оба сели в лодку Пугалы, которая была сделана из большого кукурузного початка, выдолбленного и заостренного с обоих концов. Борта этой лодки были украшены сверкающими драгоценными камнями, а сшитый из пурпурного шелка парус весело играл на солнце.

В тот день дул приятный ветерок, поэтому лодка быстро скользила по воде. Вскоре приятели доплыли до небольшой реки, которая вытекала из густого леса, и Железный Дровосек предложил проплыть немного вверх по ее течению, поскольку тень под кронами деревьев была такой манящей в этот жаркий день. Сидевший на руле Пугало направил лодку в эту лесную речку, и друзья продолжили беседовать. Они вспоминали былые времена и чудесные приключения, которые пережили, путешествуя вместе с Дороти — обычной девочкой из Канзаса. Друзья так увлеклись этим разговором, что совершенно позабыли о том, что по берегам речки высились густой лес, а сама эта речка становится все уже и извилистей.

Внезапно Пугало глянул вперед и увидел, что лодка движется прямо на большой выступающий из воды валун.

— Берегись! — крикнул он своему приятелю, но было уже слишком поздно.

Железный Дровосек вскочил на ноги как раз в тот момент, когда лодка налетела на камень. Дровосек потерял равновесие и упал за борт. Поскольку же он был сделан из железа, то сразу пошел

— Берегись! — крикнул он своему другу,
но было уже слишком поздно.

ко дну, да так и остался лежать там, на дне, обратив лицо кверху и вытянувшись во весь свой рост.

Пугало тут же бросил якорь, чтобы удержать лодку на месте, а затем перегнулся через борт. Вода в реке была чистой и прозрачной, и он видел своего лежавшего на дне друга.

— Боже мой! — воскликнул Пугало. — Какое несчастье!

— Да, именно так, — ответил Железный Дровосек, и слова его прозвучали приглушенно, потому что река в этом месте была довольно глубокой. — Я, конечно, не могу захлебнуться, но мне придется лежать здесь на дне, пока ты не придумаешь как меня поднять на поверхность. Боюсь, прежде чем меня спасут, все мои суставы успеют изрядно заржаветь.

— Совершенно верно, — согласился Пугало. — Потерпи, дружище, я сейчас нырну и постараюсь тебя вытащить. Моя солома не ржавеет, и ее легко заменить, если она намокнет и подопрет. Так что я не боюсь воды!

С этими словами Пугало снял шляпу и прыгнул в воду. Однако он был таким легким, что глубоко нырнуть ему не удалось. Он не смог дотянуться до Железного Дровосека, хотя и протягивал к нему свои набитые соломой руки. Тогда Пугало подплыл к лодке, забрался в нее и сказал Дровосеку:

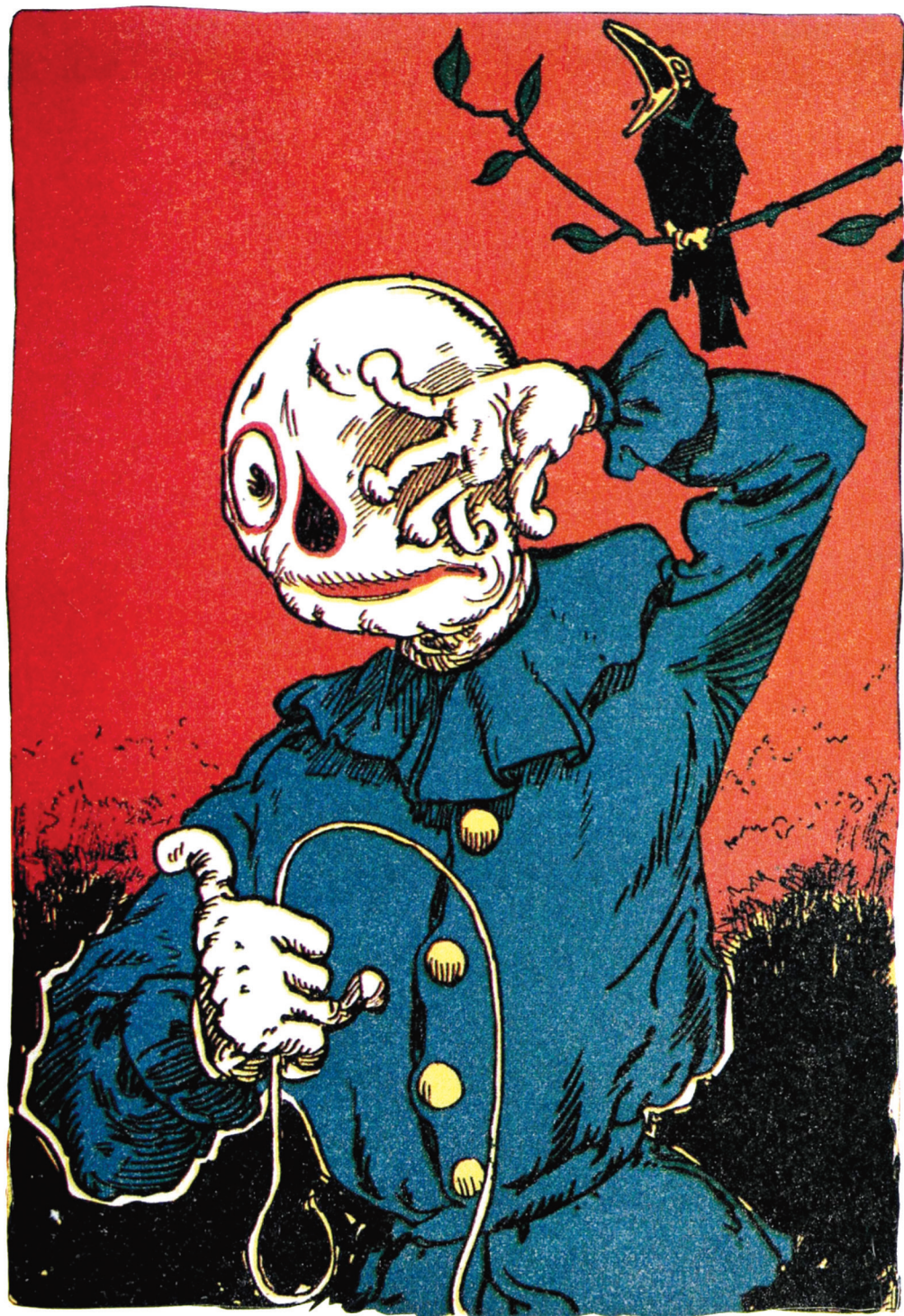
— Не отчаивайся, друг мой! Ведь у нас на борту есть запасной якорь. Я привяжу его к своему поясу, чтобы стать тяжелее, а потом снова нырну.

— Не делай этого! — крикнул из-под воды Железный Дровосек. — Якорь утянет тебя на дно, и мы с тобой оба окажемся в равном беспомощном положении.

— Да, пожалуй ты прав, — вздохнул Пугало и вытер свое промокшее лицо платком.

В следующее мгновение он вскрикнул от удивления, обнаружив, что стер один свой нарисованный глаз и теперь может видеть только оставшимся.

— Какой ужас! — воскликнул бедняга. — Должно быть, этот глаз был нарисован акварелью, а не масляными красками. Мне нужно быть осторожным! Как бы не стереть и оставшийся глаз! Тогда ведь я совсем ослепну и не смогу тебе помочь.

В следующее мгновение он вскрикнул от удивления, обнаружив, что стер один свой нарисованный глаз и теперь может видеть только оставшимся

Эти слова были встречены громким саркастическим смехом. Вскинув голову, Пугало увидел своим единственным глазом, что на соседних деревьях сидит множество ворон. Похоже, их очень позабавила одноглазая физиономия Пугалы. Впрочем, Пугало был знаком с воронами давно, а они обычно относились к нему достаточно дружелюбно, ведь Пугале никогда не удавалось обмануть их, заставив поверить, что он настоящий человек из плоти и крови (а людей, стоит заметить, вороны и впрямь опасались).

— Чего это вы раскаркались! — возмутился Пугало. — Кто-нибудь из вас тоже может лишиться глаза!

— Это выглядело бы не так комично! — ответила ему одна старая ворона, которая, как видно, была предводительницей всей пернатой группы. — Что тут с тобой произошло?

— Железный Дровосек, мой дорогой друг и товарищ, упал за борт, и теперь он лежит на дне реки, — объяснил Пугало. — Я попытался его вытащить, но пока у меня ничего не вышло.

— Сделать это можно очень легко, — заявила старая ворона. — Привяжи к нему веревку, все мои вороны слетятся вместе, ухватятся за веревку и вытащат его из воды. Нас ведь здесь сотни, так что вместе мы смогли бы поднять даже что-нибудь потяжелее твоего Дровосека.

— Но я не смогу привязать к нему веревку, — ответил Пугало. — Моя солома такая легкая, что я не донырну до своего друга. Я один раз пробовал и в результате лишился глаза.

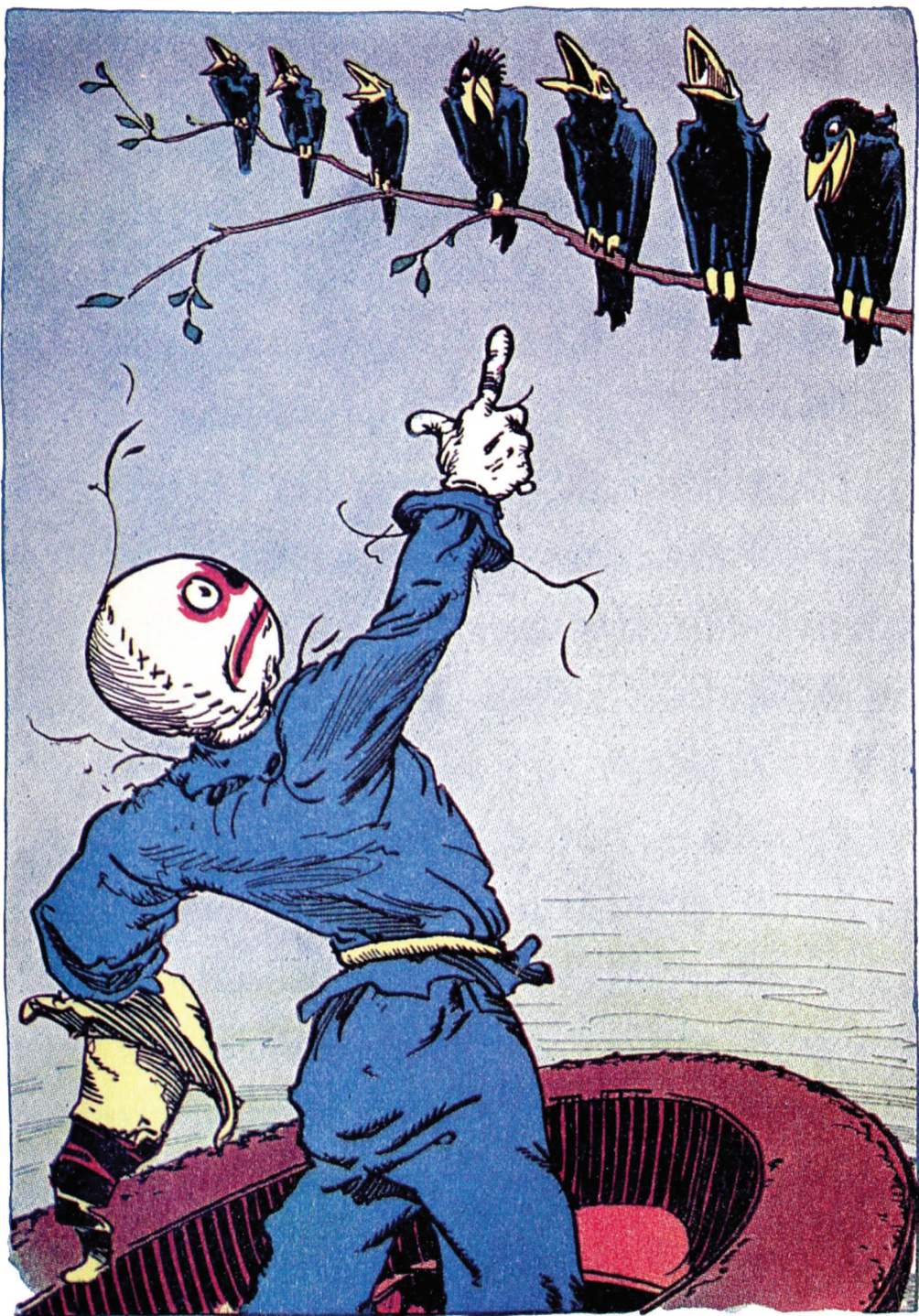
— А подцепить его на крючок ты не пробовал? — спросила ворона.

— Отличная идея! — воскликнул Пугало. — Я сейчас попробую!

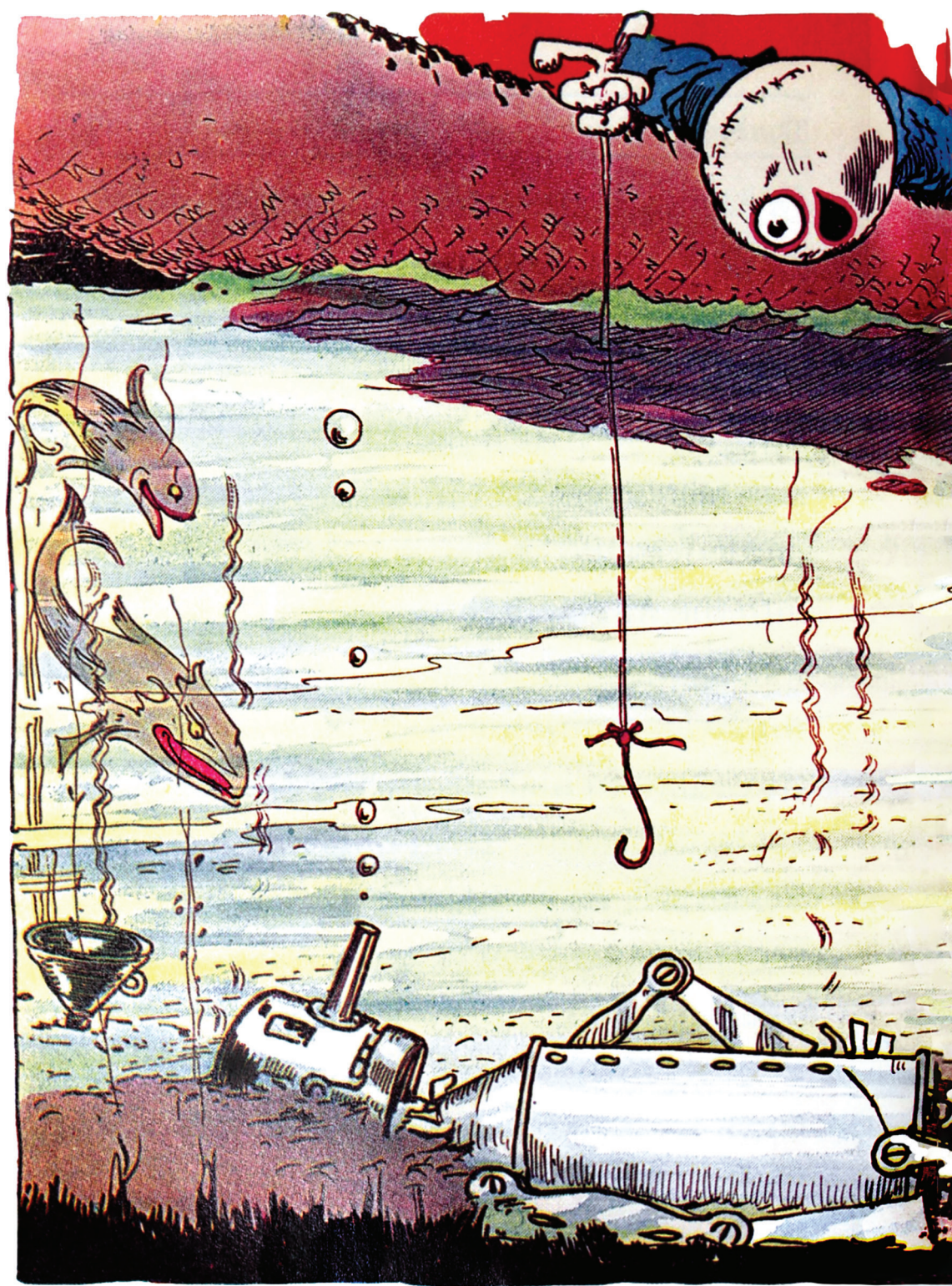
Он нашел в лодке прочный крючок и привязал его к веревке. Наживка для этой самодельной удочки ему была не нужна. Пугало просто опустил крючок в воду так, чтобы он коснулся Дровосека.

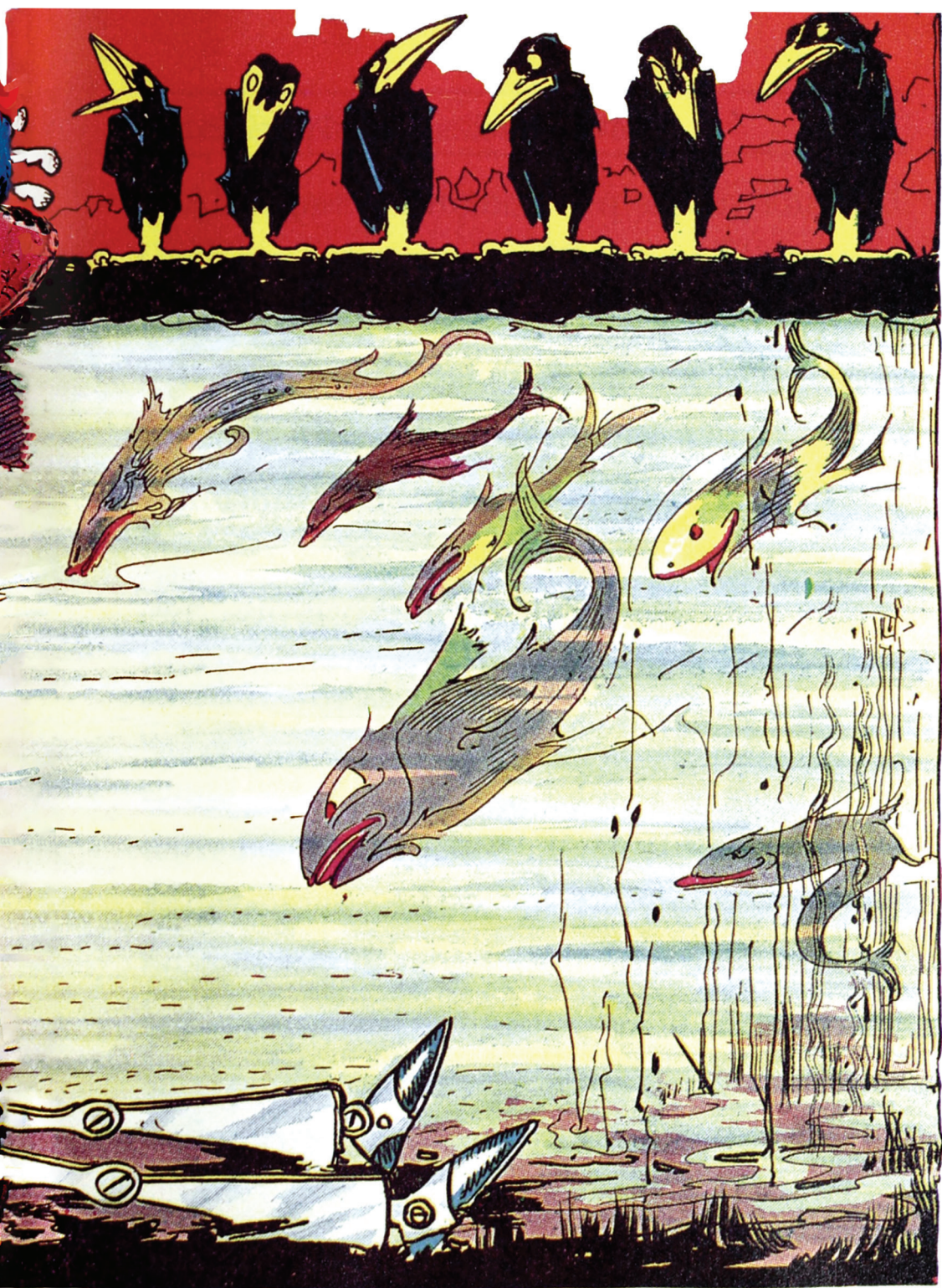
— Попробуй подцепить его за какой-нибудь сустав, — посоветовала ворона, которая к этому времени пересела на ветку, склонившуюся над водой.

Пугало попытался это сделать, но поскольку теперь у него был всего один глаз, ему трудно было разглядеть суставы Дровосека.

— Чего это вы раскаркались! — возмутился Пугало. —
Кто-нибудь из вас тоже может лишиться глаза!

— Поторопись, пожалуйста, — взмолился Железный Дровосек. — Ты даже не представляешь, как здесь мокро и сыро.

— А ты сам не хочешь помочь? — спросила его ворона.

— А как? Что я должен сделать?

— Хватай веревку и накинь ее себе на шею.

Железный Дровосек попробовал это сделать и после нескольких попыток ему удалось обмотать веревку вокруг своей шеи и надежно ее закрепить.

— Отлично! — весело прокаркала предводительница ворон. — Теперь мы все схватимся за веревку и попробуем тебя вытащить.

В тот же миг воздух потемнел от сотен поднявшихся на крыло ворон. Каждая из них схватилась за веревку клювом или когтями. Пугало с большим интересом наблюдал за ними, совершенно забыв о том, что другой конец веревки он обвязал вокруг своей талии, выуживая своего друга со дна реки.

— Давайте все вместе на счет «три»! — прокаркала главная ворона.

Все птицы разом взмыли в воздух, и Пугало радостно захлопал в ладоши, увидав, как его друг появился на поверхности воды, а потом взмыл вверх. Однако в следующее мгновение и сам Пугало оказался в воздухе! Дрыгая ногами, он полетел над кронами деревьев. На одном конце прочной веревки болтался подвешенный за шею Железный Дровосек, а на другом мотался подвешенный за талию Пугало. При этом он прижимал к себе запасной якорь, за который ухватился, прежде чем подняться в воздух.

— Эй, осторожнее! — крикнул Пугало воронам. — Не поднимайтесь слишком высоко. Высадите нас на берег реки.

Однако вороны решили созорничать. Они подумали, что раз уж эта парочка оказалась в их власти, неплохо будет над ними подшутить.

— Смотрите, как теперь вороны будут пугать Пугало! — усмехнулась предводительница ворон, и по ее команде все птицы полетели к высокому засохшему дереву, возвышавшемуся над всеми остальными деревьями леса. На самой его верхушке была развилка, образованная двумя засохшими ветками, и как раз в эту развилку

Все птицы разом взмыли в воздух,
и Пугало радостно захлопал в ладоши, увидав,
как его друг появился на поверхности воды, а потом взмыл вверх

вороны кинули веревку, к концам которой была привязана пара закадычных друзей. Затем, громко насмешливо каркая, они выпустили веревку, и Пугало с Дровосеком остались висеть высоко в воздухе — каждый со своей стороны дерева.

Железный Дровосек был гораздо тяжелее Пугалы, но они неплохо уравнивали друг друга, поскольку Пугало все еще крепко прижимал к себе железный якорь. Между двумя приятелями было не более десяти футов, но они не могли ни схватиться за руки, ни дотянуться до ствола дерева.

— Ради всего святого, не бросай якорь, — с тревогой сказал Железный Дровосек.

— Почему? — удивился Пугало.

— Если ты это сделаешь, я тут же полечу вниз на землю, а от удара о нее могут погнуться мои конечности, — пояснил Дровосек. — Ты же при этом взовьешься в воздух и наверняка застрянешь где-нибудь в верхней части кроны.

— Тогда я буду крепко держать якорь, — ответил Пугало.

Некоторое время они оба молча висели, в то время как легкий ветерок покачивал их из стороны в сторону. Наконец Дровосек сказал:

— Дружище, мы попали в трудное положение, и только твои мозги могут нам помочь. Нам нужно придумать, как освободиться.

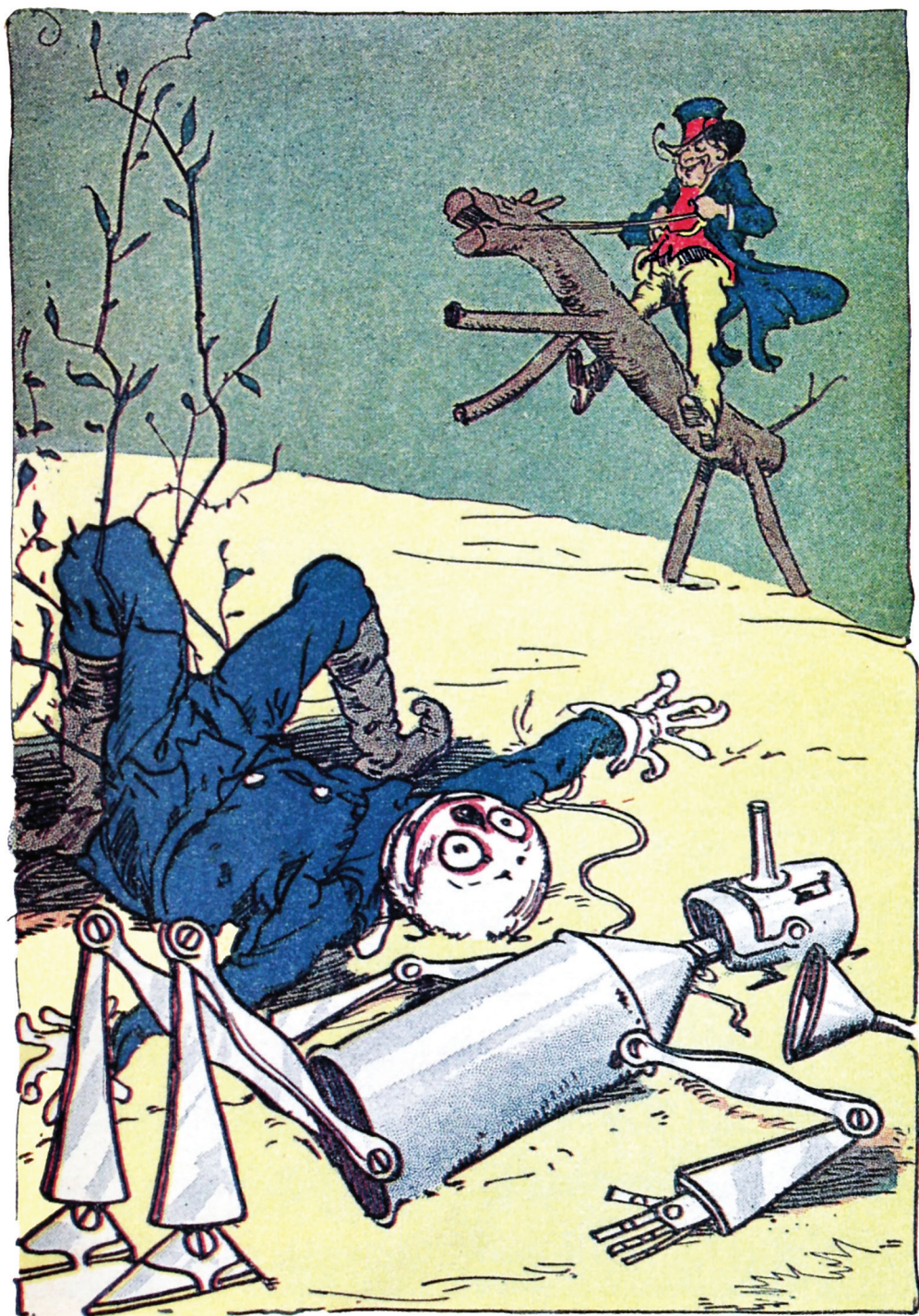
— Я подумаю, — ответил Пугало. — Обычно мои мозги меня не подводят.

Думал он так долго, что Дровосек притомился и попытался переменить свою позу. Однако при этом он обнаружил, что его суставы настолько заржавели, что он не может ими шевелить. А маслянка Дровосека осталась в лодке.

— Послушай, дружище, может быть твои мозги тоже заржавели? — спросил Дровосек Пугало через некоторое время. Его голос прозвучал невнятно, поскольку челюсти Дровосека двигались уже с большим трудом.

— Конечно, нет! Они не могут заржаветь! Кстати, мне в голову только что пришла прекрасная мысль!

С этими словами Пугало хлопнул себя по лбу, совершенно забыв про якорь. В результате якорь полетел на землю, и финал этого

*С этими словами Пугало хлопнул себя по лбу,
совершенно забыв про якорь. В результате якорь полетел на землю,
и финал этого падения оказался поразительным*

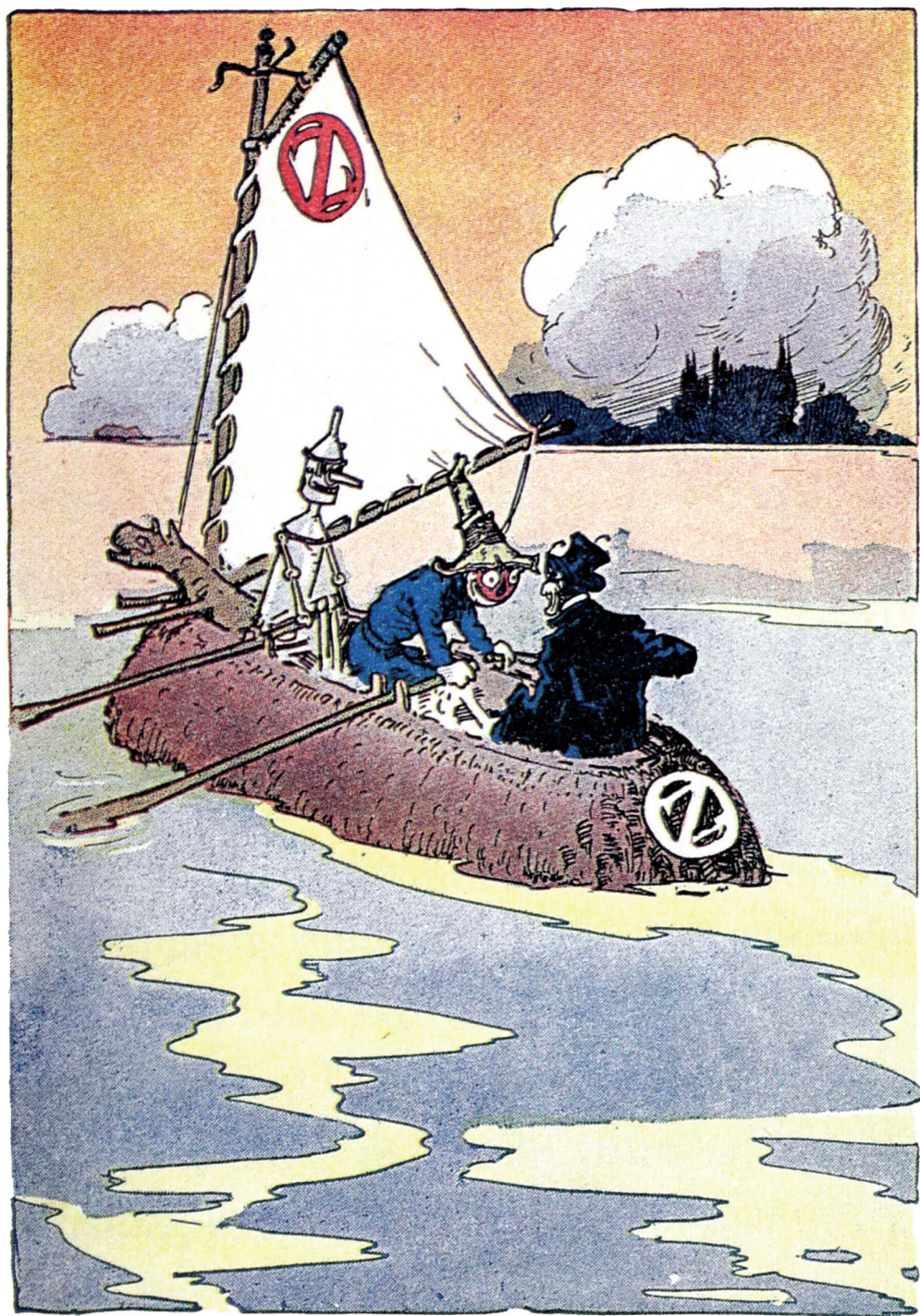
падения оказался поразительным. Как и говорил Дровосек, легкое тело Пугалы взмыло в воздух. Оно перелетело через верхушку дерева и приземлилось в кустах ежевики, а Железный Дровосек в это время шлепнулся на землю. По счастью он приземлился на кучу сухих листьев и поэтому ничуть не пострадал. Однако суставы Дровосека настолько заржавели, что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Впившиеся же в тело Пугалы колючки ежевики не позволяли ему выбраться из пленившего его куста.

Некоторое время друзья пребывали в этом печальном положении, а затем послышался стук копыт, и на лесной тропинке показался коротышка Волшебник. Он прискакал на деревянных Козлах. Заметив торчавшую среди куста ежевики одноглазую голову Пугалы, Волшебник невольно улыбнулся, а потом помог бедняге выбраться из своего колючего плена.

— Спасибо, дорогой Волшебник, — поблагодарил его Пугало. — Теперь нам нужно найти масленку и спасти Железного Дровосека.

Вместе они быстро отправились к берегу реки, но там оказалось, что лодку отнесло течением. Чтобы подогнать ее к берегу, Волшебнику пришлось пробормотать несколько магических слов. Пугало взял масленку и вдвоем с Волшебником они быстро поскакали к Железному Дровосеку. Пугало начал тщательно смазывать каждый сустав своего друга, а Волшебник при этом осторожно двигал разные части Дровосека, чтобы они обрели прежнюю подвижность. В таких трудах прошел целый час. Наконец Железный Дровосек поднялся на ноги. Двигался он все еще немного скованно, но все же смог дойти до лодки.

Волшебник и Козлы тоже в нее забрались, и все приятели вместе вернулись в жилище Пугалы. Железный Дровосек при этом соблюдал осторожность и больше в лодке на ноги не поднимался.

*Вошебник и Козлы тоже в нее забрались,
и все приятели вместе вернулись в жилище Пугалы*

О КНИГАХ СТРАНЫ OZ

На протяжении двадцати лет книги Фрэнка Баума (1856–1919) об удивительной стране Оз радовали юных читателей. Увлекательные истории о приключениях девочек и мальчиков, попавших в необыкновенную страну, выходили каждый год, и поклонники с нетерпением ждали следующей части. Когда автор скончался, издательство предложило продолжить дело Баума писательнице Рут Томпсон (1891–1976). Томпсон, сама выросшая на сказках о путешествиях маленькой Дороти и ее друзей, с радостью взялась за написание очередной книги цикла. В 1921 году впервые вышла в свет ее «Родословная книга страны Оз». В ней, как и в последующих историях писательницы о волшебной стране, персонажи Томпсон отправляются в захватывающее приключение вместе с давно знакомыми читателям героями Баума. До 1939 года серия книг об Оз регулярно пополнялась историями Рут Томпсон, а каждое издание сопровождалось иллюстрациями Джона Ри Нилла (1877–1943) — художника, чьи рисунки украшали почти все сказки цикла. Так задумка Баума продолжила жить в новом повествовании, а дети получили возможность узнать о дальнейшей судьбе любимых героев.

В сборник «Удивительные истории страны Оз» вошло шесть сказок, написанных Фрэнком Баумом для своих маленьких читателей после продолжительного перерыва. Писатель намеревался сделать «Изумрудный город страны Оз» (1910) последней сказкой цикла и приступить к созданию других произведений, совершенно не связанных с миром страны Оз. Однако новые сочинения Баума не пользовались такой же любовью публики, и автор решил вернуться к амплуа королевского историка волшебной страны. В течение 1913 года короткие истории о приключениях всем полюбившихся героев одна за другой выходили в свет в формате небольших книжек. Год спустя их выпустили в едином сборнике с иллюстрациями художника Джона Ри Нилла, оформлявшего, за исключением первой книги, все истории цикла о чудесной стране Оз. С тех пор Дороти, Пугало, Железный Дровосек, принцесса Озма и остальные друзья каждый год появлялись на страницах новых книг Баума.

Фрэнк Баум • Рут Томпсон
РОДОСЛОВНАЯ КНИГА СТРАНЫ ОЗ
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 363

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

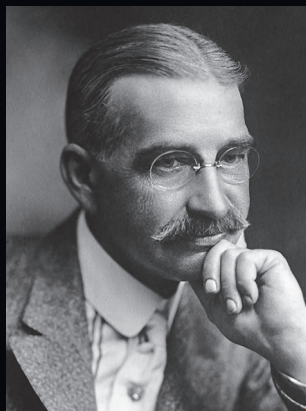
Сдано в печать 26.09.2025
Объем 21,5 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ №

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: info@szkeo.ru
Интернет-магазин: www.szkeo.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

Появление каждой новой книги Лаймена Фрэнка Баума (1856–1919) о стране Оз американские дети ждали с величайшим нетерпением. Неиссякаемая фантазия писателя делала каждую новую историю о приключениях в мире волшебства бесценным подарком для маленьких читателей. Дело в том, что на рубеже XIX и XX веков в США считалось, что детская литература должна быть прежде всего поучительной. Детские книги американских авторов были преисполнены нравоучений, мало интересных совсем юным читателям, и лишены сказочных мотивов, поскольку фантастические сюжеты в детских произведениях не приветствовались. Повесть Баума «Удивительный волшебник страны Оз» стала бестселлером сразу, как только вышла в свет: она

отличалась увлекательным сюжетом и была проиллюстрирована яркими картинками. Тогда Баум взялся за написание других книг о стране Оз. Его причудливые истории о дивном волшебном крае охотно раскупались и регулярно переиздавались большими тиражами. После того как Баум ушел из жизни, издательство Reilly & Lee предложило продолжить цикл о стране Оз молодой писательнице из Филадельфии Рут Пламли Томпсон (1891–1976). Она приняла это предложение и до 1939 года оставалась вторым после Баума «королевским историком страны Оз». За это время она написала девятнадцать книг об обитателях чудесной страны и еще две истории сочинила много позднее. В данном издании представлены первая книга Рут Томпсон «Родословная книга страны Оз» (1921) и небольшой сборник коротких сказок Баума «Удивительные истории страны Оз» (1914). В «Родословной книге страны Оз» Путало отправляется на кукурузное поле, где когда-то давно его встретила Дороти: он впервые задумывается, кем были его предки, и желает найти свои корни. «Удивительные истории страны Оз» поведают читателям о новых приключениях Трусливого Льва, Железного Дровосека, маленькой Дороти и других героев, населяющих необыкновенную страну. Американский художник Джон Ри Нилл (1877–1943) иллюстрировал каждую книгу из цикла о стране Оз, за исключением первой — рисунки к ней выполнил Уильям Денслоу. Творческий путь Нилла начался рано — уже в старших классах он рисовал для школьной газеты, а затем начал сотрудничать с периодическими изданиями: Джон занимался рисованием комиксов и иллюстрировал рассказы для детей. В 1904 году с рисунками Нилла вышло в свет первое издание второй книги Баума — «Чудесная страна Оз». С тех пор живые и яркие иллюстрации Нилла украшали не только каждую книгу Баума, но и повести, которые были написаны другими авторами после кончины писателя; некоторые из них сочинил и сам художник. Выразительные, изящные и преисполненные магии иллюстрации Нилла великолепно передают характеры героев Баума и облик волшебной страны Оз.

